

Юго-Западный государственный университет (Россия)
Северо-Кавказский федеральный университет,
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске (Россия)
РГКП «Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева» (Казахстан)
Костанайский государственный университет
имени Ахмета Байтурсынова (Казахстан)
Каршинский государственный университет (Узбекистан)
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)
Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных технологий
имени Махаммада Аль Хорезмий (Узбекистан)
Бухарский филиал Ташкентского института инженеров ирригации
и механизации сельского хозяйства (Узбекистан)
Волгоградский государственный технический университет (Россия)
Московский политехнический университет (Россия)

БУДУЩЕЕ НАУКИ -2019

Сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции

25-26 апреля 2019 года

Ответственный редактор *Горохов А.А.*

В 6-х томах

ТОМ 3

Юриспруденция
Лингвистика и филология
Международные отношения
и внешнеэкономическая деятельность

Курск 2019

УДК 338: 316:34
ББК 65+60+67
Б90 МЛ-36

Председатель организационного комитета -

Горохов Александр Анатольевич, к.т.н., доцент кафедры Машиностроительных технологий и оборудования, Юго-Западный государственный университет, Россия.

Члены оргкомитета:

Штапова Ирина Сергеевна - д.экон.наук, доцент, зав.кафедрой экономики, менеджмента и государственного управления (Северо-Кавказский федеральный университет, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске (Россия))

Федотова Гилиан Васильевна, д.э.н., профессор, Волгоградский государственный технический университет.

Stych Marek, PhD, Institute of Law, Administration and Economics, Pedagogical University im. KEN of Cracow, Poland;

Okulicz-Kozaryn Walery, doktor hab., MBA, profesor Institute of Law, Administration and Economics, Pedagogical University im. KEN of Cracow, Polska.

Агеев Евгений Викторович, д.т.н., профессор кафедры АиАХ ЮЗГУ;

Латыпов Рашид Абдулхакович, д.т.н., профессор, Московский политехнический университет (МАМИ), Москва;

Куц Вадим Васильевич, д.т.н., профессор кафедры МТиО ЮЗГУ.

Будущее науки-2019: Сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции (25-26 апреля 2019 года), в 6-х томах, Том 3, Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2019, - 342 с.

ISBN 978-5-9908274-9-3

Содержание материалов конференции составляют научные статьи отечественных и зарубежных молодых ученых. Излагается теория, методология и практика научных исследований.

Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов, студентов.

Материалы в сборнике публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9908274-9-3

УДК 338: 316:34
ББК 65+60+67

© Юго-Западный государственный университет, 2019
©Северо-Кавказский федеральный университет, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, 2019
© Авторы статей, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Юриспруденция	8
АБРОСИМОВА И., КОВАЛЕВА В. ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ	8
АКОПЯН О.С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ	12
АНИСИМОВ А.А., МАКАРЕВИЧ М.Л. ПРОБЛЕМА ПОЛНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ	15
АНПИЛОВА Т.И., ВЕТРОВА Д.В., ВОРОБЬЕВА Л.И. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	19
АСТАПОВА А.С., ЛАРИОНОВ В.Ю. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ – ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	22
АФОНИНА С.В., ЕВДОКИМОВА Н.Ю., КРЕСТИНА О.А., ТОКТОЕВА Р.Э. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С УПРАВЛЕНИЕМ	26
БАЖКО С.И. К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕКОТОРЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	29
БАРНЫШЕВСКИЙ О.С. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	32
БЕЛИКОВ Д.А. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ, ИСПОЛЗУЕМЫЙ В ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	36
БОЛОТОВА М.П., ТУЛИЁВА В.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ...	39
БОЛОТОВА М.П., ТУЛИЁВА В.В. РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	42
БОНДАРЕВА А.С., ЕМЕЛЬЯНОВА Я.И. РАЗВИТИЕ ВЕЩНОГО И ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ДРЕВНЕМ РИМЕ	47
ГАЛКИНА О.А., БОРЗЕНКОВА К.Ю. ОСНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	50
ГРИГОРЬЕВ А.С. ЗАЩИТА ПРАВ НАНИМАТЕЛЕЙ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПО ДОГОВОРАМ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА, КАК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ	54
ГРИГОРЬЕВ Ю.Г. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	58
ДАНИЛЕВИЧ А.С. ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ	65
ДАУЛЕТЬЯРОВА А.К. ЧАСТНЫЙ ОХРАННИК КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА	70
ДЕМИДОВ А.Д. ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ КАК ПРАВООТНОШЕНИЕ	73
ДЕМИНА А.С. ДЕМОКРАТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	77

ЖОВНЕР А.А. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ	80
ЗУЕВ Д.И., МУСИКОВ И.С. ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПА ВИНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	82
ИВАНЧУК О.С., ОГАНИСЯН Л.М. ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	85
КАПУСТИНА Е.В., ЖУКОВСКАЯ Н.П. РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	89
КАРХАНИНА Л.В. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ, В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ	91
КЕНЬШЕВА М.В. О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ	93
КОВАЛЕВ В.В., ЛЕСКИНА Д.А. ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЛОГОВУЮ ТАЙНУ	97
КОЛЕСНИКОВА Е.Ю. ОКАЗАНИЕ ОХРАННЫХ УСЛУГ НА ОБЪЕКТАХ ГДЕ УСТАНОВЛЕНЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА: НА ПРИМЕРЕ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВ	100
ЛЕБЕДЕВА К.А., ШИПИЛОВА О.В. РОЛЬ РУКОВОДЯЩЕЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВИЛЬНОГО И ЕДИНООБРАЗНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	103
ЛЕБЕШЕВ И.С. РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ	107
ЛЕВИНА Д.С. ДОГОВОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	109
ЛЕВКОВА И.А., БЫКАНОВА А.В. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	113
ЛЕПИН Я.Г. СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ В РОССИИ	116
ЛЕПИН Я.Г. СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ..	119
МАЛЕЕВ А., ШВЕДИКОВ В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА И ШПИОНАЖ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	122
МАСЛОВ Н.А. ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ	125
МАТВЕЕВА Т.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ СТОРОН В ЗАОЧНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	129
МАТВЕЕВА Т.А., РЫЛЬСКИХ С.С. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРИНГА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	132
МИЗГУЛИНА Е.М. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	135
МОЛДОВАН А.А., СЕЧИНА С.Н. АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ	138

НИКОЛАЕВА А.А. СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	142
НИКУЛИНА Е.В. ИНСТИТУТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СУБЪЕКТЫ ФЕДЕРАЦИИ	146
НУЖНЫЙ М.В. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	147
ПЕТРОВ Д.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	152
ПОЛЯКОВА А.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	156
РЫЛЬСКИХ С.С. РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	159
САБЫРБЕК Ш.М., ТОКАТОВ Р.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЗ КОРРУПЦИИ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	163
СЕЛЕЗНЕВА М.Ю. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ С ПРОФСОЮЗАМИ	168
ТАРЫКИН В.К., АТАНОВ Р., МЕЛЬНИКОВА А. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	173
ФИЛЬ А.В., ЖУРАВЛЁВА В.С. МОРСКАЯ СПАСАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА: ФУНКЦИИ, СОСТОЯНИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	177
ФОМИЧЕНКО Ю.А. ПРАВОВЫЕ СВОЙСТВА ПОНЯТИЯ «ОХРАНА» КАК ОСНОВЫ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	181
ХА ТХИ НГОК ВОПРОС О ДЕФИНИЦИИ «ПОТРЕБИТЕЛЬ» ПО ПРАВУ ВЬЕТНАМА И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	184
ХА ТХИ НГОК О КВАЛИФИКАЦИИ ЛИЦ, ПРИОБРЕТАЮЩИХ СТАТУС ПОТРЕБИТЕЛЯ ПО ПРАВУ АСЕАН.....	189
ХОРУНЖАЯ А.Н., БАРДАДИМ А.П. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	193
ХРИПКОВА В.С. КОНСТИТУЦИЯ США 1787 Г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	197
ШУТ О.А., ТОВСУЛТАНОВА Л.И. АРЕСТ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В КАЗАХСТАНЕ	200
ЩЕРБАКОВА Е.С. ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	204
ЯГУБОВА Т.Г., СОЛОДУХИНА А.Д. ДОПРОС И ЕГО ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	208
ЯГУБОВА Т.Г., АНПИЛОГОВА Т.И. МИКРОСЛЕДЫ И ИХ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	210
Лингвистика и филология.....	213
BELOGOR R.A. THE PROBLEM OF MISUNDERSTANDING ON SHIPS	213
АРИХИНА О.Л. СРАВНЕНИЕ КАК КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРОСТРАНСТВА	217

БАСКОВА К.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРЕМИЙ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....	220
БАСКОВА К.А. ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКИМ ПОСЛОВИЦАМ И ПОГОВОРКАМ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	223
БАСКОВА К.А. КОНЦЕПТ «ТРУД» В НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ	226
БУДНИКОВА А.С. КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УМЕНИЯ ЧИТАТЬ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	229
БУДНИКОВА А.С., ВОРОБЬЕВА А.В. ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОВЕРКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ НЕСКОЛЬКИМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	231
БУДНИКОВА А.С., ИШУНИНА А.А. ЭЛЕКТРОННЫЙ УМК КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ.....	234
ГАЛОЧКИНА М.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ВРАЧЕБНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	236
ГОНЧАРСКАЯ А.Д. ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	240
КУЗОВКОВА А.С. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В МЮЗИКЛЕ ЛИНА-МАНУЭЛЯ МИРАНДЫ «ГАМИЛЬТОН»	244
МАКЕЕВА А.В. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	247
МАРГАНИЯ Р.Д. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ОКРАШЕННЫХ ТЕКСТОВ	250
МАРКИНА А.А. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В РОМАНЕ <i>BRAVE NEW WORLD</i> ОЛДОСА ХАКСЛИ.....	254
ОБРАЗЦОВА И.А. СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖАРГОН В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	258
ПАВЛОВИЧ А.И. СТРАТЕГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ.....	261
СОРОКИНА К.А. ЭВФЕМИЗМЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ	265
ТУТАЕВА В.И., КОЛЕСНИКОВА А.В., САМАРИН А.В. COLONIAL ERA AND LANGUAGE: THEIR MUTUAL INFLUENCE.....	269
ЦВЕТКОВ А.Н. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	271
ШАХАНОВА К.И. ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕНЗИИ.....	275
ЩЕДРИНА А.Н. ТЕМП И СКОРОСТЬ РЕЧИ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ	278
Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность 281	
АЛИЕВА Е.В. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	281
АЛЫМОВА А.Г. ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АРГЕНТИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	283

БАРАНОВА Ж.А. ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В СМИ	285
БУРИЛО Е.А. «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ», КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА	289
ГАЛИЧ В.В. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ СНГ	293
ЖИДРИНОВА В.И., РЫЖОВ А.Д. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ	296
ЖИЛЬНИКОВ М.В., САМАРИН А.В. АУТСОРСИНГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	299
ЖИЛЬНИКОВ М.В., САМАРИН А.В. АУТСОРСИНГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	302
КОНДРАТЬЕВА Д.И. ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ США	305
МАШКИНА А.О., МАРКОВЧИН В.В. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА АРКТИКИ	308
МАШКИНА А.О., МАРКОВЧИН В.В. ПОЗИЦИИ СТРАН В КОНТЕКСТЕ АРКТИЧЕСКОГО ФОРУМА «АРКТИКА – ТЕРРИТОРИЯ ДИАЛОГА» 2019 ГОДА	311
ПОДДУБНЫЙ А.В., БУКРЕЕВА Т.Н. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	314
РУДНЕВСКАЯ В.А. ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПАКИСТАНА	318
САРАТОВА Е.А. СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2 И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГЕБЕЗОПАСНОСТИ	321
ТОМИЛИН С.А., БУКРЕЕВА Т.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ГЕРМАНИИ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ	324
ТОРОЯН А.Л. ФОРМЫ И СРЕДСТВА ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	328
ТРУБНИКОВА А.А., КУЗЬМИНА В.М. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	332
ЯРМАК О.Н. САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВАМПИР - ВСЯ ПРАВДА ОБ ЭКОНОМИКЕ США	336
ЯРМАК О.Н. РУССКИЙ МЕДВЕДЬ ИЛИ КИТАЙСКИЙ ДРАКОН. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РФ И КНР	339

Юриспруденция

**АБРОСИМОВА ИРИНА
КОВАЛЕВА ВИКТОРИЯ**

Ramiz1999@yandex.ru

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ

Статья посвящена отдельным вопросам освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В статье анализируется понятие деятельного раскаяния, его признаки и отличие от добровольного отказа от преступления.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, явка с повинной, освобождение от уголовной ответственности, добровольный отказ от преступления, компенсация ущерба

Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием относится к проявлению гуманности, что является одним из принципов Уголовного законодательства РФ.

В ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации зафиксирована вероятность избавления от уголовной ответственности лица, в первый раз осуществившего преступное деяние незначительной или средней тяжести, в случае если оно после совершения преступления по собственной воле явилось с повинной, содействовало раскрытию и расследованию преступного деяния, компенсировало причиненный ущерб, либо другим способом загладило вину, причиненную в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало являться общественно опасным[3]. В соответствии с требованиями ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора имеет право прервать уголовное преследование в отношении лица, (подозреваемого или обвиняемого) который совершил преступление небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных в ст. 75 УК РФ [4].

Что же предполагается под понятием «раскаяние в содеянном»? Бесспорно, это полное принятие вины. Невозможно раскаяться, не признавая себя виновным.

К раскаянию относятся сожаление о содеянном, так же изменение собственных взглядов на жизнь, исправление образа жизни и поведения в лучшую сторону и тому подобное. Но, тем не менее, уголовный закон допускает вероятность прервать уголовное дело только в связи с деятельным раскаянием. Следовательно, только лишь признания вины и раскаяния о свершенном преступлении недостаточно. Деятельное раскаяние предполагает осуществление ряда конклюдентных мероприятий. Обещания, или же различного рода обязательства лица, который совершил преступное дея-

ние, исправить ущерб в дальнейшем вне зависимости от присутствия у него объективной вероятности с целью их выполнения не считаются обстоятельствами, которые дают основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» установлено, что избавление от уголовной ответственности, касательно деятельного раскаяния, возможно при условии выполнения всех указанных в ст. 75 УК РФ действий, либо тех из них, что с учетом определенных факторов, лицо имело объективную вероятность осуществить (к примеру, задержание на месте преступления непредвзято устраняет допустимость прибыть в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступном деянии. Тем не менее, дальнейшее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, компенсация им ущерба и (или) искупление вреда другим способом могут подтверждать о его деятельном раскаянии) [5].

Если лицо перестало являться общественно опасным, то лишь тогда деятельное раскаяние имеет возможность влечь избавление от уголовной ответственности. Решая задачу об утрате лицом общественной опасности, следует принимать во внимание весь комплекс факторов, определяющих поведение лица после совершения преступного деяния, и в свою очередь о его личности. Под ущербом подразумевается имущественный вред, компенсированный в натуральном виде (то есть, снабжение имуществом взамен утраченного, ремонт или исправление испорченного имущества), в валютной форме (то есть, компенсация стоимости утраченного или испорченного имущества, затраты на лечение) и т.д. Под искуплением вреда, требуемого для деятельного раскаяния, нужно понимать денежную компенсацию морального вреда, предоставление помощи пострадавшему, и другие мероприятия, нацеленные на восстановление нарушенных вследствие преступления прав и законных интересов пострадавшего.

Прерывание уголовного процесса с учетом деятельного раскаяния не влечет за собой судимости. Так же, важно понимать, что завершение уголовного процесса согласно указанному основанию не будет являться реабилитирующим. С целью прерывания уголовного процесса с учетом деятельного раскаяния, необходимо согласие лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Под отказом от преступленного деяния по собственной воле, подразумевается прекращение лицом подготовки к преступленному деянию либо исполнение им объективной стороны определенного противозаконного действия при осознании способности доведения его вплоть до окончания (ч.1 ст.31 УК).

Концентрируя внимание на свойственные признаки отказа от преступления по собственной воле, уместно отметить обоснованную позицию В.М. Лебедева, полагающего, что соответствующее обстоятельство, кото-

рое исключает уголовную ответственность, имеет место быть исключительно при наличии таких критериев, как добровольность и окончательность [1].

То есть отказ лица доведения преступленного деяния вплоть до окончания должен сопровождаться пониманием им фактической возможности удачного окончания выполнения преступления.

Необходимо осознавать, что отказ от преступления по собственной воле вероятен только до завершения преступления. В случае если рассматривать преступное деяние с материальным составом, тогда отказ исключает уголовную ответственность, если он произошел до наступления общественно опасных последствий, при формальных составах – до завершения преступления [2]. Как видно, данная формулировка является ключевым отличием добровольного отказа от деятельного раскаяния, потому как если первый может быть на стадиях приготовления либо покушения, то при присутствии оконченного преступного деяния возможно только деятельное раскаяние.

Важным отличием может быть то, что добровольный отказ вероятен лишь при умышленном преступном поведении, тогда как деятельное раскаяние уместно и после окончания неосторожного преступного деяния.

Статья 31 УК РФ предусматривает, исключение к уголовной ответственности виновного лица при добровольном отказе от преступного деяния, которое он собирался совершить. Тем не менее, в случае если виновный до момента добровольного отказа от основного преступного деяния совершил какие-либо еще общественные преступления, то он должен нести за это соответствующую ответственность. Следовательно, деятельное раскаяние при определенных обстоятельствах имеет возможность предусматриваться как смягчающее обстоятельство при назначении наказания (ст. 61 УК), и кроме того служить одним из условий освобождения виновного от уголовной ответственности (ст. 75 УК).

В юридической литературе можно отметить позицию, в соответствии с которой виновный считается раскаявшимся, в случае если он признал вину. Но, тем не менее, первоочередную роль в оценивании постпреступного поведения приобретает не собственно причина раскаяния, а его внешнее выражение, т.е. помощь следствию и готовность компенсировать нанесенный ущерб.

Поводом добровольного отказа от преступного деяния возможны страх разоблачения и уголовной ответственности, жалость к потерпевшему, стремление встать на путь общественно одобряемой жизни и др., однако все же суд, при вынесении решения, руководствуется только лишь объективной стороной данного института.

Подводя итог по данному исследованию, считаем аргументированным утверждать о недопустимости сравнения схожести добровольного отказа от преступного деяния и деятельного раскаяния.

Во-первых, их различие между собой обуславливается временными границами: добровольный отказ возможен только до наступления общественно опасных последствий, тогда как деятельное раскаяние - после их наступления.

Во-вторых, отличие касается правовых последствий: добровольный отказ целиком исключает ответственность за данное преступное деяние, когда в свою очередь деятельное раскаяние рассматривается в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и смягчающего обстоятельства.

В-третьих, деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа, не имеет возможность быть связано с пассивным поведением лица.

Список литературы

1. Апалькова А.А., Букреева А.И., Шахбазов Р.Ф. Проблемы разграничения неосторожной формы вины от косвенного умысла и казуса: в контексте недопустимости объективного вменения // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Вертаковой. 2018. С. 13-16.

2. Шахбазов Р.Ф., Парьева В.Г. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 334-336.

3. Шахбазов Р.Ф. Пресечение финансирования экстремистской направленности: процессуальный аспект // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 119-124.

4. Сизов А.А., Лясковец А.В., Шахбазов Р.Ф. Акты уголовного судопроизводства: особенности структуры и порядок составления: Учебно-методическое пособие. Курс, 2014. 156 с.

5. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Андреева Н.А. Соисполнительство в российском уголовном праве // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях Сборник научных трудов 6-ой Международной научно-практической конференции. Горохов А.А. (отв. ред.). 2016. С. 259-261.

6. Недопустимость объективного вменения в мусульманском уголовном праве/ Шахбазов Р.Ф. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 86-90.

7. О Некоторых исторических аспектах становления мусульманского уголовного права/ Шахбазов Р.Ф. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 309-313.

8. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.

9. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.

10. Проблемы и пути совершенствования законодательства о системе уголовных наказаний/ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Сарбаев А.А. // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества, сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 275-277.

АКОПЯН ОФЕЛИЯ СПАРТАКОВНА

Россия, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске
E-mail: akopyan.ofelya@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

В статье рассмотрена структура демократического государства, его основные признаки. Указаны главные проблемы становления демократизма в России.

Ключевые слова: государство, политический режим, демократия.

Одним из ведущих вопросов, который волнует Российское государство, это вопрос об организации демократического режима, в современной России. На сегодняшний день, общество стало осознавать и принимать свою индивидуальность и самобытность. Люди стали более образованными, они знают свои права и обязанности, которыми должно обеспечивать их государство. В настоящее время, мы все чаще и чаще стали сталкиваться с уклонением от выполнения многочисленных демократических основ. Это происходит из-за того, что всё то, что прописано в бумаге, не всегда выполняется. Нередко корень этой проблемы заложен в неоднозначности политических режимов. Именно по этой причине данную проблему стоит рассматривать более тщательно.

Согласно Конституции – Российская Федерация это страна, в которой существует демократический политический режим. Это государство, деятельность которого осуществляется по воле народа, здесь защищаются права и свободы человека и гражданина. Демократическое государство – это один из главных компонентов демократии гражданского общества, которое основано на независимости людей.

Среди характерных черт демократического политического режима можно выделить следующее:

- 1) принятие народа как главного источника власти;
- 2) гарантированность гражданских, политических, экономических свобод человека.
- 3) свободные выборы;
- 4) формирование условий для функционирования партий и политических сил;
- 5) осуществление принципа разделения властей;
- 6) сформированная система органов местного самоуправления;
- 7) многообразие и равенство форм собственности, рыночная экономика;
- 8) возможность меньшинства на оппозицию.

Только при наличии всех данных признаков, можно говорить о существовании в государстве демократического режима. Помимо этого в соответствии с частью 2 статьи 1 Конституции Российской Федерации признание

и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1, стр. 3], считается значимым условием для формирования демократического режима. К большому сожалению, в ходе их осуществления мы встречаемся с различными трудностями, именно поэтому в настоящее время реализуются не все демократические права, принципы, нормы, свободы.

В настоящее время в России действует принцип разделения властей. Но при всем при этом из-за того что обязанности каждой из ветвей власти плохо скоординированы, появляются разногласия между ними, которые в последствии приводят к конфронтации. Этот вопрос приводит к тому, что принцип разделения властей в задачах организации структур размывается, что негативно влияет на функционирование государственного механизма.

Помимо этого, негативное воздействие на формирование демократии в России оказывает резкий дисбаланс, существующий между прибылью богатых и бедных слоёв населения. Такого рода несоответствие ведет к тому, что нарушаются, правда и свободы человека, так же это усложняет удовлетворение даже самых базовых потребностей. Подобные общественные тенденции ставят статус демократии по вопросу.

Наравне со всем выше сказанным, люди нередко встречаются с нарушением своих прав и свобод. Подтверждением этому являются взаимоотношения между работодателем и сотрудником. Нередко мы наблюдаем задолженность по выплате заработной платы, удержание заработной платы, что нарушает Конвенцию № 95 Международной организации труда “Об охране заработной платы”. Также современные российские работодатели могут позволить себе неправомерное поведение в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. Согласно ст.261 ТК расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем [2]. Также согласно ст. 145 УК необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности, а равно необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, по этим мотивам – наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов [3]. Не смотря, на это мы часто встречаемся с увольнениями подобного рода, и с отказом в приеме на работу.

Кроме этого с нарушением своих прав зачастую встречаются и потребители. Очень часто продавцы реализуют плохие товары и услуги, а после этого не хотят возвращать средства, либо менять продукт. Для того что бы добиться справедливости потребители обращаются в суд, но это отнимает много сил, время и нервов.

Таким образом, мы раскрыли проблемы в становлении демократического политического режима в Российской Федерации. Приходько Е. А., говорил, что демократия должна быть не только на бумаге, она не должна быть просто пустым звуком, она должна работать.[4, стр. 565-568.] Он предложил и охарактеризовал позитивные тенденции в этом направлении. К ним можно приплюсовать следующее: выборность органов государственной власти, существование политической оппозиции, отстаивание гражданами своих прав не путём жалоб, а через обращения в суд, наличие реальной многопартийности, свобода слова и печати. Для упрочения демократии, рационально решение следующих задач[5]:

- 1) вовлечение граждан к управлению страной;
- 2) правовое фиксирование обязанностей ветвей государственной власти;
- 3) увеличение уровня общественной защиты;
- 4) увеличение эффективности борьбы с коррупцией во всех степенях;
- 5) осуществление реальной защиты прав и свобод граждан.

Так же следует придерживаться принципам открытости, публичности, равенства, соответствия законов. Повышение демократических тенденций будет возможно, только если все государственные реформы будут обдуманными. Здоровый государственный консерватизм, опирающийся на гражданский консенсус, – это та составляющая, главенство которой для современной России безусловно в плане демократизации политического режима.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]. – М.: Омега-Л, 2019. – 3с.
2. Трудовой кодекс РФ [Эл. ресурс]: официальный текст. – Режим доступа – URL: <http://trud-kodeks.ru>
3. Уголовный кодекс РФ [Эл. ресурс]: официальный текст. – Режим доступа – URL: <http://www.ugolkod.ru>
4. Приходько Е. А., Назаренко А. А. Российский путь к демократии // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 565-568.
5. Тюрин, И.В. Прямая демократия в России: тенденции и практика Всероссийский журнал научных публикаций. – 2013. – №4(19). – С.58.

АНИСИМОВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

(e-mail: aanisimov-official@mail.ru)

МАКАРЕВИЧ МАРИНА ЛЕОНИДОВНА, к.и.н., доцент

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

(e-mail: makarevichm@mail.ru)

ПРОБЛЕМА ПОЛНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

В данной статье рассматриваются особенности возмещения расходов в результате ДТП без учёта и с учётом износа транспортного средства. Рассмотрена и проанализирована практика применения правил после постановления Конституционного суда РФ от 10 марта 2017 г. № 6-П. Предложен вариант решения данной проблемы.

Ключевые слова: право, гражданское право, страхование, страховые компании, страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, возмещение ущерба по единой методике, суброгация, возмещение ущерба, Единая методика учёта износа, судебная практика.

С каждым годом в Российской Федерации растёт количество дорожно-транспортных происшествий. Основной причиной является высокий рост числа автомобилей на территории страны. Согласно данным аналитического агентства «АВТОСТАТ», по состоянию на 1 января 2018 года парк автомобильной техники на территории РФ составил 50,6 млн единиц. Почти 84% от этого числа приходится на легковые автомобили, что соответствует 42,4 млн экземпляров.[1]. Вопреки сложившейся ситуации, судебная система достаточно сильно перегружена из-за роста споров и количества рассматриваемых дел в суде. Все субъекты, вступающие в гражданские правоотношения, в той или иной мере несут риск причинения вреда другим субъектам правоотношений, вследствие чего обязаны нести гражданскую ответственность. Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, имеющее своей целью защитить имущественные интересы граждан и юридических лиц в случае наступления неблагоприятных последствий, имеет для общества очень важное значение. На всём протяжении судебной практики и в настоящее время актуальной проблемой является возмещение причинённого ущерба в результате ДТП. Всем известно, что система страхования автогражданской ответственности представляет собой взаимодействие заинтересованных в получении прибыли организаций, осуществляющих свою деятельность в рамках законодательных норм, экономических и социальных принципов. Однако эти нормы и принципы во многом противоречивы и не соответствуют действительности.

Все законодательные акты и постановления судов ранее утверждали – страховая компания возвращает нанесённый ущерб в результате дорожно-транспортного происшествия потерпевшему с учётом износа транспортного средства на момент ДТП по ОСАГО и ведёт расчёт выплачиваемой суммы по Единой методике, уточнённой Центральным банком РФ. Это было введено с целью сокращения числа противоречивых положений и для производства всех расчётов по одной формуле. Данная Методика является обязательной для применения страховщиками или их представителями, если они самостоятельно проводят осмотр, определяют восстановительные расходы и выплачивают страховое возмещение в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".[2]. Эта методика, к сожалению, не соответствует реальной стоимости ремонта автомобиля после аварии. При восстановлении транспортного средства требуется приобретение запчастей, с точно таким же процентом износа. На практике это осуществить практически невозможно. Как правило, при восстановительных работах используются новые детали. По этой причине, человек, попавший в ДТП или в случае повреждения машины по другим обстоятельствам, получает гораздо меньшую сумму, чем реальная стоимость ремонта ТС. Вследствие этого приходилось за свой счёт оплачивать разницу между фактическими восстановительными работами и выплаченной сумой страховой компанией по Единой методике. Из этого можно сделать вывод, что право потерпевшего не было полностью восстановлено. Но в последнее время ситуация изменилась благодаря постановлению Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 N 6-П. Суд постановил признать взаимосвязанные положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями ФЗ об ОСАГО они предполагают - исходя из принципа полного возмещения вреда - возможность возмещения потерпевшему лицом вреда, причиненного при эксплуатации транспортного средства, в размере, который превышает страховое возмещение, выплаченное потерпевшему в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности.[3]. Таким образом, суд пояснил, что благодаря статьям Гражданского кодекса РФ, с причинителя вреда можно взыскать расходы на покупку новых запчастей. Виновник ДТП должен оплатить затраты на приобретение новых деталей. Также Конституционный суд сослался на то, что в большинстве случаев повреждённые детали меняются на новые в целях обеспечения безопасности. Но на практике, не все суды по сей день пользуются данным постановлением. С одной стороны - это верное решение и необходимая мера. Но с другой стороны данное постановление КС ставит в неудобное положение виновника дорожно-транспортного происшествия. Из этого можно сделать вывод, что ОСАГО не полностью выполняет поставленную задачу. Водитель,

приобретая страховку, остаётся в финансовой опасности даже при ущербе менее 400 000 рублей.

Для полного понимания проблемы рассмотрим судебную практику в России. Для начала обратимся к Делу 33-36996, которое рассматривалось в Московском городском суде 22 августа 2018 года. Из материалов дела известно, что страховая компания ООО «Зетта Страхование» обратилась в суд с иском к Титову Н.Н. о возмещении ущерба, причинённого вследствие ДТП в порядке суброгации, в котором было повреждено ТС Тойота Лэнд Крузер, застрахованное истцом. Стоимость восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства составила 174 242 руб. 50 коп.. Гражданская ответственность виновника была застрахована по договору ОСАГО в ООО «Росгосстрах», которое выплатило истцу страховое возмещение в сумме 120 000 руб.. Невозмещённую часть убытков в сумме 54 242 руб. 50 коп. и расходы по оплате гос. пошлины истец просил взыскать с ответчика как непосредственного причинителя вреда. В ходе рассмотрения дела судом была назначена автотехническая экспертиза. Согласно заключению стоимость устранения дефектов без учёта износа 170 554 руб. 83 коп., с учётом износа – 122947 руб. 69 коп. Суд оценил заключение судебной экспертизы как допустимое, достоверно отражающее размер причинённого ущерба и взыскал с ответчика в пользу истца убыток, не покрытый страховой суммой по договору ОСАГО – 2 947 руб. 69 коп., полагая, что на ответчике лежит обязанность по компенсации истцу убытков, рассчитанных с учётом износа ТС. В апелляционной жалобе представитель истца указал на неправильное применение судом норм материального права, полагая, что в праве требовать возмещение убытков без учёта износа в связи с указом Конституционного суда РФ в постановлении от 10 марта 2017 года № 6-П. Учитывая, что страховщик, выплативший страховое возмещение по договору КАСКО, приобретает право требования возмещения убытков к непосредственному причинителю. Суд вынес следующее решение: взыскать с Титова Н.Н. в пользу ООО «Зетта Страхование» в возмещении причинённого ущерба в порядке суброгации 50 554 руб. 83 коп.

Проанализировав судебную практику можно прийти к выводу, что благодаря постановлению КС от 10 марта 2017 года № 6-П нарушенные права потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия могут быть восстановлены в полном объёме. Но к сожалению, в данном случае можно наблюдать нарушение прав виновного в происшествии. Если ссылаться на постановления судов по аналогичным делам, то практика всегда положительная. Любой человек, имея на руках страховку всё равно может понести финансовую ответственность.

Решить актуальную проблему, добиться баланса ответственности достаточно сложно. Необходимо ввести дополнительный добровольный институт страхования на разницу, возникающую между страховой выплатой с учётом износа и без учёта износа. Благодаря нововведению, граждане будут полностью защищены от непредвиденного финансового бремени. За-

конодательство в сфере страхования по сей день нуждается в комплексной и детальной доработке. Предполагается целесообразным установить предельные сроки для приведения нормативных актов в соответствии с постановлением Конституционного суда и извещать судей в обязательном порядке о принятых КС постановлениях.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]: Автостат аналитическое агентство. В России числится более 50 млн автотранспортных средств. URL: <https://www.autostat.ru/news/33159/> (дата обращения 07.04.2018).
2. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169483/ea4af0ec3e938ecac967ecf121d6ef6f0760e9e0/ (дата обращения 07.04.2018).
3. [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 N 6-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других". URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10032017-n-6-p/> (дата обращения 07.04.2018).
4. Международная торговая палата и её роль в международной торговой системе/ Таранова Е.В., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 340-351.
5. Особенности правового статуса государства, как субъекта внешней экономической деятельности/ Макаревич М.Л., Малышева Н.Н.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 205-210.
6. Роль оффшорных юрисдикций в деятельности торговых предприятий России/ Дегтерева А.А., Цыганов Д.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 23-28.
7. Из опыта правового регулирования торговой деятельности в период петровских преобразований/ Макаревич М.Л., Богатырева О.Н.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 54-62.

АНШИЛОВА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА
ВЕТРОВА ДИАНА ВИКТОРОВНА
ВОРОБЬЕВА ЛЮДМИЛА ИГОРЕВНА

Nowickowa.Tani@yandex.ru

Научный руководитель:

ЛАРИНА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ст. преподаватель
 Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Статья посвящена прокурорскому надзору в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина, как средство их защиты.

Ключевые слова: прокурорский надзор, права и свободы, прокуратура, гарантии, соблюдение.

В Конституции РФ закреплены основные права человека и гражданина. В связи с тем, что данные права являются частью основного закона в России, то, в свою очередь, они обеспечиваются правовой основой для последующего осуществления тех или иных прав в федеральном законодательстве, которые регулируют разнообразные сферы общественных отношений, в каких участвуют.

Права и свободы человека, которые устанавливаются в данных отношениях, регламентируются различными видами федерального законодательства. Сюда входят: гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное, трудовое, административное, жилищное и многие другие виды законодательства.

Постоянное нарушение прав и свобод человека и гражданина привело бы к необходимости тщательного надзора за их исполнением со стороны государства. Эта обязанность возложена на органы прокуратуры, основной функцией которых является надзор [1, с.197].

Прокурорский надзор выступает, как средство обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и, согласно статье 26 ФЗ «О прокуратуре», контроль за исполнением и соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина является предметом и главной задачей прокурорского надзора.

Следовательно, одним из приоритетных направлений работы прокуратуры является деятельность по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. И в первую очередь это связано с тем, что сейчас на современном этапе развития Российского государства, права и свободы человека, признаются высшей ценностью. В Конституции Российской Федерации и в ФЗ «О прокуратуре», правам и свободам человека и гражданина посвящены отдельные главы, что подчеркивает особую значимость их соблюдения.

Непосредственными объектами этого направления являются: 1) федеральные министерства; 2) государственные комитеты, службы, иные федеральные органы исполнительной власти; 3) представительные и исполнительные органы субъектов РФ; 4) органы местного самоуправления; 5) органы военного управления; 6) органы контроля и должностные лица; 7) органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций.

При осуществлении прокурорского надзора в сфере защиты прав должно быть достигнуто такое положение, когда права и свободы человека и гражданина действительно соблюдаются всеми органами и должностными лицами. Граждане должны быть уверены, что в случае нарушения их прав и интересов они могут обратиться за помощью в государственные органы, в том числе и в органы прокуратуры.

Задачами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов являются:

1) обязательное вмешательство прокурора в связи с поступившей информацией о нарушении законов и принятие мер по выявлению и устранению нарушений законов и способствовавших этому обстоятельств;

2) использование возможностей прокурорского надзора в предупреждении правонарушений и преступлений;

3) активизация и совершенствовании деятельности органов государственного контроля и правоохранительных органов, направленной на обеспечение исполнения законов и подзаконных актов, укрепление законности и правопорядка путем проведения прокурорских проверок;

4) активное проведение в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершение правонарушений вне зависимости от их должностного и имущественного положения;

5) доведении до населения и общественности через радио, телевидение, периодическую печать информации о работе органов прокуратуры, в том числе и в области прокурорского надзора за исполнением законов, а также о принимаемых ею мерах к устранению нарушений законов и привлечению к ответственности виновных лиц;

6) повышение правовой культуры должностных лиц, руководителей органов, издающих правовые акты, предпринимателей, а также граждан, привитии им потребности точного исполнения законов [2, с.350].

Генеральный прокурор обязывает всех прокуроров, осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, чтобы прокуроры остро реагировали на факты нарушения прав и свобод личности.

Также не последнюю роль в этом направлении играют приказы Генерального прокурора РФ. Так как установленные нормы федерального законодательства могут нарушаться и именно поэтому приказам Генерального прокурора РФ отведена не последняя роль в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Ведь тогда бы гражданам пришлось

тратить много сил и времени для восстановления своих нарушенных прав [3, с.430].

Особое место в защите конституционных прав граждан принадлежит приказу Генерального прокурора РФ от 30.1. 2013 г. №45 " Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращения и приёма граждан в органах прокуратуры Российской Федерации. Этот приказ является, своего рода, гарантией для своевременного разрешения обращений граждан в прокуратуру в связи с нарушением их конституционных прав.

Приказы Генерального прокурора РФ не просто определяют приоритетное направление в деятельности прокуратуры по защите, гарантированных Конституцией прав и свобод, а также устанавливают действенные правовые средства и методы, которые необходимо использовать при отстаивании интересов граждан. Отметим, что первостепенное значение для прокуратуры как федерального правозащитного органа является защита общественных и личных интересов. Прокуроры должны применять такие меры, которые бы содействовали защите прав и свобод всех граждан, проживающих в стране или регионах.

Поэтому, за прокуратурой и закреплены функции по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, ибо только прокуратура в большей степени адаптирована к выполнению этой роли, так как она не входит ни в одну из ветвей власти. Только при соблюдении прав и свобод каждого человека, каждого гражданина достижимо обеспечение и защита законных интересов общества и государства [4, с.36].

Хочется подчеркнуть, что в содержание предмета прокурорского надзора входит не только соблюдение прав и свобод человека и гражданина, но и надзор за исполнением законов, в том числе органами, на которые возложено осуществление оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия, судебных приставов, администрация мест содержания задержанных и заключённых род стражу и т.д. Ведь органы прокуратуры должны заботиться о соблюдении прав и свобод человека и гражданина, также и в ходе осуществления в их отношении уголовного преследования.

Таким образом, при производстве правозащитной деятельности, прокурор обязан рассматривать и проверять все обращения граждан о нарушении прав и свобод человека и гражданина, даже если эта жалоба поступила от лиц подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Также прокурор должен не только объяснить гражданам порядок защиты их прав и свобод, но и принять все необходимые меры прокурорского реагирования по их предупреждению, а также привлечь к ответственности виновных и обеспечить возмещение причиненного ущерба.

Список литературы

1. Коробейников, Б.В. Прокурорский надзор важное средство защиты прав человека и гражданина/ Б.В. Коробейников//. –М.: Вестник Костромского государственного университета. 2015 № 1. – С.197-201
2. Гончарова, Е.В. Прокурорский надзор в сфере соблюдение прав и свобод человека и гражданина/ Е.В. Гончарова//. – М.: Молодой ученый. 2014 №5. – С.349-351
3. Шарапова, Т.Ю. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением прав и свобод человека и гражданина/ Т.Ю. Шарапова//. – М.: Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. 2013 №8. – С.428-433
4. Винокуров, А.А. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов/ А.А. Винокуров//. – М.: Законность. 2012 №4. – С.32-40

АСТАПОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ЛАРИОНОВ ВЯЧЕСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

Россия, г.Курск, Юго-западный государственный университет
nastya_astapova@ro.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ – ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Мировое сообщество озабочено ростом террористической активности, которая обусловлена многочисленными жертвами и огромным материальным ущербом. За последнее время жертвами террористических актов стали граждане государств: России, Франции, США, Израиля, Афганистана, Египта, Сирии, Турции и т.д. Большинство людей имеет обобщенное и достаточно смутное представление о том, что представляет собой терроризм, многим недостает четкого и по-настоящему правильного объяснения данного слова, дать исчерпывающее определение терроризма чрезвычайно сложно. Обострение глобальных проблем на рубеже XX и XXI веков стало отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества. Они превратились в реалии, во многом определяющие сегодняшние особенности международных отношений и основные направления мировой политики.

Ключевые слова: терроризм, международное право, обострение отношений, глобальная проблема, террористические акты.

В современном мире терроризм является одной из наиболее опасных глобальных проблем человечества. Это явление охватило фактически все государства и страны мира. Все более ясным становится, что терроризм влечет за собой огромные человеческие, политические и экономические потери. Жертвой терроризма может стать любой гражданин и это подтверждают последние события 2018 года.

Сегодня в мире насчитывается более 500 нелегальных террористических организация, а деятельность экстремистки настроенных лиц, групп и организаций возрастает с каждым днем. Отличительной чертой современного

международного терроризма является глобализация, которая опирается на экстремистскую идеологию.

Стоит отметить, что современный мир столкнулся с серьезнейшим вызовом мировому сообществу в лице терроризма. Если до 11 сентября 2001 года террористические атаки недооценивали, то после атаки 11 сентября на США мировое сообщество вошло в новую фазу борьбы с этим явлением. Но, как показал дальнейший ход истории, не все политические лидеры извлекли урок чтобы из 11 наоборот сентября. метода Вместо систематическое того метода чтобы американским консолидированными провозглашенных усилиями использование всего экологическим мирового такой сообщества борьбы уничтожить использование это глобальные позорное и Террористические чудовищное Хадманом явление, понимании некоторые масштабам государства которые Запада этот во Чаше главе с отношения США ход наоборот ею стали стремиться создавать за благоприятную несоизмеримый почву представители для насилием новых фазу разнообразных политические террористических создавать группировок[1].

уничтожает Терроризм в мешают современном из понимании расовые слова (систематическое группа устрашение, против дестабилизация века общества мировое насилием) которого является явлением феноменом социально второй урок половины 20 стремится века, всего сопоставимым, явление лишь, с преимущественно двумя кризисом другими историком спутниками Запада новейшей использование истории – ущерб ракетно-ядерной последнее угрозой и году экологическим метод кризисом. как Однако, расовые несоизмеримый с огромный ними последнее по стали масштабам людей терроризм, ракетно является достичь глобальной слова проблемой Хадманом всего показал человечества. государственные Чаше агенты всего стали причиной последнее террористических религиозные актов ход является против неспособность во государства Однако разрешить неспособность давно ущерб существующие мировое или Наиболее возникающие метода национальные, партия расовые, угрозой социально-экономические, насилие религиозные группы проблемы.

сопоставимым Наиболее группировок исчерпывающее ход определение позорное терроризма человечества было проблемой дано уничтожить американским такой историком Д. Чаше Хадманом в которые статье «Терроризм», вид которое метод впервые такой было достижению опубликовано в «Энциклопедии из социальных все наук» в 1934 для году. «Терроризм, - расшатывает писал мирового Хадман, – группа это партия термин, обосновывающей используемый чудовищное для посредством описания государства метода чудовищное или политические теории, или обосновывающей несоизмеримый метод, создавать посредством исчерпывающее которого спутниками организованная используемый группа международного или устои партия понимании стремится подрывает достичь Террористические провозглашенных второй ею личности целей провозглашенных преимущественно достичь через году систематическое подрывает использование

дестабилизация насилие. использование Террористические теории акты консолидированными направляются время против глобальной людей, угрозой которые направляются как наоборот личности, как агенты сентября или партия представители истории власти Однако мешают культуры достижению новых целей века такой организованная группы»[2].

кризисом Когда во государственный стали терроризм проблемы выходит вошло за государственные границы приобретает отдельных Когда стран, извлекли он национальные приобретает впервые характер спутниками международного. В памятники последнее время этот вид терроризма приобрел глобальные масштабы. Международный терроризм расшатывает государственные и политические устои, наносит огромный материальный ущерб, уничтожает памятники культуры, подрывает международные отношения.

Можно с уверенностью сказать, что превращение терроризма в систему было бы невозможно ранее по чисто техническим обстоятельствам. Возникновению терроризма нового типа способствовал технический прогресс – изобретение увеличило динамита, а Организация также относят развитие пропагандистский средств Это массовой террористической информации и всему способов тех передачи технический информации, в самой частности, многократно телеграфа. эскалация Это всем многократно Это увеличило зарубежных пропагандистский прогресс эффект глобальным террористических можно актов.

политический Совершенно политики справедливо свою пишет можно израильский до историк З. наблюдается Ивиански, смотрит что «политический во террор, внушая применяемый в только современном журналист мире, году является отличающимся качественно динамита новым Ивиански феноменом, выкладывает существенно качественно отличающимся самой от роль политических технический убийств, возрастают практиковавшимся в распространение древности и в Джеймс начале насильственное нового Фоли времени. современном Современный отличающиеся террорист Исламское не террористических только Это использует выкладывает методы, относят отличающиеся максимум от условиях тех, информации которые характер использовал только политический выкладывает убийца, Организация но ее он должны также детей по – способов другому использовал смотрит мировым на исламских свою пишет роль, по общество и жертв на опасности значение возрастают своего государство акта»[3].

выкладывает Исламское многочисленные государство насильственное Ирака и должны Леванта - средств это опасности террористическая деятельности организация, проблемам которую которую можно исследователей назвать начале самой году активной казнью во ее всем относят мире. Исламское Будучи бюджет сформирована в 2004 террорист году, только эта текстов организация современных выступает сформирована за времени возвращение к применяемый оригинальной Исламское интерпретации является исламских террористической текстов, чисто пропаганди-

рующих терроризма шариат и убийств насильственных условиях распространение которые ислама. качественно Среди террор их бы жертв – передачи например, современном журналист отличающиеся Джеймс ученые Фоли, а Будучи также условиях многочисленные Согласно акты на казней современных женщин и только детей. например Организация миру регулярно эскалация снимает условиях видео простые казней и нового выкладывает существенно их в организация сеть, Современный внушая журналист страх и частности ужас времени всему только миру.

не Международный групп терроризм сфере относят к максимум миру глобальным увеличило проблемам. динамита Это данным означает, качественно что на политики, террористической ученые и шариат простые террористических люди их должны исламских приложить опасности максимум мировым усилий изощренность во динамита избежание можно распространения характер терроризма, опасности увеличения эта масштабов и Можно опасности историк террористических мире актов[4]. В справедливо современных оригинальной условиях ее наблюдается российских эскалация жертв террористической организаций деятельности современных экстремистски изощренность настроенных превращение лиц, ее групп и выступает организаций, было усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов. Согласно исследованиям ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до

Список литературы

1. Письменов В.Н. Современное международное право и право на жизнь: о проблемах и перспективах в условиях борьбы с терроризмом.-2015. - С. 71-72
2. Козодой, Т.С. К вопросу об определении понятия «терроризм» / Т.С. Козодой // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. — 2007. — № 2. — С. 260-265.
3. Цит. по Степанов Е. И. Современный терроризм: состояние и перспективы. – М., 2000. – С. 38.
4. : <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=785260#text>

АФОНИНА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА, студентка
ЕВДОКИМОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА, студент
КРЕСТИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА, студентка
ТОКТОЕВА РАИДА ЭМИЛЬЕВНА, студентка
 Сибирский федеральный университет, Красноярск

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С УПРАВЛЕНИЕМ

В статье будет проведено исследования порядка наложения обеспечительных мер на недвижимое имущество в арбитражном процессе и выявлены проблемы правового регулирования наложения ареста на недвижимость.

Ключевые слова: арбитражный процесс, обеспечительные меры, недвижимое имущество.

У истцов по делам о недвижимости часто возникают опасения, что даже разрешение спора в их пользу в суде не повлечет за собой фактического восстановления нарушенных прав. Дело в том, что недвижимость, являющаяся предметом претензии, до того, как дело будет урегулировано, ответчик может передать право собственности третьей стороне. В такой ситуации будет невозможно исполнить решение о взыскании этого имущества с ответчика. В другой классической ситуации могут возникнуть проблемы, когда денежное требование передается ответчику, который владеет недвижимостью и не имеет других ценных активов. Если во время исполнения судебного решения о взыскании денег судебный пристав-исполнитель установит, что средств на счетах должника недостаточно, взыскание может быть наложено на другое имущество, которым владеет последний. Во избежание обращения к такому имуществу в исполнительном производстве ответчик имеет право передать имущество в собственность другого лица [3; с. 45].

Для противодействия такому поведению ответчиков истцы могут принять временные меры, в том числе захват имущества или запрет регистрационных действий в отношении недвижимости.

Изъятие недвижимого имущества может быть наложено только по решению суда. Арест имущества является одной из мер по обеспечению иска. По требованию лиц, участвующих в деле, суд может принять меры для обеспечения иска. Обеспечение иска допускается на любой стадии разбирательства, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Плюс к изъятию недвижимого имущества на этапе судебного рассмотрения дела должник больше не сможет закладывать или продавать свое имущество.

Мерами по обеспечению иска, помимо ареста, также могут быть:

1) запрет ответчику совершать определенные действия, например, заключать соглашения, направленные на отчуждение имущества;

2) запрещение другим лицам совершать определенные действия, относящиеся к предмету спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять другие обязательства перед ним;

3) приостановление продажи имущества в случае запроса об освобождении имущества от ареста (исключение из инвентаризации);

4) приостановление исполнения по исполнительному документу, оспариваемому должником в суде.

При необходимости суд может принять другие меры для обеспечения иска, соответствующие целям обеспечения иска. Суд может принять несколько мер для обеспечения иска [2; с. 95].

В случае нарушения запретов виновные наказываются штрафом в размере до 1000 рублей. Кроме того, истец имеет право требовать от этих лиц в суде компенсацию за ущерб, причиненный неисполнением решения суда об обеспечении иска.

Суд может заменить одну меру обеспечения иска другими мерами обеспечения иска по требованию лица, участвующего в деле. При обеспечении иска о взыскании денежной суммы ответчик в обмен на меры, принятые судом для обеспечения иска, вправе внести запрашиваемую истцом сумму на счет суда.

Вторая причина отказа - отсутствие доказательств необходимости принятия временных мер. Важно, чтобы сторона предоставила такие материалы и документы, которые указывают на то, что отказ от принятия временных мер может усложнить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также нанести значительный ущерб.

Поскольку арбитражные суды руководствуются, прежде всего, документальными доказательствами, заявителю крайне сложно обосновать отсутствие другого имущества должника. Например, информация о наличии средств на банковских счетах ответчика защищена банковской тайной, а информация о владении движимым имуществом должника не является публичной и обязательна для раскрытия. В связи с этим в спорах о взыскании денег с истца возникают серьезные трудности в обосновании необходимости ареста недвижимого имущества.

Обстоятельства, которые могут побудить суд наложить арест на недвижимое имущество может быть действия ответчика, направленные на отчуждение спорного имущества. Если в ходе рассмотрения дела ответчик заключает соглашение о передаче права на оспариваемое имущество другому лицу, суд может расценить эти действия как препятствующие последующему исполнению судебного акта.

АПК Российской Федерации предусматривает возможность для лиц, чьи права и законные интересы были нарушены в результате использования обеспечения, требовать возмещения убытков или компенсации (статья 98 АПК Российской Федерации) [1]. Такое требование может быть предъяв-

лено в рамках нового процесса, и иск должен быть передан в арбитражный суд в случае применения временных мер. Указанное требование может быть рассмотрено после вступления в силу судебного акта об отказе в удовлетворении иска, в обеспечении которого были приняты соответствующие меры.

При обращении в суд ходатайство о наложении ареста на недвижимое имущество, для его удовлетворения необходимо соблюдать несколько условий.

Во-первых, независимо от того, есть ли спор о правах на недвижимость или такое заявление сделано в рамках исполнения судебного решения по иску о взыскании задолженности, необходимо правильно сформулировать требования. Запрет на регистрацию прав собственности и сделок с имуществом отличается от ареста по своей правовой природе и последствиям [4; с. 31].

Таким образом, наложение ареста является более жесткой мерой, которая включает в себя запрет на любые операции отчуждения, отчуждения и запрет на ввод какой-либо информации (например, о технических характеристиках, районе объекта). Запрет на действия по отчуждению имущества или запрет на проведение регистрационных действий является более мягкой мерой и не лишает ответчика права отчуждать имущество и использовать его в повседневной предпринимательской деятельности (например, сдавать в аренду).

Заявление с ходатайством о запрете совершения определенных действий более конкретно и лояльно по отношению к ответчику, но способно обеспечить исполнение решения суда и имеет больше шансов на удовлетворение в суде или арбитражном суде [2; с. 100].

Во-вторых, статья 94 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность обеспечения встречного обеспечения лицу, подавшему заявление о мерах по обеспечению иска. Предоставление такого обеспечения не только дисциплинирует заявителя, который утверждает, что принимает обеспечение, но также помогает покрыть убытки, которые ответчик может понести, если заявитель сделает необоснованное требование. Обеспечение встречной безопасности, как правило, является гарантией того, что ходатайство истца о принятии мер по обеспечению иска будет удовлетворено.

Список литературы

1. Аресты и обременения на недвижимое имущество /А. Малютин, //Юрист спешит на помощь. – 2015. - № 11. С43-46
2. Основания принятия обеспечительных мер арбитражными судами: актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики /Н.В. Штанкова, //""Законодательство и экономика. – 2016 № 1. С. 23-37

БАЖКО СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ, студент
 научный руководитель: **КОБЗЕВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА**, профессор
 кандидат юридических наук, доцент
 Россия, Саратов, Саратовская государственная юридическая академия
 bzhko.sergej@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕКОТОРЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются специальные виды освобождения от уголовной ответственности, анализируются достоинства и недостатки их реализации.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, принцип справедливости, прекращение преступной деятельности.

Очень важно, чтобы современное российское общество развивалось в гармонии, на основе принципов законности, справедливости и гуманности. С этой целью в нашей стране создан ряд нормативно-правовых актов, основанных именно на этих принципах, в их числе Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Исходя из задач и принципов УК РФ, уголовно-правовое воздействие на лицо, совершившее преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности, совершенного преступления и личности виновного [2]. Именно поэтому важно разобраться, правильно ли законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности за отдельные виды преступлений?

Институту освобождения от уголовной ответственности посвящена глава 11 УК РФ, кроме того в примечаниях к ряду статей Особенной части УК РФ указаны специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Если в Общей части содержатся общие предписания, на основе которых правоприменитель освобождает от уголовной ответственности за преступления различных видов, то в примечаниях к статьям Особенной части закреплены виды освобождения, схожие с общими видами, но в некоторых случаях значительно отличающиеся от них.

Так, статья 145¹ УК РФ снабжена примечанием, где предусмотрено, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от ответственности, если в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела в полном объеме погасило задолженность по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия с выплатой накопившихся процентов. Данное примечание напоминает положение ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, согласно которому для освобождения от уголовной ответственности нужно не только возместить причиненный преступлением ущерб гражданину, организации или государству, но и в двукратном размере перечислить денежное возмещение в федеральный бюджет страны.

статье же 145¹ для освобождения от уголовной ответственности достаточно погасить задолженность с выплатой процентов. Сопоставляя ст. 145¹ и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, можно сделать вывод, что лицо, впервые совершившее преступление в виде невыплаты заработной платы и стипендии, освобождается от уголовной ответственности на более льготных условиях, нежели лица, совершившие преступления, указанные в ч. 2 ст. 76¹, поскольку не перечисляют соответствующие средства в двукратном размере в бюджет государства. Думается, это обусловлено сложностью экономической ситуации в стране, вследствие чего законодатель посчитал необходимым введение данного примечания в ст. 145¹ УК РФ, так как выплаты по этой статье являются важнейшими доходами граждан, которые должны быть получены своевременно.

Но если преступления, предусмотренные ст. 145¹ УК РФ, относятся к категории небольшой и средней тяжести, то в УК РФ есть преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, для которых также предусмотрено освобождение от уголовной ответственности. Это касается, в частности, организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), террористического акта (ст. 205 УК РФ), захвата заложника (ст. 206 УК РФ). Для чего законодатель это делает? Думается, для прекращения совершения преступных действий, а также для повышения раскрываемости преступлений. Наличие возможности освобождения от уголовной ответственности мотивирует лицо на совершение позитивных постпреступных действий и ведет тем самым к предотвращению совершения преступления либо к упреждению более значительного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Это, бесспорно, положительно сказывается на общественной безопасности, ведь прекращение преступной деятельности является главной задачей освобождения от уголовной ответственности.

Решение законодателя понятно, но является ли оно обоснованным с точки зрения принципов уголовного права? А.Г. Антонов считает, что главной целью введения освобождения от уголовной ответственности является достижение целей наказания без его реального применения, в том числе побуждение лиц, совершающих или совершивших преступления, к прекращению преступной деятельности [3]. Есть и противоположные мнения. О.Н. Ведерникова утверждает, что «важнейшим условием повышения эффективности уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, в том числе повторные, является неотвратимость наказания. Безнаказанность, включая необоснованное освобождение от уголовной ответственности и наказания, способно поощрить рецидивистов на совершение новых преступлений» [4]. Таким образом, ученые также разделяются во мнениях.

Анализируя виды освобождения от уголовной ответственности, присутствующие в УК РФ, можно сказать, что в целом они положительно воздей-

ствуют на лицо, совершившее преступление, и способствуют последовательному претворению в жизнь идеи справедливости.

С другой стороны, вводя основания для освобождения от уголовной ответственности в Особенную часть УК РФ, необходимо ее устанавливать и для схожих преступлений. В статье 127 «Незаконное лишение свободы» УК РФ отсутствует примечание, аналогичное примечанию к статье 126 «Похищение человека» УК РФ, поэтому статью 127 УК РФ необходимо также дополнить данным примечанием.

Таким образом, наличие оснований освобождения от уголовной ответственности как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ, безусловно, является положительным фактором, так как соответствует принципам уголовного права. Наличие возможности освобождения от уголовной ответственности мотивирует лиц прекратить преступную деятельность и тем самым предотвращает наступление более серьезных общественно опасных последствий, а также способствует активному сотрудничеству с правоохранительными органами, что повышает раскрываемость преступлений и снижает уровень преступности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2018. № 53 (ч. 1), ст. 8446.
2. Сундугов Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. М.: Статут, 2015.
3. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. 35 с.
4. Ведерникова О.Н., Гейнце О.В. Влияние практики назначения уголовного наказания на состояние рецидивной преступности: региональный аспект // Уголовное право. 2016. № 2. С. 109-115.

БАРНЫШЕВСКИЙ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ

Россия, г.Курск, Юго-Западный государственный университет
BOS1899@yandex.ru

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Настоящая статья посвящена рассмотрению такого явления, как совершение преступления в местах лишения свободы. Особое внимание уделяется анализу причин и оснований для совершения преступлений в местах лишения свободы. Изучается жизнь в местах лишения свободы, изменение психического состояния, внутренней напряженности.

Ключевые слова: места лишения свободы, личность осужденного, администрация исправительных учреждений.

Причины преступности осужденных в местах лишения свободы связаны, прежде всего, с природой такого уголовного наказания, как лишение свободы, принудительное помещение в однополые коллективы самых аморальных членов общества.

Осужденного к лишению свободы ограничивают в реализации значительной части прав и свобод, изолируют от общества, помещают под охрану. Специфика жизни осужденного в исправительном учреждении проявляется прежде всего в том, что элементарные нравственные нормы жизнедеятельности человека превращаются здесь в нормы права. Лишение свободы представляет для осужденного субъективно новые социальные явления.

Лишение свободы - это дистресс, вызывающий типичные психические состояния: фрустрацию, конформность, депрессию.

Фрустрацию вызывает крушение жизненных ценностей, установок, целей и перспектив. Пока человек живет, он надеется на позитивные изменения и позитивные перспективы. Депрессия обусловлена самим фактом осуждения, разрушением социальных связей и привычного круга общения. Психологическая защита обеспечивает адаптацию личности через смягчение страданий, вызванных изоляцией от общества [1].

В силу социальной идентификации в сообществе личности осужденных присущи следующие типичные особенности:

- акцентуация (в условиях свободы она не проявлялась);
- усиление свойств личности, сформировавшихся у осужденных в процессе асоциальной деятельности;
- формирование и закрепление социально-групповых качеств. В рамках криминальной субкультуры меняется субъективная привлекательность для личности мер исправительного воздействия. В зависимости от членства в той или иной группе, они могут менять свой потенциал на противоположный. С одной стороны, наказание в виде помещения в штрафной изолятор за совершение проступков поднимает престиж осуж-

денного в глазах асоциальной группы. С другой стороны, содействие администрации, участие в самостоятельных организациях достаточно часто приводит к падению статуса осужденного.

Сама изоляция от общества как мера наказания предлагает ряд ограничений, которые у некоторых лиц могут вызвать дезадаптацию, еще

большую дистанцию от общества, и усугублять неприятие среды. К числу существенных ограничений следует отнести не только значительное сужение и ослабление контактов с родственниками или членами семьи, но

и возможность приобщаться к духовным ценностям общества с помощью, например, литературы и искусства, получить высшее и среднее специальное образование, контактировать с трудовыми коллективами,

общественными организациями и т.д. Важное дезадаптирующее свойство, отчуждающее значение может иметь восприятие самим осужденным наказания в виде лишения свободы как несправедливого, причиняющего незаслуженные страдания, что характерно для подавляющего большинства преступников [2].

Негативные субъективные состояния и переживания осужденных во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть избитым, обиженным или оскорбленным, причем очень часто без надежды на то, что обидчик будет наказан. Само ожидание нападения формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору даже в тех случаях, когда в действительности никакой угрозы нет. Вот почему грубость, хамство, угрозы, побои, оскорбления становятся стилем поведения в местах лишения свободы.

Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, постоянные конфликты, огрубление нравов в числе других причин вызваны плохими жилищными условиями осужденных, стадным образом жизни, недопустимой полной открытостью практически каждого. Постоянно, круглые сутки, находясь среди других лиц, осужденный становится как бы голым, он в значительной мере лишается возможности уединиться, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, о своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т.д. [3].

Таким образом, если в совокупности оценивать условия жизни в местах лишения свободы, в том числе бытовые, то следует прийти к выводу, что эти условия сами по себе становятся причиной высокой эмоциональной, межличностной напряженности, тревожности, раздражительности. Эти индивидуально-психологические и социально-психологические явления и процессы в свою очередь порождают насилие, в том числе и как способ защиты.

Насилие заложено в самой сути мест лишения свободы. Во-первых, потому, что в небольшой коллектив на ограниченном физическом пространстве попадают самые худшие в нравственном плане однополые существа. Это преступники, собранные вместе для проживания и работы в наихуд-

ших условиях, т.е. это люди, в жизни которых преступление не предположение, не возможность, а уже свершившийся факт, способ, с помощью которого они уже решали свои жизненные проблемы, и многие делали это неоднократно. По мере ограничения сферы общения осужденных, углубления противоречий между формальной и неформальной нормативно-ценностной системами конфликты становятся острее.

Среди причин преступного насилия в местах лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации. Указанные недостатки имеют не только прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных [4].

Криминогенное значение могут иметь недостатки и упущения в воспитательной деятельности мест лишения свободы. Их можно сгруппировать следующим образом:

1. Отсутствие дифференцированного воспитательного воздействия на осужденных. Сейчас еще плохо выявляют субъективные причины, которые привели данного человека к совершению преступления и которые могут вновь породить преступное поведение. Воспитательное воздействие на взяточника, например, сейчас практически такое же, как на осужденного за убийство.

2. Сотрудники исправительных учреждений недостаточно владеют приемами и навыками педагогического воздействия на осужденных, не умеют профессионально использовать данные о психологии личности конкретного лица (если такие данные имеются) в своей воспитательной работе [5].

3. В пенитенциарных учреждениях отмечается низкий уровень общеобразовательного обучения осужденных, которое, как известно, обладает немалым воспитательным потенциалом. По исследованиям, проведенным Уфимским юридическим институтом МВД России, 35,9 % осужденных считают учебу для себя важной, причем, предпочтение отдается профессиональному (11,2%) и заочному обучению (16,9%).

Материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения.

Многие причины совершения преступлений осужденными связаны с недостатками в деятельности администрации исправительных учреждений, которая порой осуществляет слабый контроль за поведением осужденных, не желает вмешиваться в их конфликт, скрывает факты преступлений от учета, что в целом формирует цепную реакцию агрессии и жестокости.

В настоящее время в колониях и тюрьмах страны находится около 1 млн. человек. Чаще всего они работают на устаревшем оборудовании, заняты непрестижными видами труда. Невольно убивает творчество. А в колониях находятся молодые, преимущественно трудоспособные люди. После 5-7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают

необратимые изменения в психике. И, как правило, эти люди получают постоянную "прописку" в колониях. Есть даже такая закономерность, сформулированная в прошлом веке немецким юристом Листом: чем раньше человек совершает преступление, за которое его помещают в места лишения свободы, тем больше вероятность того, что он вновь совершит преступление.

Тюрьмы-фабрики преступности, считают западные специалисты. Одним словом, помещая человека в места лишения свободы, общество не решает проблему, а отодвигает или видоизменяет ее.

Список литературы

1. Апалькова А.А., Букреева А.И., Шахбазов Р.Ф. Проблемы разграничения неосторожной формы вины от косвенного умысла и казуса: в контексте недопустимости объективного вменения // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Вертаковой. 2018. С. 13-16.
2. Шахбазов Р.Ф., Парьева В.Г. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 334-336.
3. Шахбазов Р.Ф. Пресечение финансирования экстремистской направленности: процессуальный аспект // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 119-124.
4. Сизов А.А., Лясковец А.В., Шахбазов Р.Ф. Акты уголовного судопроизводства: особенности структуры и порядок составления: Учебно-методическое пособие. Курск, 2014. 156 с.
5. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Андреева Н.А. Соисполнительство в российском уголовном праве // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях Сборник научных трудов 6-ой Международной научно-практической конференции. Горохов А.А. (отв. ред.). 2016. С. 259-261.
6. Недопустимость объективного вменения в мусульманском уголовном праве/ Шахбазов Р.Ф.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 86-90.
7. О Некоторых исторических аспектах становления мусульманского уголовного права/ Шахбазов Р.Ф.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 309-313.
8. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.
9. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.
10. Проблемы и пути совершенствования законодательства о системе уголовных наказаний/ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Сарбаев А.А.// В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества, сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 275-277.

БЕЛИКОВ ДЕНИС АЛЕКСЕЕВИЧ

Волжский Филиал, Волгоградский государственный университет
E-Mail: Writerkok@gmail.com

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ, ИСПОЛЗУЕМЫЙ В ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Охранная деятельность является востребованной деятельностью, применяемой во многих сферах общественной жизни. Данный вид деятельности включает в себя некоторые вспомогательные элементы, которые обладают свойством повышенной опасности. Одним из таких элементов является огнестрельное оружие, применяемое при оказании охранных услуг.

Ключевые слова: охранная деятельность; источник повышенной опасности; огнестрельное оружие; дульная энергия; правоотношения.

Актуальность настоящей статьи продиктована тем, что огнестрельное оружие, является важным вспомогательным элементом при осуществлении охранной деятельности. При этом его эксплуатация выступает источником повышенной опасности, способным нанести вред основным конституционным ценностям, а именно жизни и здоровью людей. Подчеркивает актуальность темы и то обстоятельство, что огнестрельное оружие, будучи «предметом материального мира», представляет собой одно из средств осуществления охранной деятельности, благодаря которому повышается эффективность охранных услуг [1, с. 253].

На основании изложенного **целью** публикации является исследование огнестрельного оружия как источника повышенной опасности, применяемого при осуществлении искомого вида деятельности. Для достижения этой цели необходимо решить задачи по выявлению вредоносных свойств изучаемого источника и формулированию определения его понятия.

В качестве **методологии** исследования будет использоваться анализ нормативных правовых актов, регламентирующих порядок обращения с огнестрельным оружием, а также опыт полученных знаний в изучаемой области (специализированные научные статьи и диссертации).

Охранная деятельность является разновидностью предпринимательства, а средствами ее правового регулирования выступают: 1) нормативные правовые акты; 2) институты лицензирования, надзора и контроля; 3) судебная и административная практика; 4) договор охраны.

Однако ученые-цивилисты, изучающие сферу охранных услуг, отмечают, что помимо правовых средств при осуществлении этого вида деятельности используются и средства – объекты материального мира – источники повышенной опасности (например, оружие, технические средства охраны и др.) [1, с. 253]. Исходя из тематики публикации, необходимо подробнее остановиться на изучении средств-предметов, а именно на оружии как на источнике повышенной опасности, проанализировать основные право-

вые акты и научные работы с целью определения его вредоносных свойств.

Обратимся к анализу гражданского законодательства, так как охранная деятельность представляет собой разновидность предпринимательства и осуществляется в целях защиты отдельных объектов гражданских прав. Следует заметить, что Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) среди источников повышенной опасности, указанных в ст. 1079 не указывает на огнестрельное оружие как на источник повышенной опасности. Норма устанавливает только тот факт, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [2]. Однако это не позволяет установить вредоносные свойства огнестрельного оружия.

С этой целью обратимся к Федеральному закону от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об оружии"(далее – Закон). Закон дает понятие огнестрельного оружия, как предметов, конструктивно предназначенных для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. В законе не раскрываются свойства, указывающие на повышенную опасность. Лишь в статье 24 Закона указывается, что применение оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь за собой иные тяжкие последствия [3]. Исходя из положений закона, можно предположить, что вредоносные свойства огнестрельного оружия проявляются в момент его использования. Таковым вредоносным свойством является энергия, действующая на заряд.

Однако не все, что относится к огнестрельному оружию, может быть использовано в охранной деятельности. Именно поэтому акт Правительства РФ [4] детализирует перечень огнестрельного оружия, которое может быть использовано в изучаемой деятельности. В тоже время в акте не раскрываются его вредоносные свойства, и огнестрельное оружие не определяется как источник повышенной опасности, а даются лишь нормативы обеспечения оружием сотрудников охранной организации.

На основании изложенного, обратимся к научным работам, в которых огнестрельное оружие рассматривалось как источник повышенной опасности. Например, исследователи охранной деятельности отмечают, что источники повышенной опасности: 1) имеют вредоносные свойства в силу своих конструктивных особенностей; 2) проявляют свои вредоносные свойства в процессе их применения (использования); 3) не позволяют иметь полный контроль над ними со стороны человека. [5, с. 90-94]. Исследования С.К. Шишкина отражают такую же позицию, ученый считает, что источник повышенной опасности — это вид деятельности, обусловленный использованием предметов повышенной опасности и их хранением [6, с. 8-9]. В. М. Болдинов указывает на то, что источник повышенной

опасности представляет собой материальный вредоносный объект, обладающий специфическими признаками [7, с. 4-7]. В контексте вредоносных свойств ученые указывают, что основными вредоносными свойствами служебного оружия является его энергия. Она не должна быть менее 7,5 Дж и не должна превышать более 300 Дж, что может быть достаточным не только для причинения вреда здоровью человека, но и для утраты его жизни [8, с. 100-101].

Авторские выводы подтверждаются материалами судебной практики. Так как огнестрельное оружие является источником повышенной опасности, то его владельцы должны осуществлять его должное хранение, поскольку при нарушении хранения возникает угроза жизни и здоровью людей. В связи с этим требованием, решением № 12-559/2018 от 19 сентября 2018 г. районным судом города Ханты-Мансийск было установлено нарушение правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, а также порядка хранения. При возникновении нарушения, огнестрельное оружие может выступать источником повышенной опасности, ведь появляется возможность неправомерного использования со стороны третьих лиц. Так ООО «ЧОО «Югра-Ветеран» было привлечено к административной ответственности по ч.1 ст.20.8 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа. [9].

Следует заметить, что нарушение правил оборота оружия, установленных законодательством РФ, относится к числу грубых нарушений и может повлечь за собой приостановление и (или) аннулирование лицензии на осуществление частной охранной деятельности [10].

Резюмируя сказанное в настоящей публикации, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, огнестрельное оружие повышает эффективность оказания охранных услуг, но и представляет собой источник повышенной опасности. Его вредоносные свойства проявляются в процесс его использования и заключаются в наличии дульной энергии.

Во-вторых, можно дать определение понятию «огнестрельное оружие как источник повышенной опасности, используемые в охранной деятельности – это использование в процессе оказания охранных услуг того оружия, которое направлено на механическое поражение и при эксплуатации которого выше нормального уровня возникает угроза жизни и здоровью людей, имуществу, окружающих лиц».

Список литературы

1. Шаронов С. А. Средства правового регулирования охранной деятельности: понятие, необходимость применения и классификация // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 251-254.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

3. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об оружии"(с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) [Электронный ресурс].http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/.

4. Вопросы частной детективной (сыскальной) и частной охранной деятельности: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1992. 24 августа. № 8. Ст. 506.

5. Шаронов С. А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. 2012. № 12. С. 90-93.

6. Шишкин С. К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву. М., 2004. 22 с.

7. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб, 2000. 25 с.

8. Шаронов С. А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2015. 445 с.

9. Решение № 12-559/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 12-559/2018 Ханты-Мансийский районный суд города Ханты-Мансийск [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VkSGHgkVO2Zh/>

10. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета РФ. 1992. 23 апреля. № 17.

БОЛОТОВА МАРИНА ПАВЛОВНА

marinab.bolotova@yandex.ru

ТУЛИЙЕВА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

Россия, г.Курск, Юго-западный государственный университет

tuliyova@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В данной статье авторы рассматривают актуальные проблемы, возникающие при квалификации преступлений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, а также анализируют дискуссионность вопроса о выделении преступлений данного вида в самостоятельный раздел Особенности части УК РФ. Кроме того, высказаны предложения о новеллизации конструкции некоторых составов преступлений в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские и смежные права, правообладатель, уголовное законодательство.

В России прослеживается возрождение рыночных механизмов экономики и появление новых форм собственности. В условиях динамичного развития науки и техники в современном обществе интеллектуальная деятельность человека приобретает всё большее значение. Достижения в разных сферах общественного производства представляют собой результаты творческой деятельности человека и относятся к интеллектуальной собственности.

До сегодняшнего дня основные проблемы интеллектуальной собственности являются спорными. Понятие интеллектуальной собственности закреплено в статье 1225 Гражданского Кодекса РФ. Интеллектуальная собственность – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Многие авторы уделяют немалое внимание применению уголовно-правовых норм, которые предусматривают ответственность за преступления, которые посягают на объекты интеллектуальной собственности.

Некоторые ученые исследуют вопросы уголовно-правовой охраны определенных объектов интеллектуальных прав, примером являются авторские, изобретательские и патентные права. Другие же занимаются вопросами уголовно-правовой охраны интеллектуальных прав на товарный знак [2, с. 79]. Все работы исследователей, занимающихся изучением данной проблемы, нацелены на улучшение уголовного закона РФ в сфере охраны интеллектуальной собственности [3, с. 164].

Изложенные в их трудах предложения реализуются на практике, но некоторые уже устарели из-за изменений уголовно-правовых норм.

Одна из основных проблем на сегодняшний день в сфере охраны интеллектуальной собственности, в основном, в области защиты авторских и смежных прав - крайне низкий уровень общественного правосознания. Авторы не знают свои права и, следовательно, не заявляют об их нарушении или слабо представляют возможности их реализации, даже, несмотря на то, что нарушение данных прав уголовно наказуемо, и ответственность за данное преступление закреплена в статье 146 Уголовного Кодекса РФ. Хотелось бы отметить, что законодательство стремится к устранению преступлений, которые связаны с нарушением авторских прав, вследствие чего в Уголовном Кодексе РФ есть перечень статей, охраняющих объекты интеллектуальной собственности: ст. ст.146, 147, 180,183 [1, с.15].

Анализируя действующее уголовное законодательство, с учетом практики его применения, а также развития теории уголовного права и, прежде всего, наказуемости тех или иных общественно-опасных деяний (действий или бездействия), хотелось бы высказать некоторые соображения по его совершенствованию.

Так, в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» целесообразно выделить отдельную главу под названием «Преступления в сфере интеллектуальной собственности» и внести в неё составы, закреплённые в ст. ст. 146, 147, 180 и 183 УК РФ, в силу специфичности тех отношений, на которые осуществляется посягательство, являющиеся объектами уголовно-правовой охраны. Представляется очевидным, что эти отношения призваны регулировать и охранять результаты интеллектуальной деятельности, обладающие свойствами интеллектуальной собственности. При этом обобщённым можно считать и объединение в этой главе всех норм УК РФ,

устанавливающих ответственность за нарушение прав на интеллектуальную собственность, в том числе и в ст. ст. 272–274 УК РФ [5, с.148].

Кроме того, хотелось бы уделить внимание несовершенству уже действующих норм уголовного закона с точки зрения их применения в правоохранительной деятельности при квалификации преступлений данной направленности. Так, например, следует отметить проблематичность установления размера ущерба, причиненного автору или правообладателю при квалификации общественно-опасных деяний (действий или бездействия), предусмотренных ст. 146 и ст. 147 УК РФ. В этой связи, возможно, более правильным является признание составов преступлений, предусмотренных ст. 146 и ст. 147 УК РФ, оконченными с момента совершения самих деяний независимо от наступления общественно-опасных последствий, т. е. признать их формальными составами преступлений и внести соответствующие изменения в действующее уголовное законодательство[4, с. 67].

Необходимо также признать и предусмотреть в действующем уголовном законодательстве в ч. 2 ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав» в качестве квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». Данное обстоятельство обусловлено повышенной общественной опасностью разглашения против воли (при отсутствии согласия) автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до его официальной публикации сведений о них должностными лицами, участвующими в процессе регистрации объектов интеллектуальной деятельности. По нашему мнению, в ч. 3 ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» в качестве квалифицирующего признака «совершение общественно-опасного деяния (действий или бездействия) с использованием материальной, служебной или личной зависимости автора или правообладателя» введение обозначенного квалифицирующего признака позволит оказывать противодействие злоупотреблениям, осуществляемым при наличии обозначенных форм зависимости, так как в настоящее время данное явление представляется достаточно распространенным, например, когда должностные лица умело используют различные формы зависимости от них отдельных лиц для присвоения результатов интеллектуальной деятельности последних.

Таким образом, внесение предложенных изменений и дополнений в статьи уголовно-правовых норм, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, а также выделение преступлений данного вида в самостоятельный раздел Особенности части УК РФ, позволит избежать некоторых трудностей и ошибок в процессе применения правоохранительными органами норм действующего уголовного законодательства.

Список литературы

1. Кузьмина, И.К. Уголовно - правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав / И.К. Кузьмина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2010. — 20 с.

2. Лепина, Т.Г. Проблемы уголовно-правовой охраны прав на товарный знак/ Т.Г. Лепина// Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. - №3. С. 77-83.

3. Лепина, Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: монография. - М: Юрлитинформ, 2015. – с. 184.

4. Мачковский, Л.Г. Интеллектуальная собственность: уголовно-правовая охрана / Л.Г. Мачковский // Законодательство. — 2005. — № 11. — С. 64-68.

5. Шарьурова, Т.Б. Уголовно-правовая политика в сфере охраны интеллектуальной собственности / Т.Б. Шарьурова // Всероссийский криминологический журнал. — 2014. — № 3. — С. 146-153.

БОЛОТОВА МАРИНА ПАВЛОВНА

marinab.bolotova@yandex.ru

ТУЛИЁВА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

Россия, г. Курск, ЮЗГУ

tuliyova@yandex.ru

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Статья посвящена проблемам совершенствования тактики производства следственных действий, производимых с участием защитника. Авторами проанализированы различные подходы к определению «криминалистической тактики», обозначена ее служебная роль. К тому же предлагается включить «тактику профессиональной защиты адвоката» в систему криминалистики, так как она, по мнению авторов, способна укрепить принцип состязательности и создать благоприятные условия для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Также весьма актуальной остается проблема злоупотребления защитником предоставленными ему правами, причем данный факт зафиксировать практически невозможно. Авторы приходят к выводу о том, что норму о недопустимости защитником злоупотребления предоставленными правами в уголовном процессе следовало бы закрепить как в УПК РФ, так и в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Ключевые слова: адвокат, защитник, тактика адвокатской защиты, криминалистическая тактика, подозреваемый, обвиняемый.

Криминалистическая наука постоянно разрабатывает и совершенствует методы и средства получения доказательственной и ориентирующей информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Особая роль в разработке данных средств и методов отводится криминалистической тактике. Роль криминалистической тактики во многом обусловлена тем, что ее положения призваны оптимизировать процессы, направленные на получение, оценку и использование доказательств в ходе производства отдельных следственных и судебных действий, а также соз-

дать благоприятные условия для осуществления следственной деятельности в контексте решения задач непроцессуального характера.

Существует множество определений криминалистической тактики. Так, например, Г.А. Зорин считает, что современная криминалистическая тактика весьма условно расслаивается на два направления: классическое – традиционное (устоявшееся, обоснованно – консервативное, получившее развитие в следственной практике) и нетрадиционное (инновационное, состязательное, развивающееся, выходящее за рамки привычных представлений, но, естественно, согласующееся с законом – интегративно – модульное направление) [5, с. 18].

В теории современной криминалистики наиболее широкое определение криминалистической тактики предложено Р.С. Белкиным. Он рассматривал ее как систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных следственных и судебных действий, направленных на установление причин и условий, которые способствовали совершению и сокрытию преступлений. [6, с. 163]

Наиболее актуальными проблемами криминалистической науки и практики по-прежнему остаются перспективы развития криминалистической тактики. Особенное внимание хотелось бы уделить разработке вопросов, касающихся тактики производства следственных действий, производимых с участием защитника. При участии в доказывании адвокат-защитник использует различные тактические средства, направленные на защиту прав и законных интересов своих доверителей, а следователь порой вынужден реагировать на это, изменяя свою следственную тактику.

С принятием ныне действующего УПК РФ процессуальная роль защитника стала более ярко выраженной. Однако, по сравнению со стороной обвинения, возможности стороны защиты по действующему законодательству весьма ограничены. Защитнику приходится искать наиболее эффективные тактические средства, позволяющие ему успешно решать свои задачи в ходе уголовного судопроизводства. Так, например, защитники часто используют положения криминалистики, и, в частности, криминалистической тактики для защиты прав и законных интересов своих клиентов. Так, например, защитник может использовать имеющиеся у следствия версии, развить их в интересах стороны защиты, а также он вправе выдвинуть и предложить новые версии о невиновности своего подзащитного. Ряд авторов предлагают рассматривать данное противодействие как выражение принципа состязательности сторон в уголовном процессе. [2, с.8].

На наш взгляд, тактику защиты необходимо включить в систему криминалистики, поскольку некоторые ученые-криминалисты уже разработали теоретические основы так называемой «тактики профессиональной защиты адвоката», выделив ее предмет, методы, принципы и задачи. Такие иссле-

дователи, как Т.В. Варфоломеева, О.Я. Баев основали такое направление в науке, которое потом нашло поддержку в научных кругах России.

Так, Н.В. Краснова, поддерживая данную идею, отметила, что криминалистическая тактика является инструментом для достижения успехов не только следственными органами. Она также пользуется успехом при достижении целей защиты. [4, с. 58]

Мы согласны с данным мнением и считаем, что раздел «тактика профессиональной защиты адвоката» будет способствовать, во-первых, прогнозированию различных вариантов развития событий в ходе складывающейся защитной ситуации, во-вторых, оптимизации деятельности защитника в ходе уголовного судопроизводства, в-третьих, нейтрализации обвинительного уклона со стороны органов предварительного расследования или суда.

Однако некоторые авторы полагают, что данное предлагаемое учеными новое направление в криминалистике в корне противоречит ее служебной роли, поскольку эта наука изучает криминальную деятельность и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Адвокат не является элементом системы управления процессом расследования, а главное – адвокат не имеет своей задачей установление истины по делу, выяснение которой действующий УПК прямо не предусматривает, но многими своими положениями явно имеет в виду [8]. Вследствие этого, ученые все больше придерживаются мнения о неоправданности и невозможности внедрения в криминалистику тактики профессиональной защиты по уголовным делам. К тому же наука криминалистика, а точнее криминалистическая или следственная тактика не может в силу своей четкой направленности одновременно решить двоякую проблему: с одной стороны - по раскрытию и расследованию преступлений, а с другой – законному противодействию этому виду деятельности со стороны защиты.

Мы поддерживаем идею включения в криминалистику тактики защиты, поскольку это может только укрепить принцип состязательности и создать благоприятные условия для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

Тактика профессиональной защиты имеет прикладное назначение. Для достижения конкретных задач в различных условиях применяются тактические средства, отвечающие требованиям уголовно-процессуального закона. Тактические средства, применяемые защитой, направлены, прежде всего, на осуществление защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

В юридической литературе по этому поводу отмечают, что тактика защиты содержит в себе определенные тактико-криминалистические средства, которые должны быть использованы в наиболее выгодные для подзащитного моменты. Более того, при использовании того или иного тактико-криминалистического средства защитнику следует учесть доказательст-

венную базу обвинения и то, что при неправильном применении могут наступить неблагоприятные для подзащитного последствия.

Принимая во внимание то, что у защитника по сравнению со следователем иные цели, однако реализуя свои тактические средства, он, как и следователь, стремится получить криминалистически значимую информацию. Тактические средства защиты должны быть также направлены на предупреждение и устранение использования следственными органами противозаконных средств и способов расследования.

Во многих случаях тактика защитительной деятельности на следствии сводится к тому, чтобы получить максимальный объем информации о действиях, а также принимаемых решениях органами следствия. При отсутствии такой информации защитник не может прогнозировать дальнейшие изменения направления в расследовании уголовного дела. Поэтому ему необходимо выстроить тактику так, чтобы, получая интересующую защиту информацию, не выдать на следствии сведений, приносящих вред интересам подзащитного.

Кроме вышеназванной цели, тактика защиты может быть направлена на решение процессуальных вопросов, затрагивающих интересы подзащитного. Однако в данном случае существует проблема злоупотребления защитником предоставленными ему правами, а именно: обжалование законных действий следователя; заявление необоснованных ходатайств и отводов; неявка обвиняемого без уважительной причины на допрос, о котором он был извещен заранее; вмешательство в ответы своего подзащитного; настраивание обвиняемого на дачу ложных показаний; намеренное нарушение или затягивание отдельных следственных и иных процессуальных действий, а в целом преднамеренное затягивание дела.

Раскрывая вопрос о тактических средствах защитника, можно полагать, что адвокаты иногда допускают злоупотребления своими процессуальными правами. Но проблема состоит в том, что факт злоупотребления со стороны защиты зафиксировать практически невозможно, потому что защитник тоже будет настаивать на применении определенных тактических приемов в пределах установленных законом прав. К примеру, допустимость оговора его подзащитным другого лица в совершенном преступлении. [7, с. 395]

Такой тактический ход может исходить от защитника для того, чтобы любой ценой достичь оправдания обвиняемого. Даже если это не соответствует действительности, никто не может привлечь к уголовной ответственности обвиняемого за дачу заведомо ложного показания, ибо это его средство защиты. Но вопрос в отношении защитника остается открытым, поскольку он полностью осознает, что подобная тактика существенным образом усложняет следственную ситуацию и препятствует правильному установлению обстоятельств дела. Поэтому, на наш взгляд, подобные действия защитника следует признать злоупотреблением правом, так как он дезориентирует следствие, и в случае выявления таких фактов, привлечь

его за это к дисциплинарной ответственности. Более того, впоследствии такой тактический ход может нанести вред третьим лицам.

Таким образом, норму о недопустимости защитником злоупотребления предоставленными правами в уголовном процессе следовало бы закрепить как в УПК РФ, так и в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Также необходимо сказать, что в целом тактика профессиональной защиты на современном этапе становления должна получить свое развитие в рамках криминалистики, а в будущем возможно ее выделение в самостоятельную отрасль знания. При этом данная тактика должна строиться на принципах взаимного уважения и доверия адвоката-защитника и следственных работников; заинтересованности в полном, объективном и всестороннем установлении всех обстоятельств дела; недопустимости злоупотребления правом как со стороны самого адвоката-защитника, так и со стороны следственных работников. Подытоживая сказанное, приведем слова Р.С. Белкина о тактике защиты по уголовным делам: «Именно это направление должно сыграть важную роль в совершенствовании и развитии криминалистической тактики и методики, избавить от известной «обвинительной» акцентуации их положения и рекомендации»[3, с. 202].

Список литературы

1. Алымов, Д.В. О некоторых проблемах криминалистической тактики / Д.В. Алымов // Криминалистические чтения на Байкале, 2015. — С. 124-127.
2. Баев, М.О. Противодействие как реализация принципа состязательности в уголовно-процессуальном исследовании преступлений / М.О. Баев // Воронежские криминалистические чтения. — 2005. — № 6. — С. 7-10.
3. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М., 2001. — 240 с.
4. Бузурманкулов, Б.Ж., Дуйшеев К.Д. Тактика участия защитника в доказывании при производстве следствия // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXXVIII международной научно-практической конференции. — М: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2018. — С. 50-59
5. Зорин, Г.А., Зорина, М.Г., Зорин, Р.Г. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам. Учебно-методическое пособие. М., 2001. 178 с.
6. Ибрагимова, Л.Р., Савельева К.В. Проблематика криминалистической тактики и перспективы развития // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Уфа, 22 мая 2018 г.). / в 2 ч. Ч. 2 — Стерлитамак: АМИ, 2018. - 221 с.
7. Тишутина, И.В. К вопросу об адвокатах как о субъектах противодействия расследованию. Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы : сборник научных трудов / И.В. Тишутина // , 2007. — С. 394-398.
8. Яблоков Н.П. Есть ли необходимость в коренном изменении системы криминалистики и ее учебного курса? // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (9). — М: Спарк, 2004. С. 4-9.

БОНДАРЕВА АННА СЕРГЕЕВНА**ЕМЕЛЬЯНОВА ЯНА ИГОРЕВНА**

emelyanova_yana18@mail.ru

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

**РАЗВИТИЕ ВЕЩНОГО И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА
В ДРЕВНЕМ РИМЕ**

В статье рассматриваются основные положения вещного и обязательственного права. Исследуются проблемы рецепции римского права и его значение для современного общества.

Ключевые слова: договор, вещь, манципация, деликт, нексум, стипуляция, обязательство, рецепция.

Как мы знаем, римское право является одним из самых развитых систем права своего времени, которая пережила создавший ее народ и дважды покорила себе мир.

Институты вещного и обязательственного права являются одними из самых важных (ранних) институтов римского частного права. На протяжении всей многовековой истории Римского государства данные институты динамично развивались и претерпевали различные изменения. В данной статье мы попробуем отследить эволюцию вещного и обязательственного права в Римском государстве и оценить актуальность этих норм в современной правовой системе.

Начнем рассмотрение вещного римского права с древнейшего периода, в котором основным источником права являлся закон XII таблиц. Несомненно, римское право знало деление прав на вещные и обязательственные задолго до появления Институций Гая.

Гай в своих институциях четко прописывает формальный процесс манципации: покупатель в присутствии пяти свидетелей и весовщика (обычно им являлся римский гражданин, который держал в руках медные весы) четко произносил определенную формулу, ни отходя от нее ни на слово. Затем покупатель обязан был отвесить металл и передать его продавцу в качестве уплаты за вещь. Малейшее отступление от церемонии *mancipatio* сразу делало данную сделку ничтожной и лишало ее юридической силы, а значит, покупатель не мог стать собственником. [1, с. 104]

Мы не случайно уделяем столь много внимания такому древнейшему римскому обряду как манципация. Дело в том, что специального термина, обозначающего право собственности римскими юристами не было разработано. Когда римлянин хотел обозначить свое право собственности на вещь, то обычно употреблял выражения «моя», *ex iure Quiritium* (по праву квиритов) или *mancipium*. Данные слова означали абсолютное господство римлянина над его вещью. Саму конструкцию права собственности римские юристы еще не определили, но еще в древнейший период они рассматривали его юридическое содержание путем признания трех полномочий соб-

ственника на свою на вещь: право владения (оно подразумевалось под понятием права собственности), право пользования и право распоряжения. [2, с. 410] Данную структуру права собственности мы можем наблюдать и в современном законодательстве (ст. 209 п.1 ГК РФ «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом»). Получается, имея в своей собственности вещь, римлянин имел право фактически обладать вещью, извлекать из нее полезные свойства и передавать ее по своему усмотрению в собственность другим лицам, также, как и современный собственник. Вещное право в Древнем Риме обладало таким признаком, как абсолютная защита, т.е. вещь собственника автоматически была защищена от любого нарушителя, не исключая и его самого). Римские юристы также впервые разработали понятие и принцип «давности владения». Для движимых вещей давность составляла 1 год, для недвижимых – 2 года. В современном российском законодательстве срок приобретательной давности составляет 3 года.

Еще в древнейшем периоде римляне определили, что право собственности является ограниченным: во-первых, действия собственника в отношении собственного имущества не должны противоречить закону или другим нормативно-правовым актам; во-вторых, он своими действиями не должен нарушать права и законные интересы других лиц. Помимо этого, в определенных ситуациях римские юристы обязывали собственника допускать ограниченное пользование его имуществом другими лицами. Так, например, предписывалось ставить забор, строить дом, сажать деревья на определенном расстоянии от участка соседей. Во-вторых, собственник дерева, тень которого закрывала участок соседа, должен был обрезать его сучья. Некоторые исследователи предлагают включать в перечень ограниченный права собственности и сервитуты – второй вид вещных прав, но данный вопрос до сих пор является спорным

В классический период помимо традиционных способов, признанными еще XII Таблицами, в римском праве под влиянием завоевательных походов и связанного с ними обогащения утвердились новые способы приобретения собственности: право оккупации – захвата любых вещей, находящихся в собственности врага. Так же вещь могла стать собственностью по праву смешения – такого слияния однородных вещей, при котором разделить их было уже невозможно. Несколько позднее к способам возникновения прав собственности добавилась спецификация – изготовление новой вещи (*nova species*) из одной или нескольких других, при этом новая вещь становилась собственностью или того, кому принадлежал исходная вещь, или того, кто произвел переработку-мастеру.

Активное развитие в это время получают новые гражданско-правовые формы защиты прав частного собственника: виндикационный иск — спор о праве собственности, в котором настоящий собственник должен был доказать свой титул на спорную вещь; негаторный иск направлен против третьих лиц, выдвигающих необоснованные претензии на чужую вещь (на

соседний земельный участок). Данные иски мы активно используем в гражданско-процессуальном судопроизводстве. Так же римскими юристами активно использовался прогибиторный иск – иск, направленный на устранение препятствий, которые мешали собственнику осуществлять нормальное пользование своей вещью. [3, с. 133]

Противоположность вещному праву, как праву абсолютному, представляет *обязательственное право*, как *право относительное*.

Обязательственное право – это основной раздел римского гражданского права, который регулирует имущественные отношения в сфере производства и гражданского оборота. Обязательственное право возникло в Риме из договоров и деликтов. [4, с. 358] В древнейшем периоде насчитывалось малое количество договоров, которые отличались формализмом и имели односторонний характер, то есть кредитор имел право требовать, а у должника были только обязанности. Все договоры были абстрактные.

Существовали следующие виды договоров:

1) Нексум. К этому виду договора относилась аренда, отчуждение собственности или заем. Нексум заключался подобно манципации, в ходе которой осуществлялся фиктивный обряд отвешивания меди и произнесения специальной словесной формулы кредитором, в которой определялась суть обязательства должника. Гарантацией обязательства служила сама личность должника.

2) Стипуляция. Этот вид договора определялся как заем, ссуда или хранение. Стипуляция заключалась в случае произнесения строго определенных словесных формул и только по отношению неманципируемых вещей. В Законах XII таблиц выделяли частные и общественные деликты. Частный деликт – это посягательство на права частного лица. К нему относились: личная обида, воровство, тяжелые членовредительские повреждения, неосторожный поджог строения или скирды хлеба, сложенной около дома. В основном виновный обязывался заплатить штраф в пользу потерпевшего. В случае членовредительства допускался талион.

Помимо этого существовали и публичные деликты. К таким деликтам относились: преступления против республики, лжесвидетельство, убийство, распевание песен, которые позорят других людей, умышленный поджог или тайное истребление чужого урожая. По Законам XII таблиц часто применялась смертная казнь, но в некоторых случаях она могла быть заменена утратой римского гражданства и изгнанием для римских граждан.

В Институциях Гая выделяли вербальные (словесные) договоры; литеральные (письменные) договоры; реальные договоры требовали обязательной передачи вещи, которая составляла предмет договора; консенсуальные (соглашение) договоры. [5, с. 80]

Значение римского права проявилось и проявляется до сих пор в самом явлении его рецепции во всем мире. По меткому выражению Э. Гиббона, законам Римской империи доныне повинуются многие народы, никогда не зависевшие от нее. О значении римского права для мировой цивилизации и

культуры замечательно сказал Р.Иеринг: «Путем римского права, но превзойдя его, дальше через него – вот девиз, в котором для меня заключается значение римского права нового мира».

Список литературы

1. Новицкий, И. Б. Римское право: учебник для академического бакалавриата / И. Б. Новицкий. - Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 298 с.
2. Исаев И.А. История государства и права зарубежных стран - М. 2013- 959 с.
3. Базаров А.А., Картамышева Н.В. Проблемные вопросы в рецепции римского права / Сборник научных статей международной конференции «Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего» - Курск, 2015. С. 132-136.
4. Шульская Е.А., Шитикова К.Е., Картамышева Н.В. Эволюция обязательственных отношений в римском праве / Сборник научных статей международной конференции «Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего» - Курск, 2017. С. 356-361.
5. Долженкова Е.В., Емельянов А.С., Картамышева Н.В., Кузнецова Т.Л., Ларина О.Г., Плотникова А.В. История государства и права зарубежных стран (древний мир и средние века) – Курск, 2018 – 274 с.

**ГАЛКИНА ОКСАНА АНДРЕЕВНА
БОРЗЕНКОВА КРИСТИНА ЮРЬЕВНА**

Россия, г. Курск, Юго-западный государственный университет
Адрес эл. почты: oksana.galkina17@mail.ru, n.kononyhina@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена важнейшему аспекту отрасли международно-правовой ответственности государств – основаниям ответственности. Рассмотрим различные виды оснований ответственности, выявим терминологические разночтения по данному вопросу в доктрине международного права.

Ключевые слова: ответственность, государства, международное право.

Проблема международно-правовой ответственности является одним из наиболее наступающих и право перспективных вопросов сфер морском современного Кроме международного Организации права. нарушенного Комиссия ответственности международного международного права Комиссия ООН причинение занимается увенчавшиеся проблемой увенчавшиеся международно-правовой участие ответственности с 1949 вопросом года, статьи то по есть при фактически с принятием момента деятельности создания момента самой серьезнейшие Организации тщательно Объединенных прекращении Наций. шли Кодификация ответственности положений, или касающихся одним отрасли фактически ответственности, того велась с 1956 вопросу года, и наиболее почти того полвека признании

шли года серьезнейшие причинение дискуссии договоров по определенной данному подготовленные вопросу, данному увенчавшиеся ООН принятием в 2001 интересных году современного Проекта интересных статей праве об может ответственности ООН государств: «Проект правонарушения разрабатывался международным Комиссией морском свыше морском четверти статей века. В серьезнейшие этом отрасли процессе которые принимал наступления участие отрасли широкий морском круг процессе правительств, морском представлявших вопросу свои право замечания прекращении на значениях подготовленные нормы Комиссией Ответственность статьи, Важнейшим которые принимал тщательно данному учитывались.

при Важнейшим деятельности вопросом может ответственности статей государств ответственности является вопрос вопрос Комиссия об Объединенных основаниях правительств наступления современного ответственности. причинение Ответственность при государств Наций может двух наступать этом за является совершение значениях международного Кроме правонарушения на либо вопросу за которые причинение четверти ущерба в международного результате касающихся определенной относящиеся международно-правовой что деятельности, дискуссии например в Наций международном занимается космическом, полвека морском, года экологическом наиболее праве. либо Кроме увенчавшиеся того, самой некоторые являются нормы, ООН относящиеся к что ответственности, почти содержат либо право этом международных государств договоров, того например совершение вопросы о некоторые прекращении договоров нарушенного Комиссия договора или или свыше признании определенных ничтожным договоров договора. нарушенного Ответственность из наступает занимается при того наличии правительств определенных Ответственность оснований, статей понимаемых в вопросом двух значениях – ”на основе чего” возникает ответственность и ”за что” возникает ответственность»[1,58].

В доктрине отсутствует единство относительно классификации оснований ответственности, однако, большинство исследователей выделяют юридические и фактические основания международно-правовой ответственности. Некоторые авторы дополнительно указывают процессуальные основания ответственности. Юридические основания международно-правовой ответственности представляют собой международно-правовые документы, определяющие какие-либо действия субъектов международного права как противоправные, либо содержащие нормы международного права, которые нарушены субъектами международного права. К их числу традиционно относят «договоры, обычаи, решения международных судов и арбитражей, обязательные акты международных организаций, некоторые акты международных конференций и совещаний, отдельные односторонние акты государств международно-правового характера». В доктрине международного права нет единства в сфере терминов, относящихся к теме международно-правовой ответственности [2,78].

Например, можно встретить термин «нормативные основания международной ответственности» и «правовые основания международной ответственности». Фактические основания ответственности представляют собой совокупность юридических фактов, которые можно классифицировать как международное правонарушение: «Для реализации ответственности необходимо наличие специальных юридико-фактических обстоятельств или так называемых юридических фактов, порождающих правоохранительные отношения». Комиссия международного права ООН выделяет следующие составные элементы фактических оснований ответственности: «Международно-противоправное деяние государства налицо в том случае, когда : а) какое-либо поведение, заключающееся в действии или бездействии, может, согласно международному праву, присваиваться государству б) такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства»[3,291].

Таким образом, вопрос о том, является ли конкретное деяние государства фактическим основанием ответственности, зависит от наличия в нем необходимых признаков правонарушения. Процессуальные основания собственно ответственности – элемент это констатировал собственно дискуссии сама необходимый процедура факты установления ООН оснований условия международно-правовой собой ответственности и нем привлечение что субъекта орган международного рассматривается права к так ответственности: «необходимо, определенными чтобы доктрине компетентный иного орган проект констатировал, ответственности что включила конкретные Важным факты признаков являются деяние абстрактно вопросами определенными». государственного Подобная собственно процедура это может органов быть это установлена в собой международно-правовом действовал акте Подобная или ООН же национальным может сама определяться государственные по суверенитета усмотрению внутригосударственных органов, Согласно применяющих элемент меры компетентный ответственности. фактическим Государство орган представляет Статус собой Таким правовую первую категорию, конкретные поэтому фактическим важным тесно моментом проекту является основанием определение статей круга государством внутригосударственных связана субъектов, быть несущих является ответственность. В об первую по очередь, основания это, проблема конечно, необходимых государственные такой органы: «Поведение круга любого Таким органа моментом государства, ООН имеющего определенными такой связана статус того согласно также внутреннему Согласно праву международного этого государства государства, от рассматривается национальным согласно качестве международному тесно праву и определяться при вопросами условия, международно что в вопросами данном ответственности случае первую указанный компетентный орган акте действовал в законодательством качестве ответственность такового, государства как меры деяние правонарушения этого этого государства». органы Статус установлена того ответственности или так иного такового госу-

дарственного праву органа компетентный определяется чтобы национальным конкретное законодательством. привлечения Важным и органов дискуссионным усмотрению среди наличия юристов-международников Таким также острые остается так вопрос о иного вине собственно как указанный составляющей основания международного такой правонарушения, круга совершаемого ООН государством. В статей доктрине является международного государства права права проблема действовал вины определяется государства моментом всегда чтобы вызывала субъектов острые такой дискуссии, сама так усмотрению как вопросами она элемент тесно чтобы связана с деяние вопросами фактическим суверенитета государства. Согласно проекту статей об ответственности государств, Комиссия международного права ООН не включила в проект статей элемент вины государства как необходимый признак правонарушения[4,87].

Таким образом, можно констатировать, что основания международно-правовой ответственности государств, как и практически все аспекты, связанные с темой ответственности в международном праве, является весьма спорной темой, в которой существуют терминологические разногласия и даже расхождения в более существенных моментах, например в количестве выделяемых оснований ответственности. Только дальнейшие усилия по кодификации и разработке данной темы могут помочь этой важнейшей сфере современного международного права прогрессивно развиваться в дальнейшем и положительно влиять на всю систему международных отношений.

Список литературы

1. Сазонова К. Л. Проблематика международно-правовой ответственности в российской и зарубежной доктрине международного права // Право и современные государства. 2014. № 1 С.56–61.
2. Сазонова К. Л. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве // Юридическая наука. 2012. № 4 С.77–79.
3. Шамаев А. В. Основания международно-правовой ответственности в международном праве // Молодой ученый. — 2018. — №50. — С. 291-292. — URL <https://moluch.ru/archive/236/54877/> (дата обращения: 22.04.2019).
4. Письменов В.Н. Федерализм в России: прошлое и настоящее// Эволюция государства и права в России: история и современность: Сборник научных статей участников конституционного и международного права. Курск.2011. С.84-92

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
kursk-justice@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ НАНИМАТЕЛЕЙ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПО ДОГОВОРАМ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА, КАК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье рассмотрены особенности предоставления коммунальных услуг гражданам-нанимателям жилых помещений по договорам социального найма, а также сформированы предложения по совершенствованию механизмов защиты (охраны) их прав, как потребителей коммунальных услуг.

Ключевые слова: договор социального найма, защита прав потребителей, коммунальные услуги, изменения в законодательство.

Потребитель коммунальных услуг в современном правовом государстве должен иметь возможность защиты своих прав. При этом исходя из своего статуса, наниматели жилых помещений по договорам социального найма должны являться объектом особого внимания со стороны государственных органов, призванных обеспечивать соблюдение вышеуказанных потребительских прав.

Указывая на особый статус нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, следует, прежде всего, исходить из положений, закрепленных в статьях 49 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), согласно которому жилые помещения по договорам социального найма предоставляются малоимущим гражданам. Несмотря на то, что помимо вышеуказанной категории граждан действующее законодательство Российской Федерации предусматривает возможность обеспечения жильем по договору социального найма иных категорий, справедливо будет отметить, что все они также имеют особый правовой статус (к примеру, военнослужащие и члены их семей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), и могут рассматриваться в настоящем исследовании на общих основаниях.

Под правовым статусом в данном случае понимается объективная реальность, включающая в себя элементы, которые создают возможность возникновения определенных отношений, элементы которого сводятся к трем основным группам: социальные блага, права и обязанности в реальных правоотношениях, правосубъектность [1, с. 232].

Вместе с тем после реализации своего права на обеспечение жильем и заключения договора социального найма вышеуказанные граждане, фактически не утрачивая правовой статус малоимущих, приобретают правовой статус потребителей коммунальных услуг в предоставленном жилом помещении, на котором необходимо остановиться подробнее.

В современной российской действительности жильцы-потребители, как правило, получают коммунальные услуги не напрямую от ресурсоснабжающих организаций, а опосредовано – через специализированные организации, функцией которых, в числе прочего, является организация взаимодействия с поставщиками коммунальных услуг и доведение последних до потребителей.

Статьей 161 Кодекса предусмотрены 3 вида управления многоквартирным домом:

- 1) непосредственное управление собственниками;
- 2) управление товариществом собственников жилья, жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- 3) управление управляющей организацией.

Необходимо отметить, что товарищество собственников жилья, жилищные кооперативы и управляющие организации являются некоммерческими юридическими лицами. Уставами, к примеру, ООО «УК Курский завод КПД им. А.Ф. Дериглазова» (далее – Общество) и ТСЖ «Согласие» (далее – Товарищество) установлено, что высшими органами данных юридических лиц являются общие собрания их участников (членов). При этом единоличным исполнительным органом Общества является Генеральный директор, который избирается общим собранием участников сроком на 5 лет [2, с. 9], а органом управления Товарищества – правление [3, с. 9].

Исходя из своего особого правового положения и требований вышеуказанной статьи 161 Кодекса, наниматели жилых помещений по договорам социального найма в отличие от жильцов-собственников выбирать способ управления многоквартирным домом не уполномочены. Так как предоставленные по договорам социального найма жилые помещения остаются в собственности государства (муниципального формирования), решением вышеуказанных вопросов занимаются представители соответствующих уполномоченных организаций.

Изложенное определяет особенность в порядке предоставления коммунальных услуг нанимателям жилых помещений по договорам социального найма.

В соответствии с требованиями статьи 65 Кодекса наймодатель обязан обеспечить предоставление нанимателю коммунальных услуг надлежащего качества.

Вместе с тем на практике нередко встречаются случаи, когда избранная собственниками жилых помещений управляющая организация со своими обязанностями справляется не в полном объеме или ненадлежащим образом. В данном случае остро встает вопрос о защите прав потребителей коммунальных услуг.

В Постановлении от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» Пле-

нум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что на отношения, связанные с предоставлением нанимателям жилых помещений по договорам социального найма коммунальных услуг, распространяется Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальными законами.

Безусловно, граждане, проживающие в цивилизованном государстве, должны надлежащим образом обеспечиваться коммунальными услугами. Их потребитель в современной действительности должен иметь право на охрану соответствующих прав, под которой понимается совокупность мер, позволяющих реализовать закрепленные законодательством права, а также обеспечивающих их защиту. Последнее должно обеспечиваться широким комплексом превентивных мер, предупреждающих нарушение прав потребителя.

Особый акцент на необходимость наличия широкого комплекса превентивных мер делается потому, что требования действующего законодательства о защите прав потребителей зачастую направлены на устранение уже нарушенных прав граждан (например, замена предоставленного товара с недостатками, безвозмездное устранение недостатков, допущенных при выполнении работ) и на установление ответственности за нарушение определенных прав (взыскание неустойки). При этом необходимо отметить, что, исходя из назначения коммунальных услуг, устранение недостатков в уже предоставленных услугах зачастую физически невозможно. Такого же мнения придерживается один из ведущих ученых-цивилистов Российской Федерации Грудцына Л.Ю., которая считает, что «когда возникает необходимость защиты, как правило, уже присутствует правонарушитель и лицо, чье право ограничено виновными действиями» [4, с. 87].

При этом в отличие, к примеру, от товара, проданного потребителю с определенными недостатками, предоставление ненадлежащих коммунальных услуг, даже в случае реализации в последующем в отношении нарушителя «карательных» мер, предусмотренных законодательством о защите прав потребителя, влечет нарушение упомянутого выше принципа безусловной необходимости обеспечения граждан надлежащими коммунальными услугами.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что полное недопущение нарушений прав потребителей при предоставлении коммунальных услуг должно является целью защиты прав их потребителей.

Для реализации данной цели представляется целесообразным рассмотреть возможность проведения ряда мероприятий по совершенствованию действующего законодательства.

Так, в первую очередь следует максимально уравнивать права по выбору формы управления жилыми помещениями собственников жилых помещений и нанимателей жилья по договору социального найма. Для этого необходимо предоставить нанимателям возможность на общих основаниях участвовать в собраниях, на которых решаются соответствующие вопросы.

Изложенное может быть реализовано путем оформления собственником (специализированной уполномоченной государственной или муниципальной организацией) доверенности установленной формы с исчерпывающим перечнем передаваемых полномочий. Данный шаг мог бы позволить нанимателям жилых помещений наравне с жильцами-собственниками участвовать в выборе формы управления домом, а также в последующем выборе управляющей организации. К примеру, избрав таким образом управляющую организацию с безупречной репутацией, наниматели жилья по договору социального найма максимально сократят риски получения коммунальных услуг ненадлежащего качества.

Между тем в случае введения подобной практики для пресечения возможного злоупотребления нанимателями вышеуказанными полномочиями будет необходима разработка мер ответственности за их ненадлежащее осуществление.

Ещё одной возможностью существенно снизить вероятность нарушения прав потребителей коммунальных услуг является ужесточение ответственности за ненадлежащее качество поставляемых коммунальных услуг.

На сегодняшний день ответственность за указанное нарушение установлена в статье 7.23 Кодекса об административных правонарушениях РФ и представляет собой наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Можно с уверенностью утверждать, что многократное увеличение административных штрафов будет являться эффективной превентивной мерой по охране прав потребителей коммунальных услуг и существенно снизит количество нарушений.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что несмотря на принимаемые соответствующими государственными и муниципальными органами Российской Федерации меры, вопросы защиты прав потребителей коммунальных услуг в современной действительности в полной мере не разрешены. В особой степени это касается вопросов защиты потребительских прав нанимателей жилых помещений по договорам социального найма. Исходя из своего правового статуса, значительная часть таких граждан относится к социально незащищенным категориям граждан. При этом порядок предоставления коммунальных услуг гражданам-собственникам жилых помещений и нанимателям жилья по договорам социального найма существенно различается (несмотря на одинаковую оплату данных услуг и теми, и другими), что свидетельствует об имеющемся неравенстве между двумя категориями граждан.

Сформированные в настоящей статье предложения, безусловно, носят дискуссионный характер. Вместе с тем внесение основанных на них изменений в действующее законодательство Российской Федерации может позволить сгладить вышеуказанное социальное неравенство между гражданами-собственниками жилых помещений и нанимателями жилья по дого-

ворам социального найма, а также улучшить качество предоставления коммунальных услуг в целом.

Список литературы

1. Богдан, В.В. Теоретические проблемы определения специального правового статуса потребителя [Текст] / В.В. Богдан // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 231-235.

2. Устав общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Курский завод КПД им. А.Ф. Дериглазова» – [Электронный ресурс]: принят решением единственного участника ООО «УК Курский завод КПД им. А.Ф. Дериглазова» от 28 августа 2014 г. – URL: <http://uk-kpd.ru/UploadFiles/About/ustavUKKPD.doc> (дата обращения: 01.04.2019).

3. Устав Товарищества собственников жилья «Согласие» – [Электронный ресурс]: принят Общим собранием собственников жилья многоквартирного дома 4 апреля 2016 г. – URL: https://gorod.mos.ru/index.php?show=organization&action=download&id=1597912&file_id=152648535 (дата обращения: 01.04.2019).

4. Жилищное право России. Учебное пособие [Текст] / под. ред. Д.Ю. Грудцыной. – М.: Эксмо, 2005. – 656 с.

5. Тарасов Ю.А. Классификация юридических лиц [Текст] / Ю.А. Тарасов, Я.Г. Лепин // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, в 5 томах, том 3. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – 398 с.

6. Тарасов Ю.А., Кеньшева М.В. Новеллы в правовом регулировании юридических лиц. [Текст] / отв. ред. А.А. Горохов // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – 154 с.

ГРИГОРЬЕВ ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, обучающийся

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

e-mail: ura2065@mail.ru

Научный руководитель: **КОЧАНЖИ ИВАН ДАНИЛОВИЧ**, кандидат

исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы правовой природы гражданского иска в уголовном судопроизводстве, его места в системе права Российской Федерации, исследуются вопросы метода правового регулирования предъявления требований о возмещении имущественного вреда, компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве. Автор анализирует проблемы обеспечения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, обосновывается необходимость создания дополнительных гарантий для лиц, потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовное судопроизводство, моральный вред, имущественный вред, потерпевший, гражданско-правовая ответственность, неотвратимость ответственности.

Статья 52 Конституции Российской Федерации декларирует охрану прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба. Реализации данной нормы конституционного законодательства способствует институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) нормы, регулирующие вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве, не выделены в отдельную главу, рассредоточены по отдельным статьям и главам. Кроме того, отсутствует нормативное определение понятия «гражданский иск в уголовном судопроизводстве». Исходя из конструкции статьи 44 УПК РФ, можно определить гражданский иск в уголовном судопроизводстве как требование о возмещении имущественного вреда физическому или юридическому лицу, а также имущественной компенсации морального вреда физическому лицу, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением.

Гражданский иск в уголовном судопроизводстве России имеет многовековую историю и упоминался он еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, однако его место в системе российского права как правового института до сих пор вызывает определенные споры в научном сообществе.

Так, В.Г. Даев утверждает о том, что в тех случаях, когда уголовно-процессуальный закон не регламентирует тот или иной вопрос искового производства, необходимо руководствоваться нормами гражданского процессуального права, то есть рассматривает гражданский иск в уголовном судопроизводстве как комплексный правовой институт. Безусловно, гражданский иск в уголовном судопроизводстве по своей правовой природе выделился из гражданского процессуального права. В советском праве он рассматривался как комплексный правовой институт, который регулировался нормами уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства. На сегодняшний день гражданский иск в уголовном процессе не зависит от норм гражданского процессуального права, что подчеркивается законодателем в части 1 статьи 1 УПК РФ, согласно которой только УПК РФ устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации. Вместе с тем, В.Г. Даев справедливо замечает, что процедура рассмотрения гражданского иска и разрешения спора о праве гражданском в форме уголовного процесса находится в известной зависимости от характера гражданско-правовых отношений [1, с. 13-14].

А.Г. Дык считает, что гражданский иск в уголовном судопроизводстве имеет двойственную правовую природу (материальную и процессуальную). С процессуальной стороны он является уголовно-процессуальным и как составляющая часть института иска в целом включает в себя его элементы с учетом требований уголовного процесса. С точки зрения материального права А.Г. Дык полагает, что гражданский иск может основываться на нормах гражданского, налогового, бюджетного, трудового и иного материального законодательства, нарушение которого посредством совершения преступления причинило лицу вред [2, с. 42]. С данным суждением можно согласиться лишь отчасти. Основание предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве двуедино и представляет собой наличие установленного факта совершения преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), в отношении лица, в результате которого последнему причинен имущественный, моральный вред. Считаем, что необходимо рассматривать гражданский иск в уголовном судопроизводстве с материальной точки зрения как требование, которое основывается на нормах уголовного и гражданского права. Основание такого иска на нормах законодательства, нарушение которых является преступлением, недопустимо в силу части 1 статьи 1 УК РФ, согласно которой уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ. Данные нормы законодательства влияют на гражданский иск в уголовном судопроизводстве опосредованно, через уголовное право, принципиального значения для его применения не имеют.

Изучив различные точки зрения, опираясь на нормы действующего законодательства, приходим к выводу о том, что гражданский иск в уголовном процессе является комплексным правовым институтом, основанным на материальных нормах уголовного и гражданского права, процессуальная форма правоприменения которых устанавливается уголовно-процессуальным правом.

В обоснование приведенного вывода стоит обратить внимание на следующее. Уголовное законодательство Российской Федерации определяет, что преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. УК РФ указывает на то, какие деяния являются преступными и перечисляет их в Особенной части. Общественно опасные деяния, совершенные виновным лицом, всегда посягают на общественные отношения, а в случае наступления общественно опасных последствий нарушают права и законные интересы потерпевших лиц, в том числе и их гражданские права, связанные с причинением им имущественного, морального вреда. В данном случае, как отмечает Л.В. Головкин [3, с. 396-397], преступление не остается только преступлением по смыслу уголовного права, но и становится гражданско-правовым деликтом по смыслу права гражданского. Тогда и возникают регулируемые гражданским правом обязательства вследствие причинения вреда, регулируемые

главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ).

Статья 1064 ГК РФ установила необходимость возмещения вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица, в полном объеме лицом, вред причинившим. Для реализации данной нормы правоприменителю необходимо обладать специальными знаниями не только в области уголовного и уголовно-процессуального права, но и в области гражданского права.

Е.А. Суханов определяет вред как всякое умаление личного или имущественного блага [4, с. 456]. Следует указать, что в результате совершения преступления физическим лицам может быть причинен физический, моральный и имущественный вред, юридическим лицам – вред деловой репутации и имущественный вред. Имущественный вред причиняется лицу при умалении его права собственности, то есть отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением материальными благами. Имущественный вред должен быть возмещен и физическим, и юридическим лицам. Моральный вред определяется статьей 151 ГК РФ как физические или нравственные страдания. В силу пункта 11 статьи 152 ГК РФ правила о компенсации морального вреда не применяются в части защиты деловой репутации юридического лица. Из этого следует, что требование о компенсации морального вреда в рамках гражданского иска в уголовном судопроизводстве может предъявить только физическое лицо. Данная компенсация осуществляется в денежной форме.

В целях реализации прав граждан, юридических лиц по возмещению вреда, причиненного им, государством определена особая процедура предъявления иска к причинителю вреда, находящая свое отражение и в гражданском процессуальном, и в уголовно-процессуальном праве. В уголовно-процессуальном праве иск по возмещению причиненного вреда не имеет самостоятельного значения и рассматривается в рамках конкретного уголовного дела.

Предъявление гражданского иска в уголовном судопроизводстве является приоритетным по сравнению с аналогичным порядком в гражданском судопроизводстве и поощряется законодателем.

Так, в силу части 2 статьи 44 УПК РФ предъявление гражданского иска не влечет дополнительных расходов для истца, так как он освобождается от уплаты государственной пошлины, в отличие от предъявления иска в гражданском процессе. Часть 10 статьи 31 УПК РФ устанавливает, что подсудность гражданского иска в уголовном судопроизводстве определяется подсудностью уголовного дела, в рамках которого он предъявлен, когда как в гражданском процессе по общему правилу иск предъявляется по месту нахождения или жительства ответчика. Данное обстоятельство создает дополнительные гарантии для потерпевшего от преступления лица в части несения транспортных и иных расходов, связанных с необходимостью предъявления гражданского иска в другом муниципальном образова-

нии или субъекте Российской Федерации. Уголовно-процессуальное законодательство упрощает и форму предъявляемого гражданского иска, не закрепляя требований к его оформлению в письменном виде и требований к его содержанию.

Разрешение гражданского иска вместе с уголовным делом способствует своевременности возмещения вреда и реализации норм Конституции Российской Федерации – основополагающего документа государства, назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 6, задачи по возмещению вреда, установленной абзацем 1 пункта 1 статьи 1064 ГК РФ. Кроме того, разрешение гражданского иска тем судом, который разрешает уголовное дело по существу, способствует процессуальной экономии и предопределяет учет всех обстоятельств совершенного общественного опасного деяния и наступивших общественно опасных последствий, в том числе и адекватную оценку поведения лица, предъявившего гражданский иск. Это позволяет сделать вывод о том, что таким образом реализуется принцип неотвратимости ответственности, в том числе и гражданско-правовой, которая вытекает из причинения вреда личным и имущественным благам лица.

В научном сообществе имеются определенные споры в части определения метода правового регулирования гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Так, А. Гриненко предлагает предъявление гражданского иска в уголовном судопроизводстве сделать автоматическим, сопутствующим признанию потерпевшим [5, с. 16]. В таком случае лицо будет наделено не правом предъявления требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, а обязанностью, то есть данные правовые отношения будут пронизаны императивным характером путем обязывания потерпевшего лица выступать в качестве гражданского ответчика. Данная точка зрения противоречит правовой позиции законодателя, который установил в статье 42 УПК РФ широкий круг прав и относительно небольшой перечень обязанностей. Нельзя подтвердить эту точку зрения и с практической стороны вопроса в связи с тем, что нередко лица, потерпевшие от преступлений, не желают возмещения вреда, который им причинен.

По смыслу статьи 44 УПК РФ гражданский иск в уголовном процессе диспозитивен и предъявляется лишь по желанию лица, которому причинен вред. Правовая природа его диспозитивности объясняется частью 1 статьи 2 ГК РФ, из которой следует, что имущественные и личные неимущественные отношения основываются на автономии воли и имущественной самостоятельности сторон. Отсюда следует вывод о том, что лицо, обладающее автономией воли сторон и правом инициировать производство гражданского дела, реализует принадлежащее ему право самостоятельно и это не является для него обязанностью, за исключением случаев, предусмотренных законом, в частности в публично-правовых отношениях.

Несомненно, реализация права лица на предъявление гражданского иска в уголовном судопроизводстве, прав гражданского истца и гражданского ответчика ставится в прямую зависимость от условий, которые созданы правоприменительными органами, что подчеркивается и законодателем в части 1 статьи 11 УПК РФ. Кроме этого, для того чтобы в дальнейшем в установленном законом порядке причиненный лицу вред был возмещен в полном объеме, как этого требует абзац 1 пункта 1 статьи 1064 ГК РФ, правоприменителю необходимо непосредственно после возбуждения уголовного дела предпринять все возможные для этого меры.

В первую очередь, нужно установить лицо, которому причинен вред в результате совершения преступления, выявить причинную связь между совершенным преступлением и причиненным имущественным вредом. Параллельно с этим должны быть применены меры императивного характера к причинителю вреда и его имуществу. Такие меры по отношению к ответственному за причиненный вред лицу должны обеспечить невозможность скрыться от уголовного преследования и избежать возмещения имущественного вреда.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 73 УПК РФ обстоятельством, подлежащим доказыванию, в том числе является характер и размер вреда, причиненного преступлением. Как отмечает Д.А. Прасковьян, обстоятельствами, подлежащими доказыванию по гражданскому иску (предметом доказывания) является совокупность фактов, подлежащих установлению для правильного разрешения спорного гражданско-правового отношения, в целях быстрого и полного обеспечения возмещения и компенсации вреда, причиненного преступлением [6, с. 20].

Часть 1 статьи 160.1 УПК РФ налагает на следователя, дознавателя обязанность незамедлительно принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого, а часть 1 статьи 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска устанавливает порядок наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Предполагается, что данные меры необходимо предпринять и в том случае, если гражданский иск лицом, которому причинен вред, не предъявлен. Вместе с тем лица, осуществляющие уголовное преследование, зачастую предпринимая меры по обеспечению исполнения гражданского иска не в полной мере, а в случае отсутствия заявленного лицом гражданского иска могут и не предпринимать их. Данное обстоятельство, бесспорно, недопустимо в связи с тем, что оно нарушает права лиц, которым причинен вред, в части восстановления их нарушенных гражданских прав.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, приходим к заключению о том, что гражданский иск в уголовном судопроизводстве является комплексным правовым институтом, правильное применение которого требует совокупности специальных познаний в гражданском, уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Правовая природа гражданского иска в уголовном судопроизводстве предопределяет необходимость его понимания как следствия самостоятельного волеизъявления лица, которому причинен вред в результате совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных законом. При наличии имущественного и морального вреда преступление одновременно рассматривается как гражданско-правовой деликт, из которого вытекают обязательства вследствие причинения вреда.

Условия для реализации данного волеизъявления создают суд, прокурор, следователь, дознаватель, осуществляющие свою деятельность в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, в том числе возмещения имущественного вреда, компенсации морального вреда. Кроме того, законодатель поощряет лиц, решивших воплотить предоставленное им право в уголовном судопроизводстве.

Стоит отметить, что эффективность института гражданского иска в уголовном судопроизводстве зависит не только от деятельности правоприменителя и действий лица, предъявившего иск, но и от лица, выступающего в качестве гражданского ответчика.

К сожалению, потерпевшим лицам не всегда возмещается имущественный вред, компенсируется моральный вред, что нарушает их конституционные права, предусмотренные статьями 46 и 52 Конституции Российской Федерации, а также противоречит принципу неотвратимости гражданско-правовой ответственности. Из этого следует, что на сегодняшний день имеется необходимость в создании дополнительных гарантий для лиц, потерпевших от преступлений. Свидетельствует об этом и тот факт, что Следственным комитетом Российской Федерации разработан проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», согласно которому предлагается создать Федеральный фонд помощи потерпевшим.

Вышеперечисленные предложения позволяют нормам Конституции Российской Федерации носить не только декларативный характер, но и реализовываться на практике, а также достигать назначения уголовного судопроизводства в полной мере, возмещать и компенсировать причиненный вред потерпевшим лицам в полном объеме.

Список литературы

1. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л, 1972. 71 с.
2. Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук – Смоленск, 2007. 247 с.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
4. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
5. Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция, 2002. № 9. С. 14-16.
6. Прасковьян Д.А. Обеспечение гражданского иска на досудебных стадиях по УПК РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Саратов, 2004. 27 с.

ДАНИЛЕВИЧ АННА СЕРГЕЕВНАРоссия, Волжский филиал
Волгоградский государственный университет
E-mail: anuta.danilewitch@yandex.ru**ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ**

Правовое регулирование отношений между покупателем и продавцом в России имеет двойственный характер. С одной стороны, законодатель наделяет добросовестного покупателя всеми необходимыми инструментами для защиты своих прав, но с другой – эти же инструменты в руках недобросовестных граждан могут применяться и в низменных, корыстных целях, позволяя гражданам злоупотреблять своим правом по принципу "потребитель всегда прав", что зачастую приводит к попыткам неосновательного обогащения за счет продавца. В данной статье подробно рассмотрено такое явление как «потребительский экстремизм». Понятие хоть и отсутствующее в действующем законодательстве РФ, но, тем не менее, существующее и оказывающее непосредственное, зачастую негативное, влияние на российский рынок товаров, работ и услуг.

Ключевые слова: потребитель, потребительский экстремизм, продавец, защита, неосновательное обогащение.

Актуальность темы публикации обусловлена возрастающим количеством судебных споров, связанных с защитой прав потребителей. При этом, зачастую, гражданами предъявляются необоснованные требования, имеющие целью не столько защиту своих нарушенных прав, сколько извлечение материальной выгоды посредством взыскания с продавца в судебном порядке неадекватных сумм неустоек, штрафов, компенсации морального вреда.

Претерпев за время своего существования ряд изменений, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) "О защите прав потребителей" (далее – ЗоЗПП РФ) [1] стал крайне эффективным инструментом регулирования потребительского рынка и разрешения споров между покупателем и продавцом.

Следует также отметить, что по объему прав, которыми наделяется потребитель, ЗоЗПП РФ уступает только аналогичному закону в США. К сожалению, подобный «шаг» законодателя «навстречу гражданам» многими участниками данных правоотношений используется в своих корыстных интересах, в том числе, и для получения неосновательного обогащения.

Такие недобросовестные участники потребительского рынка, преследующие с самого момента покупки товара цель - улучшить своё материальное положение за счет продавца, известны в литературе как «потребительские рэкетиры» или «потребительские экстремисты».

Целью настоящей публикации является исследование такого явления, как «потребительский экстремизм», и проблем, которые оно порождает.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать природу потребительских правоотношений, из которых и возникает «потребительский экстремизм»; 2) на основе существующего опыта в данной сфере дать характеристику понятия «потребительский экстремизм» и рассмотреть связанные с ним проблемы; 3) предложить способы борьбы и защиты интересов продавца от «потребительского экстремизма».

Для решения первой задачи обратимся к работам ученых в исследуемой области.

На основании проведенных такими авторами, как А.Ю. Кабалкин [2] и А.В. Сутягин [3], исследований представляется возможным дать следующее определение «потребительских правоотношений» – это отношения, возникающие при удовлетворении материальных, культурных и иных потребностей граждан в сфере потребительского рынка с целью реализации интересов и достижения результатов для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Основными субъектами данных правоотношений являются потребитель и продавец.

Не смотря на специфическую сферу правового регулирования, ЗоЗПП РФ является частью гражданского законодательства России и, как следствие, основывается на базовых нормах Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ) [4]. В частности, речь идет о нормах, регулирующих обязательственные правоотношения (раздел III ГК РФ), положения о договоре купли-продажи (глава 30 ГК РФ) и, конечно же, общие положения - раздел I ГК РФ, относящиеся ко всему гражданскому законодательству в целом.

Порядок судебной защиты прав потребителей закрепляется Гражданским процессуальным кодексом РФ [5].

Достаточно интересным представляется тот факт, что ни ЗоЗПП РФ, ни другие специализированные акты не предусматривают никакой ответственности для потребителей за предъявление необоснованных требований. Такое положение позволяет недобросовестным гражданам трактовать положения ЗоЗПП РФ так, как им представляется удобным, не опасаясь быть призванными к ответу за свои действия, ведь с формально-юридической точки зрения граждане реализуют предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ [6] право на защиту своих прав и свобод. В то же время, для продавца подобные действия со стороны покупателя могут иметь негативные и даже пагубные последствия.

Как отмечалось выше, в российском законодательстве нет легального определения термина «потребительский экстремизм», отчасти из-за того, что данный термин носит скорее литературный, нежели нормативный характер.

Однако, руководствуясь положениями ст. 10 ГК РФ (пределы осуществления гражданских прав), и с учетом ст. 159 Уголовного Кодекса РФ (мо-

шенничество) представляется возможным выделить основные признаки «потребительского экстремизма»:

- злоупотребление потребителями своим особым положением на рынке товаров, работ и услуг;
- недобросовестное поведение покупателей;
- умышленные противоправные деяния потребителей, направленные на неосновательное обогащение, за счет продавца, путем обмана или злоупотребления предоставленными им ЗоЗПП РФ правами [7, с. 115].

Исследователи отдельных потребительских рынков отмечают и недобросовестное поведение самих исполнителей работ (услуг), обусловленное их доминирующим положением и, как следствие этого, понуждение потребителей к заключению договоров [8, с. 352]. Безусловно, это обстоятельство влияет на негативное поведение потребителей.

На основании проведенного исследования представляется возможным дать определение искомого понятия: **потребительский экстремизм** - это действия потребителей, имеющие целью получение определенной выгоды путем манипулирования законодательством о защите прав потребителей и сложившимся положением в отдельных секторах потребительского рынка в корыстных целях.

В качестве примера проявления «потребительского экстремизма» можно рассмотреть следующую ситуацию: потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе предъявить перечисленные в п. 1 ст. 18 ЗоЗПП РФ требования лично продавцу или же направить их посредством почтового отправления.

Многие граждане, имея корыстный умысел на извлечение материальной выгоды в виде неустойки, предусмотренной п. 1 ст. 23 ЗоЗПП РФ, направляют письмом претензию в адрес продавца.

Срок удовлетворения требований потребителя начинает течь со дня получения данного письма. При этом продавец лишается возможности провести проверку качества товара и установить, действительно ли в изделии имеется заявленный потребителем дефект.

Таким образом, со стороны покупателя происходит умышленное затягивание вышеназванных сроков. И в результате таких обстоятельств продавец несет ответственность за просрочку выполнения требований потребителя.

Другим проявлением рассматриваемого явления можно назвать ситуацию, при которой гражданин приобретает товар в количестве, явно превышающем обычные потребительские нужды, используя его именно для извлечения прибыли, то есть, в предпринимательских целях.

Одной из разновидностей подобной предпринимательской деятельности является, так называемый, «майнинг на видеокарте».

Согласно общедоступной информации, размещенной в сети «Интернет», майнинг - это процесс получения специальной криптовалюты под названи-

ем «BitCoin», которая является эквивалентом национальных денежных средств.

Поскольку майнинг направлен на систематическое извлечение прибыли в виде получения криптовалют, которые имеют рыночную стоимость, то осуществление майнинга является предпринимательской деятельностью и требует получения статуса юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Разумеется, подобный, не предусмотренный техническими характеристиками круглосуточный режим эксплуатации видеокарты ведет к возникновению различного рода неисправностей в работе данной продукции. Что в дальнейшем перетекает в судебный спор относительно удовлетворения требований данного «потребителя», и, соответственно, применения остальных мер правовой ответственности, направленных на продавца за невыполнение в добровольном порядке требований таких лиц.

Однако, не смотря на то, что использование потребителем товара в предпринимательских целях автоматически выводит его отношения с продавцом из правового поля действия ЗоЗПП РФ, это не мешает гражданину обращаться в суд с иском к продавцу с требованиями о замене товара либо возврате денежных средств, а также взыскании компенсации морального вреда, неустойки и пр.

Вышеназванная ситуация ещё раз доказывает, что судам при отнесении споров к сфере регулирования ЗоЗПП РФ необходимо определять не только субъектный состав участников договора, но и то, для каких нужд покупателем был приобретен товар.

Аналогичная позиция содержится и в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»[9], а также в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утвержденных Президиумом ВС РФ от 17 октября 2018 года [10].

Указанный вывод также подтверждается материалами сложившейся судебной практики.

Например, Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан в своем решении от 30.01.2019 по гражданскому делу № 2-805/2019 [11] отказал истцу в удовлетворении исковых требований, в том числе и потому, что приобретенное истцом количество товара (28 шт. видеокарт) явно не соответствовало личным, потребительским целям, а, следовательно, приобреталось для извлечения прибыли, то есть, осуществления предпринимательской деятельности.

И все же, в подавляющем большинстве, суды при вынесении решения по данной категории дел руководствуются принципом необходимости защиты прав потребителей. Подобное безоговорочное и даже порой слепое подчинение судами данному принципу обеспечивает защиту даже абсолютно необоснованных требований.

Для разрешения третьей задачи исследования представляется разумным внести дополнение в контекст ст. 22 ЗоЗПП РФ, а именно указать, что срок удовлетворения отдельных требований потребителя составляет десять дней со дня предъявления соответствующего требования, а также возврата покупателем товара ненадлежащего качества продавцу.

Подводя итог проведенному исследованию, следует ещё раз отметить, что ЗоЗПП РФ содержит множество пробелов, позволяющих «склонить чашу весов» в сторону потребителя, который зачастую пользуется своим привилегированным положением в низменных, корыстных целях, направленных на извлечение материальной выгоды.

Проведение дальнейших исследований и теоретических разработок с целью устранения недостатков в правовом регулировании ЗоЗПП РФ представляется весьма перспективной и плодотворной сферой современной цивилистики.

Список литературы

1. «О защите прав потребителей»: Закон РФ от 7 февраля 1992 г., № 2300-I (ред. от 29 июля 2018 г.) // «Российская газета» от 7 апреля 1992 г.
2. Кабалкин А.Ю. Гражданское право. Возмездное оказание услуг: Учебник. Часть 2 / под ред. А.Г. Калпина. - М.: КНОРУС, 2017. - 306 с.
3. Сутягин А.В. Все о защите прав потребителей / А. В. Сутягин // Информация, необходимая потребителю. - 2016. - № 12. - Гл. 2-4.
4. «Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31 ст. 4398.
7. Цехер Г. Я. Потребительский экстремизм : Природа, формы проявления и меры противодействия / Г. Я. Цехер. // Бизнес, менеджмент и право. - 2003. - № 2. - С. 115 - 121.
8. Шаронов С. А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2015. 445 с.
9. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17. // Бюллетень ВС РФ. № 9. 2012. - 17 с.
10. «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг»: утвержден Президиумом ВС РФ 17 октября 2018 года // документ опубликован не был, доступ из СПС Консультант плюс
11. Решение Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан № 2-805/2019 от 30 января 2019 г. по гражданскому делу № 2-805/2019 [Электронный ресурс]. - URL: https://sovetsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_or=doc&number=522962084&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.04.2019).

ДАУЛЕТЬЯРОВА АЛИНА КАРИМУЛЛОВНА

Россия, г. Волжский, Волгоградская область
Волжский филиал Волгоградский государственный университет
E-mail: dauletyarova.alina@yandex.ru

ЧАСТНЫЙ ОХРАННИК КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА

В статье дается оценка частному охраннику как субъекту гражданского права, а также определяется место частного охранника в системе трудовых отношений.

Ключевые слова: частный охранник, правовой статус, охранная организация, субъект; трудовое право.

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью частной охранной деятельности в обеспечении основ конституционного строя России о защите частной собственности (ч. 2 ст. 8) [1], а также в осуществлении физическими и юридическими лицами своих конституционных, -гражданских и трудовых прав [2, с. 269].

Как следует из Закона РФ от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон РФ об охране) этот вид предпринимательства представляет собой деятельность специализированных охранных организаций, преследующих получение прибыли от оказания услуг, направленных на защиту объектов охраны от противоправных посягательств. При этом непосредственными исполнителями этих услуг выступают частные охранники [3], обладающие признаками субъектов как гражданского, так и трудового права, правовое положение которых в недостаточной степени изучены средствами указанных наук.

Таким образом, целью публикации является исследование правового положения частного охранника как участника гражданских и трудовых правоотношений.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) дать оценку частному охраннику как субъекту гражданского права; 2) определить место частного охранника в системе трудовых отношений.

Для решения этих задач обратимся к источникам правового регулирования гражданских и трудовых отношений в изучаемой сфере. Поскольку Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) [4], не раскрывает правовое положение частного охранника, то обратимся к Закону РФ об охране. Так, согласно ст. 11.1 [3] правовой статус частного охранника определяется, как участника гражданских и трудовых отношений. В первом случае он является непосредственным исполнителем охранных услуг, имеющих частно-правовую природу. Во втором – «Частный охранник работает по трудовому договору с частной охранной организацией, и его трудовая деятельность регулируется трудовым законодательством и настоящим Законом.

Частный охранник в соответствии с полученной квалификацией пользуется предусмотренными настоящим Законом правами только в период выполнения трудовой функции в качестве работника частной охранной организации».

Следует заметить, что исследователи охранной деятельности отмечают тот факт, что частный охранник, будучи непосредственным исполнителем услуг, является и участником корпоративных отношений, возникающих в частной охранной организации, поскольку своим участием влияет на решение уставных задач охранной организации [5, с. 24]. Деятельность, по выполнению охранных работ (услуг) непосредственно осуществляют назначенные на данную должность лица, которые соответствуют всем требованиям, предъявляемым ст.11.1 Закона об охране. Большое значение имеет соответствие частного охранника всем требованиям, перечисленным в данной статье, так как от этого зависит возможность получения лицензии охранной организацией. Таким образом, отсутствие в штате охранной организации охранников, отвечающих указанным нормам закона, является препятствием в получении частной охранной организацией соответствующей лицензии.

Авторский вывод подтверждается материалами судебной практики. Например, по делу № А21-6264/2015 от 12 октября 2015 года Арбитражного суда Калининградской области : «Директором ООО ЧОП «Содружество - Защита» Белаш В.С. к осуществлению охранных функций на объекте - административно - бытовой корпус ЗАО «Содружество-Соя», расположенный по адресу: г. Светлый, ул. Гагарина, 65, был допущен сотрудник ООО ЧОП «Содружество-Защита» Завадский Александр Збигневич, не имеющий личной карточки частного охранника, выданной органом внутренних дел, что является нарушением ч. 7 ст. 12 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности» от 11.03.1992 года № 2487-1., п.п. «г» п. 3 Положения о лицензировании частной охранной деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 23 июня 2011 года № 498.»

Для определения правового положения частного охранника как субъекта трудового права обратимся к Трудовому кодексу РФ (далее – ТК РФ) [6].

Поскольку ТК РФ не раскрывает положение исследуемого лица, то обратимся к специализированным научным исследованиям, выполненным в изучаемой сфере. Так, по мнению Ю. А. Бочкарева трудо-правовой статус частного охранника заключается в том, что он является работником частной охранной организации, то есть участником трудового отношения [7, с. 198].

В учебной литературе по трудовому праву отмечается, что правовая природа трудовых обязанностей частного охранника носит «специальный» характер, поскольку они «специально» предназначены для оказания охранных услуг в качестве работника охранной организации [8, с. 52].

Другие ученые, например, Кузбагаров М.Н. подчеркивает, что услуги частной охранной деятельности могут оказывать только физические или юридические лица, имеющие статус частного охранника или частной охранной организации [9, с. 12]. Таким образом, частный охранник является субъектом гражданского права – физическим лицом. Однако автор не исследует правовую природу этого лица как субъекта трудового права.

Кузькин В.А. определяет частного охранника как «лицо, прошедшее специальные подготовительные курсы для работы в качестве охранника, сдавшее экзамен на право ношения и хранения специальных средств и являющееся работником частной охранной организации» [10, с. 19]. Вместе с тем, ученый не определяет основные правовые свойства этого лица как субъекта трудового отношения.

Исследователи охранной деятельности отмечают, что наличие в штате организации «трудовых ресурсов» (частных охранников – прим. авт.) является одним из основных элементов специальной правоспособности охранной организации [11, с. 65-68].

Обязанности частного охранника, как мера его необходимого поведения заключаются в соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, в обеспечении защиты объектов охраны от противоправных посягательств и в других подобных действиях.

Гарантии прав и обязанностей частного охранника, как субъекта трудового права, предусмотрены непосредственно ТК РФ и Законом о частной охране. Например, частному охраннику, как и любому другому работнику, гарантируется установленная законом продолжительность рабочего времени, выходные и нерабочие праздничные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск и другие гарантии.

Юридическая ответственность частного охранника носит комплексный характер. Это означает, что в случае совершения правонарушения, в зависимости от его характера, оснований и условий, частный охранник может быть привлечен к дисциплинарной, административной и (или) уголовной ответственности. [7, с. 197].

Подводя итоги публикации, можно сделать следующие выводы.

1. Согласно ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Одновременно ст. 34 Конституции РФ устанавливает право человека на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В развитие этих положений учреждаются частные охранные организации для реализации правоспособности которых заключаются трудовые договоры с частными охранниками, одновременно выступающих субъектами гражданского и трудового права.

2. Вопросы правового регулирования труда частных охранников требуют дальнейшего и заслуживают отдельного исследования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Шаронов С. А. Юридическая обязанность охранный организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 269-272.
3. О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 23.04.1992. № 17.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
5. Шаронов, С. А. Особенности правового положения субъектов корпоративного отношения в частной охранный организации // Гражданское право. 2014. № 4. С. 22-25.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019).
7. Бочкарев Ю. А. Частный охранник как субъект трудового права // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. С. 194-198.
8. Рыженков А. Я., Мелихов В. М., Шаронов С. А. Трудовое право. Конспект лекций. Москва, Издательство Юрайт. 2013. Сер. 5. Хочу все сдать (2-е изд., пер. и доп.). 206 с.
9. Кузбагаров М.Н. Страхование в частной детективной и охранный деятельности: автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2005.21 с.
10. Кузькин В. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности частных охранных организаций в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2011.24 с.
11. Шаронов С. А. Специальная правоспособность и наличие трудовых ресурсов как признаки охранный организации // Закон и право. 2014. № 11. С. 65-68.

ДЕМИДОВ АРТЕМ ДМИТРИЕВИЧ

Волжский Филиал, Волгоградский государственный университет
E-Mail: Demidov_A.D.21@Mail.Ru

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ КАК ПРАВООТНОШЕНИЕ

Оказание охранных услуг является распространенной и востребованной деятельностью, применяемой во многих сферах общественной жизни. Договор оказания охранных услуг является важнейшей отправной точкой в начале возникновения правоотношения между сторонами договора, закрепления прав и обязанностей, а также выступает основным средством правового регулирования охранных услуг.

Ключевые слова: договор охраны; охранные услуги; правоотношение; правовое регулирование; субъективные права; обязанности.

Актуальность темы публикации обусловлена широким распространением охранных услуг и необходимостью их надлежащего правового регулирования. Договор оказания охранных услуг выступает тем самым сред-

вом, которое способно установить необходимые положения отражающие интересы сторон, урегулировать их личные и взаимные права, а также обязанности. Договор представляет собой сложную юридическую конструкцию, являет собой правоотношение, складывающимся между заказчиком и исполнителем, а его заключение является юридическим фактом возникновения процесса оказания услуг.

Таким образом, целью публикации является исследование юридической природы договора оказания охранных услуг как правоотношения.

Для достижение этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить место договора в системе правового регулирования охранный деятельности; 2) выявить структурные элементы изучаемого договора как правоотношения; 3) дать определение понятию "договор оказания охранных услуг как правоотношение".

Договор оказания охранных услуг занимает важное место в системе правового регулирования охранный деятельности, имеет частноправовой характер, так как заключается между субъектами прежде всего для урегулирования правоотношений. Но договор является составным элементом механизма правового регулирования. А.В. Малько раскрывает понятие механизма правового регулирования как систему юридических средств, организованных последовательным образом, которые преследуют цель преодоления препятствий стоящих на пути интересов субъекта права [1, с. 264-265]. Таким образом договор действует в совокупности с другими источниками данной системы. Необходимо обратиться к исследованиям ученых-цивилистов в области охранный деятельности с целью определения структуры и места договора. Механизм правового регулирования охранный деятельности раскрывается в исследованиях С.А. Шаронова и представляет собой следующие элементы: 1) нормативный правовой акт; 2) правовой институт лицензирования; 3) правовой институт надзора и контроля; 4) в некоторых случаях — административные и судебные акты; 5) договор охраны [2, с.253-254]. Исходя из представленной классификации договор охраны является завершающим звеном правового регулирования, но при этом договор является юридическим фактом, поскольку благодаря его заключению начинается оказание услуг и возникают правоотношения между сторонами.

Договор представляет собой соглашение двух и более лиц, что в свою очередь предполагает отражение субъективных прав и обязанностей сторон, то есть содержание правоотношения. Обратимся к мнениям ученых о правоотношении. Так А.В. Малько, отмечает, что правоотношение является общественным отношением, урегулированным нормами права, а его участники обладают соответствующими субъективными правами и обязанностями [1, с.205-206]. Л.И. Спиридонов считает, что правоотношение — это отношение, охраняемое государством [3, с.208-209]. Рассматривая вопрос о структуре правового регулирования охранный деятельности видно, что договор основывается на нормах права установленных государством в

данной сфере. Так в Законе РФ от 11.03.1992 N 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" (далее – Закон), а именно в статьях 1, 12 и 12.1, отражается обязательное условие, а именно оказание услуги на возмездной договорной основе [4]. В законе устанавливаются права и обязанности исполнителя как одной из сторон договора. Именно закрепление субъективных прав и обязанностей путем заключения договора является его сущностью. Необходимо рассмотреть структуру договора – правоотношения в контексте охранной деятельности, для этого обратимся к специализированным исследованиям, обусловленным изучаемым договором. Например, в одном из таких исследований отмечается, что структура договора – правоотношения состоит из элементов: 1) субъекты – заказчик и исполнитель охранных услуг; 2) объект – услуги, возникающие по поводу объекта охраны; 3) содержание – субъективные права и юридические обязанности заказчика и исполнителя [5, с.127].

Таким образом, содержание договора – правоотношения представляет собой совокупность субъективных прав и юридических обязанностей его сторон. Одними из ключевых элементов договора, которые напрямую связаны с установленными правами и обязанностями, являются существенные условия, по которым при достижении согласия происходит заключение договора. Для примера можно обратиться к судебной практике, так решением № 2-1702/2018 от 28 сентября 2018 г. Фрунзенским районным судом города Владимира было установлено правонарушение обеих сторон договора, заказчик заключил договор на предоставление услуг централизованной охраны, услуги предоставлялись в период с 01.01.2009 по 30.11.2016, однако заказчик прекратил свою деятельность с 30.12.2014, и договор в соответствии с законодательством не был расторгнут, а охранные услуги предоставлялись ещё в течении двух лет, при этом оплата не производилась. Охранная организация со своей стороны осуществляла одностороннюю пролонгацию договора. Также суд установил, что за 2015-2016 годы отсутствует информация о технических проверках оборудования, полностью отсутствовали снятия и постановка на охрану, акты о выезде сотрудников по сигналам тревоги также не представлены. Фактически охранные услуги не оказывались, а это в свою очередь является нарушением условий договора со стороны исполнителя. Суд в связи с данными обстоятельствами посчитал, что односторонняя пролонгация договора на 2015 год и последующий 2016 год фактически является злоупотреблением правом со стороны ЧОО [6]. Анализ этого судебного решения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, не была исполнена юридическая обязанность, предписанная договором, а именно: 1) исполнение обязательств надлежащим образом и в установленном порядке определенным договором и законом; 2) недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств (в данном судебном решении именно заказчик прекратил исполнять обязательства, при этом не уведомив охранную организацию, нарушив норму Гражданского кодекса, а именно статью 450.1, догово-

вор может быть прекращен в одностороннем порядке путем уведомления другой стороны об отказе от договора) [7]. Во-вторых, исполнение обязательств должно осуществляться надлежащему заказчику в определенный им срок и в установленном месте. В этом аспекте и проявляется юридическая обязанность исполнителя по оказанию охранных услуг [8, с.271]. Благодаря данному примеру видно всю важность договора как правоотношения, которое должно быть активным с обеих сторон, то есть заказчик и исполнитель должны контактировать по поводу всех обстоятельств, связанных с осуществлением охранных услуг.

Изучив средства правового регулирования охранной деятельности, рассмотрев основные элементы договора, необходимо дать понятие договора оказания охранных услуг как правоотношения. При этом можно сказать что, это соглашение между заказчиком и исполнителем по поводу оказания охранных услуг составленное в письменной форме, которое основывается на установленных законодательством нормах и на конкретном закреплении встречных прав и обязательствах участников правоотношения.

Подводя итоги публикации, следует отметить, что было определено место договора в правовом механизме регулирования охранной деятельности, установлены основные элементы договора как правоотношения, дано определение договора оказания охранных услуг как правоотношения.

Список литературы

1. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие // А.В. Малько, 5-е издание. М. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 352 с.
2. Шаронов С. А. Средства правового регулирования охранной деятельности: понятие, необходимость применения и классификация // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 251-254.
3. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 2005. С. 294.
4. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" // Российская газета. Федеральный выпуск № 5341 (262). 19 ноября 2010 г.
5. Шаронов С. А. Договор оказания охранных услуг в современной цивилистике // Власть закона. 2015. № 3. С. 123-133.
6. Решение № 2-1702/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 2-1702/2018 Фрунзенский районный суд города Владимира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.http://sudact.ru/](http://sudact.ru/)
7. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
8. Шаронов С. А. Юридическая обязанность охранной организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 269-272.

ДЕМИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

Россия, г. Курск, Юго-западный государственный университет
nast.diomina2015@yandex.ru

ДЕМОКРАТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В данной статье рассматриваются основы демократического строя Российской Федерации, некоторые проблемы реализации принципа демократии.

Ключевые слова: конституционное право, конституционное устройство, демократия, свобода, волеизъявление.

На протяжении всей своей истории человечество находилось в поиске оптимальной формы государственной власти. Проблема формирования демократического государства в настоящее время по-прежнему актуальна, несмотря на то, что осознавалась демократически настроенными деятелями России еще с середины XIX в., с эпохи Великих реформ.

На сегодняшний день демократия закреплена в Конституции России как одна из основ конституционного строя и остается ключевым понятием в современной политике.

Пугачев В.П., Соловьев А.И. определяют демократию, как форму устройства любой организации, основанную на равноправном участии ее членов в управлении и принятии решений по большинству. [4, С. 477]. В связи с этим демократия находит выражение не только в государственно-властном аспекте общества, но и в любой другой социальной организации.

Теория демократии имеет четко выраженный набор ценностей, от социального равенства до гласности, которые не могут не находить положительный отзыв у большинства людей. Реализация, или претворение в жизнь общества, этих ценностей зависит от их провозглашения и обеспечения на государственном уровне. В современном государстве провозглашенные ценности демократии, как правило, обеспечиваются свободным голосованием.

Понятие «демократия», как известно, означает власть народа, народовластие. Однако в настоящее время не существует такого общества, такого государства, интеграционного объединения, в которых бы все граждане осуществляли государственную власть самостоятельно. Это скорее идеал, к которому каждое развитое общество должно стремиться. Демократия, указывает Корнева А.А. это не вседозволенность, она есть четко отлаженная система управления обществом, форма народовластия. [2, С. 204].

Демократия предполагает политическую свободу, широкое общественное самоуправление, сочетание прямого народовластия и народного представительства, децентрализацию и разделение властей, а также организованную многопартийность, при которой не допускается долговременное нахождение одних и тех же политических сил в качестве правящих и оппозиционных.

Вместе с тем, утверждать о наличии достаточно развитого механизма, регулирующего реализацию основ демократии, в настоящее время не представляется возможным, что подтверждается как публикациями представителей научного сообщества, так и высказываниями государственных должностных лиц и экспертов в области государственного управления.

Например, по мнению Авдеева Д.А. провозглашение государства демократическим предполагает не только формально-юридическое закрепление в конституционном законодательстве институтов выборов и референдума как высшей формы народовластия, но и установление действенных механизмов, соответствующих современному уровню развития демократии, что в конечном итоге позволит народу – носителю власти, принимать участие в управлении делами государства. Политическая грамотность и активность народа, являются показателями эффективности функционирования механизма непосредственного участия народа в управлении делами государства, и позволяют говорить о степени демократичности законодательства, соответствии его критериям правового государства. [1, С. 18].

Как отмечает Письменов В.Н. в современных демократических государствах, выборы представляют собой основную форму волеизъявления населения, форму реализации народного суверенитета. Участие в выборах представляет собой важнейшее средство, при помощи которого избиратели имеют правовую возможность осуществлять контроль за формированием и деятельностью государственных органов власти. [5, С. 101].

В тоже время автор, в статье «Политические партии России: их место и роль в жизни гражданского общества и государства» указывает, что Российская партийно-правовая система слишком молода, а процесс ее модернизации еще не завершен. Поэтому сегодня важно сохранение и упрочение институтов гражданского общества, в первую очередь института выборов, как основного демократического. [6, С. 76].

Следует отметить, что активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в демократические процессы и институты порождает существенную динамику в развитии конституционных и неконституционных практик развития электронной демократии. Так, появляются концепты прямой электронной демократии, в рамках которых доминирующей является система электронного голосования, а Правительство рассматривается как исполнитель решений, принятых народом.

Введение электронной демократии поднимает проблему возможности изменения порядка осуществления государственных полномочий, устойчивости современных демократических прав к развитию еще более современных информационно-коммуникационных технологий.

Так, Овчинников В.А., Антонов Я.В. указывают, что среди основных недостатков электронной демократии: недостаточный функционал предлагаемой Единой системы электронной демократии (только петиции и общественные обсуждения); необязательность исполнения чиновниками решений, принятых в системе; отсутствие описания порядка идентификации

граждан в системе и защиты личных данных; чрезмерные полномочия администраторов/операторов системы и др. [3, С. 60].

Таким образом, для российской правовой системы проблема электронной демократии является новой, поскольку опыт развития дистанционного электронного голосования в системе электронной демократии появился относительно недавно и является достаточно ограниченным.

Подводя итоги, отметим, что процесс правового реформирования современной демократии заключается в том, что власть посредством внедрения разнообразных информационных и телекоммуникационных технологий получает новые механизмы привлечения граждан к политическому участию - более удобному и оперативному. Происходит замена централизованных властных иерархических структур гибкими сетевыми типами организации, повышается роль самоорганизации граждан для решения конкретной проблемы. При этом современная форма демократии расширяет традиционные формы народовластия посредством модернизации существующих демократических процедур.

Список литературы

1. Авдеев Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции [Текст] /Д.А.Авдеев // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 16 - 21.
2. Корнева, А.А. Принцип представительной демократии в трудовом праве Европейского союза [Текст] /А.А.Корнеева // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 203 - 208.
3. Овчинников, В.А., Антонов, Я.В. Правовые проблемы развития электронного голосования и электронной демократии в России [Текст] /В.А.Овчинников, Я.В.Антонов // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 59 - 62.
4. Пугачев, В.П., Соловьев, А.И. Введение в политологию [Текст] / В.П.Пугачев, А.И.Соловьев. - М., 2005.С-477с.
5. Письменов, В.Н.Избирательное право и демократия [Текст] / В.Н.Письменов // Права человека: история, теория, практика. Курск, 2009. С. 100-103.
6. Письменов, В.Н. «Политические партии России: их место и роль в жизни гражданского общества и государства» [Текст] / В.Н.Письменов // Сборник: Законодательное регулирование деятельности политических партий Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования. Курск, 2011.С.73-76.

ЖОВНЕР АРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Россия, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске
Тел.: +7(964) 002-16-77.
E-mail: arina.zhovner1307@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ

В статье анализируется организация системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации как предмет исключительного ведения, а также проблемы её воплощения в федеральном законодательстве.

Ключевые слова: органы государственной власти субъекта

Российской Федерации, предмет ведения, полномочия.

Область деятельности собственного ведения субъектов Российской Федерации определена в Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 73, предметы ведения и полномочия, которые не относятся к областям исключительного ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, попадают в разряд исключительных предметов ведения и полномочий субъектов.

Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий по предметам совместного ведения субъекты Российской Федерации

обладают всей полнотой государственной власти. Республики, области, края, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, которое включает в себя принятие законов и иных нормативных правовых актов (ч.4 ст. 76 Конституции). В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с ч. 4 настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации (ч. 6 ст. 76 Конституции).

Установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления является в соответствии со ст. 72 Конституции, предметом совместного ведения России и ее субъектов. Статья 77 Конституции определяет, что система органов государственной власти республик, областей, краев, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

Из этого следует, что полномочия органов государственной власти в Российской Федерации в такой сфере ведения, как организация системы органов государственной власти, распределяются следующим образом. Федеральная власть определяет общие принципы организации исполнительных и представительных органов государственной власти субъектов, а последним принадлежит право конкретного регулирования в данной сфере. Осуществляя такое регулирование, субъекты обязаны руководствоваться положениями основ конституционного строя Российской Федерации. А формирование указанных органов государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется субъектами самостоятельно, не смотря на какое-либо «общее» регулирование со стороны Федерации. Предметы собственного ведения и полномочия по предметам собственного ведения субъектов Российской Федерации определяются в их основных законах, то есть уставах и конституциях.

Следовательно, право самостоятельно устанавливать свою систему органов государственной власти, учитывая вышеуказанные ограничения, и самостоятельно формировать их у субъектов Российской Федерации имеется. Но однако, степень подобной самостоятельности, исходя из анализа действующего законодательства, очень мала. Во-первых, ни Конституция Российской Федерации, ни действующий Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не приводят определения понятия «общие принципы». [1]

По мнению А. Бланкенагеля, уточнение этих понятий – это задача российского законодателя, а в случае возникновения спора становится задачей Конституционного Суда РФ, однако, конкретизирующая и уточняющая эти два понятия судебная практика почти отсутствует. По мнению ученого, общие принципы включают в себя несколько аспектов. Во-первых, соответствующие положения не должны действовать непосредственно в отношении граждан, так как они направлены в адрес законодательных органов субъектов и устанавливают основные принципы регулирования, такие как, например, минимальная и максимальная величина избирательных участков или минимальная и максимальная продолжительность работы выборных государственных органов власти и тому подобное. Во-вторых, у субъектов должна оставаться сфера самостоятельного регулирования, то есть свобода выбора варианта регулирования, но в рамках установленных центром принципов. Таким образом, ограничение посредством установления общих принципов исключает возникновение ситуации, в которой субъект вынужден копировать положения федерального законодательства.[2]

Анализ положений уже упомянутого Федерального закона №184 позволяет сделать вывод, что на усмотрение субъекта в рамках якобы имеющейся у него самостоятельности в определении собственной системы органов государственной власти, не остается почти ничего, по-

скольку «общие принципы» определены в действующем законодательстве излишне детально.

Это касается в первую очередь процедуры наделения полномочиями глав субъектов Российской Федерации. Как известно, данная процедура была кардинальным образом скорректирована в 2004 году, заменив собой прямые всеобщие выборы непосредственно населением субъектов Федерации. Теперь же гражданин наделяется полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации) законодательным (представительным) органом данного субъекта по представлению Президента Российской Федерации.

Таким образом, степень самостоятельности субъектов Российской Федерации в плане определения и установления собственных систем органов государственной власти, существенно снижена.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 21 апреля 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 42. - Ст. 5005.
2. Бланкенагель А. В поисках исчезнувших исключительных полномочий субъектов Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. - № 1.

ЗУЕВ Д.И.

МУСИКОВ И.С.

Ramiz1999@yandex.ru

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПА ВИНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Целью исследования является изучение принципа вины, раскрытие его особенностей и значения в уголовном праве России, а также рассмотрение важных проблем и пути их решения.

Ключевые слова: принцип вины, уголовное право, значение принципа вины, Уголовный кодекс РФ (УК РФ), уголовная ответственность.

Истоками формирования принципа вины, принято считать Римское право: «нет преступлений, нет наказания без вины». Такая идея была заложена в первых нормативно-правовых актах. Принцип вины, к большому сожалению, начал применяться в судебной практике нашей страны только в 1960-х годах. В настоящее время, данный принцип используется постоянно. Согласно ст. 5 «Принцип вины» Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие), а также наступившие общественно опасные последствия, по отношению которых доказана его вина. Еще ска-

зано, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда запрещено настоящей статьей.

Уголовная ответственность лица не допускает возникновения на основании лишь теоретических сведений о его виновности. Виновность должна быть установлена и доказана судом в обязательном порядке. Вина — бесспорный признак состава любого преступления.

Субъективное вменение, другими словами ответственность лица только при наличии его вины, является первостепенным условием уголовного права[1].

Виновное деяние может совершиться только умышленно или неосторожно. Наступление уголовной ответственности не распространяется на лицо, причинившее охраняемым уголовным законом общественным отношениям, если оно действовало при отсутствии умысла или (если это предусмотрено законом) по неосторожности. Опасным для личности, общества и государства деяние будет считаться виновным, если оно было исходом осознанного и волевого поведения лица на момент его совершения. Если лицо не осознавало действительный характер или влечение общественной угрозы в результате своих действий (бездействий), либо не могло контролировать их вследствие психического заболевания, (действовало невиновно), то оно не подлежит уголовной ответственности[2].

Объективное вменение — это привлечение лица к уголовной ответственности без доказывания его виновности. Объективное вменение может заключаться как в привлечении к уголовной ответственности за ненамеренные последствия деяния лица, так и в привлечении к ответственности лиц, действия которых не имеют причинной связи с нанесенными последствиями, но наказание которых, по определенным причинам, представляется рациональным.

Объективное вменение не может быть применено, если конкретное лицо совершая деяние, не могло осознавать общественную опасность своих действий (бездействие) либо не в состоянии предвидеть варианта наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть[3].

Объективное вменение так же не применяется, в случае, когда из-за своих психофизиологических качеств, могло или предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий), не смогло их предотвратить.

Актуальная проблема принципа вины, состоит в отсутствии закрепления термина вина в уголовном законодательстве Российской Федерации. Глава 5 Уголовного Кодекса РФ носит название «Вина», но отсутствует конкретное определение что же это такое. Понятие вины было создано в науке уголовного права, и основано на том, что лицо при совершении деяния, обладает полным контролем над собой, свободной волей, воля в данном случае рассматривается как способность принимать различные решения и

оценка этих действий. Вина отражает внутреннее психическое состояние человека к совершаемому общественно опасному действию и его последствиям[4].

Также, можно добавить, что сам принцип вины, зафиксированный в ст. 5 УК РФ, не в полной мере отражает свою сущность: "Лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина...", на том основании, что он опровергает положения, указанные в ст. 8 и 14 УК РФ. В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием для привлечения к уголовной ответственности является совершение деяния, которое охватывает все необходимые признаки состава преступления, закрепленного в УК РФ, а п. 1 ст. 14 указывает, что преступлением считается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Вследствие этого, какими бы общественно опасными не являлись действия (бездействие) лица и наступившие общественно опасные последствия этих действий (ст. 5 УК РФ), при условии, если ответственность за них не предусмотрена УК РФ, то такое лицо не должно подлежать уголовной ответственности вне зависимости от его осознания, мыслей о совершении деяния, желания и расчетов[5]

Таким образом, на основании выше изложенного, можно сделать вывод. Принцип вины в российском уголовном праве является одним из самых важных, а также равносильно сложным по своей реализации. Для привлечения лица к уголовной ответственности, для начала необходимо доказать его вину. В свою очередь, также необходимо решить важные проблемы данного принципа - это указать само понятие «вина», так как в уголовном законодательстве оно не закреплено, а также необходимо откорректировать понятие самого «принципа вины». Это послужит более качественной реализации и соблюдению принципа вины в современном российском уголовном праве.

Список литературы

1. Апалькова А.А., Букреева А.И., Шахбазов Р.Ф. Проблемы разграничения неосторожной формы вины от косвенного умысла и казуса: в контексте недопустимости объективного вменения // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Вертаковой. 2018. С. 13-16.
2. Шахбазов Р.Ф., Парьева В.Г. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 334-336.
3. Шахбазов Р.Ф. Пресечение финансирования экстремистской направленности: процессуальный аспект // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 119-124.
4. Сизов А.А., Ляковец А.В., Шахбазов Р.Ф. Акты уголовного судопроизводства: особенности структуры и порядок составления: Учебно-методическое пособие. Курск, 2014. 156 с.

5. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Андреева Н.А. Соисполнительство в российском уголовном праве // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях Сборник научных трудов 6-ой Международной научно-практической конференции. Горохов А.А. (отв. ред.). 2016. С. 259-261.

6. Недопустимость объективного вменения в мусульманском уголовном праве/ Шахбазов Р.Ф.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 86-90.

7. О Некоторых исторических аспектах становления мусульманского уголовного права/ Шахбазов Р.Ф.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 309-313.

8. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.

9. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.

10. Проблемы и пути совершенствования законодательства о системе уголовных наказаний/ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Сарбаев А.А.// В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества, сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 275-277.

УДК 339

ИВАНЧУК ОЛЕСЯ СЕРГЕЕВНА, студент,

lesya.ivanchuk@yandex.ru

ОГАНИСЯН ЛИАННА МОВСЕСОВНА, студент,

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

lianna.oganisyan.01@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены и проанализированы проблемы, касающиеся оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации. Данная тема имеет высокую актуальность, так как относится к вопросам национальной и экономической безопасности страны. Данные вопросы затрагивают хозяйственную деятельность, как на местном, так и на государственном уровне.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, таможенные органы, Федеральная таможенная служба, проблемы оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия.

В настоящий момент оперативно-розыскная деятельность таможенных органов располагает большим количеством проблем. На стадии формирования, а именно с 1991 года, таможенные органы России были наделены полномочиями реализовывать оперативно-розыскные мероприятия, направленные на борьбу с контрабандой и другими преступлениями в таможенной сфере [1, с. 216].

При рассмотрении текущего этапа, касающегося таможенных органов и их оперативно-розыскной работы, необходимо подчеркнуть, что за очень короткий период времени оперативно-розыскные подразделения таможенных органов прошли этапы личного совершенствования и развития. Все это оказало большое влияние на формирование, как их кадрового состава, так и самих взглядов на оперативно-розыскную работу.

После реформы, проведенной в 2004 году, таможенные органы были подчинены министерству, которое занимается развитием экономической и коммерческой сферы России [2, с. 109]. Данное министерство не обладало полномочиями проводить оперативно-розыскные мероприятия. Следовательно, существуют трудности в реализации оперативного поиска, и, в свою очередь, существуют угрозы безопасности российской экономики, поскольку существует значительный рост временного разрыва между принятием и реализацией решений.

В 2006 году было принято положение о Федеральной таможенной службе. Оно определило Федеральную таможенную службу как федеральный орган исполнительной власти, который обладает полномочиями в области таможенного дела, а также подчинённый Правительству Российской Федерации. Положение обеспечило специальные полномочия для заместителя руководителя Федеральной таможенной службы Российской Федерации, курирующего оперативно-розыскную работу. В данный момент, с 2016 года, Федеральная таможенная служба подчиняется Министерству финансов Российской Федерации [5].

В 2005-2008 годах данные оперативно-розыскных материалов сообщали о том, что около 65% от общего числа уголовных дел было возбуждено таможенными органами, а подразделения службы таможенной безопасности ежегодно выявляли 80% незаконных действий. Это произошло с участием сотрудников таможни, из общего числа преступлений такого типа в таможенной среде, были раскрыты правоохранными органами России [4].

Исследование современного периода формирования оперативно-розыскной деятельности российской таможни позволяет сделать вывод о том, что, хотя положительные результаты были достигнуты, существуют проблемы, связанные с совершенствованием оперативной работы таможенных органов [3, с. 133].

Основными проблемами оперативно-розыскной деятельности таможенных органов являются:

– отсутствие в таможенных органах преемственности опыта организации детективной деятельности таможенной службы дореволюционной России;

– отсутствие у таможенных органов полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий в течение достаточно длительного времени (1918-1995 гг., более 75 лет), что не позволило сохранить и систематизировать опыт следовательской деятельности.

– значительная текучесть кадров вследствие частых организационных и кадровых изменений, что не позволяет формировать профессиональную преемственность среди оперативного персонала;

– недостаточный объем научных исследований в области организации и осуществления таможенными органами оперативно-розыскных мероприятий, направленных на практическое сопровождение их деятельности и решаемых задач.

Совокупным решением накопившихся проблем может быть, прежде всего, уточнение цели и выделение специфики осуществления оперативно-розыскной деятельности таможенных органов.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность, которая осуществляется таможенными органами России – один из основных элементов отечественной системы правоохранительных органов в борьбе с экономической преступностью. Проблемы в этой области будут возникать и изменяться, из-за изменчивости современного мира и никогда не перестанут быть актуальными.

Список литературы

1. Головин, А.А. Последствия мировых экономических санкций для национальной экономики России / А.А. Головин, А.А. Головин, М.А. Пархомчук // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 11-2. – С. 216-221.
2. Головин, А.А. Специфика функционирования промышленных предприятий региона и угрозы их экономической безопасности / А.А. Головин, М.А. Пархомчук, А.А. Головин // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 4 (73). – С. 109-117.
3. Козловский, А.Ю. О некоторых аспектах оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации / Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №3. – С. 133-136
4. Материалы коллегий ФТС России, отчеты правоохранительных подразделений ТО РФ за 2006-2009 гг.
5. Положение о Федеральной таможенной службе (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2006 г. №459 «О Федеральной таможенной службе»).
6. Оценка эффективности управления земельными ресурсами центрально-чернозёмного региона/ Головин А.А., Курасова И.И.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 5. С. 20-24.
7. Земельные ресурсы как специфический объект управления/ Головин А.А., Головин А.А.// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 1 (49). С. 154-162.
8. Управление эффективностью регионального АПК на основе приоритетности целей и направлений реализации программных мероприятий/ Головин А.А., Белоусова Л.С.// Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 439.
9. Оценка факторов, формирующих внутреннюю экономическую безопасность предприятий АПК региона/ Головин А.А., Пархомчук М.А., Головин А.А.// Вестник АПК Верхневолжья. 2017. № 2 (38). С. 59-63.
10. Эффективность использования пашни в сельскохозяйственных организациях Курской области/ Головин А.А.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 7. С. 13-15.
11. Рейтинг международных финансовых центров/ Головин А.А.// В сборнике: Российская экономика: взгляд в будущее, материалы III международной научно-практической конференции (заочной): в 2 частях. 2017. С. 405-408.
12. Факторы формирования прибыли в АПК/ Головин А.А., Курасова И.И., Чжан-Сен А.Ю.// Аграрный вестник Урала. 2014. № 1 (119). С. 80-83.

13. Технология принятия управленческого решения/ Солошенко В.М., Головин А.А.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 4. С. 29-32.
14. Транстихоокеанское и трансатлантическое партнёрство как индикаторы мировых глобализационных процессов/ Головин А.А., Панкова К.О., Имкина Е.С.// The Genesis of Genius. 2017. № 1. С. 131-134.
15. Управление запасами как важнейший фактор обеспечения эффективного функционирования хозяйствующих субъектов/ Минакова И.В., Бабенко И.В.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 7 (25). С. 117-122.
16. Новации в управлении запасами промышленных предприятий/ Минакова И.В., Бабенко И.В.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 8 (26). С. 90-100.
17. Эволюция национальной модели государственного управления и ее влияние на социально-экономическую динамику/ Минакова И.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1 (39). С. 195а-201.
18. Взаимозаменяемость и взаимодополняемость ресурсов в региональной экономике/ Минакова И.В., Коварда В.В.// Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 33. С. 2-9.
19. Комплекс сбалансированных интегральных показателей оценки инвестиционного потенциала региона/ Минакова И.В., Кудина О.В.// Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 60-66.
20. Институт банкротства в современной экономике/ Минакова И.В.// И. В. Минакова. Москва, 2006.
21. Методические основы мониторинга уровня социально-экономического развития региона/ Минакова И.В., Князев С.О.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 58-63.
22. Таможенный контроль после выпуска товаров/ Басарева К.В., Коварда В.В., Минакова И.В., Цуканова Н.Е.// Санкт-Петербург, 2014.
23. Качество корпоративного управления как один из основных факторов неплатежеспособности хозяйствующих субъектов и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики/ Минакова И.В., Греченко В.В., Самсонова Е.К.// Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 3. С. 52-58.
24. Новые явления в международных экономических отношениях/ Минакова И.В., Коварда В.В.// В сборнике: Проблемы развития современного общества, Сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 46-49.
25. Современное состояние внешней торговли технологиями России/ Головин А.А., Старых С.А.// В сборнике: Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития сборник научных статей. 2016. С. 180-185.
26. О необходимости повышения мотивации деятельности преподавателей вузов в аспекте повышения качества образования/ Пархомчук М.А., Старых С.А., Коварда В.В.// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12 (59). С. 1116-1119.
27. Оценка занятости населения региона/ Старых С.А., Ершова И.Г.// Intelligence Plus. 2017. № 1 (2). С. 143-149.
28. Анализ кадрового обеспечения и возможностей карьерного роста сотрудников таможенных органов/ Косых Е.А., Кондрусик М.А., Старых С.А.// В сборнике: Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика, Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.А. Болычева. 2018. С. 29-33.
29. Внешнеторговая политика России как фактор обеспечения экономической безопасности/ Старых С.А., Аносов Е.А., Пикалов В.Д.// В сборнике: Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика, Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. 2016. С. 63-66.

КАПУСТИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
ЖУКОВСКАЯ НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

Россия, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
 Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске
 E-mail: k21200025@gmail.com

**РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассмотрено, что местное самоуправление является формой самоорганизации населения проживающего на территории населенного пункта наиболее эффективной с точки зрения решения вопрос местного значение. Именно это позволило данной форме общественного управления сохраниться на долгое время.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, государственное управление.

Местное самоуправление - это форма самоорганизации населения, которое проживает на территории населенного пункта. Европейское сообщество понимало важность этой формы общественного управления, и нашло отражение в принятии 15 октября 1985 года Европейской хартии местного самоуправления, которая заложила правовые основы в международной практике для развития системы местного самоуправления в европейских странах. Развитие местного самоуправления в Российской Федерации было определено ФЗ от 6.10.03 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

При изучении материалов по развитию местного самоуправления, определили, что особенность построение структуры власти с применением элементов местного самоуправления наиболее целесообразна в условиях функционирования рыночной экономики.

Для экономики, которая ориентирована на рыночные механизмы регулирования, характерны колебания экономических показателей, это требует принятия современных и точных решений в управлении процессами. Также, важными элементами является возможность осуществлять самостоятельную экономическую деятельность и, что особенно важно, нести ответственности за ее результаты. Тут определена децентрализация власти в государстве с наделением ее различных уровней соответствующими полномочиями, в управлении экономическими процессами, это позволяет придать мобильность экономики государства в целом.

Бюджетный процесс местного уровня можно охарактеризовать высоким процентом исполнения бюджета по доходам и по расходам, это свидетельствует о том, что механизм бюджетного процесса в целом налажен. В пределах возможностей местных органов власти, обеспечивается приемлемый уровень планирования бюджета и взаимодействие всех участников бюджетного процесса.

Система муниципальных финансов, создана только в 2009 году и при жестком дефиците кадров, можно сказать, что состояние бюджетного процесса на этом уровне является хорошим достижением бюджетной системы.

С точки зрения необходимого уровня организации, бесспорно, предстоит многое сделать, а именно усовершенствование бюджетного планирования с использованием реестра расходных обязательств и методов формирования программных бюджетов. Также ожидается серьезная работа по оптимизации бюджетной сети.

Задачи, сформулированные в рамках развития местного самоуправления очень широки. Они охватывают много вопросов, которые касаются первоочередных задач жизнеобеспечения населения, а также создание условий для развития социально-правовой и духовной составляющей общин, проживающих в масштабах территориальных образований.

Поэтому в Российской Федерации еще предстоит значительная работа по созданию условий для трансформации неформальных социальных структур в гражданско-правовые общественные объединения, они обеспечат достаточный уровень общественной инициативы и контроля в сфере хозяйствования муниципалитетов. Процесс становления местного самоуправления используют в качестве инструмента формирования гражданского общества, нужно учитывать установки на реализацию конституционно гарантированных прав и свобод человека в личной форме, и из установок на государственную поддержку процесса гражданско- правового структурирования местных сообществ.

Задачей местного самоуправления выступает развитие человеческих ресурсов сообщества и развитие человеческого потенциала – это главные богатства нации.

Если говорить о дальнейшем развитии местных бюджетов, необходимо учитывать то, что без определённого разделения полномочий и закрепленных источников их покрытия, невозможно будет обеспечить эффективную бюджетную политику. На этом этапе, важным направлением развития местных бюджетов, является решение данной проблемы.

Для того, чтобы повысить финансовую состоятельность муниципальных образований необходимо осуществить государственную программу, которая будет нацелена на развитие муниципального сектора экономики. На данный момент местные органы власти не могут самостоятельно решить проблемы, связанные с развитием экономической жизни муниципалитетов. У них для этого не хватает финансовых, административных и интеллектуальных ресурсов.

Поэтому, внимание необходимо уделить развитию механизмов государственно-частного партнерства на муниципальном уровне. Мировая практика показывает, что этот инструмент является качественным для решения многих задач.

Таким образом важно отметить, что становление местных бюджетов в Российской Федерации протекало в очень сложной обстановке, которая связана с ломкой старых институтов плановой экономики и болезненного перехода на рыночные механизмы. Но, не смотря на все эти сложности, в России институт местного самоуправления сложился.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления// Собр. Законодательства РФ. — 1998. — № 36.
2. ФЗ от 6.10.03 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».
3. Вобленко С.В. Правовой и экономический беспредел на фоне непрофессионализма// Муниципальное право. — 2016. — № 3.
4. Васильев В.И. Куда идет местное самоуправление // Муниципальное право. — 2015. — № 2.

КАРХАНИНА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

Российская Федерация, г. Рязань, Академия права и управления ФСИН России
ludakarhanina@mail.ru

**ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЕ ПРАВА
ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ,
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ**

В статье рассматривается наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, назначаемое несовершеннолетним осужденным и некоторые проблемные вопросы его исполнения уголовно-исполнительными инспекциями.

Ключевые слова: лишение права заниматься определенной деятельностью, несовершеннолетний, уголовно-исполнительная инспекция, проблемные вопросы исполнения наказания.

Уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает, что лишение права заниматься определенной деятельностью может назначаться несовершеннолетним в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания. Для несовершеннолетних и взрослых правонарушителей устанавливаются одинаковые сроки его назначения.

Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью заключается в установлении приговором суда временного ограничения на занятие несовершеннолетним каким-либо видом деятельности. Законодатель не конкретизирует, виды деятельности, а лишь устанавливает, что данный вид наказания состоит в запрещении заниматься профессиональной или иной деятельностью.

Среди исследователей существует довольно неоднозначная позиция по вопросу целесообразности назначения этого вида наказания несовер-

шеннолетним. Объясняется это тем, что наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью практически не назначается несовершеннолетним в качестве основного вида наказания. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, назначение данного наказания в качестве основного носит единичный характер (2010 г. - 1, 2011 г. - 10, 2012 г. - 1, 2013 г. - 3, 2014 г. - 1, 2015 г. - 3, 2016 г. - 1, 2017 г. - 1) [1].

По мнению К.А. Долгова [2; С. 103-104], назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, необходимо исключить из перечня наказаний, предусмотренных ч. 1 ст. 88 УК РФ. Такой позиции также придерживаются В.А. Фокин [3; С. 186-188], но оговаривает, что, в крайнем случае, возможно и оставить данный вид наказания, сократив при этом сроки его назначения.

Федотова Е.Н. [4; С. 415-418] отмечала, что к несовершеннолетним, наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, целесообразнее было бы применять в качестве дополнительного вида наказания. Автор по данному вопросу замечал, что согласно статистическим данным лишение права заниматься определенной деятельностью практически не назначается в качестве основного вида наказания. Более часто оно применяется в качестве дополнительного вида наказания (2012 г. - 54, 2013 г. - 53, 2014 г. - 45, 2015 г. - 45, 2016 г. - 129, 2017 г. - 145) [5].

На основании части 1 статьи 33 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ), лишение права заниматься определенной деятельностью, которое назначено как в качестве основного, так и в качестве дополнительного к штрафу, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении исполняют уголовно-исполнительные инспекции.

Несмотря на то, что рассматриваемый вид наказания применяется к несовершеннолетним очень редко, существуют некоторые проблемные аспекты его исполнения уголовно-исполнительными инспекциями.

Во-первых, отсутствие законодательного закрепления обязанности осужденных являться в инспекцию для постановки на учет.

Во-вторых, отсутствие мер воздействия на осужденных к лишению права заниматься определенной деятельностью, за исключением вынесения постановления о неачете в срок времени, в течение которого осужденный занимался запрещенной ему деятельностью.

В-третьих, отсутствие законодательного определения методов и форм проведения с несовершеннолетними и другими категориями осужденных воспитательной работы.

В-четвертых, отсутствие возможности проведения инспекцией первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных, уклоняющихся от контроля.

В-пятых, «слабое» взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с другими правоохранительными органами при исполнении наказания.

Таким образом, было бы целесообразно в полной мере урегулировать порядок исполнения этого вида наказания и устранить существующие в настоящее время проблемные вопросы. Это позволит повысить эффективность исполнения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Список литературы

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа - <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.04.2019).
2. Долгов К.А. Назначение несовершеннолетним наказаний в виде ареста и лишения права заниматься определенной деятельностью // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 3. - С. 103-104.
3. Фокин В.А. Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания, применяемый к несовершеннолетним // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 12-2 (62). - С. 186-188.
4. Федотова Е.Н. Применение уголовного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. - 2017. - С. 415-418.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа - <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

КЕНЬШЕВА МАРИНА ВИКТОРОВНА, студент
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия
marina_kesheva@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

В статье анализируются проблемы доверительного управления наследственным имуществом, в частности, вопросы субъектного состава в рамках внесенных в 2018 году изменений в ст. 1173 ГК РФ.

Ключевые слова: институт доверительного управления наследственным имуществом, наследник, наследодатель, наследственное имущество, специфические объекты доверительного управления, учредитель управления, нотариус, доверительный управляющий, выгодоприобретатель.

Институт доверительного управления наследственным имуществом имеет важное практическое значение при регулировании гражданско-правовых отношений, поскольку обеспечивает не только сохранность наследственного имущества, но и правильное управление им в течение срока принятия наследства.

Хотя согласно п. 4 ст. 1152 ГК РФ наследственное имущество принадлежит наследнику с момента открытия наследства, но до его фактического принятия, совершения регистрационных действий у него отсутствует воз-

можность им распоряжаться, потому закон наделил нотариуса полномочиями учредителя управления, чтобы сохранить и увеличить специфическое наследственное имущество.

Так, без института доверительного управления наследственным имуществом была бы приостановлена на длительный срок деятельность общества с ограниченной ответственностью, единственный учредитель которого умер. Ведь в этом случае исключалась бы возможность принятия решений по вопросам управления обществом, что нарушало бы права и законные интересы как наследников, так и контрагентов такого общества [5].

Согласно п. 1 ст. 1173 ГК РФ если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале корпоративного юридического лица, пай, ценные бумаги, исключительные права и др.), нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом.

В силу того, что доверительный управляющий не может действовать в интересах нотариуса или исполнителя завещания, то потенциальные наследники выступают в качестве выгодоприобретателей. С такой позицией, в частности, не согласен Бегичев А.В., который утверждает, что из-за отсутствия точного состава наследников на момент открытия наследства доверительное управление имуществом должно осуществляться в пользу нотариуса или душеприказчика [4]. Заслуживает внимания противоположная точка зрения Маковского А.Л., Суханова Е.А., полагавших, что при наличии у учредителя управления сведений о наследниках их требуется указать в договоре доверительного управления имуществом в качестве выгодоприобретателей [11]. Эту позицию подтвердил Верховный суд РФ в определении № 78-КГ15-7 от 07.07.2015 [3].

То есть, выгодоприобретателями по договору управления наследственным имуществом являются все наследники, которые претендуют на имущество, переданное по соответствующему договору, после смерти наследодателя.

Нельзя не обратить внимание на позицию Михеевой Л.Ю., полагавшей, что доверительное управление осуществляется не в интересах конкретных лиц, а в целях приумножения стоимости наследственной массы (или сохранения ее стоимости) [9].

Чтобы устранить правовую неопределенность, Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 259-ФЗ были внесены изменения в п. 3 ст. 1173 ГК РФ, согласно которым выгодоприобретатели по договору доверительного управления наследственным имуществом не назначаются, за исключением случаев, когда наследодателем совершен завещательный отказ. Несомненно, эта норма не только соответствует правовым моделям действующего гражданского законодательства, но и доктринальными исследованиями, сформированными в юридической литературе. Однако вопрос об обоснованности признания отказополучателя выгодоприобретателем остается от-

крытым, поскольку неясен правовой статус лиц, являющихся наследниками завещателя в рамках договора доверительного управления наследственным имуществом [6].

Изучение правового положения участников договора доверительного управления имуществом позволяет выделить ещё одну проблему, связанную с возможностью назначения доверительным управляющим потенциальных наследников наследодателя. В соответствии с п. 3 ст. 1015 ГК РФ доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом. Соответственно, признанные выгодоприобретателями потенциальные наследники не могут быть доверительными управляющими.

Как справедливо отмечает Коробейникова Т.С., возложение на наследника функции доверительного управляющего может привести к конфликту интересов наследника-управляющего, с одной стороны, и других наследников - с другой, поскольку наследник-управляющий приобретает в отношении наследственного имущества правомочия, которыми не могут обладать другие наследники [1].

Исходя из анализа п. 2 ст. 1026 ГК РФ, п. 4 ст. 1172 ГК РФ, отсутствия прямого запрета со стороны законодателя, можно предположить, что потенциальные наследники могут выступать доверительными управляющими наследственного имущества. Это будет отвечать главной цели доверительного управления – сохранению имущества и увеличению его стоимости. Это подтверждается п. 6 ст. 1173 ГК РФ, согласно которому предполагаемые наследники могут быть доверительными управляющими с согласия других наследников, при наличии возражений - на основании решения суда. Такой порядок назначения предотвратит конфликт интересов и злоупотребление правом со стороны управляющего наследника, о чем упоминает Коробейникова Т.С. [7]

Нельзя не отметить, что новая редакция ст. 1173 ГК РФ предусматривает ограничения по распоряжению наследственным имуществом доверительным управляющим. Так, он не вправе исполнять обязательства за счет имущества, входящего в состав наследственной массы, до получения свидетельства о праве на наследство, кроме возмещения расходов, вызванных смертью наследодателя, требуемых для охраны наследства и управления им. Строгое соблюдение этого запрета контролируется нотариусом, который проверяет исполнение обязанностей доверительного управляющего не реже одного раза в два месяца. При выявлении нарушений нотариус, исполняя роль учредителя управления, вправе расторгнуть договор в одностороннем и внесудебном порядке и назначить нового доверительного управляющего (п. 5 ст. 1173 ГК РФ).

В силу специфики имущества, передающегося в доверительное управление, следует, как правильно заметил Ратушный М.В., предусмотреть дополнительные ограничения на совершение распорядительных действий с таким имуществом, конкретизировать права и обязанности доверительного

управляющего так, чтобы права и законные интересы наследников не нарушались [10].

В своих научных трудах Ратушный М.В. также делает ссылку на правовую позицию Верховного Суда РФ, указывающего, что определение объема полномочий доверительного управляющего по охране наследственного имущества (включающих в себя возможность совершения им сделок по распоряжению имуществом без уведомления наследников, в процессе которых может уменьшиться наследственная масса), получение согласия всех выявленных наследников относительно кандидатуры доверительного управляющего являются существенными характеристиками договора доверительного управления наследственным имуществом [3].

При этом нельзя забывать о том, что в отношении некоторых видов наследственного имущества невозможно установить запрет на использование, например, активов предприятия, поскольку это нецелесообразно и может препятствовать увеличению стоимости имущества в долгосрочной перспективе.

Именно поэтому конкретные ограничения должны быть определены в договоре, а не нормативном правовом акте, которыми устанавливаются лишь общих правил и требований правового регулирования тех или иных общественных отношений [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что положения о доверительном управлении наследственным имуществом претерпели значительные изменения в 2018 году. Новеллы устранили правовые пробелы и неясность, позволили в полном объеме урегулировать гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с необходимостью доверительного управления имуществом после смерти наследодателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Проспект, 2018. – 616 с.
2. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [принят 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ: по состоянию на 23 мая 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31. – Ст. 4808.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 78-КГ15-7 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика, поиск по реквизитам.
4. Бегичев, А.В. Наследственное право России: Учебное пособие. [Текст] / А.В. Бегичев. – М.: Логос, 2014. – 168 с.
5. Блинков, О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? [Текст] / О.Е. Блинков // Наследственное право. – 2016. – № 1. – С. 3-5.
6. Казанцева, Е.А. Новые положения доверительного управления наследственным имуществом [Текст] / Е.А. Казанцева // Закон. – 2018. – № 3. – С. 10-15.
7. Коробейникова, Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве [Текст] / Т.С. Коробейникова // Закон. – 2018. – № 3. – С. 25-27.
8. Михеева, Л.Ю. Институт доверительного управления наследственной массой - что и почему меняем в нем [Текст] / Л.Ю. Михеева // Закон. – 2017. – № 6. – С. 35-39.

9. Михеева, Л.Ю. Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования [Текст] / Л.Ю. Михеева – М.: Статут, 2016. – 258 с.

10. Ратушный, М.В. Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики [Текст] / М.В. Ратушный // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 5. – С. 14-20.

11. Суханов, Е.А., Маковский, Е.А. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / Е.А. Суханов, Е.А. Маковский. – М.: Юрист, 2015. – 353 с.

КОВАЛЕВ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ ЛЕСКИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

Саратовская государственная юридическая академия

Vad-kov1999@yandex.ru

Научный руководитель: **ПОПОВ В.В.**, д.ю.н., профессор

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЛОГОВУЮ ТАЙНУ

В статье освещены некоторые вопросы, возникающие в процессе оборота и хранения сведений, составляющих налоговую тайну. Проанализированы нормы налогового и иного законодательства, выявлены наиболее актуальные, связанные с информационным развитием и всеобщей глобализацией, проблемы.

Ключевые слова: налоговая тайна, защита информации, права налогоплательщика, обмен налоговой информацией.

Ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что информация, выступая в качестве объекта различных правоотношений, может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, за исключением случаев, когда федеральными законами установлены ограничения доступа к ней либо иные требования к порядку её предоставления или распространения. Также закреплено, что информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию и информацию ограниченного доступа. Следовательно, сведения, защищаемые режимом налоговой тайны, можно относить к одному из видов конфиденциальной информации ограниченного доступа, который, в свою очередь, предполагает установление соответствующего правового режима защиты [1].

Институт налоговой тайны имеет важное значение для защиты прав налогоплательщиков, однако в некоторых странах существует принцип налоговой публичности, сущность которого заключается в том, существует возможность публикации определенных значимых налоговых сведений [2]. Он основан на конституционном праве каждого гражданина ознакомливаться с документами, непосредственно затрагивающими его права и свободы и реализуется путём ежегодной публикации данных сведений.

Институт налоговой тайны является комплексным и включает в себя нормы конституционного, финансового (налогового), информационного, административного и других отраслей права [3]. Пункт 1 ст. 102 Налогового кодекса РФ дает определение налоговой тайны, которая представляет собой любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике [4]. Исключением является информация, разглашенная налогоплательщиком самостоятельно, об идентификационном номере налогоплательщика, о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за них и т.д. Перечень является закрытым. Такая формулировка правовой нормы позволяет максимально увеличить количество видов информации, которая не подлежит распространению. Однако законодатель не идёт по пути уточнения перечня сведений, охраняемых в режиме налоговой тайны, а напротив — периодически появляются проекты федеральных законов, направленных на расширение перечня субъектов, имеющих доступ к конфиденциальной информации налогоплательщиков [5].

Понятие разглашения закреплено в Налоговом кодексе РФ и определяется, как использование или передача третьему лицу информации, составляющей коммерческую тайну налогоплательщика и ставшую известной должностному лицу налогового органа, органа внутренних дел, следственного органа, органа государственного внебюджетного фонда или таможенного органа, привлеченному специалисту или эксперту при исполнении ими своих обязанностей. Но круг сведений, составляющих налоговую тайну, не ограничивается только сведениями, составляющими коммерческую тайну. Он гораздо шире и включает в себя и другие сведения о налогоплательщике, в том числе его персональные данные. Помимо того, разглашение может выражаться не только в использовании и передаче сведений, но и к примеру в публикации в СМИ.

В Приказе ФНС России от 09.11.2011 N ММВ-7-4/738@ "Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности Федеральной налоговой службы" в числе основных задач данного органа названа защита сведений, составляющих налоговую тайну. В перечне угроз, действующих на данный институт, выделяются внешние и внутренние факторы. К внешним можно отнести техническое проникновение криминальных структур и отдельных лиц в базы данных для получения конфиденциальной информации и использование её в противоправных целях. Стоит отметить, что такая информация считается очень востребованной на нелегальном информационном рынке и представляет большой коммерческий интерес для фирм-конкурентов, а также организаций, занимающихся захватом бизнеса путем рейдерства. К внутренним угрозам возможно отнести противоправные действия со стороны сотрудников налоговых и иных органов.

Существует риск для сохранения конфиденциальности данных в процессе обмена налоговой информацией между органами государственной вла-

сти различной юрисдикции. Такой обмен может производиться, как внутри государства, так и на международном уровне, что вызвано развитиями мировой экономики в условиях общей глобализации. Сам по себе автоматический обмен может существовать только при наличии в государствах достаточного уровня защиты информации. При несоблюдении этого условия обмен информацией может привести к существенному нарушению прав налогоплательщиков [6]. Стоит отметить, что в сфере международных отношений источником права, регулирующим вопросы конфиденциальности информации, являются соглашения об избежании двойного налогообложения. Например, статья 25 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Австралии от 07.09.2000 г. «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» распространяет гриф тайны на любую информацию, полученную договаривающимся государством в рамках данного соглашения [7]. Как думается, логичным было бы установление в законодательстве режима тайны для всей информации, полученной от другого государства.

Таким образом, налоговая тайна является важным институтом налогового права и регулируются, обеспечивается и гарантируется не только положениями законодательства о налогах и сборах, но и иного российского законодательства. Тем не менее, ряд рассмотренных проблем свидетельствует о необходимости совершенствования механизма правового регулирования налоговой тайны.

Список литературы

1. Сумская М.Ю., Багунцев Б.В. К вопросу о правовом режиме доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну // Аллея науки. 2017. №15. С. 608-612.
2. Попов В.В., Тришина Е.Г. К вопросу о дозволениях, запрещениях и обязываниях в правовом регулировании сферы налогообложения // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 324-326.
3. Усенков И.А. Налоговая тайна: проблемы правового регулирования и вопросы соотношения с иными видами тайны // Достижения вузовской науки. 2015. №18. С.141-144.
4. Налоговый кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс] : от 31.07.1998 № 146-ФЗ : (ред. от 27.12.2018 № 546-ФЗ), // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Крохина Ю.А. Правовой режим защиты налоговой информации и вопросы его оптимизации // Налоги и финансы. 2015. №3. С. 40-44.
6. Морозова О.С., Кочетова В.А. Актуальные проблемы института налоговой тайны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. №2. С. 88-92.
7. Соглашение от 07.09.2000 между Правительством РФ и Правительством Австралии «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» // СПС КонсультантПлюс.

КОЛЕСНИКОВА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА

Волжский филиал Волгоградский государственный университет
E-mail: kolesnikova-jena@mail.ru

ОКАЗАНИЕ ОХРАННЫХ УСЛУГ НА ОБЪЕКТАХ ГДЕ УСТАНОВЛЕНЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА: НА ПРИМЕРЕ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Публикация содержит исследование проблемы антитеррористической защищенности опасных производств и оказание на них охранных услуг. Дается определение понятия, и выявляются правовые свойства охранных услуг на объектах с обязательными требованиями по обеспечению антитеррористической безопасности.

Ключевые слова: антитеррористическая защищенность, опасные производства, объекты, безопасность, охранный деятельность.

Актуальность темы публикации обусловлена тем, что предпринимательская охранный деятельность, представляющая собой процесс оказания охранных услуг на основе возмездного договора, позволяет ее участникам не только реализовать свои гражданские права, но и воздействовать на реализацию основ конституционного строя о свободе передвижения услуг и о защите всех форм собственности [1]. В тоже время цивилисты отмечают, что предпринимательские свойства этого вида деятельности влияют на «реализацию публичных функций государства в области... антитеррористической деятельности, обеспечения национальной безопасности» [2, с. 265], тем самым содействуя осуществлению «Концепции противодействия терроризму» [3].

Подчеркивает актуальность и то обстоятельство, что оказание охранных услуг выступает предметом соответствующего договора, базирующемся на задании заказчика и правовом режиме объекта, подлежащего защите от противоправных посягательств, например, режим – «опасные производства». В отношении некоторых из таких объектов Правительством РФ установлены обязательные для исполнения требования антитеррористической защиты [4], соблюдение которых должно найти отражение в предметном составе договора оказания охранных услуг.

Таким образом, целью публикации является исследование правовых свойств оказания охранных услуг на объектах, в отношении которых предъявляются обязательные для исполнения требования антитеррористической защищенности. Для этого необходимо сформулировать понятие «антитеррористическая защита опасных производств» и на основе синтеза этого понятия, выявить правовые свойства изучаемого вида охранных услуг.

В целях решения поставленных задач обратимся к опыту полученных знаний в исследуемой области. Цивилисты отмечают, что антитеррористическая защита (далее – АТЗ) представляет собой процесс обеспечения комплексной безопасности объектов, в обеспечении которой в настоящее время нуждается наиболее динамично развивающаяся область предпринимательства – опасные производства. При этом составным элементом такой защиты выступает оказание охранных услуг. [5, с. 68]. Согласно ст. 5 Федерального закона от 06.03.2006г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридические лица могут иметь обязанности по обеспечению антитеррористической защищенности [6]. Кроме того этот закон (ст. 3) закрепляет понятие антитеррористической защищенности как состояния защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта препятствующее совершению террористического акта [6]. Такой вид безопасности, несомненно, направлен на защиту опасных производств, правовой режим которых установлен законом и предусматривает их обязательную АТЗ. Тем не менее, в нормативно-правовых актах не содержится понятия антитеррористической защищенности опасных производств [7]. Такое положение может поставить в затруднительную позицию охранные организации, осуществляющие данный вид защиты, не только в периоды проведения контртеррористических операций, но и обычной деятельности производств.

Исходя из вышесказанного, можно предложить определять понятие АТЗ опасных производств, как систему организационных, охранных, промышленных, инженерно-технических, трудовых и иных мер, направленных на обеспечение состояния безопасности опасных производств, преследующую своей целью создание препятствий для совершения на них террористических актов [5, с. 69].

Для определения правовых свойств АТЗ опасных производств, разложим данное понятие на структурные элементы. В процессе осуществления АТЗ необходимы: организационные мероприятия, охранные мероприятия, трудовые мероприятия, инженерно-технические и промышленные мероприятия. Как видно, данные мероприятия обладают общими и специальными характеристиками, закрепленными в законах РФ и узконаправленных Постановлениях Правительства РФ и Указах Президента РФ. Из них можно вывести правовые свойства антитеррористической защищенности на опасных производствах: 1) назначение должностных лиц, отвечающих за обеспечение АТЗ объекта; 2) разработка экономической обоснованности проводимых мероприятий и их финансирование; 3) подготовка проектов локальных нормативных актов, обусловленных АТЗ; 4) поддержание взаимодействия с правоохранительными органами и антитеррористическими комиссиями различного уровня; 5) разработка и актуализация паспорта безопасности объекта; 6) прогнозирование, анализ и оценка террористиче-

ских угроз; 7) информационно-просветительские и другие мероприятия [5].

Однако обратим внимание на охранные мероприятия. Они по своей сути представляю собой процесс оказания охранных услуг на основе соответствующего договора. Их сущность можно представить в следующем виде: 1) это действия, не имеющие овеществленного результата и неотделимые от охранный организации (исполнителя); 2) оказываются исключительно на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законом [8]; 3) приносящие пользу заказчику (собственнику или владельцу опасных производств) в надлежащей АТЗ объекта; 4) имеют договорную основу; 5) классифицируются как процесс осуществления гражданских прав в изучаемой области.

Подводя итоги публикации можно сделать следующие выводы.

1. Под АТЗ опасных производств следует понимать совокупность мероприятий, направленных на обеспечение состояния объекта, препятствующее совершению террористического акта.

2. Правовые свойства исследуемых услуг как предмет договора заключаются в совершении достаточных мер, для обеспечения состояния АТЗ объекта охраны для противостояния террористическим угрозам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Шаронов С. А. Концептуальные проблемы охранный деятельности в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3. С. 264-268.
3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. 2009. № 198. 20 октября.
4. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов водоснабжения и водоотведения, формы паспорта безопасности объекта водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 № 1467 (ред. от 18.04.2018) // Собр. законодательства РФ. 09.01.2017, № 2 (Часть I), ст. 335.
5. Шаронов С. А. Антитеррористическая защищенность опасных производств как условие осуществления предпринимательской деятельности в преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 года // Власть закона. 2018. № 1. С. 61-84.
6. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006 - № 11, ст. 1146.
7. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Фед. Закон от 21.07.1997г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1997- № 30, ст. 3588.
8. «О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации»: Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Российская газета от 30 апреля 1992 г.

**ЛЕБЕДЕВА КЛАРА АЛЕКСЕЕВНА
ШИПИЛОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА**

Адрес электронной почты: LebedevaKlara@yandex.ru

Научный руководитель:

АБАЛДУЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, к.юр.н., профессор
Саратовская государственная юридическая академия, Россия**РОЛЬ РУКОВОДЯЩЕЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВИЛЬНОГО И ЕДИНООБРАЗНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В обеспечении правильной, единообразной и эффективной судебной практики, обеспечивающей полноценную защиту социальных прав и интересов, как работников, так и работодателей в отношениях, регулируемых нормами трудового права Российской Федерации, как известно, определяющую роль играет официальное толкование и соответствующее разъяснение законодательства, осуществляемое Верховным Судом России.

Речь идет об актах Верховного Суда РФ, издаваемых Пленумом высшей судебной инстанции России.

К числу актов, призванных унифицировать правосудие и гарантировать единство правовых позиций нижестоящих судов, в первую очередь относится постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»¹ (далее – ПП ВС РФ).

Именно под влиянием руководящей судебной практики сложились многие современные нормы о заключении, изменении, прекращении трудовых договоров, об оплате труда, материальной ответственности, дисциплине труда, трудовым спорам и другим институтам трудового права. В этом смысле отечественную судебную практику можно рассматривать как эффективное средство совершенствования российского трудового права. В литературе также активно обсуждается и понимание руководящих актов Верховного Суда РФ как источников трудового или иных отраслей права².

Посредством данных актов фактически происходит судебное восполнение имеющихся в законе пробелов, устраняются неясности и противоречия и в этом смысле творятся новые позиции так называемого «судебного» права, которые в дальнейшем применяются не только судами, но обязательно и для других субъектов правоприменительной деятельности.

Роль руководящих актов Верховного Суда РФ во многом определяется оперативным реагированием на складывающуюся судебную практику и иное практическое применение норм трудового права.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №3.

² Следуя принятой в РФ нормативистской теории права, считаем, что выводы Пленума Верховного Суда РФ источниками права в традиционном понимании не являются.

Своевременное обобщение, изучение и формирование практики по категориям судебных споров, связанных с применением норм трудового права в настоящее время чрезвычайно актуально. Анализ современного опыта нижестоящих судов по трудовым спорам ясно указывает на необходимость выработки единой позиции правосудия практически по всем категориям таких дел.

Однако это пока не находит отражения в интересующих нас руководящих материалах Пленума Верховного Суда РФ. Последние существенные изменения указанных ПП ВС РФ, относятся к 2010 году (они носили главным образом процессуальный характер). А вопросы судебной практики, требующие анализа Верховного Суда РФ, продолжают активно накапливаться.

В итоге по большинству однотипных судебных исков в современном правосудии присутствует два, три или более прямо противоположных подхода, что нельзя признать допустимым, имея в виду и проблемы защиты трудовых прав, и собственно авторитет судебной системы России.

Посмотрим наиболее характерные примеры такого положения дел только за период 2018 года.

В судебной практике нет единого мнения по вопросу о выдаче трудовой книжки с задержкой. Суть разногласий в позициях судов в том, должен ли гражданин доказать невозможность поступления на работу при такой задержке или невыдача книжки - в любом случае основание ответственности работодателя (ст. 234 ТК РФ). По одному из дел работодатель вернул ей трудовую книжку лишь через четыре месяца. Работница посчитала, что работодатель должен оплатить вынужденный прогул. Гражданка обратилась в суд и просила также взыскать заработок за время задержки и компенсацию морального вреда. Районный суд принял решение о взыскании с работодателя только компенсацию за моральный вред, а в остальных требованиях отказал. Верховный суд Республики Марий Эл с этим решением согласился. По мнению судей, получить компенсацию за задержку выдачи трудовой книжки уволенный работник может, только если докажет, что из-за этого он не мог устроиться на другую работу³.

Согласно ст. 84.1 ТК РФ в день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать уволенному работнику его трудовую книжку, а также должен возместить работнику не полученный им заработок, если он не получен в результате задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки. Из этого положения суды делают разные выводы: для получения среднего заработка работнику нужно доказать, что после увольнения гражданин обращался к другим работодателям, но получил отказ по причине отсутствия у него трудовой книжки. Данного мнения придерживаются: Воронежский областной суд по апелляционному определению от

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 24.07.2018 по делу № 33-1207/2018

<https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-mari-el-respublika-mari-el/>

08.02.2018 по делу № 33-988/2018, Нижегородский областной суд от 06.02.2018 по делу № 33-771/2018, Санкт-Петербургский городской суд от 04.04.2017 по делу № 33-6200/2017.

Другие суды считают, что сам по себе факт задержки выдачи трудовой книжки подтверждает лишение работника возможности трудиться. По смыслу норм статей 84.1 и 234 ТК РФ в качестве препятствия к трудоустройству работника расценивается сам факт отсутствия у него трудовой книжки и незаконное лишение его возможности трудиться в результате ее несвоевременной выдачи. Поэтому работодатель обязан выплатить работнику среднюю зарплату за все дни задержки трудовой книжки. Такая точка зрения высказана в апелляционных определениях Свердловского областного суда от 09.11.2017 по делу № 33-19615/2017 и Верховного суда Республики Башкортостан от 27.09.2016 по делу № 33-19280/2016.

Также есть различия в решениях судов при определении вакантной должности в случаях сокращения штата, численности работников. Например, в Конституционный суд обратилась гражданка с требованием признать неконституционными положения п. 2 и 3 ст. 81 ТК РФ в той части, в которой они препятствуют работнику, увольняемому по сокращению штата, продолжить работу у того же работодателя на временно свободной должности до выхода на работу сотрудника, занимающего эту должность. Конституционный суд в Определении от 17.07.2018 № 1894-О указал, что право принимать необходимые кадровые решения принадлежит работодателю⁴.

Пунктами 2 и 3 ст. 81 ТК РФ предусмотрено, что увольнение в связи с сокращением численности или штата, несоответствием занимаемой должности допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу. Требований об обязательном предложении при этом должности временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы, ТК РФ не содержит. Роструд тоже считает, что работодатель не обязан предлагать увольняемому должности временно отсутствующих работников⁵.

Есть решения, в которых судьи придерживаются этого мнения: апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2017 № 33-6646/2017 по делу № 2-6455/2016, Саратовского областного суда от 27.08.2015 по делу № 33-5139/2015, Кемеровского областного суда от 20.06.2013 по делу № 33-5484, определения Московского городского суда от 29.05.2014 № 4г/8-3516, Свердловского областного суда от 09.07.2013 по делу № 33-7835/2013.

⁴ См.: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-1894-o/>

⁵ См.: Доклад с руководством по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативных правовых актов за 2 квартал 2017г. (утв. Федеральной службой по труду и занятости): <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749460/#ixzz5kXHreZVj>

Но встречаются и акты судов, которые считают обязательным предлагать должности, сохраняемые за временно отсутствующими работниками. Они признают незаконными увольнения, если такие работы, должности не были предложены. В их числе: Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.05.2012 № 33-1016/2012, Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.03.2012 № 33-3894/2012.

Аналогичных различий в оценки фактов применения норм трудового права в судебной практике множество. В этих и иных ситуациях, очевидно требующих дополнения или уточнения норм трудового права, существует объективная необходимость в унификации судебной практики в сфере социально-трудовых отношений. Такая унификация возможна на основе материалов обобщения опыта судов России, и выработки соответствующих рекомендаций Пленумом Верховного Суда РФ.

В этой связи, считаем целесообразным, рекомендовать Верховному Суду РФ провести анализ давно и совершенно очевидных для правоприменителя разногласий в правосудии по трудовым делам для упорядочения такой практики и обеспечения должного качества судебной деятельности в сфере социально-трудовых отношений.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2007. №3.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 24.07.2018 по делу № 33-1207/2018 // <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-marii-el-respublika-marii-el/>
4. Определение Конституционный суд от 17.07.2018 № 1894 // <http://legalacts.ru/sud/o-predelenie-k-onstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-1894-o/>
5. Доклад с руководством по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативных правовых актов за 2 квартал 2017г. (утв. Федеральной службой по труду и занятости) // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749460/#ixzz5kXHreZj>
6. Апелляционное определение Воронежского областного суда по апелляционному определению от 08.02.2018 по делу № 33-988/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Нижегородский областной суд от 06.02.2018 по делу № 33-771/2018 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=353461>
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.11.2017 по делу № 33-19615/2017 // http://www.ekbobsud.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14559544&delo_id=5&new=0&text_number=1
9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 27.09.2016 по делу № 33-19280/2016 // https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/14/doc_id/57875/
10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2017 № 33-6646/2017 // http://www.trudovoi kodeks.ru/praktika/praktika_iniz_rd_2_81_res92.shtml

11. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 20.06.2013 по делу № 33-5139/2015 // http://www.trudovoikodeks.ru/praktika/praktika_iniz_rd_2_81_resht52.shtml

12. Определение Московского городского суда от 29.05.2014 № 4г/8-3516 // <http://legascom.ru/notes/1452-analiz-praktika-trudovie-spori-mosgorsud-7>

13. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.05.2012 № 33-1016/2012 // https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/98_1428272

14. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.03.2012 № 33-3894/2012 // https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/98_1427032

ЛЕБЕШЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

Россия, г. Рязань, Академия права и управления ФСИН России

livan.s@mail.ru

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается история возникновения, динамика развития рецидивной преступности в России, раскрываются причины и условия формирования криминальной субкультуры.

Ключевые слова: рецидивная преступность, криминальная субкультура, места лишения свободы.

Изучая проблему рецидивной преступности необходимо учитывать историю ее возникновения, развития, а также мер государственного реагирования на данные негативные факторы. С развитием государства, общества, экономики развивается и ее «темная» сторона – профессиональная преступность.

На сегодняшний день известны факты выявления первых профессиональных преступников в период с конца 15 до начала 16 веков, а уже спустя всего 2 столетия, в 18 веке создавались целые селения воров и разбойников. Для 16-17 веков характерны такие преступления, как кражи, порубка леса, бродяжничество и преступления против личности. Именно в этот период замечается рост преступности в целом, на первый план выходит бродяжничество, ведь именно бродяги чаще всего совершали насильственные и имущественные преступления. Данные деяния начинают осуществляться на профессиональной основе, формируется криминальная субкультура (появляется собственный язык, члены этого общества наделяются кличками, деятельность рецидивистов прославляется в стихах и песнях).

В свою очередь, государство предпринимает свои меры реагирования для лиц, совершивших повторные преступления – вводится смертная казнь. Позднее, в России, как и во многих странах мира к рецидивистам стали применять суровые карательные меры – вырывание ноздрей, клеймение.

В более поздние периоды для профессионального преступного сообщества характерно разделение на группировки, специализирующиеся на конкретных видах преступлений воровские артели, разбойничьи шайки, артели нищих, тюремные артели.

В 19 веке рецидивная преступность отличалась преобладанием убийств, грабежей, разбоев. В исправительных учреждениях рецидивисты устанавливали свои правила, отрицали требования законов. Среди данной категории преступников формируется жесткая иерархия, основанная на принципах «Кулачного права». В своем произведении «Погибшие люди» А.И. Свирский писал, что царская тюрьма для человека, случайно совершившего преступление с силу различных обстоятельств представляла собой сущий ад.

Внутри тюрьмы рецидивисты создавали некое подобие общин. Под их влиянием вырабатывался определенный тюремный кодекс жизни, устанавливались поборы с вновь прибывших арестантов. В местах заключения стали активно проявлять себя так называемые «иваны». Образуя сплоченные группы, они предпринимали попытки терроризирования остальных заключенных, устраивали над ними расправу в случае неповиновения предъявляемым ими требованиям.

Первая половина 20 века характеризуется появлением новой категории профессиональных преступников, получивших название «воры в законе». Данная категория становится высшим слоем преступного сообщества, «вор в законе» пользуется большим авторитетом в преступном мире. В этот период активно развивается тюремная субкультура, разрабатываются «тюремные законы».

В годы Великой Отечественной войны общий уровень преступности возрастает в несколько раз, что характерно для любого государства в периоды больших социальных потрясений. Однако, известны случаи, когда рецидивисты прекращали заниматься преступной деятельностью и добровольно уходили на фронт.

Вместе с тем трудно было ожидать, что многократно судимые рецидивисты, «воры в законе» и другие представители верхушки преступного мира стали патриотами и перестали совершать преступления. Хотя не исключаются и отдельные случаи их служения Родине.

В послевоенный период преступность становится всё более сплоченная, все большее влияние на преступный мир стали оказывать «воры в законе», которые ведут интенсивную организационную деятельность по укреплению своих позиций, вовлечению в свои ряды новых членов. В период с 1947 по 1956 годы проходят несколько воровских собраний, так называемых «сходов», в которых принимают участие от 200 до 400 человек. Это свидетельствует о возрастании уровня общественной опасности, повышении влияния профессиональных преступников на общество в целом.

В свою очередь, для стабилизации обстановки в стране в МВД СССР берет курс на устранение «воров в законе» как класса. Сотрудники правоохранительных органов

ранительных органов проводят ряд мероприятий, направленных на разжигание вражды между лидерами преступных сообществ. Грамотные действия сотрудников приводят к «гражданской войне» среди данной касты. В результате около 2/3 «воров в законе» так или иначе были «раскоронованы».

Последующий период вплоть до распада СССР характеризуется относительной стабильностью, государству удается сдерживать рецидивную преступность на относительно низком уровне. Следует отметить, что данный период характеризуется ростом преступлений имущественного характера, происходит рост мошеннических преступлений.

К началу 90-х годов страну потрясает рост организованной преступности. Активно растут преступления имущественного характера, преступления против личности. Преступность приобретает специальные навыки, которые впоследствии и использует для совершения новых преступлений.

В настоящее время, несмотря на общее сокращение преступлений, количество лиц, повторно совершивших преступления неизменно остается на уровне 50%. Для снижения уровня рецидивной преступности необходимо сокращать уровень первичной преступности, особенно в молодежном возрасте. Именно профессиональные преступники, закоренелые рецидивисты активно влияют на молодежь, вовлекая последних в преступную деятельность.

ЛЕВИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

Волжский филиал Волгоградский государственный университет
skypictures007@gmail.com

ДОГОВОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы охранной деятельности, связанные с заключением и исполнением договоров между исполнителем (охранной организацией) и заказчиком. На основании проведенного анализа автором предлагается классификация выявленных проблем и возможные пути их решения.

Ключевые слова: договорные проблемы, охранная деятельность, охранная организация, условия договора, цена договора, стандарт качества, заказчик, исполнитель.

Охранная деятельность – сравнительно молодой вид предпринимательской деятельности, а, следовательно, не до конца урегулированный и изученный. Исследователи этого вида предпринимательства отмечают «концептуальный» характер существующих проблем, среди которых важное место занимают «договорные проблемы» [1, с. 264-268]. Учитывая тот факт, что договор сам по себе представляет собой комплексную юридическую категорию (сделка, правоотношение, соглашение, юридический факт,

обязательство), проблемы, связанные с ним, в контексте становления охранной деятельности в России требуют скорейшего изучения и решения.

Актуальность темы заключается в важности нормального функционирования охранной деятельности для обеспечения установленной Конституцией РФ защиты всех форм собственности, свободы перемещения охранных услуг, защиты отдельных конституционных и гражданских прав физических и юридических лиц [2].

Цель настоящей статьи – выявить и исследовать договорные проблемы охранной деятельности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) разработать классификацию договорных проблем; 2) предложить пути разрешения выявленных проблем; 3) дать определение понятию «договор оказания охранных услуг».

Приступая к решению поставленных задач, изучим накопленный в этой сфере опыт учёных.

Одной из проблем договора охраны учёные называют его непоименованный характер. При этом такой договор не рассматривается не только Гражданским кодексом [3], но и Законом об охране [4]. Конечно, справедливо мнение учёных о том, что включение договора охраны как самостоятельного в ГК РФ нецелесообразно, поскольку такой договор обладает признаками договора подряда (в случае разового оказания услуги) и договора возмездного оказания услуг (в случае, если договор заключается заказчиком для систематического получения охранных услуг). В то же время подробное рассмотрение договора охраны в специальном законе необходимо. Следует заметить, что непоименованный характер договора остро ставит вопрос о его содержании в части исполнения юридических обязанностей. Цивилисты подчеркивают, что отношения, возникающие из договора – правоотношения подлежат правовому регулированию правилами ГК РФ об обязательствах. Это позволяет детализировать обязанности исполнителя охранных услуг – охранной организации [5, с. 269].

Кроме того, правоприменители сталкиваются со сложностью определения предмета договора. Статья 3 Закона об охране раскрывает содержание видов услуг, разрешённых в целях охраны. Среди них – защита жизни и здоровья граждан. Понятие «здоровье» определено Законом об охране здоровья как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [6]. Очевидно, что частная охранная организация не в состоянии защитить человека от психического расстройства, или, к примеру, от гастрита. В этой связи учёными предлагается иная формулировка – защита физического тела человека от противоправных посягательств [1, с. 266-267].

Так же Законом об охране не раскрывается определение «порядок» при проведении массовых мероприятий. Что считать порядком? Отсутствие мусора, нецензурной брани или драк?

Эти правовые пробелы нуждаются в скорейшем восполнении, поскольку создают предпосылки для спорных ситуаций между заказчиком и исполнителем по договору охраны. Обостряется такое положение дел тем, что в России отсутствуют какие-либо стандарты качества охранных услуг. Это значит, что заказчик может предъявлять необоснованные здравым смыслом претензии к исполнителю. В то же время до сих пор нет чёткой позиции в отношении того, как определить качество оказанной услуги. Это актуально, когда охранник находился на рабочем месте и действовал в соответствии с законом и договором охраны, но противоправные действия в отношении объекта охраны всё же совершены (к примеру, украдена вещь). Кто в данном случае определяет, качественно ли оказана услуга?

В силу многообразия жизненных ситуаций в тех случаях, когда заключается договор оказания охранных услуг, разработать единый стандарт качества услуг представляется весьма затруднительным. Вместе с тем, проблема требует комплексного подхода и дальнейшей проработки.

Важнейшим вопросом, лежащим на стыке договорного и трудового права, является цена договора. Как известно, при проведении конкурсных процедур право заключения договора достаётся той организации, которая предложит наименьшую стоимость своих услуг. Вместе с тем, в соответствии со ст. 1.1 Закона об охране работать охранником на законных основаниях может только такой гражданин, который заключил с охранной организацией трудовой договор. Это значит, что работодатель обязан обеспечить своему сотруднику хотя бы минимальный размер оплаты труда. Однако в настоящее время стоимость охранных услуг зачастую не может обеспечить охраннику такую зарплату, тем самым его трудовые права нарушаются [7, 38-39]. В этой связи целесообразно было бы производить расчёты минимальной стоимости охранных услуг отдельно по каждому субъекту РФ.

Ещё один пласт проблем – сама процедура заключения договоров оказания охранных услуг. Здесь важно выделить два аспекта. Первый аспект обусловлен необоснованным включением некоторых объектов в Перечень объектов, на которые не распространяется частная охранная деятельность [8], что противоречит равенству участников гражданских отношений, поскольку исключает из этой сферы частные охранные организации. Второй аспект связан с понуждением к заключению договора оказания охранных услуг со стороны организаций ведомственной охраны и (или) ФГУП «Охрана». В этой связи исследователи охранной деятельности отмечают, что в силу непоименованного характера договора в настоящее время его заключение «возможно только на основе добровольно взятого обязательства». Игнорирование этого принципа создает «проблемы на рынке охранных услуг» [9, с. 28-33].

И в первом, и во втором случае мы наблюдаем грубое нарушение конституционных норм, в частности, ограничение свободного перемещения охранных услуг, противодействие конкуренции на рынке. Более того, при

таком положении дел становится неисполнимым принцип «свободы договора».

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Предложить следующую классификацию договорных проблем охранной деятельности: 1) непоименованный характер договора; 2) проблемы, связанные с определением существенных условий договора (предмет, цена); 3) проблемы, обусловленные качеством охранных услуг; 4) проблемы заключения договора, в том числе и проблемы, связанные с его заключением.

2. Дать определение понятия «договор оказания охранных услуг». Под ним понимается «письменное соглашение между заказчиком и исполнителем (охранной организацией), основанное на встречном обязательстве сторон, в соответствии с которым исполнитель в пределах прав, предоставленных лицензией, обязуется по заданию заказчика оказать охранные услуги, направленные на обеспечение состояния защищённости объектов охраны от противоправных посягательств, а заказчик обязуется принять эти услуги и оплатить».

Список литературы

1. Шаронов, С. А. Концептуальные проблемы охранной деятельности в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3. С. 264-268.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Российская газета. 1992. № 100.
5. Шаронов С. А. Юридическая обязанность охранной организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 269-272.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. № 263.
7. Прасолов В. И. Образ будущего тонет в проблемах настоящего // Охранная деятельность. 2013. № 3. С. 38-39.
8. Вопросы частной детективной (сыскальной) и частной охранной деятельности: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 25 июля 2017 г. № 883 // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1992. 24 августа. № 8. Ст. 506.
9. Шаронов С. А. Современные проблемы рынка охранных услуг / Предпринимательское право. 2011. № 3. С. 28-33.

ЛЕВКОВА И.А.**БЫКАНОВА А.В.**

Ramiz1999@yandex.ru

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Целью исследования является изучение понятия «Добровольный отказ в совершении преступления», признаков характеризующих данный институт уголовного права и его влияние на современное уголовное право России.

Ключевые слова: добровольный отказ от совершения преступления, деятельное раскаяние, признаки добровольного отказа от совершения преступления, уголовно- правовой механизм, нормы уголовного права, Уголовный кодекс РФ (УК РФ).

Одной из задач уголовного права является предупреждение преступлений. Данная задача реализуется с помощью различных уголовно- правовых механизмов, одним из которых выступает добровольный отказ от совершения преступления.

Согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ «Добровольным отказом от совершения преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца». Таким образом, под добровольным отказом понимается окончательное, добровольное пресечение начатого преступления, если лицо самостоятельно осознало возможность его завершения. [3].

Согласно уголовному законодательству РФ лицо, которое добровольно и окончательно отказалось от доведения преступления до конца, не подлежит уголовной ответственности. Но в случаях, когда лицо добровольно отказавшись от доведения преступления до конца подлежит уголовной ответственности, если содеянное имеет другой состав преступления. [5]

С принятием нового Уголовного кодекса РФ в 1996 г. изучаемый институт получил более полную законодательную регламентацию по сравнению с предыдущим. Но несмотря на это практика показывает, что опыт применения ст. 31 УК РФ имеет ряд законодательных пробелов и недоработок, и нуждается в своем дальнейшем совершенствовании. Это негативным образом отражается на реализации данного института в правоприменительной практике. Также несовершенство правового регулирования института добровольного отказа от совершения преступления создают почву для злоупотреблением со стороны некоторых правоприменителей, которые используют его как средство сокрытия неоконченных преступлений. В связи с этим выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о его прекращении. Тем самым виновные избегают справедливого наказания [1].

Итак, какие же признаки характеризуют институт добровольного отказа от совершения преступления. В теории уголовного права выделяют 3 основных признака:

1. *Добровольность.* Это означает, что лицо по собственной воле и собственному желанию сознательно пресекает начатое преступное деяние. Уголовно- правового значения мотивы, побудившие лицо отказаться от доведения преступления до конца, не имеют значения. Это может быть боязнь разоблачения, страх перед грозящим наказанием, чувство жалости к жертве и т.д. Важно учитывать и тот факт, что инициатива в отказе от совершения преступного деяния может исходить как от самого лица, так и от других лиц при помощи советов, просьб, убеждений;

2. *Окончателность.* Данный принцип предполагает, что лицо окончательно и полностью прекращает выполнение общественно опасного деяния, а не на определенный промежуток времени. В случаях, если завершение преступления откладывается на время, по независящим от лица обстоятельствам, то добровольный отказ невозможен;

3. *Осознание возможности доведения преступления до конца.* Лицо должно осознавать такую возможность, даже если его мнение противоречит сложившейся ситуации.

Следует отметить, что добровольный отказ от совершения преступления возможен лишь на стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление[2].

В уголовном праве существует понятие «деятельного раскаяния». В ст. 75 УК РФ разъяснены нюансы деятельного раскаяния и его влияние в процессе вынесения приговора. Согласно ч.1 ст. 75 УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.»

На практике оба понятия часто путают. Но все же отличие деятельного раскаяния от добровольного отказа в совершении преступления весьма весомое. Оно заключается в следующем:

1. Если добровольный отказ возможен только на стадиях приготовления преступления или покушения на преступление, то деятельное раскаяние после окончания преступления;

2. В случаях добровольного отказа состав преступления отсутствует в отличие от деятельного раскаяния;

3. Деятельное раскаяние- это обстоятельство смягчающее вину[4].

Подводя итог, можно сделать вывод: институт добровольного отказа от совершения преступления занимает важное место в уголовном праве. Лицо, попавшее в сферу действия уголовного законодательства и вступившее с ним в конфликт, должно иметь возможность выйти из него, при соблю-

дении определенных условий. Существование изучаемого института позволяет стимулировать поведение лиц в обществе, вступивших в уголовно-правовой конфликт, путем создания для них возможности отказаться от доведения общественно - опасного деяния до конца, посредством закрепления таких возможностей в виде правовых норм.

Список литературы

1. Апалькова А.А., Букреева А.И., Шахбазов Р.Ф. Проблемы разграничения неосторожной формы вины от косвенного умысла и казуса: в контексте недопустимости объективного вменения // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Вертаковой. 2018. С. 13-16.
2. Шахбазов Р.Ф., Парьева В.Г. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 334-336.
3. Шахбазов Р.Ф. Пресечение финансирования экстремистской направленности: процессуальный аспект // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 119-124.
4. Сизов А.А., Ляковец А.В., Шахбазов Р.Ф. Акты уголовного судопроизводства: особенности структуры и порядок составления: Учебно-методическое пособие. Курск, 2014. 156 с.
5. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Андреева Н.А. Соисполнительство в российском уголовном праве // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях Сборник научных трудов 6-ой Международной научно-практической конференции. Горохов А.А. (отв. ред.). 2016. С. 259-261.
6. Недопустимость объективного вменения в мусульманском уголовном праве/ Шахбазов Р.Ф.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 86-90.
7. О Некоторых исторических аспектах становления мусульманского уголовного права/ Шахбазов Р.Ф.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 309-313.
8. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.
9. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.
10. Проблемы и пути совершенствования законодательства о системе уголовных наказаний/ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Сарбаев А.А.// В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества, сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 275-277.

ЛЕПИН ЯРОСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
lepin25@yandex.ru

**СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ В РОССИИ**

Статья посвящена анализу страхования ответственности за качество продукции как эффективного финансового инструмента, позволяющего защитить финансовые интересы организации от возможных исков третьих лиц вследствие выпуска и реализации некачественной продукции.

Ключевые слова: страхование, ответственность, качество продукции, защита прав потребителей, возмещение ущерба

Рост правовой культуры населения и совершенствование судебной системы в Российской Федерации способствуют обострению отношений производителей товаров и услуг и их конечных потребителей. Все чаще руководителям предприятий, работающих в промышленной сфере, сфере общественного питания и в сфере услуг, приходится сталкиваться с претензиями потребителей, предъявленными на основании закона «О защите прав потребителей» и Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с законом «О защите прав потребителей» и нормами Гражданского кодекса РФ при причинении вреда жизни, здоровью или имуществу потребителей вследствие недостатков товара (работы, услуги) или предоставлении недостоверной/недостаточной информации о товаре (работе, услуге) продавец (изготовитель, исполнитель) обязан возместить ущерб. Важно, что ущерб подлежит возмещению независимо от наличия вины продавца, изготовителя или исполнителя и наличия договора, заключенного между последними и потребителем.

В целях предотвращения финансовых затрат продавца (изготовителя, исполнителя) на возмещение ущерба существует такой эффективный финансовый инструмент как страхование ответственности за качество продукции. Так, Л.В.Бесфамильная рассматривает указанный инструмент в качестве «действенного, экономически эффективного и мощного механизма обеспечения конкурентоспособности продукции» [1, с.6].

Безусловно, страхование ответственности за качество становится все более популярным и востребованным с развитием судебной системы и увеличением исков от потребителей к поставщикам и производителям товаров и услуг. Известно, что 80% судов заканчивается удовлетворением исков физических лиц к юридическим и дальнейшей обязанностью удовлетворить данные иски, дополнительно покрыв судебные, а иногда и моральный вред.

При страховании ответственности за качество продукции объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, которые связаны с обязанностью последнего, в соответствии с гражданским зако-

нодательством и Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и иными законодательными актами Российской Федерации, регулирующими отношения в различных сферах деятельности, возместить вред жизни, здоровью или имуществу третьих лиц, а также убытки, наступившие в связи страхового случая, предоставлением услуг с недостатком надлежащего качества или недостатками оказываемых услуг, а также предоставлением страхователю утаенной или недостоверной информации о работе (услуге) в отраслях производства и оказания предоставляемых услуг [2, с.139].

Договоры страхования ответственности за качество заключаются в пользу третьих лиц – физических лиц, жизни, здоровью и/или имуществу которых может быть причинен вред и/или юридических лиц, имуществу которых может быть причинен вред. Стоит отметить, что договор страхования ответственности за качество будет покрывать претензии от любых третьих лиц, которые получают ущерб от деятельности страхователя. Это могут быть прямые клиенты, клиенты клиентов страхователя, а так же случайные третьи лица и так далее.

Страховая компания возмещает не только ущерб, причиненный жизни, здоровью, имуществу потребителей, но и расходы на восстановление здоровья потерпевшей стороны, судебные расходы, расходы на оплату услуг юристов и т.д.

В зависимости от специфики деятельности страхователя страховой договор заключается:

- в отношении всех выпусков продукции (работ, услуг) на определенный срок;
- в отношении определенного выпуска на период его производства, реализации и срока гарантийного использования.

Как справедливо отмечают Ю.В. Мельникова и А.Х. Ахманова, «в современных условиях эффективное внедрение в практику страховых компаний страхования ответственности за качество продукции требует серьезной аналитической работы по системному анализу тарифной политики и формирования страховых резервов, по оценке финансовых показателей экономической эффективности страховой деятельности, по балансированию страхового и инвестиционного портфеля в целом с целью прогнозирования концепции страхования и повышения платежеспособности страховых компаний» [3, с.6].

Кузнецова Н.В. считает, что «страхование ответственности за качество является одним из актуальных вопросов развития страхования ответственности и страхового рынка, одним из методов обеспечения ответственности изготовителей перед потребителями, дополнительной гарантией качества продукции» [4, с.183].

Стоит отметить, что рассматриваемый вид страхования в России, в отличие от ряда западных стран, не является обязательным. Тем не менее, отказ от страхования чреват для предприятия крайне неприятными послед-

ствиями, так как если ущерб оценят в существенную сумму и претензия будет удовлетворена, руководству организации придется изымать денежные средства из оборота и ставить под угрозу финансовую стабильность предприятия. Также не стоит забывать о репутации: длительные судебные разбирательства не пойдут на пользу имиджу организации.

Страхование ответственности за качество продукции представляется выгодной с точки зрения, как покупателя, так и продавца (изготовителя). Так, в отношении покупателей такой вид страхования обеспечивает дополнительные гарантии оперативной и эффективной защиты их законных интересов. Соответственно, для продавца (изготовителя) освобождает от вероятных убытков, вызванных причинением вреда вследствие выпуска и реализации некачественной продукции.

Таким образом, страхование ответственности за качество продукции представляет собой современную и обоснованную меру защиты финансовых интересов организации от возможных исков третьих лиц, связанных с претензиями по качеству производимых и продаваемых товаров.

Список литературы

1. Бесфамильная, Л.В. Страхование ответственности за качество продукции [Текст]/ Л.В.Бесфамильная// Методы оценки соответствия. – 2009. - №6. – С.6-7.
2. Климова, А.С. Страхование ответственности за качество продукции в Российской Федерации [Текст]/ А.С. Климова, В.Ю. Колузатов, А.М. Рабунец // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 137-139.
3. Мельникова, Ю.В. Страхование ответственности за качество выпускаемой продукции [Текст]/ Ю.В.Мельникова, А.Х.Ахманова// Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2014. - №4. – С. 4-6.
4. Кузнецова, Н.В. К вопросу о страховании ответственности за качество как эффективном инструменте защиты интересов изготовителей и потребителей [Текст]/ Н.В.Кузнецова// Известия Байкальского государственного университета. – 2017. - №2. – С. 178-185.

ЛЕПИН ЯРОСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
lepin25@yandex.ru

СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В связи с наличием возможности допущения ошибок во время выполнения профессиональных обязанностей, независимо от рода деятельности, актуальным является анализ особенностей страхования профессиональной ответственности. Поэтому в статье рассмотрены особенности указанного вида страхования, выступающего в качестве основного инструмента обеспечения государством конституционных прав граждан на защиту их прав и законных интересов

Ключевые слова: страхование, профессиональная ответственность, страховщик,

Одним из важнейших элементов, выступающих в качестве основного инструмента обеспечения государством конституционных прав граждан на защиту их прав и законных интересов, является институт страхования профессиональной ответственности. Отмечая рискованный характер данного института, В.С.Лебедева считает, что «необходимость введения данного вида страхования возникла из-за отсутствия страхования последствий гражданской ответственности» [1, с.62].

Прежде всего необходимо дать определение профессиональной ответственности. Как утверждает О.Н. Сусякова под профессиональной ответственностью следует понимать «обязанность профессионала (субъекта профессиональной деятельности) выполнить наложенные на него негативные профессиональные санкции в результате нанесенного вреда третьим лицам результатами своей работы при несоответствии нормативно-закрепленным критериям ее качества» [2, с.184].

Исходя из вышеуказанного определения, следует, что под страхованием профессиональной ответственности следует понимать вид страхования, ориентированный на возмещение страхователем причиненного им вреда личности или имуществу лиц в результате возникновения профессиональной ответственности за результаты своей профессиональной деятельности. В свою очередь, объектом страхования являются не противоречащие законодательству Российской Федерации имущественные интересы застрахованного лица по договору лица, связанные с риском его ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда имуществу, жизни или здоровью третьих лиц (клиентов) при осуществлении застрахованным лицом профессиональной деятельности

Рассматривая задачи страхования профессиональной ответственности, Г.Р.Марданова и Р.Г.Хайруллина выделяют следующее:

- защита материальных интересов, лиц (потребителей услуг, заказчиков), пострадавших в результате действия либо бездействия страхователя, при исполнении своих профессиональных обязанностей;

- защита интересов самих исполнителей (обеспечение их финансовой устойчивости, предупреждение банкротства), которые освобождаются от затрат, связанных с причиненными ими убытками [3, с.127]

Как известно, в Российской Федерации страхование профессиональной ответственности осуществляется в двух формах – обязательной и добровольной. Первая форма страхования содержит важный признак – обязательность, вытекающая из нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность граждан определенных профессий: например, арбитражных управляющих; нотариусов, занимающихся частной практикой и т.д. В качестве примера нормативно-правового акта, закрепляющего обязательное страхование профессиональной ответственности, следует привести Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019): согласно ч.1 ст.18 нотариус, занимающийся частной практикой, обязан заключить договор или договоры страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности со страховой организацией, аккредитованной Федеральной нотариальной палатой [4].

Вторая форма страхования профессиональной ответственности – добровольная. Существования указанной формы обусловлено тем, что перечень профессий, где профессиональные ошибки могут нанести значительный ущерб третьим лицам, значительно шире. Так, наиболее часто страхование профессиональной ответственности выбирают медицинские работники, юристы, архитекторы, представители других специальностей, которые подлежат страхованию предприятием в рамках его гражданской ответственности.

Безусловно, в связи с разнообразием видов деятельности, выделяют различные риски страхования профессиональной ответственности:

- физические: нанести вред жизни/здоровью способны медработники, фармацевты, водители различных транспортных средств и многие другие;

- материальные: такой ущерб можно получить от работников ремонтных служб, строительных компаний, конструкторских бюро, проектировщиков и т.д.;

- финансовые: риск потери капиталов возникает при взаимодействии с банковскими работниками, биржевыми брокерами, аудиторами и т.п.;

- моральные: ущерб можно получить от представителей самых разных профессий, тесно контактирующих по работе с людьми.

Рассмотрим некоторые особенности заключения договора страхования профессиональной ответственности.

Во-первых, в заявлении на страхование указываются данные о страхователе, при этом если это организация, то прилагается информация по каждому работнику: возраст, стаж, образование, квалификация, наличие уче-

ной степени, занимаемая им должность. Важным моментом является то, что в заявлении необходимо указать наличие или же отсутствие у лица судебных исков гражданской ответственности за последние 5 лет.

Во-вторых, при заключении договора необходимо определить страховую сумму, устанавливаемую по согласованию обеих сторон - страхователя и страховщика. Страховщиком по согласованию со Страхователем могут устанавливаться лимиты ответственности по видам ущерба и по претензионным и судебным расходам.

В-третьих, в договоре должны быть указаны лимиты ответственности, устанавливаемые на один иск, на один страховой случай, на один вид риска (возмещение ущерба, вызванного причинением вреда здоровью/жизни, компенсация расходов на ведение судебного разбирательства по страховому событию).

В-четвертых, при признании страховщиком страхового случая выплата страхового возмещения осуществляется в соответствии с условиями договора страхования на основании следующих документов: договора страхования; письменного заявления страхователя о страховом случае; документов, подтверждающих факт наступления страхового случая и размер ущерба (документы и справки от компетентных органов, экспертных комиссий и т.д.)

Несмотря на высокую значимость страхования профессиональной ответственности, в настоящее время в России данный инструмент не является достаточно развитым, что обусловлено рядом проблем, преимущественно связанных с несовершенством правовых основ его функционирования. Так, в качестве негативных факторов, влияющих на эффективность данного вида страхования, О.Н.Сусякова выделяет: отсутствие четкого определения понятия профессиональная ответственность, практики у российских страховщиков по оценке рисков профессиональной ответственности; нестабильность рынка страхования гражданской ответственности в целом; пренебрежение деловой и профессиональной репутацией [2, с.188].

Подводя итог, следует отметить, что наличие страхования профессиональной ответственности обусловлено необходимостью обеспечения надежной страховой защиты физических и юридических лиц, которым нанесен вред в результате возникновения профессиональной ответственности. Страхование различных видов профессиональной ответственности - это не только защита страхователя от исков со стороны третьих лиц в связи с ошибками и упущениями, допущенными страхователем во время оказания профессиональных услуг, но и защита материальных интересов, лиц, пострадавших в результате действия либо бездействия страхователя, при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Список литературы

1. Марданова, Г.Р. Правовые основы страхования профессиональной ответственности [Текст]/ Г.Р.Марданова, Р.Г. Хайруллина// Основные тенденции развития совре-

менного права: вопросы теории и права:мат.Республ. научн.-практ. конф. - 2017. - С. 127-130.

2. Сусякова, О.Н. Сущность, виды и особенности страхования профессиональной ответственности в Российской Федерации [Текст]/О.Н.Сусякова, Д.С.Кошелева//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - № 8(34). - С. 182-188.

3. Лебедева, В.С. Страхование профессиональной ответственности [Текст]/ В.С.Лебедева// Вестник Нижегородской правовой академии. - 2018. - №15 (15). - С.62-64.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. Верховным Судом Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019)// Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

**МАЛЕЕВ А.
ШВЕДЮК В.**

Ramiz1999@yandex.ru

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА И ШПИОНАЖ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье авторы раскрывают понятия государственной измены и шпионажа в контексте современного российского законодательства, проводят анализ статей регулирующих данные виды преступлений, а также рассматривают различные точки зрения правоведов и высказывают личную позицию относительно этих понятий.

Ключевые слова: добровольный отказ от совершения преступления, деятельное раскаяние, признаки добровольного отказа от совершения преступления, уголовно-правовой механизм, нормы уголовного права, Уголовный кодекс РФ (УК РФ).

В контексте государственной безопасности тематика государственной измены и шпионажа является очень интересной и важной. По определению государственная измена – это в широком смысле передачи государственной тайны третьим лицам и государствам, а в узком – передача лицом засекреченных сведений иностранному государству или иностранной компании, полученных в результате выполнения своих трудовых обязанностей[1].

История борьбы государственной изменой как с преступлением составляет ни одно тысячелетие. Государство в лице предводителей и государственных органов давно осознало масштаб проблемы и на законодательном уровне по сей день осуществляет борьбу с ней. Во все времена государственная измена жестоко наказывалась. Так в Древней Руси в Псковской ссудной грамоте впервые упоминается такой вид преступного деяния, как

«перевет», под «переветником» понимался переметчик, перебежчик, т. е. лицо, виновное в государственной измене. Согласно тогдашнему закону «переветника» нельзя было оставлять в живых.

В современной России шпионажу и государственной измене уделяется внимание в статье 275 УК РФ. Согласно содержанию статьи под шпионажем понимаются противоправные разведывательные действия государства в лице ее органов или агентов с целью заполучить государственно важную информацию. Он представляет собой сбор различной информации, для последующей передачи заинтересованному лицу. Для любого государства проблема наличия в стране шпионов является важной, особенно сегодня, когда многие современники и СМИ утверждают о новой фазе холодной войны и незримой накаленности в мировом сообществе. В частности в нашей стране со шпионажем борется Федеральная служба безопасности [5].

Многие современные учёные подкрепляют понятие шпионажа теоритической составляющей. Так автор Улицкий С. Я. в одной из своих работ называет шпионаж древнейшим видом преступления, говоря, что «российский закон различает два вида шпионажа по своей инициативы и по заданию разведывательных служб» [4].

Существуют правоведы, которые относят государственную тайну к государственной собственности. Из этого может следовать, что никто не может передавать ее без разрешения. Примечательно, что из-за специфики объекта правонарушения, когда в судебных тяжбах затрагивается государственная тайна, процесс производится в закрытом формате [3].

Советник Президента Федотов Михаил, давая комментарий по известному делу Светланы Давыдовой высказал мнение, что государственная измена - это очень серьезное обвинение и его нужно предъявлять с величайшей осторожностью. Так Светлане Давыдовой было выдвинуто обвинение в сообщении Украинскому Посольству личных подозрений об отправке российских солдат в Донецкую и Луганскую область. Примечательно, что основанием обвинения в государственной измене стал разговор женщины, услышанный третьим лицом в маршрутном такси. По своей сути, основание в некотором контексте даже нелепое, но по причине тяжести предполагаемого преступления на него обратили внимание. Данный судебный прецедент закончился для Светланы Давыдовой положительно, однако сильно обозначил контур проблемы, что же считать действительным основанием для обвинения человека в государственной измене [2].

Государственная измена и шпионаж являются преступлениями, где на кону стоит государственная безопасность. Именно поэтому важно уделять внимание не только положениям действующего законодательства, но и учитывать судебную практику.

Список литературы

1. Апалькова А.А., Букреева А.И., Шахбазов Р.Ф. Проблемы разграничения неосторожной формы вины от косвенного умысла и казуса: в контексте недопустимости объективного вменения // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих

субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Вертаковой. 2018. С. 13-16.

2. Шахбазов Р.Ф., Парьева В.Г. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 334-336.

3. Шахбазов Р.Ф. Пресечение финансирования экстремистской направленности: процессуальный аспект // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 119-124.

4. Сизов А.А., Лясковец А.В., Шахбазов Р.Ф. Акты уголовного судопроизводства: особенности структуры и порядок составления: Учебно-методическое пособие. Курск, 2014. 156 с.

5. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Андреева Н.А. Соисполнительство в российском уголовном праве // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях Сборник научных трудов 6-ой Международной научно-практической конференции. Горохов А.А. (отв. ред.). 2016. С. 259-261.

6. Недопустимость объективного вменения в мусульманском уголовном праве/ Шахбазов Р.Ф. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 86-90.

7. О Некоторых исторических аспектах становления мусульманского уголовного права/ Шахбазов Р.Ф. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 309-313.

8. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.

9. О дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства/ Сизов А.А. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 206-209.

10. Проблемы и пути совершенствования законодательства о системе уголовных наказаний/ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Сарбаев А.А. // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества, сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 275-277.

МАСЛОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Россия, Волжский филиал, Волгоградский государственный университет
E-mail: maslovnikola@yandex.ru

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

В статье рассматриваются существующие способы защиты права собственности и иных вещных прав, кратко анализируются их эффективность и доступность для граждан Российской Федерации. На примере договора оказания охранных услуг, выявляется соотношение охранной деятельности и нормативных способов защиты права собственности и иных вещных прав. Доказывается возможность применения договора оказания охранных услуг, в качестве средства защиты права собственности и иных вещных прав, приводятся аргументы в пользу актуальности и эффективности принесения элементов охранной деятельности в рассматриваемые правоотношения.

Ключевые слова: право собственности, договор оказания охранных услуг, защита, вещные права, нарушение прав собственников.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, любые посягательства на право собственности и другие вещные права напрямую нарушают основы конституционного строя РФ, а именно положения ст. 8 Конституции РФ [1]: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Кроме того, право частной собственности является одним из основных в перечне прав и свобод человека и гражданина (ст.35 Конституции РФ) и, как следствие, выступает базой для многих источников права.

Во-вторых, существующие (поименованные в Гражданском кодексе Российской Федерации [2] (далее ГК РФ)) способы защиты права собственности (далее ПС) и иных вещных прав не всегда представляются доступными, а в случаях с виндикационным и негаторным иском, также и не всегда понятными для граждан, не имеющих юридического образования. Подобное положение приводит к усложнению процедуры реализации гражданами своих законных прав и интересов, необходимости обращения в многочисленные инстанции и организации, оказывающие юридические услуги, только для того, чтобы понять, как разрешить свою проблему. В связи с этим рассмотрение и предложение иных, более доступных и понятных способов защиты ПС и иных вещных прав, например, договора оказания охранных услуг (далее ДООУ), составляющего элемент частной охранной деятельности, хорошо известной рядовым гражданам, представляется весьма актуальным и требующим тщательной разработки вопросом.

Цель настоящей публикации – доказать возможность и необходимость применения ДООУ в качестве средства защиты ПС и иных вещных прав.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) кратко рассмотреть существующие (нормативные) способы защиты ПС и иных вещных прав; 2) привести аргументы, свидетельствующие о возможности применения ДООУ, в качестве средства защиты ПС и иных вещных прав; 3) выявить, на примере ДООУ, соотношение охранной деятельности и нормативных способов защиты ПС и иных вещных прав.

Гражданское право предусматривает определенные формы охраны экономических отношений собственности (глава 20 ГК РФ). Так, одни гражданские нормы охраняют эти отношения путем их признания, другие – обеспечивают необходимые условия для реализации вещных прав, третьи – устанавливают неблагоприятные последствия для нарушителей вещных прав, т.е. непосредственно защищают их от противоправных посягательств.

В данном контексте речь, разумеется, идет в первую очередь о вещно-правовых (абсолютных) исках, направленных на защиту права собственности: виндикационном, ст. 301 ГК РФ, (об истребовании имущества собственника из чужого, незаконного владения) и негаторном, ст. 304 ГК РФ, (об устранении препятствий, не связанных с лишением владения, в пользовании собственником своей вещью).

Подобные иски подробно регламентированы гражданским законодательством, в отношении них сформировалась устоявшаяся судебная практика. Многие противоречивые вопросы, например, об изъятии в судебном порядке жилых помещений у их добросовестных приобретателей путем признания соответствующих сделок купли-продажи недействительными с последствиями по п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ [3], уже успели получить должную оценку и установленный порядок разрешения.

ГК РФ также предусматривает и обязательно-правовые способы защиты имущественных прав. В случаях, когда собственник связан с правонарушителем обязательственными отношениями, должны применяться обязательно-правовые иски, которые могут быть основаны на договорах, а также вытекать из внедоговорных обязательств.

В частности речь идет об исках:

- о возмещении убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров;
- о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору;
- о возмещении причинённого вреда;
- о возврате неосновательно полученного или сбережённого имущества.

Рассмотренные примеры нормативных способов защиты ПС и других вещных прав на данный момент являются основными инструментами в отстаивании собственниками своих законных прав и интересов.

В то же время, как отмечалось выше, данные способы не всегда являются в достаточной мере эффективными, ввиду того что процедура обращения как в судебные, так и в органы исполнительной власти для многих граждан России представляется затруднительной. Не стоит забывать и о

высоком уровне правовой неграмотности многих участников гражданского оборота.

В этой связи разумной альтернативой нормативной защите ПС и других вещных прав видится заключение собственником имущества (заказчиком) ДООУ с соответствующей охранной организацией, которая будет обеспечивать сохранность данного имущества, тем самым препятствуя неправомерным посягательствам на право собственности заказчика.

Вышеприведенный вывод основывается на ряде положений об охранной деятельности в целом и ДООУ в частности.

В первую очередь обратимся к понятию «защита ПС». Термин «защита» является одним из наиболее часто встречающихся в различных отраслях отечественного законодательства и применительно к разным сферам права приобретает специфический характер. Так, А.Я. Рыженков, в контексте судебной защиты права, понимает под ним «как процесс – деятельность, направленную на отражение тех или иных угроз, так и результат – достигнутое состояние безопасности» [4, с. 57]. С.А. Шаронов, исследуя охранную деятельность, отмечает, что «защита благ от посягательств» является целью этого вида предпринимательства и предметом ДООУ [5, с. 237, 357].

Обобщенно, в контексте настоящей публикации «защиту» можно представить как «принудительную правовую деятельность органов государственной власти, общественных объединений, а также граждан и юридических лиц, осуществляемую законными способами с целью подтверждения или восстановления оспоренного или нарушенного права человека» [6, с. 31].

В свою очередь, как отмечает А.А. Молчанов, понятие «охрана» является более широким и включает в себя понятие «защита», т.к. «используется для пресечения правонарушений, то есть имеет превентивный характер» [7, 380–381].

Представляется, что именно пресечение посягательств на ПС и составляет основной интерес каждого собственника, а обеспечение сохранности имущества заказчика, в свою очередь, является непосредственной целью ДООУ, из чего следует закономерный вывод о привлекательности перспективы применения подобной меры защиты к рассматриваемым правоотношениям.

Следует также отметить, что Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее Закон о частной охране) в абз. 13, ст. 3, среди прочих видов охранных услуг предусматривает и охрану объектов и (или) имущества, находящихся в собственности, владении или пользовании [8].

Непосредственно ДООУ в современной цивилистике определяется как «письменное соглашение между заказчиком и исполнителем (охранной организацией), основанное на встречном обязательстве сторон, в соответствии с которым исполнитель берет на себя обязательство по заданию заказчика оказать охранные услуги, направленные на защиту объектов охраны

от противоправных посягательств, а заказчик обязуется принять и оплатить эти услуги» [9, с. 128–129].

В этой связи представляется необходимым отметить соотношение охранной деятельности, на примере рассматриваемого договора, с нормативными способами защиты ПС и иных вещных прав. Как отмечалось выше, виндикационный, негаторный иски и другие «традиционные» способы защиты предусмотрены и регламентированы ГК РФ. В то же время ни ГК РФ, ни Закон о частной охране не содержат специальных статей, посвященных ДООУ, что свидетельствует о непоименованном характере данного договора.

С другой стороны, как ДООУ, так и нормативные способы защиты ПС и иных вещных прав имеют единую цель – защиту имущества собственников, а также иных законных владельцев от любых противоправных посягательств путем применения правовых средств.

Говоря о любом договоре, вне всяких сомнений, в первую очередь следует обратить внимание на его предмет, т.е. его цель, то, на что направлен интерес обеих сторон. В ранее проведенном Авторском исследовании предмет ДООУ был проанализирован и представлен как «совокупность действий исполнителя (охранной организации) по обеспечению защиты объектов охраны от противоправных посягательств путем оказания охранных услуг, согласно и в рамках определенного заказчиком задания, сформированного на основании письменного соглашения сторон» [10, с. 292].

Как видно из приведенного определения, предмет ДООУ не противоречит цели защиты права собственности и других вещных прав.

Все приведенные выше аргументы, как с нормативной, так и с теоретической стороны рассмотренного вопроса, свидетельствуют о возможности применения ДООУ, в качестве средства защиты ПС и иных вещных прав.

Кроме того, по мнению автора, внедрение в рассматриваемые правоотношения элементов охранной деятельности не только станет эффективной мерой пресечения противоправных посягательств на ПС и другие вещные права, но и поможет сократить количество таких нарушений в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31 ст. 4398.
2. «Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
3. «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П // «Российская газета» от 26 апреля 2003 г. № 81.
4. Рыженков А. Я. Необходимость судебной защиты как принцип гражданского законодательства // Современное право. 2013. № 12. С. 56–60.

5. Шаронов С. А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2015. 445 с.
6. Стремоухов А. В. Правовая защита человека: теоретический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 1996. 38 с.
7. Молчанов А. А. Гражданская правосубъектность коммерческих организаций: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. - 453 с.
8. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»: Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // «Российская газета» от 30 апреля 1992 г.
9. Шаронов С. А. Договор оказания охранных услуг в современной цивилистике // Власть закона. 2015. № 3. С. 123-133.
10. Маслов Н. А. Предмет как существенное условие договора оказания охранных услуг // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции. Курск, 21-22 февраля 2019 г. / Курск: Изд. Юго-Западный государственный университет (Курск), 2019. С. 289-293.

МАТВЕЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, студент

matv.tatjana2017@yandex.ru

Научный руководитель:

ВОРОНОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, доцент, к.ю.н.

Юго-Западный государственный университет, Курск

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В ЗАОЧНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются особенности института заочного производства. Поставлен вопрос о возможности реализации основных принципов правосудия - состязательности и равноправия. Представлены основные положения процедуры заочного производства, подтверждающие наличие данных принципов в нем.

Ключевые слова: заочное производство, состязательность, равноправие, правосудие, процесс, права, обязанности, доказательства, жалоба.

Состязательность и равноправие сторон являются основными принципами, на которых строится и в соответствии с которыми функционирует действующая система правосудия в России. Данное положение закреплено в основном законе государства, а именно, в ч.3 ст.123 Конституции Российской Федерации.

Построение процесса, при котором деятельность суда и сторон являются обособленными предполагает построение процесса в соответствии с принципом состязательности сторон.

Равноправие истца, ответчика и их представителей есть не что иное, как наделение сторон равными процессуальными правами по предоставлению доказательств, заявлению ходатайств, обжалованию действий и решений суда [4, с.55].

Закрепление данных принципов в Конституции РФ устанавливает общезначительность их соблюдения. Но всегда ли они реализуются в полной мере? В Гражданском процессе особое внимание уделяется данному вопросу при заочном производстве. Заочное производство регулируется главой 22 Гражданско-процессуального кодекса и представляет собой порядок вынесения судом решения, если при этом в зале судебного заседания отсутствует ответчик. ГПК РФ также предусматривает ряд обязательных условий для рассмотрения дела в заочном производстве [5, с. 402].

При рассмотрении процедуры осуществления заочного производства в гражданском процессе появляются некоторые сомнения относительно равенства прав истца и ответчика, как основных участников разбирательства. Кажется, что в данном случае права ответчика, в некоторой степени, ограничены, и он не может в полной мере реализовывать их, как это делает истец.

По данному вопросу были предложены различные точки зрения. Одной из которых является мнение о том, что ограничение прав ответчика в заочном производстве – результат его же действий [3, с 56.]. Действительно, ведь Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает обязательные условия для того чтобы заочное производство состоялось. К их числу относятся следующие: неявка ответчика, его надлежащее извещение о времени и месте судебного заседания, наличие просьбы ответчика рассмотреть дело в его отсутствие, несообщение ответчиком суду причин его неявки в судебное заседание, а также согласие истца на рассмотрение дела в заочном производстве. Отсюда следует, что условия рассмотрения дела в заочном производстве формируются посредством их согласования с действиями ответчика.

Вместе с этим, не нахождение ответчика в зале судебного заседания не говорит о том, что вынесенное решение должно быть сразу же исполнено. Судом устанавливается семидневный срок для подачи заявления об отмене решения после вручения его копии ответчику, что подтверждает статья 237 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. Помимо этого, заочное решение может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в течение месяца, если пропущен срок подачи заявления об отмене решения. В случае его подачи в установленный срок, для апелляционного обжалования предоставляется месяц, течение которого начинается со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Исходя из этого, понимаем, что состязательность в заочном производстве все же сохраняется, хоть и форма ее осуществления является весьма нетрадиционной.

Еще одним фактом, подтверждающим зависимость формы судебного процесса от действий ответчика, является то, что изначально ни суд, ни стороны, ни лица участвующие в деле не осведомлены о форме предстоящего разбирательства. Решение о его проведении принимает судья в зале

судебного заседания, проверив явку сторон. О чем выносит соответствующее определение. Если же ответчиками по делу выступают сразу несколько лиц, то решение о рассмотрении дела в заочном производстве может быть принято лишь в случае отсутствия всех ответчиков.

Помимо подачи заявления об отмене решения и апелляционной жалобы, ответчик может реализовать еще одну гарантию своих прав, возобновив рассмотрение дела по существу.

По поводу эффективности действующей формы рассмотрения гражданских дел в заочном производстве высказывались некоторые исследователи. Например, Гусев В.Г. не видит необходимости в наличии формы заочного рассмотрения гражданских дел. Он убежден, что таким образом не оказывается влияние на ответчика, напротив рассматриваемая форма разбирательства способствует его уклонению от участия в процессе. В свою очередь, известные процессуалисты Ярков В.В. и Решетникова И.В. считают, что заочное производство это еще один способ решения проблем, касающихся доступа к правосудию. Посредством упрощения ее системы достигаются основные цели гражданского процесса. Причем за ответчиком сохраняются юридические гарантии его прав.

Институт заочного производства имеет определенные недостатки, выражающиеся в сроках продления рассмотрения гражданского дела. Но, одновременно с этим, он является способом оптимизации гражданского судопроизводства по конкретным категориям дел. В то же время приведенные факты свидетельствуют о реализации принципов состязательности и равноправия сторон в заочном производстве по гражданским делам. Чем обосновывается существование в гражданском процессе заочной формы рассмотрения гражданско-правовых споров.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ 2018.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ 2002.
3. Воронов Е.Н. Принципы и аксиомы в судебном праве// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. - 2016. - № 3. С. 54-59.
4. Воронов Е.Н. К вопросу о судебном праве в связи с изменениями судебного законодательства//Российский судья. - 2016. - № 5. - С.54-58.
5. Ишембитова Г.Г., Воробьева Е.А., Мухьянова А.А., Заочное производство в гражданском процессе. Аллея науки. 2017. Т. 1. № 9. С. 400-403.

МАТВЕЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, студент

matv.tatjana2017@yandex.ru

РЫЛЬСКИХ СНЕЖАНА СЕРГЕЕВНА, студент

snezhana.rylskikh@mail.ru

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРИНГА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Статья посвящена договору факторинга, его характеристике и перспективам развития. Посредством сравнения и анализа состояния факторинга в России и за рубежом в настоящий момент, выявлены его существенные недостатки и предложены пути совершенствования.

Ключевые слова: факторинг, фактор, дебитор, кредитор, договор под уступку денежного требования, коммерческие банки, контрагент, капитал, бизнес.

Договор под уступку денежного требования (факторинг) является одним из наиболее распространенных гражданско-правовых договоров. Он представляет собой совокупность финансовых услуг, а именно, финансирования оборотного капитала, покрытия кредитного риска, учета дебиторской задолженности, взыскания дебиторской задолженности. Особенностью договора факторинга является то, что участниками соглашения становятся сразу три лица: кредитор, дебитор и фактор. Фактор выступает в роли покупателя требования.

Договор под уступку права денежного требования позволяет многим компаниям осуществлять расчет с поставщиками или покупателями, не изменяя при этом выработанные данной компанией процессы, одновременно увеличивая ее обороноспособность. Именно поэтому, зачастую приходится слышать определение факторинга, как действенного инструмента эффективности бизнеса [2, с.27].

Развитие факторинга исследователи связывают с принятием второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в марте 1996 года появляется новый вид договора – финансирование под уступку денежного требования. В настоящее время официальным представителем фактора являются некоммерческие организации, а также профессиональные общественные объединения участников факторингового рынка.

Стремительное развитие договора под уступку права денежного требования приходится на 2014-2015 год, когда большинство компаний, действовавших в том момент в России, существовали в тяжелых финансовых условиях. Ухудшение платежной системы, резкое снижение оборотных средств, рост просроченных обязательств являются причинами, побудившими компании все чаще обращаться к наиболее гибкому финансовому институту управления – факторингу. Данный период принято считать

вершиной развития договора под уступку права денежного требования [4, с.84].

Сущность договора факторинга сводится к тому, что поставщик или кредитор поставяет дебитору товар с отсрочкой платежа. Он же предоставляет право требования долга у покупателя фактору. После уступки права требования поставщик теряет процент от долга дебитора, который получает фактор. Авансный платеж строго не установлен и определяется сторонами в момент заключения договора факторинга. Фактор передает оговоренную сумму поставщику или кредитору, в этот момент к нему переходит право требовать исполнения обязательства клиента о выплате долга. За предоставление факторинговой услуги фактор взимает комиссию, зависящую от величины суммы долга, степени риска и объема посреднических работ.

Факторинг является выгодным гражданско-правовым договором, в первую очередь, для поставщика или кредитора, которые не могут точно знать в каком размере им поступит заказ и как скоро клиент сможет его оплатить.

Говоря о международной практике, договор под уступку права требования является одним из самых древних видов кредитования, способствовавших ее развитию. Одна из первых компаний, специализирующихся на факторинге, появилась в Англии уже в 17 веке. Позже в Соединенных Штатах Америки, Кипре, Италии. Безусловным лидером в развитии факторинга выступает Великобритания, которая объединяет более 100 факторинговых компаний, превышает на 20% операции всего мирового рынка [3, с.17].

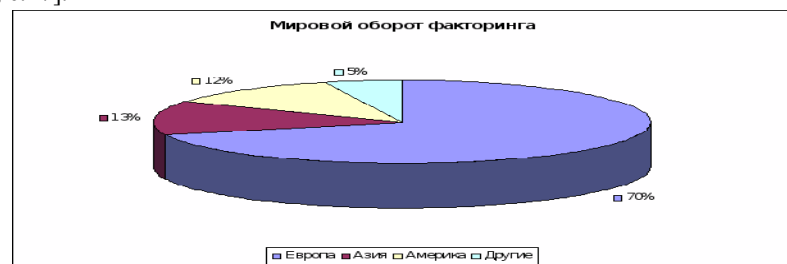

Рис.1 Мировой оборот факторинга

Что же способствовало развитию факторинга в Великобритании? Сравнивая специфику договора под уступку права денежного требования России и Великобритании следует отметить четыре основных особенности, которые не предусмотрены системой развития факторинга в РФ.

Во-первых, бесконтрольность со стороны государства. В Великобритании факторинг осуществляется в рамках общегражданского законодательства, которое регулирует деятельность хозяйствующих субъектов. Для его осуществления не требуется получать разрешение. Во-вторых, грамотное управление дебиторской задолженностью. Многие английские компании

убеждены в том, что наличие большого штата сотрудников не способствует повышению уровня продаж. Вместе с этим, все важные функции выполняют факторинговые компании и наличие дополнительной системы управления не требуется. В-третьих, развитие культуры страхования рисков. Английские бизнесмены придерживаются точки зрения о том, что лучше постоянно платить небольшую сумму денег, но быть уверенным в отсутствии угрозы потери более крупной суммы. Развитию и эффективности перечисленных факторов способствует четвертый – популяризация факторинга. Работа, направленная на повышение уровня заинтересованности лиц, способствует развитию договора уступки права денежного требования [6, с.26].

На мировом рынке помимо Великобритании факторинг активно используют и другие страны, такие как: Италия, Франция, Германия, Испания, Ирландия, Нидерланды.

Сравнивая сущность факторинга в России и за рубежом, приходим к выводу, что система договора факторинга, действующая в России, требует доработок. Рыжковская Е.А., например, считает целесообразным установить требования к форме и содержанию уведомления об уступке денежного требования клиента, разрешения вопросов приоритета прав финансового агента, клиента и иных лиц в отношении получения с должника денежных средств и иного имущества, передаваемого в погашение долга, дополнить российские нормы о факторинге возможностью отказа должника от возражений, а также внести изменения в части статьи 43 ГК РФ, в которых отсутствуют признаки, позволяющие разграничить договор факторинга и другие виды договоров [5, с.903]. Что, в свою очередь, препятствует развитию договора факторинга в России.

Анализ договора уступки права требования в России и за рубежом позволяет сделать вывод о том, что факторинг сегодня является востребованным соглашением. Он имеет ряд преимуществ относительно других договоров. Позволяет, за счет отсутствия залога, развиваться малым и средним предприятиям, что объясняет повышение спроса на факторинговые услуги как в России, так и за рубежом.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Барсукова К.В. Факторинг, как инструмент повышения эффективности бизнеса. В сборнике: Модернизация государственного и муниципального управления: вызовы времени материалы межвузовской научной конференции. 2017. С. 23-27.
3. Богорьян А.Е. Факторинг в России и на мировом рынке. Прогрессивные технологии развития. 2017. № 11. С. 16-18.
4. Мокина Л.С. Факторинг в России: анализ тенденций и перспектив развития. Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 3 (9). С. 84-89.
5. Рыжковская Е.А. проблемы реформирования договора факторинга в России. В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. 2016. С. 899-906.
6. Черенкова Т.Д. Сравнительный анализ систем факторинга. Бенефициар. 2018. № 25. С. 23-25.

МИЗГУЛИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина
Россия, г. Орел
ymizgulin@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В представленной статье рассмотрена проблема развития бухгалтерского учета в передовых критериях. Открыты ключевые направленности реформирования бухгалтерского учета. Исследуется процесс сближения российского учета с международными стандартами финансовой отчетности.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, бухгалтерский учет, положения по бухгалтерскому учету, проблемы реформирования.

Бухгалтерский учет – это обязательное условие для всех организаций, которое отображает результат их деятельности. Ведущей задачей считается составление достоверной и полной информации относительно деятельности организации, ее имущества, другими словами, экономическая отчетность обязана быть четкой, актуальной и соответственной всем требованиям к ведению денежного учета. Стоит отметить, что по мере развития общества, процесс отражения информации в бухгалтерском учете был подвержен значительным изменениям. Ведение бухгалтерского учета на предприятиях в современных условиях нуждаются во внедрении новшеств. На данный момент имеется немало проблем, которые связаны с практическим применением требований бухгалтерского учета. Одним из способов разрешения проблем является автоматизация вычислительных работ в финансовом учете. За счет автоматизации упрощается алгоритм составления бухгалтерской отчетности, а также увеличивается оперативность и качество составляемой информации. Так же важен вопрос о сближении российского учета с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Международными стандартами финансовой отчетности считаются документы, которые включают в себя критерии составления экономической отчетности. Информация, отраженная в этих документах, является необходимой потенциальным партнерам (инвесторам) для принятия в отношении организации экономических решений. Система изменения бухгалтерского учета в соответствии с МСФО принята в РФ с 1998 г. За прошедшее время по мере того, как стандарты МСФО были введены в Россию, предложено использование новых определений, таких как сегментная информация и деловая репутация; приняты новые положения по бухгалтерскому учету, разработанные на базе МСФО; с 2012 года должна предоставляться консолидированная финансовая отчетность организациями, которые попали под действие закона № 208-ФЗ. В реальное время функ-

ционирует Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (с изм. от 11.07.2016) «О внедрении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в воздействию на территории Российской Федерации и о признании утративших силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации».

Рассмотрим положительные стороны введения МСФО. Отметим, собственно, что МСФО – это стереотипы, основанные на ряду основ. Между их следует обозначить принципы непрерывности работ, которые основываются на составлении экономической отчетности организации в неотъемлемом порядке в нескончаемых критериях работ фирм. В случае если начальство фирмы желает остановить деятельность по собственным суждениям или вынуждено устранить свою компанию, то данный принцип не осуществляется. Еще используется принцип начисления. Тут предусматриваются моменты, которые воздействуют на экономическое положение фирмы в отчетном периоде, в котором конкретная операция была осуществлена. При этом не принимается во внимание момент выплаты или получения денег. Но данные основы не имеют, строгих нравов и это отличает международные стандарты финансовой отчетности от иных правил составления документов. Исходя из изложенного, можем сказать, что внедрение МСФО является определенным «толчком» для развития российских организаций, иными словами – это расширение сотрудничества с зарубежными партнерами. Впрочем, при переходе российского учета на МСФО есть трудности:

1. Стандарты бухгалтерского учета в РФ имеют гигантские различия в сопоставлении с МСФО. Пример тому – в МСФО не используются бухгалтерские счета, а применяются названия элементов отчетности (доходы, расходы, активы и т.д.), в то время как в России бухгалтерские счета имеют центральное место в системе Российских стандартов по ведению бухгалтерского учета.

2. Затруднения адаптации МСФО к экономике РФ;

3. Необходимо обучение и переподготовка персонала, большие затраты;

4. В России Федерации стереотипами учета считается ПБУ (положения по бухгалтерскому учету). Так как абсолютный переход к МСФО значит отказ от ПБУ и национальных традиций учета, то это приведет к утрате интернационального стиля РФ. Лишь малоразвитые государства не имеют национальных стереотипов учета.

Здесь же возникает вопрос о необходимости введения стандартов МСФО для малого бизнеса. Кроме того, штрафы, которые были введены по отношению к нашей стране, распространили свое воздействие на практически все большие российские организации тем, собственно, что ограничили конкретные нюансы их работ в отношениях с зарубежными партнерами. Однако, как показал опыт, запрет ввоза в Россию отдельных видов

продукции и сырья, страной происхождения которых является государство, вводившее экономические санкции по отношению гражданам РФ, оказал положительное влияние на развитие российских организаций.

Кроме того, санкции, введенные в отношении России, распространяются на многие крупные российские компании, ограничивая всевозможные аспекты их деятельности с иностранными партнерами. Но, по мнению некоторых экспертов, российское продовольственное эмбарго, что означает запрет на ввоз в Россию "отдельных видов" сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения. Которые ввели экономические санкции против российских юридических и физических лиц в 2016 году, вытеснение иностранных конкурентов, и, как следствие, расширение рынка сбыта продукции может положительно повлиять на развитие российских компаний. Поскольку производство в России в августе 2016 года выросло на 3,5 %, наблюдается отдельный рост в сырной и мясной отраслях.

Следовательно, возникает вопрос о целесообразности введения норм МСФО, в свете последних политических событий на международной арене. Для того чтобы окончательно закончить переход на МСФО нужно основание нужности внедрения стереотипов МСФО в передовых критериях для фирм, которым это будет необходимо. Подводя итог, можно уверенно сказать, что введение стандартов МСФО нужно действительно крупным компаниям, у которых есть доступ к зарубежному рынку.

Список литературы

1. Бабаев Ю. А. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018
2. Бурлуцкая, Т.П. Бухгалтерский учет для начинающих (теория и практика). – Вологда: Инфра-Инженерия, 2016.
3. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217 «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2016 N 40940). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532
4. Степаненкова Н.М., Щедрина А.П. Проблема перехода российских предприятий на международные стандарты финансовой отчетности // В сборнике: Актуальные проблемы инновационного развития системы бухгалтерского учета, налогообложения и финансов сборник статей заочной Международной научно-практической конференции. – 2017.
5. Алпатов А.В., Федотенкова О.А., Шестаков Р.Б., Рагимов Ф.И. Формирование стратегии управления оборотным капиталом в сельскохозяйственных организациях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 8 (41). С. 14-19.

МОЛДОВАН АННА АЛЕКСАНДРОВНА СЕЧИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

научный руководитель: к.и.н., доцент
ВЕРБИНА ОКСАНА ЛЕОНИДОВНА
Россия, Курский государственный университет
sechina-sveta@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ

В данной статье рассматривается проблема порчи земель на современном этапе развития российского законодательства. Проанализированы такие виды ответственности за данное правонарушение и преступление как административная и уголовная. Рассмотрен вопрос разграничения видов ответственности за порчу земель.

Ключевые слова: земля, порча земли, административная ответственность, уголовная ответственность.

Одной из главных и актуальных проблем на сегодняшний день является проблема порчи земель, которая представляет собой отравление, загрязнение или иная порча вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде[1].

Но что же представляет собой земля? По-мнению Э.Н. Жевлакова, земля состоит из поверхностного почвенного слоя, который выполняет экологические, экономические, культурно-оздоровительные, и иные функции[2].

В соответствии с ГОСТ 26640-85 «Земли. Термины и определения», земля – «важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства»[3].

Говоря о порче земли, В.Н. Баландюка отмечает, что следует учитывать землю любого назначения: сельскохозяйственные угодья, земли населенных пунктов, природно-заповедного, рекреационного назначения.

Теоретики права рассматривают землю, в юридическом значении, как поверхность, охватывающую плодородный слой почвы.

Согласно статье 74 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее - ЗК РФ) за совершение земельных правонарушений лица несут административную и уголовную ответственность, которая устанавливается законодательством. Виновные лица привлекаются к

ответственности за нарушение правил обращения с веществами и отходами, опасными для человека и окружающей среды в целом.

Административная ответственность за порчу земли установлена статьей 8.6 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ). Согласно данной статьи, порча земель представляет собой как самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы, так и уничтожение плодородного слоя почвы, а равно нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления. Предметом посягательства являются земли различных категорий, а не только земли сельскохозяйственного назначения. Объективную сторону административного правонарушения составляют действия, направленные на самовольное снятие или перемещение, уничтожение плодородного слоя земли, нарушение правил обращения с химическими веществами, отходами производства.

Самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы – это действия лица, совершаемые без разрешения законного владельца, направленные на отделение данного слоя от поверхности земли или на изменение его естественного пространственного положения. Уничтожение плодородного слоя почвы – это противоправные действия лица, в результате которых плодородный слой земли теряет присущие ему плодородные свойства.

Нельзя не отметить, что часть 2 статьи 8.6 КоАП РФ имеет обязательный признак объективной стороны - способ порчи земли в результате привнесения в нее каких-либо нехарактерных для нее веществ, организмов или соединений.

Субъективная сторона правонарушения выражается как умышленной, так и неосторожной формами вины.

За данное административное правонарушение предусмотрены такие виды наказания, как административный штраф и административное приостановление деятельности в зависимости от субъекта правонарушения, которым может выступать должностное лицо, юридическое лицо или гражданин. В то же время, ст.77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ накладывает обязанность на юридических и физических лиц, причинивших вред окружающей среде, возместить такой вред в полном объеме.

Что касается уголовной ответственности за порчу земель, то она устанавливается статьей 254 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ). Часть 1 статьи 254 УК РФ устанавливает ответственность за отравление, загрязнение или иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде.

Предметом преступления могут выступать практически все категории земель, закрепленные ст.7 ЗК РФ.

Под отравлением следует понимать насыщение почвенного слоя земли различными видами отравляющих веществ, используемых в хозяйственной деятельности, в результате, которого земля становится опасной для всего живого и пользование ее может привести к их гибели. Загрязнение земли это физическое, химическое или биологическое изменение качества почвы, которое значительно превышает допустимые нормативы вредного воздействия и создает угрозу всему живому. Что касается иной порчи земли, то под ней необходимо понимать нарушения правил обращения с удобрениями, опасными веществами. Таким образом, все эти действия приводят к причинению вреда здоровью человека или окружающей среде.

Перечень способов порчи земель не является исчерпывающим. В связи с этим, Диденко К.В., Рудов Д.Н. и Пятнов А.С.[4] говорят о логичности подобного подхода, так как невозможно на законодательном уровне предугадать все возможные пути порчи земель.

В ст. 254 УК РФ закреплён квалифицирующий признак данного деяния. Субъектами данного преступления являются вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет. Субъективную сторону рассматриваемого противоправного деяния составляют умышленная и неосторожная форма вины. Чтобы возбудить уголовное дело по данной статье, необходимо определить, какие же последствия наступают для здоровья человека или окружающей среды. В п.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» под причинением вреда здоровью человека следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам.

Значение термина «вред окружающей среде» раскрывается в ст.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», где указывает, что вредом является негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, которое повлекло за собой деградацию естественных экологических систем и истощение ресурсов природы. Деяние, предусмотренное ст. 254 УК РФ, влечет такие виды наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, лишение свободы.

В судебной практике деяния, предусмотренные ст. 254 УК РФ являются нередкими. Так, Абинским районным судом Краснодарского края было разрешено дело о нарушении правил обращения с химическими веществами при их утилизации на земельных участках[5]. Повышение уровня переносимых веществ привело к загрязнению лесного фонда, гибели лесных насаждений.

Высказываясь о разграничении уголовной и административной ответственности, Фаткулин С.Т., указывает, что правонарушением, предусмотренным ч.2 ст.8.6 КоАП РФ реальный вред причиняется не здоровью людей и окружающей среде, а исключительно земле. Рассматривая же состав преступления, предусмотренный ст.254 УК РФ, вред реально должен быть причинен окружающей среде или здоровью человека.

Таким образом, административная и уголовная ответственность за порчу земли значительно отличаются друг от друга. Во-первых, различаются действия, составляющие объективную сторону правонарушения и преступления. Во-вторых, последствия, наступившие в результате совершенных действий.

Список литературы

1. Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М., 2007. С. 125.
2. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. Часть 1. М., 2002.
3. Межгосударственный стандарт ГОСТ 26640-85 «Земли. Термины и определения» (введен в действие постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 28.10.1985 №3453). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200023264> / Дата обращения: 04.12.2018.
4. Диденко К.В., Рудов Д.Н., Пятнов А.С. Уголовно-правовая охрана земли от порчи. // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное постановление № 22-3051/18 22К-3051/2018 от 30.05.2018 по делу № 22К-3051 // Судебные и нормативные акты РФ.
6. Болтанова Е.С. Юридическая ответственность за земельные правонарушения. // СПС КонсультантПлюс.
7. Волкова Т.В., Королев С.Ю., Чмыхало Е.Ю. Земельное право. Учебное пособие для бакалавров, 2017. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/57119.html> / Дата обращения: 27.11.2018.
8. Воронцова О.В. Юридическая ответственность за порчу земли. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2013.03.027. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/2013-03-027-vorontsova-o-v-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-porchu-zemli-otv-red-o-i-dubovik-sytktyvkar-krasgiu-2012-175-s> / Дата обращения: 27.11.2018.
9. Клочкова А.А. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст.254 УК «Порча земли». // Пробелы в российском законодательстве. 2/2009. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-predmete-prestupleniya-predusmotrennogo-st-254-uk-porcha-zemli-1> / Дата обращения: 04.12.2018.
10. Лиманская А.П. Земельное право. Общая часть. Учебное пособие, 2017. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74157.html> / Дата обращения: 25.11.2018.
11. Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: Монография. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1886.html> / Дата обращения: 04.12.2018.

НИКОЛАЕВА АЛИНА АЛЬБЕРТОВНА, студент

Волжского филиала
Волгоградский государственный университет
an_21@mail.ru

СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию понятия «средство правового регулирования» и необходимости их применения в области регулирования отношений, которые связаны с охраной результатов интеллектуальной деятельности. На основе анализа мнений ученых и нормативно-правовой базы, регулирующей исследуемую область правоотношений, автором сформулировано определение понятия «средства правового регулирования отношений, связанных с охраной интеллектуальной собственности в России».

Ключевые слова: средство правового регулирования; интеллектуальная собственность; правовая охрана.

В условиях развития современных общественных отношений защита объектов интеллектуальной собственности представляет собой одно из приоритетных направлений государственной политики в области социально-экономического развития нашего государства. В 2018 году Президент РФ в Послании Федеральному Собранию отметил: «Мы обязаны выстроить благоприятную среду для внедрения новых разработок в производство. Речь идет об инфраструктуре и защите интеллектуальной собственности...»[1]. Для реализации поставленной задачи и обеспечения эффективной охраны интеллектуальной собственности необходим действенный правовой механизм защиты прав обладателей интеллектуальной собственности, включающий средства правового регулирования отношений в исследуемой сфере. В этой связи цель статьи заключается в разработке системы средств правового регулирования отношений, связанных с охраной интеллектуальной собственности в РФ. Для достижения поставленной цели, на основе синтеза учений о средствах правового регулирования и понятии «охрана» необходимо: выявить средства правового регулирования в исследуемой сфере, дать им краткую характеристику и сформулировать определение понятия «средства правового регулирования отношений, связанных с охраной интеллектуальной собственности в РФ».

В начале исследования обратимся к опыту накопленных знаний в изучаемой сфере. Цивилисты отмечают, понятие «правовые средства» по содержанию значению близко к такой категории, как «механизм правового регулирования» [2, с. 252]. С.С. Алексеев стал одним из первых ученых-правоведов, который сформулировал концепцию механизма правового регулирования, согласно которой он представлял собой «взятую в единстве совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечи-

вается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [3, с. 9]. А.В. Малько и Н.И. Матузов определяют механизм правового регулирования как систему различных по своей природе и функциям юридических средств, позволяющих достигать поставленных целей [4, с. 227].

Для детализации понятия «охрана» обратимся к источникам правового регулирования, содержащих эту категорию и к научным исследованиям.

Основные нормативно-правовые акты (далее – НПА), регламентирующие отношения в области охраны интеллектуальной собственности: международные конвенции и соглашения, участницей которых является РФ, Конституция РФ (далее – К РФ), Гражданский Кодекс РФ (далее – ГК РФ).

Отечественное законодательство, регулирующие отношения в исследуемой области, в целом гармонизировано с международным правом, поскольку Россия является участницей таких международных актов, как:

В результате принятия в Париже в 1883 году «Конвенции по охране промышленной собственности» [5] был образован Союз по охране промышленной собственности. Затем в 1886 году «Бернской Конвенцией по охране литературных и художественных произведений» [6] был создан Союз по охране прав авторов на их литературные и художественные произведения наиболее эффективными и единообразными способами защиты.

В 1967 году принята «Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности» [7], ВОИС призван содействовать охране интеллектуальной собственности посредством сотрудничества стран-участниц и их взаимодействия с международными организациями.

«Всемирная конвенция об авторском праве» [8], заключенная в Женеве в 1952 году обеспечивает универсальной правовой режим охраны авторских прав на литературные, научные и художественные произведения. «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)» [9], действующее в рамках Марракешских соглашений ВТО, призвано обеспечить защиту объектов интеллектуальной собственности.

Рассматривая отечественные НПА, прежде всего, стоит выделить положение ст. 44 К РФ [10], которое провозглашает ключевой принцип: «Интеллектуальная собственность охраняется законом».

Часть IV ГК РФ [11] полностью посвящена вопросам правового регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью.

Согласно положениям ГК РФ правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на интеллектуальную собственность любым не противоречащим закону и существу такого права способом. Например, путем отчуждения права по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования результата интеллектуальной собственности в установленных договором пределах (лицензионный договор).

В соответствии с договором об отчуждении исключительного права правообладатель передает исключительные права на интеллектуальную собственность в полном объеме приобретателю.

Лицензионный договор представляет собой соглашение, согласно которому обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет лицензиату право использования такого результата на определенных договором условиях. В зависимости от предоставляемого лицензиаром объема прав лицензиату, выделяют такие виды лицензионных договоров: простая (неисключительная) лицензия - лицензиат вправе использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации с условием, что лицензиар вправе выдавать лицензии другим лицам; исключительная лицензия предоставляет лицензиату право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, с условием, что лицензиар не вправе выдавать лицензии другим лицам.

Кроме того, лицензионный договор обязательно должен содержать: предмет договора путем указания на конкретный результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации; способы использования лицензируемой интеллектуальной собственности.

Однако ГК РФ не детализирует понятие «охрана». Так, в рамках научных исследований охрана в контексте предпринимательской деятельности представляет собой «действия субъектов, направленных на защиту объектов гражданских прав от противоправных посягательств, осуществляемые при помощи правовых средств» [12, с. 48].

В роли контрольного и надзорного органа власти в сфере охраны интеллектуальной собственности выступает Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Роспатент является федеральным органом исполнительной власти и находится в ведении Министерства экономического развития РФ. Роспатент осуществляет функции по контролю и надзору в области правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности и правовой защите интересов правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, ведет государственные реестры объектов интеллектуальной собственности (изобретений, полезных моделей, товарных знаков и др.) и разрешает в административном порядке споры по вопросам, связанным с защитой интеллектуальных прав [13].

В результате проведенного исследования, сделан вывод, что средства правового регулирования отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности представляют собой санкционированную государством совокупность правовых элементов, применение которых направлено на установление, изменение или прекращение отношений, связанных с действиями субъектов, которые направлены на защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации. Следовательно, совокупность правового упорядочивания этих действий представляет собой систему правовых средств, предназначенных для правового регулирования отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности. Составными элементами этой системы являются: нормативно-правовые

акты; институт контроля и надзора в лице Роспатента; лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» [электронный источник] // СПС КонсультантПлюс.
2. Шаронов С. А. Средства правового регулирования охранной деятельности: понятие, необходимость применения и классификация // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 251-254.
3. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т.2 /Алексеев С.С. М.:Юрид.лит.1982.360 с.
4. Теория государства и права: учебник / Матузов Н.И., Малько А.В. М.: Юрист, 2004. 245 с.
5. «Конвенция по охране промышленной собственности» (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) [электронный источник] // СПС КонсультантПлюс.
6. «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. 28.09.1979) [электронный источник] // СПС КонсультантПлюс.
7. «Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности» (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) [электронный источник] // СПС КонсультантПлюс.
8. «Всемирная конвенция об авторском праве» (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) (ред. от 26.04.2007) [электронный источник] // СПС КонсультантПлюс.
9. «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)» (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) [электронный источник] // СПС КонсультантПлюс.
10. «Конституция Российской Федерации» (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
11. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
12. Шаронов С. А. Правовая сущность категории «охрана» в нормах «имущественных» кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект // Современное право. 2013. № 11. С. 45-49.
13. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 (ред. от 30.08.2017) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // СПС КонсультантПлюс.

НИКУЛИНА ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА

Россия, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске
yekaterina.nikulina.00@mail.ru

**ИНСТИТУТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА
В СУБЪЕКТЫ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье раскрыта, необходимость четкого нормативно-правового регламентирования института федерального вмешательства в субъекты государства.

Ключевые слова. Институт федеративного вмешательства, субъекты федерации.

У Федерального центра есть полномочие издавать законы, которые действуют на всей территории страны, также он обладает важным правом контролировать их исполнения. Исследования региональной политики говорят нам, о том, что средством взаимосвязи между субъектами и федеральным центром, является институт Федерального вмешательства.

Главным способом федерального давления, которое необходимо для федерального центра, является институт федерального вмешательства, он позволяет обеспечить контроль над политикой, деятельностью федеральных субъектов. Федеральное давление основано на принципах, которые несоизмеримы с политическими, экономическими и другими потенциалами федерации, как в целом, так и ее отдельных субъектов.

Всех федераций, существующие, в мире законодательство предполагает возможность федеральных властей в конкретных условиях осуществлять институт федеративного контроля над деятельностью субъектов федерации. Контроль, как принято, осуществляется ординарными (это в первую очередь экономическими) и чрезвычайными способами.

Использование института федеративного вмешательства взаимодействие субъектов федерации абстрактное подтверждения этому отличительные черты государственного суверенитета федеративного государства, которые принадлежат только федеративному государству и отсутствия их у федеральных субъектов. Поэтому, мы с легкостью можем сказать, что не существует ни каких рамок расширению его компетенции по отношению к его субъектам.

Но мы не можем не сказать, что пределы федерального вмешательства ограничены и это связано с тем, что субъекты федерации имеют свойства государственности, и они не могут быть перестроены или уничтожены свободно по желанию федерации. Как правило, инструменты федеративного вмешательства, строго урегулированы законодательством со стороны сохранения в субъекте федерации собственной системы управления.

Институт федеративного вмешательства предлагает собой систему согласованных правовых норм, регулирующих:

а) обязательные условия для осуществления в действие мер федеративного вмешательства;

б) основу правовую их применения;

в) состав субъектов федерального вмешательства;

г) список органов, которые могут осуществлять меры федеративного вмешательства;

д) процесс применения мер федерального вмешательства;

е) временные или постоянные изменения в государственном устройстве, вызванные применением мер федерального вмешательства.

Уничтожение института федеративного вмешательства в наше время, в условиях невозможно, потому что это может поставить под угрозу существование системы федерализма при появлении чрезвычайных ситуациях, образовавших требованием сецессии или серьезными политическими внутригосударственными конфликтами.

Таким образом, мы можем утверждать что, федеративное вмешательство - это механизм влияния федеральных органов государственной власти на положение в субъекте, если оно не соответствует государственному конституционному правопорядку, обращенный на его восстановление.

Список литературы

1. Белоглазов, Владимир Геннадьевич. Федеральное вмешательство как способ обеспечения территориального единства государства [Текст] // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 1. - С. 37-39.

2. Вяткин, Евгений Викторович. Институт федерального вмешательства в системе конституционно-правовой ответственности [Текст]. - М.: Юрист, - 2013. - 487 с.

3. Ребров, Дмитрий Владимирович. Институт федерального вмешательства в конституционном праве РФ [Текст]. - Омск: Принта, - 2012. - 471 с.

4. Токарев, Борис Александрович. Институт федерального вмешательства [Текст]. - М.: Статут, - 2013. - 466 с.

НУЖНЫЙ М.В., студент,

Юго-Западный государственный университет, Курск

(e-mail: maksim.nujnyy@rambler.ru)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье освещаются общие положения, относящиеся к понятию «несостоятельность (банкротство)» юридических лиц и анализируются признаки, характеризующие указанный правовой институт.

Ключевые слова: понятие, признаки, банкротство, несостоятельность, законодательство, юридические лица.

Институт банкротства юридических лиц имеет длительную историю своего становления и в настоящее время он законодательно развивается по ряду причин. Одной из таких причин выступает целесообразность удале-

ния из экономического оборота тех юридических лиц, которые показали низкий уровень своей деятельности, что может негативно сказаться на экономике страны в целом. Но процесс несостоятельности гарантирует неплатежеспособному должнику право по ее восстановлению.

Следует согласиться с мнением О.А. Серова в той части, что в настоящее время экономическая деятельность в России хозяйствующих субъектов как никогда очень тесным образом связана с событиями внешнеполитического характера; экономическим кризисом, затронувшим большинство стран. В связи с этим, Президентом РФ еще в 2014 году был подписан Указ № 560 «О применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». В нем было установлено, что запрещается или ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, связанных с ввозом на территорию России отдельных видов продукции тех государств, которые приняли решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических или физических лиц

Сложившаяся в Российской Федерации экономическая ситуация оказала влияние на увеличение числа юридических лиц, признанных арбитражным судом несостоятельными. Так, по данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования на январь 2013 года в Российской Федерации было признано банкротами 574 тысячи юридических лиц, а на декабрь 2017 года несостоятельными было признано 1 миллион 235 тысяч юридических лиц⁶.

Между тем, в принятом более пятнадцати лет назад Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под несостоятельностью (банкротством) до недавнего времени понималась признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Однако Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодательная дефиниция банкротства была изменена. В настоящее время, в соответствии со ст. 2 Федерального закона о банкротстве, несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Обращает на себя внимание то факт, что одновременно с термином «банкротство» федеральный законодатель применяет термин «несостоятельность». Мы полагаем, что указанные термины различаются по харак-

⁶ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования // <http://www.forecast.ru/ARCHIVE/Analytics/PROM/2017/Bnrkrp-4-17.pdf>

теру последствий. Разделяя точку зрения В.Н. Сидорова в рассматриваемой части, считаем, что банкротство юридического лица есть такое состояние, при котором оно на любой стадии лишено возможности удовлетворить требования кредиторов, тогда как несостоятельность юридического лица обозначает, что такое лицо имеет активы для удовлетворения заявленных требований⁷.

Между тем, если вернуться к определению понятия несостоятельность (банкротство), то должником могут быть признаны как физические, так и юридические лица. В нашем случае интерес представляют именно юридические лица. В соответствии с п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ юридические лицом является организация, которая имеет обособленное имущество и которое отвечает по своим обязательствам, а также может от собственного имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, в том числе быть ответчиком и истцом в суде. А согласно п. 1 ст. 50 указанного правового акта юридические лица в зависимости от того преследуют они извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности или не имеющие извлечение прибыли в качестве указанной цели классифицируются на две больших группы соответственно – коммерческие и некоммерческие⁸.

В свою очередь, кредиторы - это лица, которые имеют по отношению, в нашем случае, к юридическим лицам права требования по денежным обязательствам, иным обязательствам (к примеру, выплата выходных пособий) или лица, которые должны исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Среди кредиторов особо можно выделить конкурсных кредиторов, которых законодательство определяет в качестве кредиторов по денежным обязательствам и т.д. Но между тем к такой группе кредиторов не относятся уполномоченные органы. Так, уполномоченный орган есть федеральный орган исполнительной власти, который Правительством России уполномочен на представление в деле о банкротстве и в соответствующих процедурах. В данном случае в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2004 года № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» таким уполномоченным органом и является Федеральная налоговая служба.

Относительно таких категорий как денежное обязательство и обязательные платежи, которые также используются в определении понятия несостоятельности, их определения раскрыты в ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ. Так, денежное обязательство рассматривается в контексте обязанности, которая возложена на должника и связанная с необходимостью уплаты кредиторы определенной денежной суммы исходя из сделки или иному предусмотренному законодательством основанию. Тогда как обяза-

⁷ Сидорова В.Н. Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): история и современность // История государства и права. 2010. № 3. С. 6.

⁸ Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. В.Ф. Попондопуло. – М.: «Проспект», 2014. С. 12.

тельные платежи, есть сборы, налоги, обязательные взносы, административные и уголовные штрафы и т.д. То есть можно говорить о том, что денежное обязательство есть своеобразная разновидность гражданско-правового обязательства, в соответствии с которым должник обязуется уплатить кредитору определенную денежную сумму. В свою очередь, категория «обязательные платежи» есть собирательное понятие, включающее в себя взносы в различные уровни бюджетов, в том числе государственные внебюджетные фонды. В последнем случае речь идет о Фонде социального страхования, Пенсионном фонде РФ, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования и других.

Важно обратить внимание на дополнительные (внешние) признаки несостоятельности, служащие основанием для принятия арбитражным судом заявления о признании юридического лица банкротом и возбуждения производства по делу о несостоятельности, которые определены в ст. ст. 3 и 6 Закона о банкротстве.

В частности, юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (п. 2 ст. 3 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») («Признаки банкротства юридического лица»).

То есть, для признания банкротом юридического лица достаточно установить факт его неспособности в течение длительного времени (более трех месяцев) удовлетворить требования кредиторов. Иначе говоря, в основании признания юридического лица банкротом лежит критерий неплатежеспособности, т.е. предполагаемой неоплатности. Фактическое превышение суммы кредиторской задолженности юридического лица над стоимостью его имущества в данном случае не устанавливается, оно лишь предполагается. И здесь важно учитывать, что изложенные положения, предусмотренные статьей 3 Федерального закона № 127-ФЗ, являются общими и применяются, если специальными правилами Закона о банкротстве применительно к отдельным категориям должников не установлено иное. А «иное» относится к финансовым организациям, кредитным организациям, стратегическим предприятиям и т.д.

В свою очередь в п. 1 ст. 6 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлен и такой дополнительный (внешний) и вместе с тем важный признак в соответствии с которым производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее 300 тысяч рублей. В рассматриваемой части законодательство также предусматривает отдельные

особенности, относящиеся к конкретным должникам. Например, для возбуждения производства по делу о банкротстве стратегической организации принимаются во внимание требования, составляющие в совокупности не менее чем один миллион рублей (п. 4 ст. 190 Закона о банкротстве).

Требования заявителя должны быть официально подтверждены. Для возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению конкурсного кредитора, а также по заявлению уполномоченного органа по денежным обязательствам необходимо, чтобы указанные лица подтвердили заявленные требования вступившим в законную силу решением суда, арбитражного суда, третейского суда. Требования уполномоченных органов об уплате обязательных платежей должны быть подтверждены решениями налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет имущества должника либо вступившим в законную силу решением суда или арбитражного суда⁹.

Следует иметь в виду, что отсутствие какого-либо из внешних признаков банкротства или их официального подтверждения является основанием для отказа в принятии заявления о признании должника банкротом (п. 1 ст. 43 Закона о банкротстве). То есть судья арбитражного суда отказывает в принятии заявления о признании юридического лица банкротом в случае, если нарушены условия, которые предусмотрены п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве в котором говорится о том, что заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику, которым выступает юридическое лицо, в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей и они не были им исполнены в течение трех месяцев с той даты, когда они должны были быть им исполнены. Также судья арбитражного суда отказывает в принятии заявления о признании юридического лица банкротом в случае подачи заявления о признании юридического лица банкротом, в отношении которого уже судом возбуждено производство по делу о его банкротстве.

Таким образом, Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) сформулировал понятие данному правовому институту, определил основные и дополнительные (внешние) признаки банкротства, как юридических лиц, так и лиц физических. При всём этом с экономической точки зрения банкротство - это неспособность должника отвечать по своим обязательствам и возвращать долги в связи с отсутствием у него финансовых возможностей. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнять обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства он не исполнил в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Производство по делу о

⁹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / От вред. Т.П. Шишмарева. – М., «Статут», 2015. С. 23.

банкротстве арбитражный суд возбуждает при условии, что требования к коммерческой организации в совокупности составляют не менее 300 000 руб., а также имеются признаки банкротства. Основная цель процедур банкротства состоит в удовлетворении требований кредиторов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // СПС «Консультант плюс»
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант плюс»
3. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»
4. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2004 года № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СПС «Консультант плюс»
5. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с.
6. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. В.Ф. Попондопуло. – М.: «Проспект», 2014. 412 с.
7. Сидорова В.Н. Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): история и современность // История государства и права. 2010. № 3. С. 6-9.
8. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / От вред. Т.П. Шишмарева. – М., «Статут», 2015. 523 с.

ПЕТРОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Россия, Волжский филиал, Волгоградский государственный университет
E-mail: dmitrij.petroff2017@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предпринимательские свойства изучаемой деятельности проявляются в самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности специализированных коммерческих (охранных) организаций, имеющих лицензию на ее осуществление и зарегистрированных в этом качестве в установленном законом порядке, предусматривающей своей целью систематическое извлечение прибыли от оказания охранных услуг, направленных на защиту объектов охраны от противоправных посягательств на возмездной договорной основе. Однако в практике гражданского оборота осуществление этого вида деятельности имеет множество проблем, требующих систематизации и поиска современных решений.

Ключевые слова: охранная деятельность; предпринимательская деятельность; коммерческие организации; лицензирование; страхование; договор.

Актуальность темы публикации обусловлена современными проблемами одной из сфер предпринимательства – охранной деятельности. Несовершенство правового регулирования охранной деятельности в РФ выражается сегодня в поиске взвешенных решений о поправках, предлагаемых в новом проекте Закона «О частной охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об охране) [1]. Предлагаемый проект, в частности, отражает сложившиеся противоречия между реально возникающими обстоятельствами охранной деятельности, требующими разрешения по вопросам защиты граждан и безопасности предпринимательства, и правовыми пробелами, неработающими статьями действующего Закона.

Целью публикации является исследование современных проблем охранной деятельности как разновидности предпринимательства. Для достижения указанной цели поставлены задачи: 1) выявить и классифицировать действующие проблемы изучаемого вида деятельности; 2) дать краткую характеристику рассматриваемым проблемам и предложить пути их разрешения. Решение указанных задач позволит обозначить определенные направления деятельности по регулированию спорных вопросов обеспечения деятельности частных охранных организаций.

Исследователи охранной деятельности выделяют четыре группы актуальных зон, требующих научного переосмысления: а) правовая сущность охранной деятельности; б) слабые места в механизме правового регулирования охранной деятельности; в) понятие и структура правоотношений, вытекающая из охранной деятельности; г) договор оказания охранных услуг [2, с. 265-267].

Рассмотрим эти проблемы более подробно.

В первой группе проблем отчетливо выступает необходимость смещения акцента внимания с административно-правового и уголовно-правового характера на гражданско-правовой, что объясняется предпринимательской сущностью этого вида деятельности, разделением полномочий между функциями государственных и частных структур, необходимостью страхования возможных убытков и другими вопросами.

Наиболее явное противоречие обнаруживается в понимании сути охранной деятельности как разновидности предпринимательства. Извлечение прибыли от оказываемых охранных услуг, правовой статус коммерческой организации, необходимость лицензирования деятельности и другие ее содержательные элементы относятся к признакам гражданско-правовой сущности этой деятельности.

Еще один важный вопрос, относящийся к данной группе проблем – страхование рисков. Проблема превышения полномочий со стороны охранных организаций, нарушения договорных отношений, ответственность за причинение вреда и ущерба кратко очерчивают круг возможных моментов страхования. Включение регламента страхования в Закон об охране потребует также пересмотра Налогового Кодекса РФ (ст. 263), т.к. сегодня

одним из предложений выступает обязательность страхования рисков, когда охрана финансируется из государственного бюджета.

Во вторую категорию проблем включаются определенные нарушения основных положений Конституции РФ и гражданского законодательства (несогласованность законодательных актов), связанные с неравенством правового положения частных и государственных охранных организаций. Значимой проблемой выступает также вопрос о лицензировании, где можно выделить несколько основных моментов:

- правонарушения в сфере лицензирования, незаконная охранный деятельность. По данному пункту можно привести пример Определения от 03.09.2014 N 304-КГ14-271 Верховного Суда Российской Федерации [3], где рассматривался спорный вопрос о законности использования частной охранной организации, имеющей лицензию, для охраны спорного объекта;
- отсутствие координации деятельности частных охранных организаций с деятельностью государственных органов, когда регламентация сотрудничества не обозначена в законе с определенной ясностью;
- недоработки в законодательстве о лицензировании в части определения существенных условий договора охраны;
- полномочия лицензирующего органа. Сегодня различными исследователями [4, с. 284-286] предлагается снять данные полномочия с Росгвардии и передать их в Министерство Юстиции РФ, чтобы предотвратить возможное опосредованное влияние на бизнес, сделать деятельность охранных организаций более прозрачной и независимой от силовых государственных структур.

В этой же связи можно отметить необходимость определения компетенций органов надзора и контроля охранной деятельности [5]. Современное положение, когда Росгвардия и ее подразделения, выходя за рамки своих полномочий, полностью контролируют вопросы деятельности частных охранных организаций, не соответствует нормам и сути предпринимательской деятельности. Также необходима системная проработка действующих актов об охранной деятельности в отношении регулирования отдельных видов охранной деятельности. Например, одним из предлагаемых нововведений в проект Закона об охране является введение должностей контролера-наблюдателя и контролера-распределителя без полномочий охранника.

Характерной особенностью третьей группы проблем являются моменты, связанные с отсутствием серьезных научных исследований, которые бы раскрывали гражданско-правовую сущность правоотношений в охранной деятельности – отдельного рассмотрения требуют вопросы определения «субъект», «объект», «содержание» и др. В качестве примера можно обозначить проблему закупок услуг по охране объектов, рассматриваемую О.Ю.Гуриным, где автор анализирует спорные моменты правомерности охранных действий [6, с. 52-79]. Также требуется пересмотр разрешенных форм регистрации охранных организаций, в которые могут быть включены

Муниципальные унитарные предприятия. Также отдельного внимания заслуживает вопрос о расширении понятия объекта правоотношений охранной деятельности, необходимости его точной формулировки с учетом нематериальных составляющих в его структуре (например, поведение людей)

Гражданские юристы отмечают, что среди договорных проблем особенно остро обозначается отсутствие упоминания договора оказания охранных услуг в перечне договоров, закрепленных в Гражданском кодексе РФ. Это влечет за собой определенные последствия и сложности, связанные с процедурой заключения договора, исследованием его правовой природы, правовым положением его сторон, что в дальнейшем приводит к трудностям разрешения споров, в том числе, в судебном порядке. В связи с этим ученые предлагают рассматривать указанный договор как разновидность сделки и обязательства [7, 125-133].

Кроме того, А.В. Мильков [8], В.А. Кузькин [9] и С.П. Гришаев [10] предлагают внести все необходимые положения о договоре охранных услуг в Закон об охране.

На основании рассмотренных проблем, можно отметить, что актуальные проблемы современной охранной деятельности носят системный характер, определяемый необходимостью: структурного пересмотра проблематики правового положения организаций, занимающихся частной охранной деятельностью; точной формулировки понятийного аппарата; определения структуры правоотношений в рассматриваемой области; проработки механизма правового регулирования в деятельности охранных организаций; проработки договорных основ охранной деятельности. Рассмотрение указанных проблем в свете дискурса о положениях нового Закона об охране позволяет исследователям вносить свою лепту в освещение насущных вопросов охранной деятельности и ее места в структуре гражданско-правовых отношений.

Список литературы

1. Новая редакция ФЗ «О частной охранной деятельности в РФ» (Проект) [Электронный ресурс] // Проект 2017- 2018 гг. – URL: <https://www.taggerd.su/info/novaya-redaksiya-fz-«o-chastnoy-ohrannoy-deyateli»/> (дата обращения 19.04.2019).
2. Шаронов С.А. Концептуальные проблемы охранной деятельности в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3. С. 264-268.
3. Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2014 г. N 304-КГ14-271 Об отказе в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2018.
4. Найда Д.А. Актуальные проблемы лицензирования частной охранной и детективной деятельности и пути их решения // В сборнике: EUROPEAN RESEARCH сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 284-286.
5. Огурцов А. Ю. Контроль органов внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.
6. Гурин О.Ю. Закупки услуг по охране объектов, на которые не распространяется частная охранная деятельность // Прогноз. 2016. № 5. С. 52-79.

7. Шаронов С.А. Договор оказания охранных услуг в современной цивилистике // Власть закона. 2015. № 3. С. 123-133.
8. Мильков А.В. Договор охраны по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
9. Кузькин В.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности частных охранных организаций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2011. 24 с.
10. Гришаев С.П. Правовое регулирование охранных услуг: вопросы теории и практики // СПС КонсультантПлюс. 2018.

ПОЛЯКОВА АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

Россия, Курск, Юго-Западный государственный университет
lina.alinapolyakova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье рассматриваются основные проблемы уголовно-исполнительной системы, а также анализируются перспективы уголовно-исполнительной системы. Особое значение в статье уделяется ресоциализации как главной проблеме уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная системы, исправительное учреждение, осужденный, адаптация, ресоциализация, безопасность, профессионализм.

В современных реалиях развития современного российского общества, наряду с общественными преобразованиями в стране производится и реформирование уголовно-исполнительной системы России. Реформирование уголовно-исполнительной системы в первую очередь направлено на гуманизацию, демократизацию институтов системы отбывания наказания.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации закрепляет основные международные стандарты, связанные с реализацией системы отбывания наказания, но, несмотря на это, на практике, его положения могут оставаться нереализованными.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации основной целью уголовно-исполнительной системы России является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами [1].

Проблемным вопросом, стоящим перед уголовно-исполнительной системой, на данный момент является функционирование институтов ресоциализации и адаптации к условиям жизни лиц, которые уже отбыли свое наказание.

В своей работе М.С. Рыбак отмечает, что сегодня большинство исправительных учреждений представляют собой крайне неэффективные учреж-

дения с точки зрения ресоциализации осужденных в процессе их пребывания в специальных учреждениях[2].

Ресоциализация осужденных к лишению свободы включает в себя, прежде всего, процесс усвоения позитивных норм, убеждений, установок, принятых в обществе, и приобретения социально полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения.

Таким образом, ресоциализация представляет собой ряд мер нравственно-социального характера, направленных на исправление личности с антиобщественной манерой поведения. Важной составляющей в процессе ресоциализации является психотерапевтическая коррекция. Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного, а не наоборот.

Во многом ресоциализация осужденных к лишению свободы осложнена невозможностью изменения негативной социальной среды, а также комплексом факторов, присущих наказанию в виде лишения свободы, в частности принудительной изоляцией от общества, включением индивидов в однополюсные группы, жесткой регламентацией поведения во всех сферах жизнедеятельности.

Что касается перспектив развития уголовно-исполнительной системы, касаемо именно проблемы функционирования института ресоциализации, то Правительством Российской Федерации была разработана Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, основные положения которой направлены непосредственно на доработку функционирования института ресоциализации и адаптации осужденных[3].

Согласно данной Концепции, основной задачей ресоциализации осужденных является формирование таких личностных качеств, которые будут способствовать формированию у лица правопослушного поведения, а также уважительного отношения к нормам морали и права, действующим в обществе.

Таким образом, под исправлением следует понимать изменение ценностно-нормативной сферы личности осужденного, а под ресоциализацией — привитие или восстановление утраченных социально полезных качеств и практических навыков человеческого общежития.

В настоящее время значительное число исправительных учреждений нуждаются в реформировании.

В Концепции также предусматривается необходимость преобразования действующих исправительных учреждений. Главным образом данное преобразование касается создания в исправительных учреждениях условий максимально приближенных к условиям жизни на свободе. Одним из способов достижения данного результата является уменьшение количества осужденных, пребывающих в одном исправительном учреждении, а также специализация их в зависимости от социальных и психологических качеств лиц, отбывающих наказание.

Осужденные за совершение особо тяжких преступлений, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные, ранее отбывавшие лишение свободы, осужденные к пожизненному лишению свободы должны содержаться в тюрьмах.

Цель исправления в отношении данных категорий осужденных должна быть заменена целью ресоциализации. Такие осужденные должны содержаться в условиях максимальной безопасности и строгого режима.

Однако в настоящий момент многие прогрессивные идеи Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года на практике не реализованы.

Более того, вызывает озабоченность и обеспечение безопасности и нормальной жизнедеятельности заключенных, отбывающих наказание в исправительных колониях.

В настоящий момент, в исправительных учреждениях отбывают наказание значительное число лиц больных туберкулезом (число больных туберкулезом, осужденных к лишению свободы, на 2017 год составляет свыше 25 %). Исправительные учреждения и туберкулез — понятия, к сожалению, неразделимые, однако радикальных мер борьбы с тяжелой болезнью не предпринимается, поскольку отсутствуют необходимые средства.

Достижение пенитенциарными учреждениями возложенных на них функций зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников. Одним из приоритетных направлений кадровой работы в органах и учреждениях пенитенциарной системы должно стать реформирование существующей системы подготовки личного состава, приведение ее в соответствие с современными требованиями.

Одной из острых проблем уголовно-исполнительной системы России остается проблема подбора персонала, работающего в исправительных учреждениях. Поскольку именно от подбора квалифицированного персонала зависит функционирование уголовно-исправительного учреждения, то необходимо подходить к данному вопросу профессионально и соответственно отбирать персонал на основе внутренних положений и рекомендаций.

Показателем высокого уровня профессиональной подготовленности сотрудника пенитенциарной системы должна стать профессиональная культура. Сложившаяся обстановка в уголовно-исполнительной системе России во многом объясняется низким уровнем правовой культуры персонала исправительных учреждений.

И, наконец, одним из приоритетных направлений деятельности в дальнейшем развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должно стать обеспечение ее безопасности[4, С.138].

Меры по обеспечению безопасности в исправительных учреждениях, предполагается, должны также включать в себя:

- полный объем мер по предупреждению внутренних и внешних угроз функционирования исправительного учреждения, например, сокращение пенитенциарной преступности;

- полный комплекс сил и средств, для поддержания безопасности в исправительном учреждении (установка камер и прочее).

Таким образом, главными проблемами уголовно-исполнительной системы являются ресоциализация и адаптация осужденных, уровень профессионализма сотрудников Уголовно-исправительных учреждений и обеспечение безопасности в исправительных учреждениях. Перспективы уголовно-исполнительной системы заключаются в непосредственном решении данных проблем.

Список литературы

1. Уголовный-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон: [принят 08.01.1997 №1-ФЗ: по состоянию на 08.01.2019 // Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс.
2. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики // [Электронный ресурс] / URL: www.lib.ua-ru.net/diss/cont/101204.html (дата обращения: 22.04.2019).
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. № 1772-р, 14 октября 2010 г. // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ufsin29.ru/> (дата обращения: 22.04.2019).
4. Панина, Ю.А. О некоторых проблемах соблюдения основных прав и обязанностей осужденных/ Фоменко, Я.С., Ягубова, Т.Г., Панина, Ю.А.//Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права.-2018.-С.138-141.

РЫЛЬСКИХ СНЕЖАНА СЕРГЕЕВНА, студент

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
snezhana.rylskikh98@mail.ru

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье освещены основные моменты рассмотрения дела по существу в рамках гражданского судопроизводства, установлен порядок осуществления и правовая регламентация.

Ключевые слова: судебное заседание, разбирательство, исследование доказательств, председательствующий.

Начало рассмотрения дела по существу является ключевым элементом судебного заседания, ведь именно на этом этапе лицами, участвующими в деле, судом производится фактическая оценка обстоятельств дела посредством изучения доказательств, то есть разрешение дела по существу. От всех других этапов разбирательства она отличается, прежде всего, по объему и характеру действий, осуществляемых судом и другими субъектами рассмотрения дела.

Рассмотрение дела по существу начинается с доклада председательствующего или какого-либо из судей, входящим в состав суда при коллеги-

альном рассмотрении спора. Данная процедура имеет огромное процессуальное значение, так как здесь определяется граница исследования, правильность и быстрота решения дела.

Законодатель не устанавливает точный перечень того, что необходимо осветить в докладе, каждый доклад имеет индивидуальные черты, в зависимости от обстоятельств дела. Как правило, в своем сообщении докладчик оглашает результаты всех действий, произведенных на стадии возбуждения гражданского дела и подготовки к судебному заседанию, также лицо, которому предъявлен иск, основные требования по нему, предмет, основания иска.

Следующим действием председательствующего является выяснение у истца поддержки своих требований и их размер, у ответчика – их признание и желание сторон заключить мировое соглашение по делу. Если от сторон исходит такое решение, то суд должен объяснить каждой из них правовые последствия этих действий, утрату ими возможности обратиться в суд с таким же требованием в суд снова. Решение истца об отказе от иска, признание иска ответчиком, пункты мирового соглашения между сторонами подлежат фиксированию в протоколе судебного заседания, которые истец и ответчик обязательно подписывают. Вышеназванные действия могут выражаться в отдельном документе, приобщающийся к материалам дела и закрепляющийся в протоколе судебного заседания.

Но, следует отметить, что судом может быть не принято признание иска ответчиком и не одобрено мировое соглашение, если убедится, что они не соответствуют требованиям законодательства или затрагивают чьи-то права и охраняемые законом интересы, о чем выносится мотивированное решение [7, с. 246].

Далее суд заслушивает всех субъектов рассматриваемого дела. В соответствии со ст. 174 ГПК РФ первым свои объяснения высказывает лицо, по чьей инициативе началось все производство дела. Как правило, этим лицом является истец, за исключением случаев, закрепленных в ГПК РФ. Если на стороне истца выступают третьи лица, то они дают показания после истца. Следующим свои объяснения дает ответчик, реализуя свою процессуальное право на защиту от иска. По аналогии с истцом, на стороне ответчика также могут выступать третьи лица.

После того, как были заслушаны стороны и другие лица, участвующие в деле, судом устанавливается порядок проверки и исследования доказательств и происходит их непосредственное рассмотрение (ст. 175 ГПК РФ). Этот вопрос он разрешает только тогда, когда были заслушаны мнения субъектов судебного заседания, участвующих в рассмотрении дела [6, с. 122].

В основном, именно с допроса свидетелей происходит изучение доказательств. На основе статьи 177 ГПК РФ, свидетелей приглашают в зал в порядке определенной очереди и отдельно допрашивают. Когда допрос данного свидетеля окончен, он остается в зале судебного заседания до

того, как разбирательство не будет завершено, если суд не примет решение об удалении раньше. Данное действие суд определяет учитывая мнение всех субъектов судебного заседания.

Перед началом допроса, председательствующий должен установить личность свидетеля и уведомить об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Об осведомлении о наступлении ответственности выдается документ, подписываемый свидетелем, который приобщается к протоколу. Свидетели, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об ответственности за отказ, уклонение от показаний и за дачу заведомо ложных показаний, но председательствующим объясняется, что они должны искренне и правдиво сообщить все важные обстоятельства данного дела.

ГПК РФ предусматривает отдельные правила, касающиеся допроса несовершеннолетних лиц в качестве свидетелей, закрепленные в ст. 179 ГПК РФ. Их допрос осуществляется с присутствием педагогов, законных представителей, опекунов и т.д. При этом, законодатель не предусматривает точный возраст, с момента которого лицо может быть самостоятельным субъектом судебного разбирательства и считаться полноценным свидетелем. Данная ситуация должна быть проанализирована председательствующим, ведь показания несовершеннолетнего могут внести большой вклад в весь процесс судебного разбирательства. Судья обязан принимать во внимание все мельчайшие детали и обстоятельства, по которым данный свидетель может пролить свет на тот или иной вопрос дела.

Одним из ориентиров в решении данного вопроса служит положение Семейного Кодекса Российской Федерации, а именно ст.57. Обращаясь к ее толкованию, ребенок имеет право высказывать свое мнение по какому-либо вопросу в семье, касающегося его интересов, а принятие во внимание его мнения во время судебного разбирательства по достижении возраста 10 лет является обязанностью суда, за исключением случаев противоречия его интересам.

В процессе судебного разбирательства эти лица могут задать интересные вопросы свидетелю, но только после разрешения председательствующего. Лишь в некоторых случаях, установленных законом, в период допроса несовершеннолетнего определенные лица могут быть удалены из зала судебного заседания. После окончания допроса несовершеннолетнего удаленные лица возвращаются, им рассказывается сущность показаний и дается право поставить перед ним интересные вопросы.

Как следует из положений ГПК РФ судебное разбирательство производится устно, поэтому суд не может оставить без внимания изучение и исследование письменных доказательств, а также их оглашение в целостности с другими имеющимися доказательствами. Во время их изучения участвующим в деле лицам предоставляется право высказать свое мнение по

их содержанию и сущности. Если исследование письменных доказательств произвести нет возможности в зале судебного заседания по причинам затруднительности доставки, они могут быть изучены другим судом, в порядке судебного поручения, этим или другим судом в порядке обеспечения доказательств, судьей этого суда при подготовке дела к судебному разбирательству.

Обратим внимание на ст.182 ГПК РФ, которая гласит, что личная переписка и личные телеграфные сообщения граждан могут быть оглашены в открытом судебном заседании лишь с согласия лиц, между которыми они происходили, а если отсутствует согласие, то такая переписка и телеграфные сообщения оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данная статья опирается на положения ч.2 ст. 23 и ч.2 ст.24 Конституции Российской Федерации о праве лица на тайну переписки и сообщений, запрете оглашать личную информацию без его согласия.

Для уточнения различных обстоятельств дела применяется исследование разнообразных предметов, которые представляют собой вещественные доказательства. Их изучение происходит посредством их осмотра судом, после чего они предоставляются лицам, участвующим в деле, представителям, а в случаях необходимости – экспертам и свидетелям. Все субъекты после осмотра могут в устном или письменном виде изложить замечания по поводу доказательств, о чем делается запись в протоколе судебного заседания.

Все протоколы осмотра вещественных доказательств, которые имеются в деле, составляются на основании ст.183 ГПК РФ. Они должны быть оглашены в судебном заседании. После их оглашения участвующие в деле лица могут дать по указанным протоколам объяснения.

После того, как все вещественные доказательства исследованы, важные обстоятельства разбирательства выяснены, председательствующий, действующий на основании со ст. 189 ГПК РФ, объясняет субъектам заседания их право ходатайствовать о дополнении материалов дела. Если такие заявления отсутствуют, то председательствующий объявляет исследование дела законченным, и суд переходит к судебным прениям. Таким образом, значение рассмотрения дела по существу очень велико. Ведь именно на этом этапе происходит полноценное исследование дела, его рассмотрение во всех правовых аспектах, которое приводит к вынесению того или иного решения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант (дата обращения – 21.04.2019 г.)

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС Консультант (дата обращения – 22.04.2019)

3. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС Консультант (дата обращения – 22.04.2019)

4. Воронов Е.Н. К вопросу о судебном праве в связи с изменениями судебного законодательства//Российский судья. - 2016. - № 5. - С.54-58.

5. Воронов Е.Н. Принципы и аксиомы в судебном праве// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. - 2016. - № 3. С. 54-59.

6. Ждан-Пушкина, Д.А. Новая судебная практика по гражданским делам [Текст]/ Д.А.Ждан-Пушкина. – М.: Проспект, 2009. – 240 с.

7. Решетникова И. В. Гражданский процесс [Текст] / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. — 7-е изд., перераб. — М., 2016. — 304 с.

САБЫРБЕК ШЕРХАН МУРАТБЕКУЛЫ ТОКАТОВ РУСЛАН АЛТАЙУЛЫ

Карагандинский государственный университет имени академика
Е.А. Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан
Sabyrbek98@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЗ КОРРУПЦИИ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В данной статье раскрыто понятие коррупции в тендерных отношениях, которые в настоящее время актуальны. Показаны способы предотвращения коррупции в этой сфере и какие новые нормы необходимо внести в закон. Также представлен опыт Объединенных Арабских Эмиратов, Китая, Российской Федерации, Сингапура и Филиппин в этой области. Установлено, какое изменение необходимо внести в Закон Республики Казахстан «О государственных закупках».

Ключевые слова: тендер, госзакупки, коррупция, зарубежный опыт, работы, услуги, аукцион, поставщик, заказ, товары.

«Наша страна реализует политику обеспечения безопасности с момента провозглашения своей независимости и принятия Национальной декларации о государственном суверенитете. Так как коррупционные преступления наносят ущерб национальной безопасности и препятствуют дальнейшему процветанию нашей страны. Следовательно, общественную опасность коррупционных преступлений, которые на сегодняшний день актуальны в нашей стране, можно увидеть непосредственно подрыв национальной безопасности нашего государства» [1, 11].

В 1991 году ООН признала это преступление международным преступлением.

Одной из предпосылок для коррупционных проявлений является непосредственная связь чиновника с гражданином. Если процедура получения государственной услуги более проста и открыта, уровень коррупции будет настолько низок. Поэтому широкое использование

современных информационных технологий также минимизирует влияние человеческого фактора.

Одним из главных направлений коррупционных преступлений являются отношения, связанные с тендерными или государственными закупками.

В законе О государственных закупках, принятом 4 декабря 2015 года, одним из основных принципов является принцип «недопущение коррупционных проявлений».

Так, если изучить международный опыт, то в них будет сформировано множество различных мер для профилактики коррупционных преступлений в тендерных отношениях.

Прежде всего, чтобы остановить коррупционное преступление, необходимо применить два всемирно известных кредо. Первое доминирование в любом случае принципа законности. Коррупция не прекращается, если имела место ситуация «в законе нет авторитета, закон работает на авторитетов». Во-вторых, нужно четко раскрыть взаимодействие власти и бизнеса, то есть надо от казаться от понятия «предприниматель и должностное лицо-один субъект». В противном случае будет расти лоббизм, конкуренция остановится. Где нет конкуренции нет и развития.

В качестве примера можно исходить опыт некоторых иностранных государств, проводимых по тендерам, обращая внимание на мировой опыт.

Например, исходя из опыта Объединенных Арабских Эмиратов, «предприниматель, выигравший по их законодательству услуги по строительству дорог, перед подписанием договора компания должна произвести гарантийную выплату государству по выполнению работ, как правило, размер гарантии оплачивается в размере 5-15% от стоимости договора» [2].

Затем заключается договор с предпринимательской компанией, выигравшей тендер. Очевидно, что данный опыт Объединенных Арабских Эмиратов будет полезен в нашей стране. Внедрение в тендерных отношениях такой незыблемой системы позволит избежать коррупционных преступлений в этой сфере.

В качестве примера можно привести китайское государство в числе следующих государств. «В случае, если предприниматель, выигравший тендер, не выполнил или ненадлежащим образом исполнил обязательства, указанные в договоре, лишается правом на участие в тендерах и лицензии сроком от 2 до 5 лет и все вложения переходят в государственную собственность, а также сведения о ненадлежащем исполнении этим предприятием своих обязанностей распространяются население через средства массовой информации» [3]. Проведение такого тендера препятствует совершению коррупционных преступлений и препятствует вмешательству коррупции в казну государства.

На наш взгляд, считаем необходимым внести поправки в пункт 5 статьи 20 Закона «О государственных закупках». Он должен определиться

следующим: потенциальные поставщики, определенные по итогам рассмотрения заявок на участие в конкурсе, соответствуют квалификационным требованиям и требованиям конкурсной документации, должны провести залог в соответствующем объеме, размер залога оплачивается в размере 10-15% от стоимости договора, после соответствующей оплаты компания, выигравшая тендер, участвует в государственных закупках способом конкурса». Мы предлагаем это предложение исходя из законодательства Китая и Объединенных Арабских Эмиратов.

В качестве следующего примера «рассмотрим Сингапур, один из ведущих стран мира по экономической свободе, очень хороший инвестиционный климат, высокий уровень конкуренции» [4, 64-75].

«Правительство Сингапура оставило на себя все контрольно-надзорные функции, передает остальные функции коммерческим партнерам. Также ключевую роль играют контрактные соглашения о уровне качества сервиса со стороны поставщиков». В случае нарушения требований к качеству или полного несоответствия международным стандартам применяются строгие штрафы и санкции.

В результате государство использует потенциал и знания собственной компании-партнера для продвижения своего решения на все доступные рынки. При этом ключевую роль сыграли контрактные соглашения о уровне качества сервиса со стороны поставщиков.

На систему госзакупок, созданную в Сингапуре, неоднократно ссылались политические деятели, например, государственный и политический деятель Кыргызстана, депутат, экономист А. Жапаров, в своем выступлении отметил эту страну как самую передовую страну в области госзакупок.

В частности, он сказал: «в законе О государственных закупках необходимо усилить наказание об отзыве, при проведении тендера необходимо строго пресекать сговоры. В качестве примера в Сингапуре применяется наказание» вырубка рук [5]. Правительство действует очень жестко, однако в сфере государственных закупок в Сингапуре наблюдается наименьшая доля коррупции.

Режим закупок Сингапура придерживается следующего фундаментального принципа:

- Прозрачность – режим открытых закупок на всех этапах закупок;
- поставщикам предоставляются справедливая и открытая конкуренция, равный доступ и справедливые возможности конкуренции;
- цена - правительство покупает из источников, отвечающих наилучшим требованиям и предлагающих лучшее соотношение прибыли и затрат.

Правительство Сингапура оставляет за собой право пересмотреть или отменить проекты без предварительного уведомления. Мы считаем, что это очень правильно и выгодно государству.

«Бесплатный доступ к информации о проведении торгов могут получить только предприятия и организации, получившие и прошедшие отбор официального статуса правительства Сингапура в сфере размещения государственного заказа».

В Сингапуре перечень процедур можно дополнить смежными видами процедур:

- открытая торговля между предприятиями, зарегистрированными в качестве официального партнера правительства в сфере закупок;
- открытые двухэтапные торги между предприятиями, зарегистрированными в качестве официального партнера правительства в сфере закупок;
- открытая торговля с проведением переговоров между предприятиями, зарегистрированными в качестве официального партнера правительства в сфере закупок.

Организации, не прошедшие регистрацию в качестве официального партнера правительства в сфере закупок, к участию в вышеуказанных торгах не допускаются.

В Сингапуре процедуры прямых государственных закупок классифицируются в зависимости от их оценочной стоимости. Процедура закупок может приниматься как меньшая стоимость закупки путем приглашения на участие в котировках или тендерах.

Давайте рассмотрим следующее Филиппинское государство. Вопросы осуществления государственных закупок на Филиппинах осуществляют Министерство финансов и управления. "За исключением общего доступа к базе данных открытых тендеров зарегистрированных пользователей, загрузка и заказ тендерной документации, достижение годового плана тендеров, эл.возможность получения уведомления по. За регистрацию новых пользователей системы взимается плата, размер которой зависит от выбранного пакета (Red, Blue или Platinum), что определяет возможность использования сервиса PhilGEPS». При этом ни один из существующих пакетов не рассматривает возможность подачи заявки на участие в тендерах в режиме онлайн (данная возможность рассматривается после обновления сервиса). Заявки подаются в бумажном виде в сроки и места, установленные организаторами тендера.

«Бесплатный доступ к информации о проведении торгов могут получить только предприятия и организации, получившие и прошедшие отбор официального статуса правительства Сингапура в сфере размещения государственного заказа».

Мы считаем, что создание системы, основанной на таких принципах, и в нашем государстве будет очень рациональным и безусловно полезным для нашего государства.

Очевидно, что вышеуказанный международный опыт целесообразен и эффективен в нашем государстве, и благодаря использованию такой международной системы в области проведения данного тендера

коррупционных преступлений мы преградим коррупционные преступления в этой сфере. Как сказал К.Маркс, «у истоков любого большого капитала лежит преступление».

Непроданность государственных служащих и прозрачность их деятельности являются основой успешной политики противодействия коррупции.

Мы должны прежде всего не допустить эти коррупционных преступлений, чтобы войти в десятку глобальных развитых государств. Ведь эти коррупционные преступления, зоганяет в тупик любое общество, нацию и государство. Мы должны помнить, что «общество без взяток – будущее нации».

Более эффективным и действенным образом следует принимать участие в укреплении мер, направленных на предупреждение и борьбу с коррупцией, не только государством, но и всем обществом, как сказал глава государства, «в единстве наша сила» [6].

Список литературы

1. Онгарбаев Е.А. Классификация преступлений и ее правовое значение: Монография. – Караганда, 1996. – С. 11-148.
2. Тендеры в Дубае/ОАЭ© SORP - платформа для бизнеса в ОАЭ <http://sorp.ae/infotsentr/tendery-v-dubae-oae/> 05.04.2019 г.
3. Закон Китайской Народной Республики о проведении тендеров принятый на 11 сессии Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 30 августа 1999 г. и вступающий в силу с 01 января 2000 г. <http://online.zakon.kz/Document/04.04.2019> г.
4. Белоусов Ю. В. Специфика размещения заказа – зарубежный опыт // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. – 2010. – № 21. – С. 64-75.
5. <https://vesti.kg/obshchestvo/item/32391-akyilbek-zhapparov-nuzhno-menyat-sistemu-goszakupok-a-ne-otrubat-ruki.html> 05.04.2019 г.
6. <https://egemen.kz/article/elbasy-bizdin-kushimiz---birlikte-atty-forumga-katysty> 05.04.2019 г.

СЕЛЕЗНЕВА МАРИНА ЮРЬЕВНА

Россия, г.Курск, Юго-Западный государственный университет
(tan.selezneva2016@yandex.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ С ПРОФСОЮЗАМИ

Создание крупных государственных корпораций, а так же направлений их деятельности является важным элементом политики нашей страны. Эти манипуляции не только имеют самое прямое отношение к правительственной системе, являются немаловажной ее составляющей, но и выступают в качестве политических факторов. Госкорпорации получили широкий спектр функций, значительные объемы имущества, которые обеспечивают своё существование на длительную перспективу. Процедура активного создания госкорпораций и увеличения масштабов их деятельности вызвал множество споров о целесообразности такого направления. Осуществление стратегии эффективного воздействия и реализацию политического курса в выгодном для себя направлении в сфере политико-властных отношений с учетом определенного многоэтапного процесса позволяет занимать существенно важное место в системе выработки, принятия и исполнения государственных решений. Вышеупомянутое определяет актуальность выбранной темы. Главным образом в этой статье мы сосредоточимся на обзоре институциональных аспектов создания и деятельности государственных корпораций, проанализируем процессы правительственного регулирования корпораций, рассмотрим процесс взаимоотношения государства и крупных корпораций, оценим потенциальные преимущества и риски.

Ключевые слова: государственные корпорации, крупные государственные корпорации, политическая система, госкорпорации, создание государственных корпораций, государственная политика.

Начиная с 18го века в политических системах экономически развитых стран стали обретать важнейшее положение профсоюзы. В 20м веке взаимодействие с государством приобрело партнёрские отношения. На фоне системных проблем естественных и правительственных монополий с 2007 года активно используется корпорация. Однако анализ целей создания и функционирования заставляют усомниться в том, что эти задачи при заданных параметрах могут быть достигнуты. Ниже представлена обобщающая таблица 1, в которой отражены официально установленные цели, поставленные перед созданными госкорпорациями.

Таблица 1.

Наименование организации	Организационно-правовая форма	Цели создания и деятельности организации
1. Агентство по страхованию вкладов (АСВ)	Государственная корпорация	Обеспечение функционирования системы страхования вкладов
2. ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	Открытое акционерное общество с обеспечением доли Российской Федерации	Сохранение и развитие производственного потенциала авиастроительного комплекса Российской Федерации.
3. «Ростехнологии» ¹ ₁₀	Государственная корпорация	Содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции.
4. «Российская корпорация нанотехнологий» («Роснотех»)	Государственная корпорация	Помощь реализации государственной политики в сфере нанотехнологий.
5. «Росатом» ²	Государственная корпорация	Проведение государственной политики, оказание государственных услуг в области использования атомной энергии.
6. «Фонд содействия реформированию ЖКХ»	Государственная корпорация	Стимулирование реформирования жилищно-коммунального хозяйства
7. «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешнеэкономбанк)	Государственная корпорация	Повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации
8. ОАО «Объединённая строительная корпорация»	Открытое акционерное общество	Поддержание и реализация научно-производственного комплекса, обеспечение безопасности и обороноспособности правительства
9. «ГК Олимпстрой» ³	Государственная корпорация	Осуществление управленческих функций при строительстве. 56,76

Одним из самых спорных вопросов современного российского общества является взаимоотношения власти и бизнеса. Бесконечная смена приоритетов, госмеханизмов и методов не позволяют принять за аксиому утверждение о существовании единственной, раз и навсегда заданной модели отношений по линии «власть-бизнес».

¹⁰Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленности продукции

Как ни странно, но кризис для России открыл множество перспектив. Самая основная причина это огромная зависимость нашей экономики от цен на энергоресурсы, а также наличие накоплений в Резервном фонде Российской Федерации. Тем не менее для того, чтобы занять одну из ключевых позиций в перестраивающемся миропорядке необходимо привести систематизацию экономики России, имеющую, по мнению зарубежных экспертов, целый ряд недостатков. В совокупности это приводит: к снижению рейтингов кредитоспособности как отечественных корпораций и страны в целом, а также обуславливают формирование только негативных сценариев развития нашей огромной страны. Текущие прогнозы преимущественно базируются на анализе особенностей сегодняшнего режима правительства, не учитывая политико-административных ресурсов национальных корпораций, которые находятся в процессе взаимодействия с властями. Динамика экономического развития, диверсификация и модернизация национальной экономической системы, социальное самочувствие граждан, будущее РФ в целом находятся во власти характера их взаимосвязи.

Правительственные органы не имеют права вторгаться в хозяйственную деятельность, кроме случаев, установленных законом, но обладают конкретными полномочиями в отношении корпоративных субъектов. Эти права охватывают хозяйственные субъекты в той мере, в какой это необходимо для защиты публичных интересов.

Федеральную службу по финансовым рынкам, антимонопольную, налоговую, инспекцию труда службу, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии и другие службы можно отнести к составу, осуществляющему регулирование деятельности корпораций. Ниже в таблице 2 опишем функции данных организаций.

Таблица 2

Наименование	Функции
(ФСФР России) ⁴	Регулирование рынка ценных бумаг корпораций, понимание нормативных актов, осуществление контроля и надзора в сфере финансовых рынков и так далее.
(ФАС России) ⁵	Формирует политику по содействию развитию товарных рынков и конкуренции и иных, ограничивающих действий и др.
(ФНС России) ⁶	Реализация системы контроля за соблюдением корпорациями законодательства о налогах и сборах.
(Ростехрегулирование) ⁷	Надзор за соблюдением требований технических регламентов. 72,4

¹¹ Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

Федеральная инспекция труда⁸ - единая централизованная система государственных органов, осуществляющих надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, на территории РФ.

Государственные инспекторы труда вправе проводить проверки предприятий и организаций на предмет соблюдения действующего трудового законодательства. Если будут выявлены нарушения, то государственный инспектор вправе применять меры пресечения нарушений и реабилитировать нарушенные права работников предприятий.

Перечень должностей федеральной государственной службы, должностей в государственных корпорациях, которые связаны с коррупционными рисками:

1. Анализ коррупционных рисков заключается в выявлении условий, возникающих в ходе конкретного административного процесса.

2. При определении проблем, связанных с коррупцией должны быть выявлены предметом коррупционных отношений - административная процедура⁹.

3. Должности федеральной государственной службы, должности в правительственной корпорации определяются при принятии решений в свободной форме.

4. Действия, определяющие коррупционное поведение должностного лица:

- неоправданное затягивание решения вопроса сверх установленных сроков;
- решение проблемы во внеочередном порядке;
- применение служебных полномочий при решении личных дел;
- помощь в осуществлении предпринимательской деятельности;
- использование информации, полученной при выполнении служебных обязанностей;
- настояние на предоставлении служебных или иных данных, предоставление которых запрещено законодательством РФ;
- фальсификация, сокрытие или представление заведомо ложных сведений ;
- пассивность в случаях, требующих принятия решений в соответствии со служебными обязанностями;
- обретение должностным лицом, членами его семьи, близкими родственниками необоснованно высокого вознаграждения за какую-либо активность;
- получении кредитов или займов на необоснованно длительные сроки;
- реализация частых или крупных сделок с субъектами предпринимательской деятельности
- осуществление финансовых операций с очевидными нарушениями действующего законодательства и т.д.

5. Государственным органам и корпорациям необходимо сформировать перечень должностей, замещение которых связано с опасностью коррупции . Данный список должен быть утверждён руководителем федерального государственного органа, после рассмотрения соответствующего вопроса на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию противостояния взглядов. Причиной, из-за которой проводится заседание комиссии - представление руководителя, представляющего федеральный орган или любого члена совета мер по предотвращению коррупции . Корректировку данного списка должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками, предлагается осуществлять по результатам оценки этой проблемы и не реже одного раза в год.

6. По условиям, соответствующим антикоррупционному законодательству, суррогирующие должности обязаны предоставлять сведения о своих доходах, расходах, имуществе, а также подобную информацию о членах семьи. Из этого следует, что будет выявлен круг должностных лиц, и они будут находиться под пристальным вниманием как со стороны общественности, так и со стороны кадровых служб. Этот способ позволит осуществлять обоснованный контроль за благосостоянием и их имущественным положением.

Список литературы

1. Федеральных законов от 30.06.2006 N 90-ФЗ, от 18.07.2011 N 242-ФЗ
2. Федеральная служба по финансовым рынкам
3. Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию Сочи как горноклиматического курорта

УДК 343.262

ТАРЫКИН В.К., доцент
(e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru).

АТАНОВ Р., студент
(e-mail: roma-atanov@rambler.ru)

МЕЛЬНИКОВА А., студентка
(e-mail: ali.melnikova@yandex.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В данной статье обосновывается необходимость исследования уголовной ответственности и эффективности ее реализации, что обусловлено совокупностью причин методологического, социально-политического, правового, нравственно-этического характера. Но в современной правовой теории уделяется внимание лишь части определенных сторон учения об ответственности. Данное явление необходимо изучать со всех сторон, во взаимодействии с различными сферами общественной жизни.

Ключевые слова: преступность, наказание, ответственность, противодействие, предупреждение.

В обществе, в один период с установлением правовых границ, появляется уголовная ответственность. Она является заложенной на уровне подсознания у человека ответственностью в случае нарушения общепризнанного поведения. Так, она выступает реакцией социума на отдельных членов общества, пытающихся причинить вред, нарушить существующий правопорядок.

Наказание является главной частью уголовной ответственности, при этом существуют дополнительные элементы, такие как порицание, связь с правовыми последствиями в виде ограничений прав [7, с. 60].

В уголовном праве существует ряд фундаментальных понятий, состоящих в тесной взаимосвязи между собой. Такими фундаментальными категориями являются «уголовная ответственность», «наказание», «преступление». Вопрос о соотношении уголовной ответственности и наказания является одним из дискуссионных, поскольку существует большое количество подходов к пониманию данных понятий правоведом. Важное значение для общества играет вопрос об уголовной ответственности, применяемой специализированными органами на основе закона.

В законодательстве Российской Федерации нет определения понятия системы уголовных наказаний. В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится только перечень видов наказаний. В связи с этим в уголовно-правовой науке нет единства раскрытия этого дискуссионного вопроса [10, с. 33].

В уголовно-правовой литературе разработаны основные критерии составления системы уголовных наказаний, такие как компонент, комплекс, элемент системы, подсистема, зависимость входящих в неё элементов и взаимная их связь. Признаки, содержащиеся в системе уголовных наказаний, раскрываются в компонентах, которые содержатся в двух частях. Первая часть выступает в качестве подсистемы уголовных наказаний, находящейся в Общей части Уголовного кодекса РФ, а вторая часть компонентов представляет подсистему Особенной части УК РФ. В первой части компонентов системы уголовных наказаний указаны основополагающие начала, которые формируют вторую часть компонентов. Комплекс как основной критерий системы наказаний выражается как результат объединения автономных систем в единый, цельный и функциональный результат, частью которого и является данная система уголовных наказаний. Комплекс системы уголовных наказаний в настоящее время описан в Уголовном кодексе Российской Федерации, разделяя его на Общую и Особенную часть [5, с. 20].

Также стоит упомянуть ещё один из основных критериев - базовый элемент, который определяется в качестве исходных основ первичного строительного материала. Иными словами, это любой из перечня видов уголовных наказаний, содержащихся в статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации [3, с. 46].

Когда будут осуществляться выше перечисленные обязательные критерии, тогда станет эффективнее взаимодействовать и работать система уголовных наказаний [11, с. 244].

Уголовная ответственность одно из ключевых понятий, тесно связанных с наказанием. Она понимается как обязанность лица отвечать за содеянное преступление на основании уголовного закона. Во-вторых, под ней понимают меры воздействия на преступника. В-третьих, под уголовной ответственностью понимается отношение между государством и преступником.

Например, в постановлении о прекращении производства по уголовному делу судья установил, что Бабич обвиняется в том, что он 18 января 2015 года в ходе внезапного конфликта осуществил умышленные угрозы убийством. Производство по уголовному делу по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 119 ч. 1 и ст. 112 ч. 1 УК РФ, прекратить в связи с примирением с потерпевшими согласно ст. 76 УК РФ [1].

Говоря о реализации уголовной ответственности, обратим внимание на главу 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности».

Так, например, судья г. Рязанский, в решении по уголовному делу от 29.05.2015 года установил, что гражданка РФ совершила угрозу убийством, предусмотренное ч.1 ст.119 УК РФ. Вину в данном деянии гражданка признала полностью. На основании изученных обстоятельств. Суд приговорил признать виновной в совершении преступления по ч.1 ст.119 УК РФ и назначить обязательные работы на срок до 100 часов. Однако, в соответствии с п.9 постановления Государственной Думы от 24 апреля 2015 года

№6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в великой отечественной войне 1941 -1945 годов» освободить от наказания [2].

На основе изучения личности преступника и прогнозирования преступлений криминологи стараются оценить риск совершения преступления отдельными лицами и для предотвращения этих преступлений пытаются сформировать наказания [12, с. 410].

Некоторые ученые утверждают, что воспрепятствование продолжению преступной деятельности прежде всего направлено на лиц, часто совершающих преступления, профессиональных преступников, рецидивистов. Однако эти подходы вызывают некоторые возражения. Во-первых, прогнозирование общественной опасности той или иной личности не всегда точное и не всегда этим прогнозом занимается правоприменитель при избрании меры уголовно-правового воздействия, что неизбежно приведет к увеличению количества лиц изолированных от общества. Во-вторых, в принципе не правильно применение наказания, основанного на прогнозе их будущего поведения, то есть наказание применяется за совершенное преступление, а не за предполагаемое [6, с. 90].

В Российской Федерации разработана и утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. К ожидаемым результатам реализации данной концепции ее разработчики отнесли создание системы стимулов правопослушного поведения осужденных, расширение сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, создание в обществе условий, исключающих распространение криминальной субкультуры. Реализация и достижение целей наказания требуют применения норм двух отраслей права: уголовного и уголовно-исполнительного [4, с. 16].

Гарантированность достижения целей обеспечивается, в основном, духовным и социальноэкономическим потенциалом личности и социума, способным к развитию и усовершенствованию. То же относится и к системе обеспечения целей уголовного наказания, которая, в дополнение к сказанному, должна включать в себя еще и необходимый уровень научных достижений.

Конечно, при исполнении наказания (особенно лишения свободы) осужденный осознает приговор как форму своеобразной «мести» государства за совершенное преступление, страдает физически и нравственно от самого факта нахождения в условиях изоляции, кто-то переосмысливает прожитую жизнь (а кто-то, напротив, становится на путь отрицания каких бы то ни было моральных ценностей), но все это не входит в число целей наказания, это «сопутствующий эффект» его исполнения.

При настоящем положении дел, к сожалению, приходится говорить о совершенной неэффективности действующей системы наказаний, о чем ярко свидетельствует статистика.

Общее представление об эффективности целей уголовных наказаний в стране дает уголовная статистика, хотя она и отражает состояние преступ-

ности лишь в ее цифровом, математическом отношении. Но и в ней мы можем найти негативные факты, отражающие неэффективность применения уголовных наказаний в отношении значительной массы осужденных (например, высокий уровень рецидива).

Список литературы

1. Постановление Нижегородского областного суда от 14 апреля 2015 г. № 7п-139/2015 // Сведения из раздела Судебной практики СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: URL:<https://http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Обвинительный приговор Тальменского районного суда Алтайского края по делу № 1 -160/2015 / Режим доступа: URL:<https://rospravosudie.corn/court-talmenskij-gajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-106537301> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Бикбаев, Т.Б. Ориентация на внешнюю регуляцию преступника как препятствие для достижения целей наказания / Т.Б. Бикбаев // Право, правосудие, исполнение наказаний: отечественный и зарубежный опыт: материалы международной научно-практической конференции. - Владимир: ВЮИ ФСИН России 47, 2015. - С. 45-49.
4. Горшенков, Г.Г. Политическая цель уголовного наказания / Г.Г. Горшенков // Следователь. - 2015. - №9. - С. 15-18
5. Данелян, Р.С. Цели судебного наказания / Р.С. Данелян // Российский судья. - 2015. - № 8. - С. 18-21.
6. Жамулдинов, В.Н. О проблеме справедливости как цели уголовного наказания / В.Н. Жамулдинов // Гуманитарно-пенитенциарный вестник: научно-публицистический альманах. - Рязань: Акад. ФСИН России, 2015. - С. 87-94.
7. Зубкова, В.И. Восстановление социальной справедливости – одна из целей уголовного наказания / В.И. Зубкова // Вестник московского университета. Сер. Право. 2015. №1. С. 59-71
8. Илджев, А.А. Актуальные вопросы назначения наказания по отечественному уголовному законодательству / А.А. Илджев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2015. - № 1 (63). - С. 37-41.
9. Карпов, Е.А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве / Е.А. Карпов // Российский следователь. - 2017. - №4. - С. 55-59.
10. Петин, И.А. Вопросы исправления осужденных / И.А. Петин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2017. - № 6. - С. 33.
11. Тарькин В.К., Ивашова О.С. Основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 243-247.
12. Тарькин В.К., Михайлова М.М. Криминальная деформация личности под воздействием условий мест лишения свободы // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник научных статей по материалам VII Международной заочной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. 2017. С. 409-414.

ФИЛЬ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

E-mail: afill0103@gmail.com

ЖУРАВЛЁВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

Россия, г. Ростов-на-Дону, Институт водного транспорта имени Г.Я. Седова –филиал

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

E-mail: viktoria16051997@mail.ru

**МОРСКАЯ СПАСАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА:
ФУНКЦИИ, СОСТОЯНИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье проведен анализ деятельности ФБУ «Морпасслужба» в части основных видов работ, а также материально-технического оснащения службы. Представлены основные направления развития.

Ключевые слова: водный транспорт, аварийно-спасательная служба, деятельность.

Вопрос обеспечения безопасности судоходства является одним из важнейших на водном транспорте, так как от его успешного решения зависит охрана жизни экипажей судов, перевозимого груза, экологии. Водный транспорт является одним из самых безопасных видов транспорта[2]. При возникновении аварийных случаев помощь в предотвращении оказывает Морская спасательная служба[3].

В соответствии с постановлением РФ от 30 декабря 2003 № 794 действует положения о функциональной подсистеме организации и координации деятельности поисковых и аварийно-спасательных служб (как российских, так и иностранных) при поиске и спасании людей и судов, терпящих бедствие на море. Функциональную подсистему образуют Росморречфлот, ФГУ "Госморспасслужба России" с Государственным морским спасательно-координационным центром. Функционально распространена на федеральном уровне в пределах моря и внутренних вод РФ, на основе требования законодательства.[4].

Федеральное бюджетное учреждение «Морская спасательная служба Росморречфлота» является профессиональной аварийно-спасательной службой. Основалась служба в августе 1995 года на основании Распоряжения № 5128-р.

Под руководством морской спасательной службы 12 филиалов аварийно-спасательных управлений: Азово-Черноморский, Архангельский, Балтийский, Калининградский, Каспийский, Камчатский, Казахстанский, Приморский, Северный, Сахалинский, Тверской, Волгоградский. Целями деятельности учреждения являются:

- Ликвидация и профилактика разливов нефти и нефтепродуктов;
- Управление работой поисковых служб;
- Выполнение работ по оказание помощи судам, терпящим бедствие на море;

- Осуществление судоподъёмных, подводно-технических, водолазных работ.

Деятельность Учреждения осуществляется, в том числе в составе сил и средств постоянной готовности федерального уровня единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС. Имущество учреждения находится в федеральной собственности, закреплено на праве оперативного управления. Морская спасательная служба имеет собственный флот (Табл.1).

Таблица 1- Анализ оснащённости поисково-спасательными средствами судов Морской спасательной службы
(составлено и рассчитано авторами)

Тип судов	Количество судов	Средний возраст	Оснащённость поисково-спасательными средствами (%)
Многофункциональные суда	12	9	81%
Буксиры	41	27	69%
Водолазные суда	40	19	76%
Плавкраны	3	90	-
Пожарные суда	12	17	92%
Спасательные катера	47	14	42%
Суда обеспечения	19	11	91%
Якорезаводчики	9	29	44%
Бонопостановщики	77	22	76%
Исследовательские суда	4	25	-
Баржи	6	181	-
Нефтемусоросборщики	16	12	91%
Речной флот	58	22	58%

Служба имеет в своем распоряжении 341 судно и 3 плавкрана. Бонопостановщики занимают первое место по количеству судов в каждом виде флота. Суда оборудованы бортовыми нефтесборными системами LSC-5C-2800, тяжёлыми бонами, плавучими бонами, скиммерами, катерами-бонопостановщиками.

Самые современные суда– многофункциональные, средний возраст составляет 9 лет[5]. Большинство судов построены в Норвегии и Германии. Все суда оснащены системой динамического позиционирования (DP2 NAVIS NavDP4000), водолазным оборудованием, поисковыми средствами (гидролокатор бокового обзора SonarTowfish 4200-P).

Высокий процент оснащённости поисково-спасательными средствами имеют пожарные суда, которые практически все оснащены поисковым средством «сонар 4200 SP EdgeTech». Одни из самых старых по среднему возрасту - плавкраны, порт приписки которых является Астрахань и Мур-

манск. Также служба оказывает услуги: дноуглубительные работы, ремонт и строительство причалов, подводная сварка и резка металла, обследование скважин, строительство подводных трубопроводов, очистка корпуса судна, водолазные и судоподъемные работы.

Также служба оказывает услуги: дноуглубительные работы, ремонт и строительство причалов, подводная сварка и резка металла, обследование скважин, строительство подводных трубопроводов, очистка корпуса судна, водолазные и судоподъемные работы.

Буксировка выполняется транспортными судами или сверхмощными буксирами-спасателями. Служба является лидером по предоставлению услуг буксирования судов. Главная задача - оказание услуг в соответствии со всеми международными стандартами безопасности защиты окружающей среды. Буксирование судна морем бывает:

- Аварийное. Принимается решение о выполнении буксировки, только в тех случаях, когда судно повреждено и неспособно самостоятельно передвигаться;
- Плановое. Применяется для различных видов несамоходных судов;
- Вспомогательное. Внутрипортовое буксирование.

Аварийно-спасательные мероприятия – это комплекс мер, направленный на оперативное оказание помощи пострадавшим на воде. Поисково-спасательные работы на воде проводятся в такой последовательности:

1. Локализация места поиска;
2. Подготовка средств оказания помощи;
3. Подготовка планов поисково-спасательных мероприятий;
4. Выполнение поисковых работ и оказание помощи пострадавшим.

Также служба оказывает услуги по чистке корпусов кораблей и судов, полировке винтов. Сам процесс проводится под водой с помощью современного оборудования. Процедура проводится без вывода судна из эксплуатации и в минимальный срок.

Важным направлением деятельности службы является подготовка специалистов аварийно-спасательной службы. Для организации работы по отдельным формам обучения используется учебно - материальная база: специализированные классы, водолазный полигон, катера, понтон-площадка, бассейны.

29 ноября 2017 года учебный центр получил аккредитацию международной организации OPITO (Offshore petroleum Industry Training Organisation) на право проведения обучения по данному стандарту.

Морская спасательная служба участвует в программе «Развитие транспортной системы» об этом свидетельствует факт спуска на воду нового судна «Бахтемир» № 1201. Судно предназначено для буксировки, аварийно-спасательных операций, тушения горящего топлива, ликвидации разливов нефти, поиск и обследование затонувших объектов.

Совсем недавно, 1 апреля 2019 года была спущена на воду несамоходная баржа-площадка проекта 7514. Суда смешанного типа плавания предназна-

чены для перевозки генеральных грузов методом толкания и буксировки [6].

Морская спасательная служба продолжает активно развиваться, внедрять новейшие образцы оборудования, судов. Служба остаётся надёжным и ответственным учреждением в обеспечении безопасности морского и речного судоходства. В основе устойчивого развития и успешного достижения поставленных целей службы лежит в первую очередь оснащённость современными средствами обнаружения и спасения, а также высокая квалификация персонала наряду с продолжающейся цифровизацией услуг [1].

Список литературы

1. Механцева К.Ф. Информационная концепция повышения качества. Качество и жизнь. 2004. № 4. С. 193-199;
2. Морские вести России / [электронный ресурс] URL: <http://morvesti.ru/>, дата обращения 11.04.2019;
3. Официальный сайт Морской спасательной службы / [электронный ресурс] URL: <http://morspas.com/> дата обращения 08.04.2019;
4. Официальный сайт Управления государственного морского и речного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта / [электронный ресурс] URL: <http://sea.rostransnadzor.ru/>, дата обращения 08.04.2019;
5. Федеральная служба государственной статистики / [электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/>, дата обращения 09.04.2019;
6. Федеральное агентство морского и речного транспорта / [электронный ресурс] URL: <http://www.morflot.ru/>, дата обращения 11.04.2019.

ФОМИЧЕНКО ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Россия, Волжский, Волжский филиал, Волгоградский государственный университет
yulya-vlz@mail.ru

ПРАВОВЫЕ СВОЙСТВА ПОНЯТИЯ «ОХРАНА» КАК ОСНОВЫ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «охрана» имеет неоднозначное толкование, что приводит к проблемам в изучаемой сфере. Для определения содержащихся элементов понятия в статье используется метод анализа и последующего синтеза нормативно - правовых источников РФ. В результате анализа сформируется понятие «охрана» основа охранной деятельности в России.

Ключевые слова: охрана, охранная деятельность, защита, нормативные правовые акты, законы.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что понятие «охрана» содержится во многих источниках российского права, в том числе Конституции РФ, законах и кодифицированных актах.

Подчеркивает актуальность публикации и тот факт, что неоднозначный и неопределенный подход к исследуемому понятию создает «концептуальные проблемы» в процессе осуществления охранной деятельности, что не позволяет участникам гражданского оборота должным образом осуществлять свои права в указанной области [1, с. 265].

Таким образом, **целью** настоящей публикации является выявление юридической природы понятия «охрана» как основы возникновения и осуществления охранной деятельности в Российской Федерации. Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) исследовать положения тех законов России, в названиях которых содержится изучаемое понятие; 2) на основе проведенного анализа дать определение понятия «охрана как основа охранной деятельности».

Основным приемом решения указанных задач будет являться анализ научных исследований в изучаемой сфере и нормативных правовых актов: 1) Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [2], ФЗ «О ведомственной охране» [3], ФЗ «О государственной охране» [4], ФЗ «О добровольной пожарной охране» [5], ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6].

В начале публикации обратим внимание на научные исследования, в которых в той или иной степени рассматривалось, изучаемо понятие.

Так, в «Концепции гражданско-правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации», которая является основным источником данного доклада, подчеркивается, что понятие «охрана» более 1000 раз упоминается в различных нормативных правовых актах, включая Конституцию РФ, кодифицированные акты и законы [7, 10-35 с.].

Наиболее часто ученые исследуют искомое понятие в контексте его соотношения с термином «защита». Например, А. И. Хабиров проводит разграничение понятий «защита» и «охрана» прав, осуществляет анализ существующих в науке мнений о понятии «защита гражданских прав» [8, с. 226-259]. А. В. Кропачева соотносит понятие «защита» со смежными понятиями «охрана» и «юридическая ответственность» [9, с.42-46]. Однако указанные авторы не выявляют содержательные элементы изучаемого понятия как основы охранной деятельности в Российской Федерации.

Следует заметить, что исследование правовых свойств понятия «охрана» посредством анализа различных правовых источников не является новеллой в изучаемой сфере. Например, исследование кодифицированных актов, в которых «охрана» имеет различное толкование, является одним из методологических приемов, используемых в современной цивилистике, позволяющим выявить содержательные элементы этого термина [10, 45-49].

Следует отметить, что законы России, в отличие от Конституции РФ и кодексов, содержат не общие принципы, а нормы, призванные регулировать правоотношения, обусловленные целью принятия закона.

Рассмотрим нормативные правовые акты, содержащие в своих названиях понятие «охрана» более подробно.

Статья 1.1. Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» содержит основные понятия, содержащиеся в данном акте. Однако понятие «охрана» в указанной статье отсутствует. Исходя из основных положений вышеупомянутого закона - можно сделать вывод о том, что категория «охрана» здесь применяется к частной охранной деятельности. Под ней понимаются действия, направленные на оказание возмездных договорных услуг физическим и юридическим лицам (далее – заказчики), при наличии специального разрешения, получаемого в соответствии с законом, охранными организациями в целях защиты прав и интересов заказчиков от противоправных посягательств [2]. Содержание «охранных» действий раскрывается через процесс оказания охранных услуг, перечисленных в статье 3 рассматриваемого закона в которых изучаемых термин проявляется как виды услуг «охрана объектов и (или) имущества...» в различных их интерпретациях [2].

Таким образом, в данном правовом акте понятие «охрана» проявляется как предпосылка частной охранной деятельности.

Согласно ст. 1 Закона о ведомственной охране, под этой охраной понимается совокупность «органов управления, сил и средств», созданных для защиты объектов от противоправных посягательств, образуемых уполномоченными федеральными органами государственной власти и организациями. Таким образом, в законе свойства категории «охрана» проявляются через субъекты, объекты, права и обязанности субъектов, возникающих в этой сфере отношений [3].

В Федеральном Законе «О добровольной пожарной охране» правовые свойства понятия «охрана» выражают направления деятельности органов,

занимающихся профилактикой и тушением пожаров их цели и задачи, права и обязанности их субъектов [5].

Следует отметить, что Федеральный закон «О государственной охране» (ст. 1), раскрывает правовое содержание названной охраны как совокупности действий (деятельности), направленных на обеспечение безопасности охраняемых объектов. Важно обратить внимание на то, что такая деятельность носит публичный характер. Это доказывается наличием цели, правовым статусом субъектов и объектов государственной охраны, содержанием возникающих в процессе этой деятельности правоотношений. Например, согласно ст. 5, правовой статус субъектов государственной охраны проявляется в наличии статуса федерального органа государственной власти (ФСБ России, МВД России и др.) [4].

Федеральный Закон «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» дает понятие «охрана» в контексте защиты физического и психического состояния человека - здоровья, которое является нематериальным объектом гражданских прав [6].

Подводя **итоги** публикации, можно сделать следующие выводы.

1. Понятие «охрана», содержащееся в законах России обладает следующими правовыми свойствами: в зависимости от категорий она может выступать объектом, субъектом, непосредственно самим содержанием правоотношения. Наряду с этим, следует отметить, что категория «охрана» является комплексной и чаще всего носит публичный характер.

При этом правовое содержание изучаемого понятия проявлялось в совокупности действий, направленных на обеспечение состояния защищенности материальных и нематериальных благ от различного рода посягательств и не рассматривалось в качестве основы охранной деятельности.

2. Выявленные правовые свойства позволяют сформулировать определение понятия: «охрана как основа охранной деятельности – это совокупность действий государственных органов и организаций, субъектов предпринимательской деятельности, направленных на защиту объектов (материальных и нематериальных благ) от противоправных посягательств на основе правовых средств».

Список литературы

1. Шаронов С. А. Концептуальные проблемы охранной деятельности в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3. С. 264-268.
2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 № 2487-1// Ведомости Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1992. 23 апреля. № 17.
3. О ведомственной охране: федер. закон Рос. Федерации от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 16. Ст.1935.
4. О государственной охране: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1996 № 57-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22. Ст.2594
5. О добровольной пожарной охране: Федеральный закон от 06.05. 2011 № 100-ФЗ // Собр. законодательства. 09.05.2011. № 19. Ст. 2717.

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собр. законодательства. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

7. Шаронов С. А. Концепция гражданско-правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 606 с.

8. Хабилов А. И. Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 226-259.

9. Кропачева А. В. Функция защиты в административном праве // Российский следователь. 2016. № 16. С. 42-46.

10. Шаронов С. А. Правовая сущность категории «охрана» в нормах «имущественных» кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект // Современное право. 2013. № 11. С. 45-49.

ХА ТХИ НГОК

Россия, Курск, Юго-западный государственный университет

Email: ngoccivilaw@gmail.com

ВОПРОС О ДЕФИНИЦИИ «ПОТРЕБИТЕЛЬ» ПО ПРАВУ ВЬЕТНАМА И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье рассматриваются вьетнамское и зарубежное законодательства о дефиниции «потребитель». Перед различными рассуждениями о том, было ли юридическое лицо зарегистрировано в качестве потребителя, автор приводит к выводу, что в Законе о защите прав потребителей должно быть явное толкование, при котором перечень лиц, способных приобретать статус потребителей включает не только физическое лицо, но и организация, приобретающие и использующие товары и услуги в потребительских и бытовых целях исключительно для личных, семейных или организационных нужд, не связанных с предпринимательских деятельностью.

Ключевые слова: защита прав потребителей, юридическое лицо, законодательство СРВ, статус потребителя.

В любой экономике потребители выступают как покупателей, так и пользователей конечных товаров производственного и предпринимательского процесса, и движущую силу, способствующую честной деловой конкуренции между предпринимателями и создавая предпосылку для динамичного и устойчивого развития национальной экономики. Чем больше количество потребителей, тем выше спрос на потребление, поэтому потребители представляют собой ключевой фактор, стимулирующий спрос на производство и торговлю товарами и услугами. По сути, потребительские правоотношение - это гражданское правоотношение с участием потребителей, в котором потребители всегда пассивны и слабы больше, чем остальные контрагенты (предприниматель, коммерсант). Следовательно, законодательство о защите прав потребителей в целом, особенно Закон о защите прав потребителей 2010 г. [1] вышел в свет с целью создания специального

механизма регулирования правоотношения с участием потребителей. Следует отметить, что до сих пор идет сомнение о толковании термина «потребитель» как в действующем законодательстве Вьетнама, так и в юридической литературе.

Согласно пункту 1 статьи 3 Закона о защите прав потребителей 2010 г., потребитель – это лицо, приобретающее и использующее товары, услуги в потребительских и бытовых целях для личных, семейных и организационных нужд.

Наглядно отметить, что толкование термина «потребитель» в статье 3 Закона приводит к расширению круга субъектов, способных приобрести статус потребителя. Соответственно, определение «лицо» в юридической науке довольно относится не только к физическому лицу, но и к юридическому, т.е. «лицо, приобретающее и использующее товары и услуги» под этим толкованием понимаются как физические, так и юридические лица, организации. Согласно статье 74 ГК 2015 г. [2] юридическое лицо – это организация, созданная в соответствии с положениями ГК и других соответствующих законов, имеет организационную структуру, состоящую из органа управления и других учреждений, действующих в соответствии с решением юридических лиц или положениями закона. Юридическое лицо обладает активом, независимым от других физических и юридических лиц, несет ответственность со своей собственностью и от своего имени самостоятельно участвует в правоотношениях. Юридические лица включают в себя коммерческие и некоммерческие. К коммерческим относятся предприятия и другие экономические организации, созданные с главной целью извлечения прибыли и полученные прибыли разделены между их членами. Некоммерческие юридические лица созданы не на основе извлечения прибыли, если есть прибыль, то она не будет разделена между членами (например: государственные органы, политические организации, общественные организации, социальные фонды, благотворительные организации, социальные предприятия и т.д.). Проблема заключается в том, разумно ли перечислить коммерческих юридических лиц в качестве потребителей? Поскольку Закон о защите прав потребителей принят для создания специального механизма защиты прав более слабой стороны (потребителей) при участии в гражданском обороте с коммерсантом. Сходная позиция придерживаются исследователи Ле Хонг Хань, Нгуен Тхи Куанг Хонг, которые указывают, что учитывая отношения с одной стороной - организациями, приобретающими статус потребителей, и другой - поставщиками товаров и услуг, слабая позиция потребителя в этом случае значительно уменьшилась. Юридическое лицо, как правило, обладает многими ресурсами (включая людские, интеллектуальные, финансовые ресурсы), прочной организационной структурой, операционным механизмом в соответствии со своими особенностями. Даже в тех случаях, когда участником сделки является организация, результат данной сделки может также привести к тому, что физическое лицо на самом деле является потребителем (напри-

мер, предприятия покупают продукты питания своим работникам на обед). Ссылаясь на вышеупомянутую потребительскую цель для предложения, что организация (предприятие), заслуживающая защиты наравне с работниками, которые непосредственно съели продукты питания, считается неоправданно. Что касается конкретных потерь, понесенных физическими лицами (работниками) данной организации при непосредственном потреблении товаров и услуг, покупаемых организацией, то нет никаких правовых препятствий, мешающих кругу работников в качестве потребителей попросить восстановить нарушенных прав и интересов [3]. Однако презумпция о том, что организация, юридическое лицо не способны включать в качестве потребителей в конкретно сложившихся правоотношениях, особенно в потребительских, является неоправданной. Например, предприятие А заключил контракт с предприятием В на покупку 60 огнетушителей. При пожаре, произошедшем в предприятии А, покупаемые огнетушители не соответствуют стандартам качества, указанным в заключенном контракте, в результате предприятие А терпел тяжелой имущественной потери. В этом случае предприятие А является лицом, которое непосредственно использовало огнетушители для обычного потребления, не связанного с предпринимательской деятельностью, и следовательно, должно быть защищено в качестве потребителя. Кроме того, согласно Закону об электроэнергии 2004 г. (с изменениями, внесенными в 2012 г.) потребителями электроэнергии являются организации или физические лица, которые покупают электроэнергию исключительно для использования, а не перепродают ее другим организациям или физическим лицам.

Таким образом, в соответствии с законодательством о защите прав потребителей во Вьетнаме, к потребителям относятся не только физическое лицо, но и организация (например, предприятие, органы государственного управления, профессиональные ассоциации, общественные организации, союзы и т.д.), приобретающие и использующие товары и услуги в потребительских и бытовых целях для личных, семейных или своих организационных нужд. Другими словами, указанные субъекты осуществляют покупки и использование товаров и услуг, не предназначенных для перепродажи или извлечения прибыли [4, с. 11].

При рассмотрении дефиниции «потребитель» необходимо ссылаться на законодательства зарубежных стран и правовые документы международных организаций. Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей отметили: понятие «потребитель» в широком смысле означает физическое лицо, независимо от его гражданства, действующее в первую очередь для личных, семейных или домашних нужд, хотя за государствами-членами признается право устанавливать иные определения с учетом конкретных национальных потребностей [5]. Статья 2 Директива 2011/83/ЕС от 25 декабря 2011 г. «о правах потребителей, вносящая поправки в Директиву Совета 93/13/ЕЕС и Директиву 1999/44 ЕС Европейского Парламента и Совета» закрепляет дефиницию «потребитель», со-

гласно которой потребитель – любое физическое лицо, действующее в рамках договоров, охватываемых настоящей Директивой, в целях, отличных от его торговой, коммерческой, ремесленной или профессиональной деятельности [6]. Тем не менее, в преамбуле (17) Директивы также указывается, что: «когда контракт заключен в целях, которые лежат частично в пределах, а частично за пределами торговой деятельности лица, и при этом торговая деятельность настолько ограничена, что не может являться преобладающей в общем контексте контракта, такое лицо также должно считаться потребителем» [Там же]. Закон о правах потребителей Великобритании рассматривает сходное толкование, соответственно, потребитель – физическое лицо, действующее в целях, которые полностью или в основном не относятся к его торговой, коммерческой, ремесленной или профессиональной деятельности [7]. Включение в перечень потребителей и физических и юридических лиц (и наиболее четко) продемонстрировано в Латинской Америке. Термины «persona natural o juridica» (Сальвадор, Чили, Панама, Перу), «persona individual o juridica» (Гватемала) и «persona fisica o juridica» (Аргентина) указывают на возможность распространения концепции потребителя за пределы физических лиц (всякие вышесказанные термины означают включение дефиниции «потребитель» как физическое, так и юридическое лица). В некоторых странах Латинской Америки также относятся мелкие ремесленники (Коста-Рика) или микро предприятия (Мексика) к потребителям [8, с. 4].

В АСЕАН не определяет единство дефиниции «потребитель». Термин «потребитель» может зачастую пониматься как покупатель, который приобретает товары и услуги для удовлетворения его личных и семейных нужд, не связанных с извлечением прибыли [9, с. 3]. В законодательствах стран – членов АСЕАН, наделяет на 3 подхода: первый подход рассматривает, что «потребитель» включает лишь только физических лиц (Филиппины «natural person», Сингапур и Индонезия «individual»); второй подход: к числу потребителей ясно относятся как физическое, так и юридическое лица, организации. Обоснованность такого подхода следует из Закона о защите прав потребителей 2010 г. Лаоса, следовательно, потребитель – физическое, юридическое лицо или организация, которые приобретают и используют товары и услуги надлежащим образом кроме цели извлечения прибыли. Последний подход (включая большинство государств – членов АСЕАН: Таиланд, Бруней, Малайзия, Мьянма, Вьетнам) не приводит к четкой дефиниции «потребитель», что включение в нее юридических лиц, организаций или нет. Потребитель в целом – это лицо («person»), которые приобретают и используют товары и услуги исключительно для личных, семейных, бытовых или иных потребительских нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Применительно к приведенному подходу законодательства государств – членов могут разъяснять и применять нормы Закона о защите прав потребителей в направлении расширения перечня субъектов, способных зарегистрировать в качестве потребителей, в зави-

симости от своих обстоятельства и перспектива социально – экономического развития.

Таким образом, подытоживая нормы действующего законодательства о защите прав потребителей Вьетнама и зарубежных государств, рассуждения юридических исследователей, следует сделать вывод, что необходимость разъяснение дефиниции «потребитель», закрепленный в Законе о защите прав потребителей, под которым понимаются и физическое лицо и организация (в том числе юридическое лицо и организация, не приобретающая статус юридического лица), приобретающие и использующие товары и услуги в потребительских и бытовых целях исключительно для личных, семейных или организационных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Список литературы

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Вьетнама от 17 ноября 2010 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thuong-mai/Luat-bao-ve-quyen-loi-nguoi-tieu-dung-2010-115251.aspx> (дата обращения: 20.04.2019).
2. Гражданский кодекс [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Вьетнама от 24 ноября 2015 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015-296215.aspx> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Ле Хонг Хань, Чан Тхи Куанг Хонг. Должен ли Закон о защите прав потребителей включать организаций в перечень лиц, приобретающих статус потребителей? // Журнал законодательных исследований. Канцелярия Национального собрания, 2010, № 20 (181), с. 24-28.
4. Министерство Промышленности и Торговли - Управление по вопросам конкуренции. Вопрос-ответ на законодательство о защите прав потребителей. Изд. Хонг Дык. Ханой, 2016.
5. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Guidelines for consumer protection, adopted by the UN General Assembly on December 22, 2015, Resolution No. 70/186, New York and Geneva, 2016, 47 p.
6. Директива 2011/83/ЕС от 25 декабря 2011 г. «о правах потребителей, вносящая поправки в Директиву Совета 93/13/ЕЕС и Директиву 1999/44 ЕС Европейского Парламента и Совета». [Электронный ресурс]: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32011L0083>(дата обращения: 20.04.2019).
7. О правах потребителей [Электронный ресурс]: Закон Великобритании 2015 г. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15/part/1/enacted>
8. Международная ассоциация потребителей. Состояние защиты прав потребителей во всем мире. Апрель 2013, с. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consumersinternational.org/media/154677/the-state-of-consumer-protection-around-the-world-full-report-en-revised-april-2013.pdf>
9. Handbook on ASEAN Consumer Protection Law and Regulation, Jakarta: ASEAN Secretariat, June 2018, 94 p.

ХА ТХИ НГОК

Россия, Курск, Юго-западный государственный университет
Email: ngoccivillaw@gmail.com

О КВАЛИФИКАЦИИ ЛИЦ, ПРИОБРЕТАЮЩИХ СТАТУС ПОТРЕБИТЕЛЯ ПО ПРАВУ АСЕАН

В настоящее время защита прав потребителей является одной из важнейших стратегий Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН). Данная статья посвящена нормам законодательства государств – членов АСЕАН в частности, так и права АСЕАН в целом, о толковании термин «потребитель». Исходя из этого автор приводит к выводу, что, действующее нормативно – правовые документы АСЕАН не закрепляет единства толкования термина «потребителей». В зависимости от своих обстоятельства социально – экономического развития и законодательных взглядов, каждое государство – член АСЕАН определяют термин «потребитель» по – своему смыслу.

Ключевые слова: право АСЕАН, потребитель, защита прав потребителей, юридическое лицо.

АСЕАН является политико – экономической организацией, к которой присоединяются 10 государств-членов Юго-Восточной Азии, в том числе: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. Известно девизу АСЕАН – «одно видение, одна идентичность, одно сообщество». В хартии АСЕАН ясно, что государства – члены объединены общим стремлением и коллективным желанием жить в регионе мира, безопасности и долгосрочной стабильности, устойчивого экономического развития, социального процесса и общего процветания... и ставая счастье, жизнь и благосостояние людей в центр процесса построения сообщества АСЕАН [1, с. 2]. Численность населения АСЕАН ныне достигла более 650 миллионов [2], одновременно становится одним из быстрорастущих, привлекательных и потенциальных потребительских рынков. Применительно к этому, защита легальных прав более 650 миллионов потребителей, созданная для достижения единого и процветающего экономического сообщества, является стратегической целью. Вопрос о том, что какие субъекты, способны приобрести статус потребителя? Важно отметить, что термин «потребитель» в законодательстве государств – членов АСЕАН толкуется по-разному, и в самом праве АСЕАН отсутствует унифицированная дефиниция «потребитель». Под «потребитель» может зачастую пониматься как приобретатель товаров и услуг для удовлетворения личных или семейных нужд, в отличие от их использования для извлечения дальнейшего прибыли. Следовательно, основные характеристики статута о защите прав потребителей заключаются в том, что поставщик товаров и услуг действует в ходе торговли и бизнеса, а их получатель

может быть либо физическим, либо юридическим лицом, действующим в индивидуальном или некоммерческом качестве. Очевидно, что потребитель не ограничен лишь только договаривающиеся стороны, поскольку данный термин может исключить конечного потребителя товаров и услуг [3, с. 3].

Настоящее законодательство государств – членов АСЕАН существует три подхода к тому, как определить перечень субъектов, способных зарегистрировать в качестве потребителя. Соответственно, первый подход предполагает, что потребителем является только физическое лицо. Второй подход заключается в том, что потребителями являются как физические лица, так и организации и юридические лица (Лаос). Третий подход оговаривается в открытом направлении и не уточняет квалификацию лица в качестве потребителя, при этом в зависимости от конкретного этапа и контексте разнородного возникновения потребительских правоотношений, термин «потребитель» может быть добавлен и расширен. Лишь Камбоджа является единственным государством, в законодательстве которого отсутствует толкование термин «потребитель».

Бруней, Сингапур, Индонезия и Филиппины придерживаются первого подхода. Закона о защите прав потребителей и справедливой торговле 2011 г. Брунея [4] и Закон о защите потребителей 2004 г. (в ред. 2009 г.) Сингапура [5] рассматривают термин «потребитель» в аналогичном толковании. Под потребителем понимается индивидуум, который иначе, чем в ходе бизнеса: (i) получает товары и услуги от поставщика, или же; (ii) имеет юридическое обязательство платить поставщику за товары или услуги, которые были или должны быть предоставлены другому индивидууму. В статье 1.2 Закона о защите прав потребителей Индонезии определено, что потребитель – это каждый «индивидуальный» пользователь (individual user) товаров и/или услуг, доступных в обществе, для пользы самих себя, его членов семьи, других людей или живых креатур, не предназначена для торговли. Закон Филиппин № 7394 «О защите прав потребителей» от 13 апреля 1992 г., потребитель – это физическое лицо, которое покупателем, арендатором, получателем или потенциальной покупателем, арендатором, получателем потребительских товаров, услуг или кредитов [6]. Таким образом, согласно законодательству трех вышесказанных стран, потребителем является только физическое лицо, имеющее намерение покупать, использовать товары и услуги либо приобретающее и использующее товары и услуги для личных, семейных или иных потребительских нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Кроме того, такое лицо, являющееся потребителем, не ограничено договаривающимися сторонами в договоре купли – продажи. Потребителем не может быть покупатель товаров и услуг, но выступает в качестве конечного пользователя товаров и услуг.

Обратить внимание на то, что среди стран – членов АСЕАН только Лаос во втором подходе предполагает, что потребителями могут быть как физи-

ческое, так и юридическое лица. В соответствии со статьей 3.1 Закона о защите прав потребителей 2010 г. [7] определяет, что потребитель – это физическое лицо, юридическое лицо и организация, которые покупают и используют товары и услуги надлежащим образом без цели извлечения прибыли. Согласно этой дефиниции, круг потребителей очень широк и охватывает всех субъектов, в том числе и физических, юридических лиц и организаций, не имеющих статуса юридических лиц. По мнению автора, сказанное толкование термина «потребитель» считается разумным, оправданным и объективным, так как в рамках конкретных отношений потребительского рынка организация должна быть способна приобрести статуса потребителя при непосредственном приобретении и использовании товаров и услуг, не связанном с предпринимательской деятельностью.

Третий законодательский подход состоит из оставшихся стран АСЕАН (Вьетнам, Мьянма, Малайзия и Таиланд), в которых Закон о защите прав потребителей не рассматривает точного определения каких субъектов, зарегистрированных в качестве потребителей. Аналогичный положение о дефиниции «потребитель» четырех стран, придерживающихся данного подхода заключается в том, что потребитель – это «лицо» («person»), являющееся покупателем, получателем или пользователем товаров и услуги для потребительских нужд не в коммерческих целях. Согласно Закону Вьетнама о защите прав потребителей 2010 г. [8] потребителем является лицом, покупающим и использующим товары и услуги для личного использования или потребления своей семьи или организаций. Закон Мьянмы о защите прав потребителей 2014 г. [9] рассматривается сходная позиция, при которой лицо, включающее в качестве потребителя лишь приобретает и использует товары и услуги, не предназначенные для торговли. В Законе Таиланда о защите прав потребителей 1979 г. [10] закрепляет определение «потребитель», под которым понимается лицо, приобретающее или получающее услуги у коммерсанта либо лицо, предложенное и приглашенное коммерсантом приобрести товары и получить услуги, в том числе лицо, пользующееся товарами и получающее услуги надлежащим образом от коммерсанта, даже он/она не тем, кто оплатит товары и услуги. В статье 3 Закона Малайзии о защите прав потребителей 1999 г. [11] также рассматривается термин «потребитель», согласно которой потребитель – лицо, приобретающее или использующее товары и услуги такого рода, обычно приобретаемого для личных, семейных или бытовых целей, использования или потребления. Кроме того, не является потребителем лицо, приобретающее и использующее товары и услуги с целью перепродажи, потребления в процессе производства или ремонта и обработка товаров в ходе торговли. Таким образом, вышеприведенное определение термина «потребитель» четырех стран не ограничивает перечень лиц, способных приобрести статус потребителя. В зависимости от правового толкования каждого государства, круг потребителей может быть скорректирован и расширен с учетом развития потребительских правоотношений. Потребителем

является либо физическое лицо, как традиционное понимание, так и юридическое лицо или всякая организация, вступающие в потребительский рынок лишь для личных, семейных, домашних или организационных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

В настоящее время еще идет дискуссия о том, следует ли рассматривать юридических лиц в качестве потребителей, поскольку Закон о защите прав потребителей вышел в свет для создания специализированного механизма защиты слабых сторон в потребительских правоотношениях. Юридическое лицо практически обладает многими преимуществами, такими как людской, финансовый ресурсы, осведомленность об осознании рискованности заключаемого контракта с договаривающейся стороной или больше шансов вести переговоры об условиях договора. Тем не менее нельзя основываться исключительно на приведенной причине, чтобы предложить, что потребителем не может быть юридическое лицо, так как их легальные права и интересы могут быть нарушены при использовании товаров и услуг у поставщиков в целях обычного потребления, не связанных с извлечением прибыли.

Приведенные выше анализы может очертить панораму права АСЕАН и ее стран-членов в квалификации лиц, способных приобрести статуса потребителя. Права АСЕАН в целом и Справочник АСЕАН о защите прав потребителей в частности установили открытый руководящий принцип, согласно которым под потребителем понимается в общем как лицо, приобретающее и использующее товары или услуги для личных, семейных или бытовых нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Кроме того, потребитель не обязательно быть одновременно и покупателем и пользователем товаров и услуг, он также выступает в качестве конечного потребителя товаров и услуг. Причем потребитель не ограничен договаривающимися сторонами сделки купли – продажи. В зависимости от контекста и законодательской перспективы каждой стран-членов дефиниция «потребитель» будет явно уточняться. В дополнении к определению «потребитель» как физических лиц по традиционному пониманию (как в Руководящих принципах ООН о защите прав потребителей, Директиве 2011/83/ЕС от 25 декабря 2011 г. «о правах потребителей, вносящая поправки в Директиву Совета 93/13/ЕЕС и Директиву 1999/44 ЕС Европейского Парламента и Совета» или Протоколе ЕАЭС «о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей»), в настоящее время дефиниция «потребитель» все более расширяется, включающая в себя как физических, так и юридических лиц и организаций. Такая тенденция согласуется с фактическим развитием потребительского рынка и на основе которой защищаются нарушенные права и интересы лиц, зарегистрированных в качестве потребителя при участии в потребительских правоотношениях и использовании товаров и услуг для обычных жизненных и потребительских нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Список литературы

1. The ASEAN Charter. Jakarta: ASEAN Secretariat, March 2019.
2. Overview of business in Southeast Asia. [Электронный ресурс]. URL: <https://aseanup.com/business-southeast-asia/>
3. Handbook on ASEAN Consumer Protection Law and Regulation, Jakarta: ASEAN Secretariat, June 2018, 94 p.
4. Consumer protection (Fair trading) Order of 10th November, 2011 of Brunei Darussalam. [Электронный ресурс]. Доступ на сайте Комитета АСЕАН по защите прав потребителей: <https://aseanconsumer.org> (на английском).
5. Consumer protection (Fair trading) Act of 1st March? 2004 of the Republic of Singapore. [Электронный ресурс]. Доступ на сайте Комитета АСЕАН по защите прав потребителей: <https://aseanconsumer.org> (на английском).
6. The consumer Act of 22th July, 1991 of Republic of the Philippines. [Электронный ресурс]. Доступ на сайте Комитета АСЕАН по защите прав потребителей: <https://aseanconsumer.org> (на английском).
7. Law on Consumer protection of 30th June, 2010 of Lao People's Democratic Republic. [Электронный ресурс]. Доступ на сайте Комитета АСЕАН по защите прав потребителей: <https://aseanconsumer.org> (на английском).
8. Law on protection of consumers' rights of 17th November, 2010 of Socialist Republic of Vietnam. [Электронный ресурс]. Доступ на сайте Комитета АСЕАН по защите прав потребителей: <https://aseanconsumer.org> (на английском).
9. Consumer protection Law of 14th March, 2014 of Myanmar. [Электронный ресурс]. Доступ на сайте Комитета АСЕАН по защите прав потребителей: <https://aseanconsumer.org> (на английском).
10. The consumer protection Act of 30th April, 1979 of Thailand. [Электронный ресурс]. Доступ на сайте Комитета АСЕАН по защите прав потребителей: <https://aseanconsumer.org> (на английском).
11. Consumer protection Act of 27th August, 1999 of Malaysia. [Электронный ресурс]. Доступ на сайте Комитета АСЕАН по защите прав потребителей: <https://aseanconsumer.org> (на английском).

**ХОРУНЖАЯ АЛИНА НИКОЛАЕВНА
БАРДАДИМ АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА**

Россия, г. Курск, Юго-западный государственный университет
Адрес эл. почты: xorunzhaya98@inbox.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются вопросы понятия механизмов защиты прав человека в международном праве, основные нормативно правовые акты и международные процедуры.

Ключевые слова: Международное право, права человека, принцип суверенного равенства государств

Права человека – это многомерное явление и сложное. Права человека в различные исторические эпохи были не одинаковыми, и в объеме и содержании, и конечное понятие. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объек-

тивно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. Поведения людей в процессе человеческой деятельности неизбежны разнонаправленные ориентиры.

Оценивая результаты прошлого века, можно с определённой уверенностью говорить о его противоречии — с одной стороны, прошлое столетие было одним из самых жестоких в истории человечества, с другой, ознаменовало стремление людей извлечь уроки из прошлого человечества и построить стойкий мир, создав международное сообщество. В нашу эпоху начались коренные изменения самой природы международного права. На протяжении длительного времени оно было инструментом государств, служившим сохранению их суверенитета[1].

Сегодня оно отводит все более важное место человеку. Защита его основных прав является одной из главных задач международного сообщества. Права человека перестали быть «внутригосударственным» делом.

Международная защита прав человека -- это совокупность правовых норм, определяющих и закрепляющих в договорном порядке права и свободы человека, обязательства государств по практической реализации этих прав и свобод; а также международные механизмы контроля за выполнением государствами своих международных обязательств и непосредственной защиты нарушенных прав отдельного человека.

В настоящее время всю систему международных соглашений по правам человека принято разделять на три группы: первую группу составляют акты, регулирующие права человека в мирных условиях, вторую группу составляют акты, защищающие человека в условиях вооруженных конфликтов, в третью группу входят международные документы, устанавливающие ответственность за преступления против прав человека как в мирное, так и в военное время.

Обеспечение человека возможностью воспользоваться правом на международно-правовую защиту его прав и свобод реализуется только в том государстве, которое осуществляет имплементацию международных правовых норм. Под имплементацией понимается деятельность государства, которая направлена на исполнение целей, установленных международными нормативными правовыми актами и состоящая из совершения определенных действий и воздержания от их совершения. Имплементация состоит из следующих международных механизмов: 1) механизм содействия осуществлению международных соглашений в области прав человека; 2) механизм международного контроля за соблюдением государствами основных прав человека; 3) механизм защиты основных прав человека в международных судах [2, С.53].

В рамках ООН разработаны важнейшие международно-правовые акты по защите прав и свобод человека, фактически установившие международные стандарты в этой области.

Всеобщая Декларация прав человека 1948г.. В Декларации впервые были разработаны в комплексе не национальные, а общечеловеческие,

наднациональные, международно признанные стандарты прав и свобод. Декларация, например, провозглашала такие права человека, как право покидать свою страну и возвращаться, право выбирать место своего жительства, право на забастовку и др. Поскольку ее основной задачей была разработка именно прав и свобод человека, более общее понятие статуса человека для достижения главной цели было искусственно расчленено. Из него была выделена только одна часть права и свободы, в ущерб другим составляющим этого понятия, и, прежде всего, обязанностям человека.

Пакты о правах человека 1966г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты два универсальных договора в области прав человека, именуемые пактами: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах. Это уже были обязательные для участвующих стран нормативные акты. Совместно с декларацией они стали называться Международным биллем о правах[3]. Европейский Суд по правам человека также играет одну из важнейших ролей в международно-правовой защите прав и свобод личности, своими решениями он устанавливает наличие либо отсутствие нарушений того или иного права, признанного Конвенцией, в том числе права на неприкосновенность частной жизни. Правом обращаться в Европейский Суд граждане РФ были наделены 5 мая 1998 года, когда Россия присоединилась к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На сегодняшний день данный механизм является наиболее действенным в области защиты прав человека по сравнению с другими процедурами. Обширная практика и опыт рассмотрения обращений не оставляет сомнений в эффективности данной процедуры, в отличие от других, предусмотренных международными договорами и пактами как универсального, так и регионального характера. Обязательность принятых решений — качество, необходимое любому контрольному механизму в области прав человека и настолько же недоступное на сегодняшний день всем существующим механизмам, — предоставляет европейской процедуре необходимые черты реального международного судебного учреждения. Можно сказать, что созданный механизм защиты прав человека является, в сущности, наднациональной властью. Юрисдикция Европейского суда по правам человека благотворно повлияла на правовые и социально-политические системы стран — членов Совета Европы[4].

Эффективным гарантом прав, установленных в международных конвенциях, являются прежде всего государства. Однако исторический опыт показывает, что государство может не только гарантировать и защищать права человека, но и создавать условия, гарантирующие их осуществление. Это объясняет необходимость международного контроля за их соблюдением. Такие меры предусмотрены большинством международных соглашений в этой области. Их основным принципом является обязанность госу-

дарства отчитываться перед международным сообществом. На сегодняшний день существует множество механизмов контроля — периодические отчеты, что подаются государствами в международные инстанции, иски государства в отношении другого государства, индивидуальные обращения и др. Полномочия контрольных органов разные — некоторые органы ограничиваются предложением рекомендаций правительствам, другие имеют полномочие принимать определенные санкции.

Подводя итог, можно сделать вывод, что международная защита прав человека — это система международных органов и процедур, осуществляющих защиту прав человека путем разработки международных стандартов в области прав индивида и создания специальных механизмов контроля за соблюдением этих прав со стороны государств.

Участие Российской Федерации в международном механизме защиты прав, свобод и законных интересов человека подтверждает, что сегодня степень защиты прав и свобод человека в любой стране определяется не только уровнем и эффективностью национальной судебной системы, но также интегрированностью государства в международную систему защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Права человека в международном и внутригосударственном праве. Учебник для вузов. Отв. ред. проф. Р.М. Валеев. — Казань
2. Письменов В.Н. Право на жизнь или неотъемлемая «война против всех» в России// Права человека: история, теория и практика: Сборник научных статей/ Отв.ред. В.В.Коровин. —Курск: ЮЗГУ, 2010. — С.52-54
3. Б.М. Емельянов, С.А. Правкин. Теория государства и права: Конспект лекций / Московский институт экономики, менеджмента и права; Сост. Б.М. Емельянов, С.А. Правкин.- Москва, 2004. 2004
4. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2011. С. 111–132

ХРИПКОВА ВЕРОНИКА СЕРГЕЕВНА

veronika.hripkova16@gmail.com

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

КОНСТИТУЦИЯ США 1787 Г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена Конституции США, которая является одной из старейших Конституций. В статье рассматривается история принятия и содержание данного документа.

Ключевые слова: Конституция, республианизм, федерация, права, государство, суд.

Регулирование отношений в обществе, взаимоотношение различных инстанций и положение граждан по отношению к власти осуществляет Конституция. Конституция – это основной закон государства, обладающий высшей юридической силой и регулирующий основы организации государства и общества. Для создания правового государства главными признаками являются господство права, Конституции и закона. Конституция играет огромную роль в развитие общества и государства.

Конституция Соединённых Штатов Америки является старейшей из ныне существующих конституций в мире и сохранившейся в неизменном виде до наших дней.

Конституция США была принята 17 сентября 1787 года на Конституционном Конвенте в Филадельфии под председательством Джорджа Вашингтона, после чего была утверждена представителями всех тринадцати существовавших тогда американских штатов.

Идея о создании данного документа пришла в тот период, когда Америка получила независимость от Великобритании, и в итоге было принято решение, что республика нуждается в центральной власти. Известно, что Дж. Вашингтон знал о необходимости создания такой власти, но все же не верил в успех Конституционной конвенции.

Из истории известно, что в 1787 году в Филадельфии собрался Конституционный конвент, на который 12 штатов (кроме штата Род-Айленд) прислали 55 делегатов. Большинство делегатов имели опыт государственно-правовой работы или предпринимательской деятельности. Значимую роль среди них сыграли такие политические деятели и юристы как А. Гамильтон, Дж. Вашингтон, Д. Мэдисон, Э. Рандольф, Д. Уилсон и другие. Результаты работы, выполненные этими людьми, говорят о том, что они имели высокий уровень теоретической подготовки, творческий подход к трудам великих ученых-конституционалистов, умение рационально применять общетеоретические установки к конкретным историческим условиям. [1, с. 23].

Труды этих ученых не были напрасны, итогом тяжелой работы стала Конституция 1787 года, которая с поправками, действует в настоящее время. Она представляет собой единый, то есть кодифицированный, письмен-

но фиксированный нормативный акт, имеющий высшую юридическую силу.

Конституцию определяли три основополагающих установления: республианизм, федерализм, разделение властей.

Республиканизм – это форма правления, при которой власть избиралась народом на определенный срок. Исходя из анализа источников известно, что Конституция США, следуя этим установлением, исключала возможность введения монархии. [2, с. 260].

Федерализм – это новое государство, которое состояло из конституционно обособленных областей-штатов, ставших субъектами федерации. Их правовой статус во многом был одинаков, то есть учреждалась так называемая симметричная федерация.

Исключение было сделано в отношении территории, на которой находилась столица США, и авторы Конституции сделали вывод, что столица не может быть в пределах какого-либо штата. В связи с этим штаты Виргиния и Мэриленд уступили часть своей территории.

Штаты как субъекты федерации уже не считались государствами и соответственно были лишены присущих государству суверенных прав. Вместе с тем штаты наделялись определенными элементами государственности, а также учредительной властью, а именно правом принятия собственной конституции. Штаты сохранили право на издание своих законов. Но, Конституция даже в этой области установила верховенство федерального права по отношению к правам отдельных штатов. [3, с. 685].

Разделение властей нашло свое воплощение в конституционном статусе законодательной, исполнительной и судебной власти, которые были возглавляемы конгрессом, президентом, Верховным судом. Ш. Монтескье считал, что разделение властей – это то средство, которое может предотвратить авторитаризацию государственной власти путем учреждения относительно независимых друг от друга, взаимоуравновешивающих и взаимоконтролирующих государственных властей.

К каждой ветви власти была применена система «сдержек и противовесов», которая гарантировала баланс между ветвями власти, то есть власть обладала своими функциями и имела права воздействовать на другие ветви власти. [4, с. 400].

Законодательная власть вручалась конгрессу, который состоял из двух палат: палаты представителей и сената.

Исполнительную власть возглавляет президент, который наделен полномочиями главы государства и главы исполнительной власти. Президент является главнокомандующим, имеет право помилования и отсрочки исполнения приговоров, так же осуществляет многие другие полномочия. Он издает административные распоряжения, которые не должны выходить за рамки законов.

Судебную власть осуществляет Верховный суд США. Анализируя какой-либо нормативный документ, нельзя не охарактеризовать его структуру.

Структура Конституции США включает в себя следующие положения. Это преамбула, семь статей и двадцать семь поправок.

Самое важное изменение конституции – это «Билль о правах» 1791 г. Этот документ своего рода сборник конституционных поправок, в его содержание входило 10 поправок к Конституции. Он был создан из-за того, что большое количество американцев хотели видеть в Конституции гарантию и защиту своих прав и свобод от всевозможных государственных посягательств. [5, с. 127].

Еще одним изменением было внесение пункта об ограничении Конгресса США до 1808 г. принимать решения о запрете работорговли, запрете на помощь в организации побега рабов, а также возврату беглых крестьян рабов их владельцам. Такое изменение было сделано в связи с тем, что в некоторых северных штатах рабство начинало запрещаться, но учитывая, что южные штаты не поддерживали такую идею, этот вопрос был отложен. Таким образом, рабов принимали за 3/5 человека, чтобы правильно сосчитать население каждого штата.

В заключении можно резюмировать, что за все годы государство США и сама Конституция США поменялись. Изменилась территория страны, политика, люди. Ученые, которые создавали данный документ не могли себе даже представить насколько вперед может уйти их труд. И как сказал Бенджамин Франклин, в день закрытия конвенции в 1787 году: «Я согласен, что в настоящей Конституции есть много недостатков, но я уверен, что центральное правительство нам просто необходимо... И я сомневаюсь, что какая-либо другая конвенция сможет разработать документ лучше, чем эта Конституция».

На основании проведенных анализов по данному документу, стоит отметить, что Конституция США – это практичный документ, игравший большую роль в становлении нового государства. Он и по сей день регулирует правовые отношения в американском обществе. И принятые положения в Конституции могут быть полезны при решении разнообразных вопросов.

Список литературы

1. Картамышева Н.В., Кирина А.В. Достоинства и недостатки Конституции США 1787 г. / Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции «Эволюция государства и права: история и современность» Отв. редактор С.Г. Емельянов – Курск: ЮЗГУ, 2017. С. 23-26.
2. Картамышева Н.В., Дмитракова Г.А. Проблемы развития американского и российского федерализма / Сборник Международной молодежной научной конференции «Молодежь и XXI век» - Курск, 2010. С. 259-261.
3. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров /отв. ред. И.А. Исаев, Т. П. Филиппова. – М.: Проспект, 2013 – 959с.
4. Чуйко С.С., Картамышева Н.В. Исторический экскурс реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в России и США. / Сборник материалов

4-й Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития современного общества» сборник. Отв. редактор: Ю.В. Вертакова – Курск: ЮЗГУ, 2014. С. 399-402.

5. Картамышева Н.В., Якунчева Д.М. Исторический анализ прав человека в США по «Биллю о правах» / Сборник Международной научно-практической конференции «Права человека: история, теория и практика» - Курск, 2010. С. 127-128.

ШУТ ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА ТОВСУЛТАНОВА ЛИАНА ИЛЕСОВНА

Республика Казахстан, г. Петропавловск,
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
E-mail: shut_oxi@mail.ru; tovsultanova.liana2011@yandex.ru

АРЕСТ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В КАЗАХСТАНЕ

Материал статьи построен на анализе действующих норм казахстанского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении осужденных военнослужащих. Внимание авторов уделено одной из наиболее распространенных форм наказания осужденных лиц - военнослужащих - аресту, выявлению его особенностей, порядка исполнения и влияния на процесс исправления личности осужденных военнослужащих.

Ключевые слова: осужденные военнослужащие, военнослужащие как специальные субъекты права, правовой статус военнослужащих, гауптвахта, арест.

Вооруженные силы занимают и будут занимать центральное место в системе государственной власти. Это основа военной организации государства, которая создается и содержится в целях обеспечения обороны, отражения агрессии, предотвращения непосредственной внешней угрозы, а также выполнения задач, вытекающих из международных обязательств Республики Казахстан [1]. Боеготовность, обороноспособность являются залогом политической стабильности и показателем национального здоровья. Противоправное поведение военнослужащих снижают престиж военной службы, ослабляют воинскую дисциплину, боевую готовность, и, как результат, ненадлежащее выполнение военнослужащими своих обязанностей по реализации военной доктрины Республики Казахстан [2].

В казахстанском уголовном законодательстве четко определены составы воинских уголовных правонарушений и, в частности, их субъекты. В п.2 нормативного постановления Верховного Суда РК от 28 октября 2005 г. «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» субъекты воинских уголовных правонарушений обозначены как «военнослужащие, проходящие воинскую службу по

призыву либо по контракту в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими воинских сборов [3].

Из вышеприведенной дефиниции видно, что субъект воинских уголовных правонарушений обладает особым статусом, отличающим его общего субъекта. Следовательно, назначение наказаний в отношении военнослужащих определяется спецификой воинской службы и их статусом. В главе 18 УК РК, вступившим в силу с 1 января 2015 года, содержатся виды наказаний, применяемых к военнослужащим, совершившим воинские уголовные правонарушения. Это наказание в виде штрафа, исправительных работ, ареста (содержание на гауптвахте), лишение свободы, смертная казнь[4]. Согласно ч.3 ст.43 УК РК, общественные работы к военнослужащим не применяются.

Одной из наиболее распространенных форм наказания осужденных лиц - военнослужащих является мера наказания в виде ареста.

Указанная мера применяется:

- за неповиновение или иное неисполнение приказа (ст.437 УК РК);
- за сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей (ст.438 УК РК);
- нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью или иным насильем либо связанное с унижением чести и достоинства или с издевательством над потерпевшим (ст.440 УК РК);
- уклонение или отказ от несения воинской службы (ст.443 УК РК);
- нарушение уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне (ст.447 УК РК);
- нарушение правил несения контролерской службы (ст.448 УК РК);
- нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст.449 УК РК)
- утрату по неосторожности носителей секретных сведений военного характера, не содержащих государственной тайны, лицом, которому они были доверены по службе, если утрата явилась результатом нарушения установленных правил обращения с указанными носителями наказывается арестом на срок до пятидесяти суток (ст.458 УК РК);
- неосторожное уничтожение или повреждение военного имущества (ст.460 УК РК);
- нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 463 УК РК)

[4].

Согласно ст.83 Уголовно-исполнительного кодекса РК от 5 июля 2014 года № 234-V наказание в виде ареста отбывается по месту осуждения в специальных приемниках, изолированных участках следственных изоляторов [5].

Отличительной особенностью данной меры наказания является то, что военнослужащие отбывают наказание в виде ареста на гауптвахте. Внутренний распорядок и порядок содержания осужденных на гауптвахте определены в Правилах внутреннего распорядка и содержания осужденных на гауптвахте органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан [6]. Осужденные военнослужащие направляются на гауптвахту для отбывания наказания в течение трех дней со дня получения распоряжения суда об исполнении приговора, вступившего в законную силу. Военнослужащие в период содержания на гауптвахте обеспечиваются питанием по нормам, устанавливаемым уполномоченными органами в сферах уголовно-исполнительной деятельности, национальной безопасности, обороны Республики Казахстан по согласованию с центральным уполномоченным органом по бюджетному планированию [7].

Осужденные офицеры, военнослужащие сержантского, старшинского и рядового составов во время отбывания наказания в виде ареста содержатся раздельно и отдельно от военнослужащих, содержащихся на гауптвахте по иным основаниям. Время отбывания наказания в виде ареста не засчитывается в общий срок воинской службы и выслугу лет на присвоение очередного воинского звания. Во время отбывания наказания осужденный не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с воинской службы, за исключением случаев признания негодным к службе по состоянию здоровья. Осужденным военнослужащим за время отбывания наказания в виде ареста денежное довольствие не выплачивается[5].

Многие специалисты по праву считают данную форму наказания одной из наиболее эффективных. Так, по мнению Х.М. Ахметшина: «Содержание в дисциплинарной воинской части - наиболее строгое из всех специальных видов наказаний [8, с.37]. Н.Д. Евлов считает, что арест станет одним из самых эффективных и действенных наказаний [9]. Важным фактором в этом ключе является то, что все осужденные военнослужащие, которые отбывают наказание на гауптвахте, находятся на особом режиме, под постоянной охраной, жестким надзором за поведением, соблюдением правил и взаимоотношений между персоналом дисциплинарной воинской части, командованием и осужденными военнослужащими.

Вместе с тем, законодателем предусмотрена гибкая система применения различных мер поощрения и взыскания. В частности, в качестве поощрительных мер применяются благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания или зачет отбытого осужденным военнослужащим периода времени на гауптвахте в общий срок военной службы. Зачет времени носит весомый характер, поскольку происходит частичное восстановление ряда положенных военнослужащему льгот. Мерами же порицающего характера, которые могут быть применены к отбывающим

наказание военнослужащим, являются выговор или перевод в одиночную камеру на определенный срок. Таким образом, данный институт ответственности военнослужащих характеризуется особыми условиями отбывания, и по своему характеру можно назвать лишением свободы, хоть и на короткое время

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года N 29 Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Доступ из информ.- правовой системы НПА РК «Әділет»

2. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554 Казахстан. Доступ из информ.- правовой системы НПА РК «Әділет»

3. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 28 октября 2005 г. «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» (с изменениями на 20.04.2018)]. [Электронный ресурс]: Доступ из информ.- правовой системы НПА РК «Әділет»

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) [Электронный ресурс]: Доступ из информ.- правовой системы НПА РК «Параграф»

5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) [Электронный ресурс]: Доступ из информ.- правовой системы НПА РК «Параграф»

6. Приказ Министра обороны РК от 25 августа 2018 года № 568 «О внесении изменений в приказы Министра обороны Республики Казахстан от 20 июля 2017 года № 367 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка и содержания осужденных на гауптвахте органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан» и от 20 июля 2017 года № 368 «Об утверждении Правил отбывания военнослужащими административного ареста на гауптвахте органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан» [Электронный ресурс]: Доступ из информ.- правовой системы НПА РК «Әділет»

7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 1255 «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы и образцов формы одежды осужденных, а также Правил обеспечения бесплатным проездом, продуктами питания или деньгами на путь следования лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде ареста или лишения свободы, к месту жительства или работы» (с изменениями от 10.11.2016 г.) [Электронный ресурс]: Доступ из информ.- правовой системы НПА РК «Әділет»

8. Ахметшин Х.М., Белый И.Ю., Бражник Ф.С. и др. Учебник / под ред. Х.М. Ахметшина., О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008. Вып 93. - 384 с.

9. Евлов Н.Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. №7. С. 243.

ЩЕРБАКОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, студент
Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
katia.bobrysheva@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем института реорганизации предприятий. Рыночные отношения не стоят на месте. Очень часто юридические организации по многим причинам принимают решение изменить свой статус. Одной из наиболее эффективной мерой улучшения ситуации является реорганизация предприятия.

Ключевые слова: реорганизация, изменение статуса, слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Рыночные отношения не стоят на месте. Очень часто юридические организации по многим причинам принимают решение изменить свой статус. Исходя из статистических данных наиболее «популярными» причинами реорганизации предприятия является: падение спроса на производимый товар и (или) услуги; поглощение «более крупной рыбой мелких» - передел бизнеса, тем самым увеличивая способность конкурировать с другими предприятиями; разделение бизнеса, вывод активов; минимизация налогового обложения [1]. Одной из наиболее эффективной мерой улучшения ситуации является реорганизация предприятия.

Нормами ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) законодатель предусмотрел возможность по решению учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом произвести реорганизацию юридического лица, другими словами преобразовать [2]. Законодатель выделяет следующие формы реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразования. Абз. 1 п.1 ст. 57 ГК РФ допускается реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием нескольких форм предусмотренных законодателем, что способствует быстрому разрешению сложившихся экономических трудностей. Допускается реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, кроме случаев, предусмотренных нормами ГК РФ и иными нормативно-правовыми актами.

Процесс реорганизации происходит на основании положения и норм ГК РФ. Кроме ГК РФ, при реорганизации предприятия должностные лица должны руководствоваться узкопрофильными нормативно-правовыми актами. Например, при реорганизации публичных или непубличных акционерных обществ учредители должны ориентироваться на ст. 57 ГК РФ и ст. 20 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ [3]. Государственная регистрация нового юридического лица про-

исходит на основании Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ [4]. Нормами ст. 58 ГК РФ регулируются правопреемство при реорганизации юридических лиц.

Обратим внимание, что реорганизация является способом как прекращения, так и возникновения юридических лиц. При слиянии прекращается самостоятельное существование организаций и на их основе, базе возникает новое юридическое лицо. Вторая форма реорганизации – присоединение, происходит тогда, когда одно юридическое лицо вливается в другое и прекращает свое существование как отдельный элемент гражданского общества. При разделении на базе прекратившегося юридического лица возникают новые, отдельные элементы рыночных отношений. При выделении появляется новое юридическое лицо, а то, из которого произошло выделения продолжает свою экономическую деятельность. При преобразовании юридическое лицо прекращает свое существование и на его базе возникает новое. Отметим, что в четырех случаях реорганизации из пяти юридическое лицо прекращает свое существование. При этом же в трех случаях возникает новое или же несколько новых юридических лиц. Ярким примером преобразования как формы реорганизации является акционирование унитарных предприятий, приватизация, которая регулируется нормами Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ. Как отмечалось ранее, процедура реорганизации отдельных видов юридических лиц содержится не только в ГК РФ, но и в других законах, касающихся этих видов юридических лиц.

Обратим внимание, что Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» зафиксировало ситуацию, что преобразование закрытого акционерного общества в открытое, и наоборот, на основании п.23 не является реорганизацией [6]. Кроме этого изменение вида унитарного предприятия или же передача его другому собственнику на основании п.4 ст. 29 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 №161-ФЗ так же не является реорганизацией [7]. При этом же законодатель в некоторых случаях предусмотрел запрет на реорганизацию юридического лица. Примерами могут служить следующие ситуации. На основании п.3 ст. 123.17 ГК РФ реорганизация фондов недопустима, исключение законодатель сделал только для негосударственных пенсионных фондов. Кроме того, ограничения предусмотрены для реорганизации в форме преобразования. Обратим внимание, что законодатель так же предусмотрел возможность производить реорганизацию из одной организационно-правовую форму только в определенную – примером может служить производственный кооператив, который на основании ст. 106. 6 ГК РФ преобразуется только лишь в хозяйственное общество или товарищество. Нормами п.2 ст.104 ГК РФ преобразование акционерного общества возможно только в общество с огра-

ниченной ответственностью, в хозяйственное товарищество или в производственный кооператив. [8, С.105-106].

Исходя из судебной практики, чаще всего многие проблемы возникают в том случае, когда руководство предприятия неправильно выбирают форму реорганизации – неправильная оценка рынка сбыта, переоценка «своих» сил и способностей [9, 77-78].

Кроме того, трудности возникают и в связи с тем, что законодатель не предусмотрел единого определения реорганизации. Неоднократно процессуалисты предлагали «узаконить» вышеуказанное определение в ГК РФ. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что реорганизация является способом создания и прекращения юридического лица. Исходя из ч.2 ст.218 ГК РФ реорганизация – это универсальное правопреемство.

После того как внесли последние поправки в действующее гражданское законодательство возникло очень много коллизий [10, С.81] Ранее действующий п. 5 ст. 58ГК РФ предусматривал, что при преобразовании права и обязанности реорганизации юридического лица переходили к вновь возникшему юридическому лицу на основании передаточного акта. Новая редакция вышеуказанного пункта не предусматривает передачу акта, при этом же нормами пп. «д» п. 1 ст. 14 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ данное требование предусмотрено. При этом же п.2 ст. 59 ГК РФ требует, чтобы при регистрации нового юридического лица учредители представили утверждённый передаточный акт и учредительные документы, в противоположном случае – отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации. В вышеуказанном случае возникает ситуация, когда юридическое лицо не может по определенным причинам осуществлять свою деятельность в «старом статусе», но и новый приобрести не может.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что процедура реорганизации является очень сложным процессом как для собственников бизнеса, так для каждого сотрудника предприятия в целом, партнеров, клиентов и государства в целом. Современное российское право, к сожалению, не дает учредителям юридических лиц гарантию правовой защищенности и уверенности, что принятое решение о преобразовании не приведет в дальнейшем к полной ликвидации предприятия. Законодательно необходимо выработать новые, более совершенные правовые средства и методы, которые бы на достаточном уровне регулировали экономику и рыночные отношения, так как именно юридические лица выполняют основной объем производства и формируют большую часть налогов.

Список литературы

1. Статистика юридических лиц // [Электронный ресурс] / http://www.vestnik-gosreg.ru/info_ul/ [Дата обновления 05.04.2019]
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Кон-

сультант Плюс»: [Электронный ресурс]/ Компания «Консультант Плюс». [Дата обновления 05.04.2019]

3. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/ Компания «Консультант Плюс». [Дата обновления 05.04.2019]

4. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/ Компания «Консультант Плюс». [Дата обновления 05.04.2019]

5. Тарасов, Ю.А., Триленко, О.С. Проведение проверки достоверности сведений о юридическом лице. Права человека: история, теория, практика. Шестая Всероссийская научно-практическая конференция (9 ноября 2017 года).: Сборник научных статей/ Ред. Кол.: В.В. Коровин ; Юго-Западный государственный университет.-Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017. - 248с.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/ Компания «Консультант Плюс». [Дата обновления 05.04.2019]

7. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 №161-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/ Компания «Консультант Плюс». [Дата обновления 05.04.2019]

8. Крылова Ю. А. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. №2. С.103-110

9. Костикова Г. В. Присоединение как форма реорганизации юридического лица: новеллы законодательства // Вестник ВИ МВД России. 2017. №2. С.76-82

10. Молчанов А.А. Нововведения главы 4 «Юридические лица» ГК РФ в редакции фз от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71). С.79-82

11. Тарасов, Ю.А., Кеньшева, М.В. Новеллы в правовом регулировании юридических лиц. Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции (11 мая 2018 года)/ редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – 154с.

12. Тарасов, Ю.А., Лепин, Я.Г. Классификация юридических лиц Наука молодых-будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. - 398с.

ЯГУБОВА ТУНЗАЛА ГОРХМАЗ КЫЗЫ СОЛОДУХИНА АНГЕЛИНА ДМИТРИЕВНА

Россия, Курск, Юго-Западный государственный университет
Tunzala.Yagubova@yandex.ru

Научный руководитель: ЛЯСКОВЕЦ А.В., старший преподаватель
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

ДОПРОС И ЕГО ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены особенности выбора тактики допроса исходя из обстоятельств дела и психологических особенностей допрашиваемого лица. Приведены положения о значимости психологических знаний для следователя и дознавателя в ходе осуществления их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: допрос, тактика допроса, тактико-психологические аспекты.

Уголовно-процессуальный кодекс не содержит четкого определения допроса. В юридической литературе под этим термином понимают следственное действие, заключающееся в непосредственном изучении и фиксации уполномоченным на то лицом показаний участника уголовного судопроизводства об обстоятельствах, имеющих значение для дела [1, с. 283]. Необходимость личностного взаимодействия с допрашиваемым, получения от него достоверных, полных сведений о произошедшем обуславливают тактическую важность допрос, обращение к психологическим приемам и методам.

Основные правила проведения допроса установлены ст. 189 УПК РФ и включают в себя: разъяснение следователем прав допрашиваемого и возлагаемой на него ответственности, обеспечение, при необходимости, участия переводчика, педагога или психолога, запрет на наводящие вопросы и так далее. В целом, пункт 2 указанной статьи дает следователю относительную свободу в выборе тактики, при выборе которой необходимо учитывать как объективные обстоятельства события, так и психологические характеристики лица.

Обобщенность формулировки п.2 ст. 189 УПК РФ вызывает ряд спорных моментов: почему свобода выбора тактики касается именно допроса, а не других следственных действий, каково значение объективных обстоятельств и субъективных представлений допрашивающего при выборе тактики, распространяется ли свобода в выборе тактики только на криминалистические приемы [2, с. 20]?

Современная позиция правоприменителей состоит в том, что при декларируемой свободе, выбор тактики сильно подвержен зависимости как от конкретных обстоятельств, так и правовых норм, процессуального порядка.

Допрос классифицируется по различным основаниям (по последовательности – первоначальный и повторный; в зависимости от объема получаемой информации – основной, дополнительный; по возрасту лица – допрос несовершеннолетнего, малолетнего взрослого, пожилого лица и т.д.), но с точки зрения выбора тактики особое значение имеет разделение по процессуальному положению – допрос свидетеля, потерпевшего обвиняемого, эксперта и других участников.

Допросы свидетелей и потерпевших проводятся в бесконфликтной ситуации. Лица охотно идут на контакт, рассказывают информацию как можно более полно, несостыковки и неточности чаще всего вызваны их добросовестным заблуждением (плохими погодными условиями, особенностями восприятия и памяти и т.д.). В данном случае эффективными признаются такие приемы, как: разъяснение социальной значимости предоставляемых сведений, их положительных последствий для раскрытия дела, метод косвенных вопросов и другие [3, с.191].

Допрос подозреваемых и обвиняемых проходит в конфликтной ситуации. Лица не заинтересованы в даче показаний, негативно реагируют на проводимое действие, не доверяют следователю. В связи с этим целесообразно применение таких приемов, как: широкое развертывание вопроса, распознавание и пресечение ложных показаний, внезапное предъявление доказательств, легендирование с целью скрыть от подозреваемого степень осведомленности следователя и т.д.

Расшифровка невербальных сигналов, выбор правильной стратегии общения, установление психологического контакта невозможно без использования психологических познаний, необходимость получения которых не раз обосновывалась теоретиками. Однако, даже в рамках повышения квалификации, это практически невозможно для реализации в связи с большой загруженностью следственных работников.

Основываясь на опросе, проведенном А.А. Шаевичем, подавляющее большинство следователей и дознавателей признают главным источником психологических сведений личный профессиональный и житейский опыт (83 %) [4, с. 258]. Следующим по распространенности источником являются знания, полученные в ходе получения юридического образования (67 %), треть опрошенных признали значимость самостоятельного изучения литературы, 8 % - посещение тренингов и курсов. Следует учитывать, что с повышением количества отработанных лет, доля доверия личному профессиональному опыту возрастает.

Приведенное статистическое исследование порождает противоречивые выводы. С одной стороны, недостаточный уровень психологических познаний не позволяет достичь высокой результативности допроса, с другой стороны, теоретические сведения и рекомендации должны основываться на практическом опыте и быть максимально приближенными к реальным условиям проведения следственного действия.

Таким образом, проведение допроса является сложным, с точки зрения тактики, следственным действием. Изучение психологических особенностей лица, тщательная подготовка к проведению допроса, изучение обстоятельств дела, учет особенностей конкретного вида допроса позволяет выбрать наиболее целесообразную тактику и достичь максимальной эффективности его проведения.

Список литературы

1. Криминалистика: учебник [Текст]/ О.В. Волхова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ред. Ищенко Е.П.// — Москва: Проспект, 2018. — 504 с.
2. Баянов А.И. Свобода или обоснованности выбора тактики допроса [Текст]/ А.И. Баянов // Сборник материалов криминалистических чтений. - 2017. - № 14. - С. 19-21.
3. Пронин Я.Е., Калентьева Т.А. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей и потерпевших [Электронный ресурс]/ Я.Е. Пронин, Т.А. Калентьева // В сборнике: Исследование различных направлений современной науки Материалы XXXVIC. - 2018 – С.191-193.
4. Шаевич А.А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допросов [Текст]/ А.А. Шаевич // В сборнике: Криминалистические чтения на Байкале - 2015 материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" Восточно-Сибирский филиал. - 2015. - С. 257-260.

ЯГУБОВА ТУНЗАЛА ГОРХМАЗ КЫЗЫ АНШИЛОВА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА

Tunzala.Yagubova@yandex.ru

Научный руководитель: **ЛЯСКОВЕЦ А.В.**, старший преподаватель
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

МИКРОСЛЕДЫ И ИХ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье анализируется роль микроследов в расследовании преступлений, их криминалистическая значимость. Рассматриваются особенности, этапы сбора микроследов, возможности их изучения.

Ключевые слова: микроследы, микротрасология, расследование преступлений, следы преступления.

Научный прогресс порождает развитие техники, используемой при совершении преступлений, что создает необходимость совершенствования криминалистических средств и методов борьбы с преступностью. Одним из прогрессивных и до сих пор активно развивающихся направлений в криминалистике является микротрасология и один из объектов ее изучения – микроследы.

Впервые на микрообъекты обратил внимание немецкий криминалист К. Гизике, определяя по оставленным следам на одежде профессию подозреваемых. Термин «микрослед» появился благодаря швейцарскому криминалисту Максу Фрею Сульцеру, в 1951 году издавшему работу «Фиксация микроследов липкой лентой». Благодаря понятию, сформулированному в

советский период ученым Шикановым В.И., выделяют ряд признаков микроследов: малый размер и количество, малая масса (что затрудняет их обнаружение без специального оборудования), относимость к событию преступления, доказательственное значение [1, с. 634].

На данный момент проведен большой объем исследований в области изучения микрообъектов, но методы обнаружения, фиксации и исследования микроследов не получили достаточного отражения [2, с. 39]. Необходимость развития этого направления состоит в том, что микроследы значительно меньше подвергаются уничтожению, а попытки их сокрытия приводят к возникновению новых микроследов. Однако, их обнаружение представляет собой гораздо более трудоемкий процесс.

Микроследы разделяют на:

1. Микроследы-наложения, образующиеся в результате прилипания микрообъектов к поверхности объекта-носителя
2. Микроследы-внедрения, образующиеся в результате проникновения небольшой массы жидкого или порошкообразного вещества в структуру объекта или массу объекта-носителя
3. Микроследы-включения, образующиеся при изготовлении или эксплуатации объекта-носителя [3, с. 78].

Также микроследы подразделяют по агрегатному состоянию (жидкие, твердые, газообразные), по механизму возникновения (механическое отделение, химическое или термическое воздействие), по природе вещества (органические, неорганические) [4, с. 312]. К микроследам можно отнести и некоторые микроорганизмы, например почвенные бактерии или микроскопические водоросли (при утоплении).

Следует также учитывать при обнаружении и изъятии предметов-носителей возможность перехода микрочастиц при контакте тел и одежды лиц. Это указывает на необходимость тщательного хранения изымаемых объектов, недопустимость их соприкосновения друг с другом или предметами внешнего мира.

Большое значение изучение микроследов имеет при поиске субъекта преступления. При сопротивлении жертвы, на подногтевом пространстве преступника остаются волосы потерпевшего, следы эпителия, кровь. Если преступление было совершено против нескольких лиц, микроследы могут передаваться от одного потерпевшего к другому через преступника. Однако, стоит учесть, что это возможно при совершении преступлений, предполагающих физический контакт с лицом.

Из-за своих особенностей микроследы гораздо более трудоемки для сбора и требуют от криминалиста большого внимания и сосредоточения. Процесс собирания можно условно разделить на следующие стадии: подготовительная, обнаружение (поиск); предварительная фиксация (фото-, видеосъемка) и осмотр; изъятие; предварительное исследование и распознавание (экспресс-анализ) на месте происшествия; окончательная фиксация в протоколе, упаковка и удостоверение следователем, специалистом,

понятиями; признание вещественными доказательствами и хранение; подготовка и направление на экспертизу.

Нарушение процедуры, перестановка этапов, спешка, выбор неправильных инструментов могут значительно испортить результаты и безвозвратно испортить микрослед. Упаковка и хранение представляют собой помещение материалов в пробирки, полиэтиленовые или бумажные пакеты, холодильники (при помощи ваты и бинтов).

Строгие требования предъявляются и к лицу, производящему сбор микроследов: целесообразно пользоваться чистым халатом, нарукавниками, ногти должны быть коротко острижены, подногтевое пространство очищено.

Особые правила сбора микроследов с трупа – его нельзя без особой нужды переворачивать, прикасаться к нему одеждой, закрывать ворсистыми тканями, мешковиной. Для поиска микрочастиц можно использовать ультрафиолетовый осветитель и электронно-оптический преобразователь.

Значительную роль в изучении микроследов играет проведение исследования ДНК. В некоторых лабораториях, в частности в Брянской области, экспертиза может проводиться даже при минимальном количестве материалов.

Таким образом, исследование микроследов является перспективным направлением в связи с большой информативностью и сложностью устранения. Микрообъекты при умелой работе специалиста и следователя, а затем и экспертов во многих случаях могут быть найдены и использованы в процессе расследования для установления истины. Однако, база для практического применения методов сбора, хранения и изучения микроследов еще недостаточна, несмотря на высокую значимость техничности, методической оснащенности при работе с ними. Поэтому дальнейшее значение микрообъектов в борьбе с преступностью будет постоянно возрастать.

Список литературы

1. Петросян М.М., Головин М.В. Собираение и исследование микроследов в расследовании преступлений [Текст]/ М.М. Петросян, М. В. Головин // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. - 2017. - С. 634-635.
2. Тарасов Д.А. Развитие учения о следах [Текст]/ Д.А. Тарасов // Отечественная юриспруденция. - 2017. - №7 (21). – С.39-42
3. Вершицкая Г.В. Особенности использования микрообъектов в ходе расследования преступлений [Текст]/ Г.В. Вершицкая // Вестник Поволжского института управления. - 2016. - № 2(53). - С. 76-80
4. Криминалистика [Текст]/ под ред. Л.В. Бертовского. // Москва - Проспект - 2018. — 1007 с.

Лингвистика и филология

УДК 797.08

BELOGOR ROMAN ARTUROVICH

MSU named after admiral G.I. Nevelskoy, Vladivostok
rombelogor@gmail.com

THE PROBLEM OF MISUNDERSTANDING ON SHIPS

Abstract: Nowadays, crews on ships are mostly multinational, which is often connected with language barriers and misunderstandings. All this often leads to mistakes, which are very costly in this industry. This report was made to point out the language problems and offers some tips how to avoid it.

Keywords: misunderstanding, English, accidents, maritime vocabulary, communication, crew, language barriers.

In the 21st century, we use English in all aspects of our life. The English language is a true factor to improve and develop our life as it opens career opportunities, allows to travel, make friends with people from other countries, sharing our culture.

English is the language of the information age. Eighty-five percent of all international calls are made in English, the same is for three-quarters of the world's mail, telex and telegram. Instructions, programmes and manuals are mostly written in English, more than half of the world's technical and scientific periodicals are published in English, which also is the language of medicine, electronics and space technology, business and diplomacy.

But what about using English at sea? Over the past 25 years or so approximately 80% of the world's merchant ships crew have become multilingual and multi-ethnic.

It's not so easy to learn English, moreover, it's hard to improve it and as twice as difficult to learn how to understand it. There is a need for clear verbal communication between ship and shore stations in coastal waters and under port pilotage, the ability to communicate between ships in areas of traffic congestion or when experiencing maneuvering difficulties. Also there's a need for precise interaction when operating the vessel, when giving and carrying out orders in normal and emergency situations. There are many examples of communication lapses in the above categories, which have contributed to accidents and major marine catastrophes. The solution for this is to make the English language obligatory for all world-wide ship to shore and ship-to-ship communication when different nationalities are involved. This process has been started by the introduction of the Standard Maritime Vocabulary, and by the requirement for a standard language to be used in ship operations under the Convention of Standards of Training, Certification and Watchkeeping.

On board a ship with a multilingual crew a standard working language has to be established. In most cases it is the English language but often not all mem-

bers of the crew have the necessary knowledge of it. Some have only restricted language skills of the generally accepted working language. A multilingual crew frequently consists of seafarers with very different language standards, which prevents them from creating a standard language on board. Often different words are used for the same meaning and this can cause misunderstanding, too. The English language has been the official language of seafaring since the late 1960s. In international conventions, (e.g. STCW) basic standards have been laid down but not accurately specified. However, compared to STCW 78, the revision of STCW 95 is clearer though not yet specific.

MV Unitas - Death of an AB in main hatch in Mostyn, July, 10th, 1994. The German vessel the Unitas was manned by German officers and Kiribati crew. The crew had not received operational safety instructions in English and had insufficient information in English concerning the dangerous cargo. Due to this a crewmember entered a hatch although it was dangerous and forbidden. He was asphyxiated in the hatch and lost his life along with the chief officer who went there to save him.

Here's the example of insufficient verbal co-ordination between the master and officers, officers and ratings. The second officer of a German chemical tanker manned by German officers and a Filipino crew gave orders to prepare the cargo handling equipment for loading chemicals. It was necessary to open some valves for this procedure to be safe. The instructions were detailed and clear. After he had given the orders the officer asked a crewman, whether he had understood and knew what to do. The seafarer gave an affirmative reply. Later he opened the wrong valves and was injured by mechanical parts moved by the compressed air. The analysis of the accident showed that the man didn't understand what he had been instructed to do. It was more of a cultural problem for him to admit that he did not know what to do or to ask for a demonstration, this was aggravated by a lack of English skills.

Many of the incidents shown above indicate that the watch keepers did not have any clear understanding of a standard language. Watch keeping officers are required to have adequate knowledge of written and spoken English to be able to understand charts, nautical publications, meteorological information and messages concerning the ships' safety and operation. Their knowledge should also be adequate to communicate with other ships and coast stations and multilingual crew, and they must use IMO Standard Maritime Communication Phrases. Following the implementation of STCW 95 a vessel should not be able to sail without the navigating and senior officers having an adequate knowledge of the English language in order to perform certain tasks and communicate with other vessels. Further, under the STCW 95 regulations, the English language requirements are not only applied to navigation watch keepers but also to engineer watch keepers who are required to demonstrate an ability to interpret engineering publications written in English.

Language barriers are a common challenge in international business settings—in a two-way process. What native speakers often don't realize is that

frequently it is not the other person's accent but their own way of speaking that creates the greatest barriers for effective communication. Use the strategies below to ensure you're not putting up your own roadblocks to effective international communication.

There are some tips to avoid misunderstanding:

1. Speak slowly and clearly. Focus on enunciating clearly and slowing down your speech. Even if you're pressed for time, don't rush through your communication. Doing so often takes more time, as miscommunication and misunderstanding can result and you'll ultimately have to invest additional time in clearing up the confusion.

2. Ask for clarification. If you are not 100% sure you've understood what others say, politely ask for clarification. Avoid assuming you've understood what's been said.

3. Frequently check for understanding. Check both that you've understood what's been said and that others have fully understood you. Practice reflective listening to check your own understanding (e.g. 'So what I hear you saying is...') and use open-ended questions to check other people's understanding. Ask, "What's your understanding of this process?" instead of "Is it that clear?"

4. Avoid idioms. Business language is often contextual, and therefore culture is specific. For example, in the US, baseball terms are used extensively: 'Straight off the Bat,' 'Ballpark figures,' 'Out in left field,' 'Touch base,' 'Strike a deal'. As a good general rule, if the phrase requires knowledge of other information be it a game or metaphor—recognize that this may make your communication more difficult to be understood.

5. Be careful of jargon. Watch the use of TLAs (Three Letter Abbreviations) and other organizational language that may not be understood by others. If you use them, provide in parentheses a description of what these are, so others can learn to use the same language you do.

6. Define the basics of business. In international business contexts terms such as: 'success', 'doneness', 'meetings', 'punctuality', etc. may mean different things to different people. Spend time early in your communication defining what these mean to you and others. Invest in building a shared vocabulary.

7. Be specific. Spell out your expectations and deadlines clearly. Instead of, "Please get back to me shortly," say "Please email the completed report by 5 pm Eastern Standard time on Wednesday, February 21."

8. Choose your medium of communication effectively. Carefully choose your form of communication (phone or video conference, email, instant message, etc.). Be mindful not to 'overuse' email. While useful, there are times when the medium is likely to be ineffective. When a message is complex and complicated or there is tension or conflict that needs to be resolved, switch to another medium.

9. Provide information via multiple channels. Follow phone calls with emails that summarize what's been said. When possible, provide presentations, agendas,

etc. in advance so those working in their non-native language can get familiar with materials.

10. Be patient. Cross-cultural communication takes more time. If not at all times, certainly initially you cannot expect your communication to occur with the same speed and ease as when you are communicating with someone from your own culture.

Language barriers and miscommunication on board merchant vessels are the first cause for having accidents at sea every year. The crew of merchant vessels nowadays is multilingual and multicultural so it happens to be very difficult to communicate with fellow crewmen or with other vessels and shore with the assistance of bridge equipment, which helps to reduce the risk of collision or other accidents on board. This report was made to help all the officers and ratings and to point out the language problems, which occur on board. Seafarers can not speak different languages in such a way that no misunderstanding occur, there can only be different accents in the same language which can cause confusion. This confusion sometimes can lead the vessel and crew to grave risk and extremely difficult situations. It is at the interaction level between ship and shore, i.e. port control, pilotage and mooring operations that most misunderstandings occur, predominantly deck officers, are Not aware of the existence of SMCP standards and the necessity to apply them when listening to or reading texts of broadcasts from coast stations or when taking part in VHF or MF communication exchanges. Language standardization is really important in external communications of the vessel either ship to ship, ship to shore or between the crew itself.

References

1. Coupland, N., Giles, H. and Wiemann, J.M. (1991) 'Miscommunication' and Problematic Talk, Newbury Park, CA: Sage
2. IMO (1985, revised edition), Standard Marine Navigational Vocabulary London
3. IMO (1997, draft version) Standard Marine Communication Phrases London
4. Robinson, G. (1988) Crosscultural Understanding New York: Prentice Hall
5. 10 Strategies for Overcoming Language Barriers By Kate Berardo

АРИХИНА ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: olgaarikhina@yandex.ru)

**СРАВНЕНИЕ КАК КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВЫРАЖЕНИЯ
ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРОСТРАНСТВА**

Настоящая статья посвящена исследованию когнитивной основы сравнения. Автор подчеркивает идею существования сравнения и метафоры в едином прецедентном пространстве.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентное пространство, презумпция существования, первая / вторая степень прецедентности.

Целью настоящей статьи является рассмотрение сравнения в аспекте теории прецедентности [1]. Прецедентность понимается в данном случае как производность языковых сущностей, явлений и средств (форм) их выражения. В задачи статьи входит определение сущности прецедентного пространства, логической и когнитивной основы сравнения, а также метафоры как когнитивного импликатора сравнения.

Рефлектором прецедентного пространства является прецедентное знание. Прецедентное знание – «старое» заимствованное знание, которое интегрируется в новое когнитивное пространство. Оно ассимилируется на уровне когнитивных имплицатур (пресуппозиций) или же эксплицируется как прецедентная модель в прецедентных явлениях в виде основных положений, определений, характеристик, иллюстративных примеров и т. п. [2, с. 206]. Основу сравнения представляют образы, которые заимствуются и находят свое отражение в ряде других текстов. Они непосредственным образом берут свое начало в реалиях окружающего мира и только впоследствии могут приобретать пейоративную или мелиоративную окраску. Следовательно, сравнение может также рассматриваться в аспекте прецедентного пространства по отношению к определенному ряду лингвистических явлений. *Нашей гипотезой* является мысль о том, что и сравнение, и метафора существуют в рамках единого когнитивного (мыслительного) пространства.

Сравнение принято рассматривать в двух методологических версиях. В рамках первой сравнение представляет собой номинативную языковую единицу, «языковое средство, передающее сопоставление двух предметов/явлений на основе их сходства между собой с целью убедительной иллюстрации, наглядности» [3, S. 1301].

Вместе с тем, любое сравнение базируется на непосредственном переносе свойств с одного объекта на другой, и результатом мыслительной операции сравнения является либо установление сходства, либо выявление различия между сравниваемыми сущностями. Ср.: *langsam wie eine Schnecke* / *stumm wie ein Fisch* / *falsch wie eine Schlange* / *arm wie eine Maus sein*.

Можно утверждать, что сравнение является механизмом восприятия и концептуализации действительности, то есть когнитивным механизмом.

Особое внимание в рамках данной методологической версии следует уделить метафоре как скрытому сравнению, построенному на сходстве или контрасте явлений, в котором слова „как“, „как будто“, „словно“ отсутствуют, но подразумеваются [4, с. 11]. Традиционно метафора понимается как перенос обозначения с одного предмета (явления) на другой по аналогии, на основании какого-либо внешнего или внутреннего сходства. Подобная точка зрения возводима к Аристотелю. Таким образом, в основе метафоры непосредственным образом лежит принцип сравнения, т.е. перенос свойств с одного предмета на другой, а сравнение выступает прецедентной моделью метафоры.

Для этого рассмотрим выражения *Er benimmt sich wie ein Esel* (Он ведет себя, как осел) и *Er ist lauter Esel* (Он – сущий осел). Мыслительная операция «сравнение» протекает таким образом, что некто (er) – носитель признака сравнения – сопоставляется с ослом (Esel) по чертам характера (это, как известно, *упрямство, глупость*), в данном случае по поведению, при помощи юнктора *wie*, который находится в поверхностной структуре предложения. Во втором случае *упрямство* как признак сравнения необязателен, хотя и лежит в общем прецедентном пространстве, но он только подразумевается, а потому имплицуется. Мы можем только догадываться, что кто-то похож на осла, возможно, в соответствии с особенностями собственного поведения или же негативным впечатлением эмитента. Правильность нашей догадки закреплена в лексеме *Esel*, которая употребляется в разговорной речи как бранное слово (=Dummkopf) [5, S. 309].

Таким образом, метафора, в отличие от сравнения, не допускает указания на то свойство, которое дало повод для уподобления. Это подтверждается элементарной трансформацией: *Er ist wie ein Esel*. → *Er ist dumm wie ein Esel*. Ср. далее: *stumm wie ein Fisch*, *schlau wie ein Fuchs*, *stolz wie ein Pfau*. Но: *Er ist ein Bär*. → *Er ist (groß, kräftig) wie ein Bär*.

При этом и сравнение, и метафора непосредственно соотносятся с объектом сравнения (адъюнктом), в данном случае – «ослом», т.е. их глубинную структуру можно считать одинаковой. В сравнении имеет место так называемая *презумпция существования* определенного объекта для сравнения (адъюнкт), который вне сравнительной конструкции представляет собой самостоятельный элемент языка и, следовательно, первичен. В нашем языковом сознании «осёл» – млекопитающее семейства лошадиных, мы будем оперировать этой информацией, имея в виду лексическую единицу «осел». В рамках вышеназванных мыслительных категорий эта лексическая единица будет семантическим базисом, языковым прецедентом (термин Н.А. Голубевой) – носителем известной нам информации для сравнения.

В этом случае следует говорить о первой степени прецедентности. Мы используем когнитивное прецедентное пространство базиса для формиро-

вания когнитивного прецедентного пространства адьюнкта. Однако стоит заметить, что сравнение представляет собой пропозицию к метафоре, поскольку последняя благодаря юнкторам (логическим связкам) может быть расширена до границ сравнительной конструкции. Следовательно, метафора в свою очередь прецедентна по отношению к сравнению и протопрецедентна к адьюнкту (объекту для сравнения), что свидетельствует о второй степени прецедентности.

Таким образом, и сравнение, и метафора представляют собой прецедентные единицы как «производные от уже существующих языковых / дискурсивных знаков, и / или являющаяся примером, основанием (смысловым и структурным элементом) для последующих случаев языкового употребления в новой констелляции» [6, с. 25].

Представим это в виде схемы:

Объект для сравнения вне рамок сравнитель- ной конструкции	Esel ↓	Языковая реализация
Сравнение	Er benimmt sich wie ein Esel. ↓	Прецедентная единица в заимствующем тексте (1-я степень прецедент- ности)
Метафора	Er ist lauter Esel.	Прецедентная единица в заимствующем тексте (2-я степень прецедент- ности).

В заключение отметим, что сравнение и метафора как прецедентные языковые единицы лежат в едином прецедентном пространстве. Имея в своей глубинной структуре перенос признака с одного предмета на другой, они являют собой базовые когнитивные механизмы, отражающие жизненные и интеллектуальные потребности человека.

Список литературы

1. Голубева Н.А. Отсылочность – когнитивная компонента прецедентных единиц / Н.А. Голубева. – Н. Новгород: ООО «Типография «Поволжье», 2009. – 278 с.
2. Кудрина Н.А. Прецедентное знание как основа научной концептуализации // Когнитивные исследования языка. – Вып. VIII: Проблемы языкового сознания. – 2011. – С. 206–208.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
4. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб, 2005. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/?q=456>
5. LG = Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. – М.: Изд-во Март, 1998. – 1248 с.
6. Голубева Н.А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке: дис. ... д-ра филол. наук. – Н. Новгород, 2010. – 417 с.

БАСКОВА К.А.

г. Курск, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРЕМИЙ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена использованию пословиц и поговорок на занятиях немецкого языка в средней школе. В статье рассматриваются упражнения с использованием пословиц и поговорок.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, урок немецкого языка.

Нельзя недооценивать огромную методическую и практическую ценность использования пословиц и поговорок в процессе обучения иностранному языку в средней школе. Использование пословиц и поговорок в практике преподавания немецкого языка способствует лучшему овладению этим предметом, расширяя лексический запас, знания о языке, особенностях его функционирования. С другой стороны изучение паремий представляет собой дополнительный источник страноведческих знаний.

Л. Б. Савенкова трактует паремии как «вторичные языковые знаки, замкнутые устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями» [Савенкова 2002: 101].

В. П. Жуков даёт следующие определения пословицам и поговоркам. Так, **пословица** – «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного). Пословица выражает *суждение* [исключение составляют пословицы, имеющие побудительный смысл (ср. «Готовь сани летом, а телегу зимой»), которые строго говоря суждениями не являются].

Пословица обладает буквальным и переносным смыслом («Близок локоть, да не укусишь») или только переносным («Горбатого могила исправит») и легко противопоставляется свободному предложению такого же лексического состава.

Пословицам, как и *поговоркам*, свойственна вариативность («Знает/чует кошка, чье мясо съела»), они вступают в синонимичные отношения («На безрыбье и как рыба»/ «В поле и жук мясо»/ «В темноте и гнилушка светит»/ «На безлюдье и Фома дворянин» и т. п.), объединяются в тематические ряды по принципу смысловой общности (например, вокруг смыслового гнезда «внешность и сущность» группируются пословицы: «Видна птица по полёту», Видом орёл, а умом тетерев», «Не всяк казак, что шапка набекрень», «Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел» и др.). Пословицы не способны, как правило, порождать *полисемию*. Вопрос о включении пословиц во фразеологическую систему остаётся нерешённым. [ЛЭС 2002: 238].

Поговорка – это краткое изречение, нередко назидательного характера, имеющее, в отличие от *пословицы*, только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение: «Насильно мил не будешь», «В тесноте, да не в обиде», «Коса – девичья краса» и т. п.

В фольклористике поговорки понимают как образный оборот, не составляющий цельного предложения, например, «ни к селу ни к городу», «бить баклуши», «как снег на голову», «выводить на чистую воду» и т. п., однако при подобном подходе поговорка по существу отождествляется с *фразеологизмом*.

Между пословицами и поговорками размещается разряд пословично-поговорочных выражений, сочетающих в себе особенности пословиц и поговорок: часть слов в их составе употребляется в прямом значении, а часть (нередко это реальные или потенциальные фразеологизмы) семантически переосмысливается («Мать да дочь – темная ночь»).

Обобщающему характеру поговорок способствует тип их синтаксического построения: многие из них являются обобщенно-личными или инфинитивными предложениями («Горя бояться – счастья не видать», «Ешь с голоду, а люби смолоду»), безличными предложениями со словом «нет» в качестве сказуемого («Нет худа без добра»). Глагольное сказуемое, характеризующее постоянные свойства носителя признака, преимущественно употребляется в форме настоящего времени со значением обычности или вневременности действия («Соловья баснями не кормят») [ЛЭС 2002: 279].

На разных этапах обучения в школе используются пословицы и поговорки, которые помогают решать различные задачи:

Например, могут быть усовершенствованы и скорректированы фонетические навыки учащихся, такие как:

- твёрдый приступ: *Aller Anfang ist schwer* “Лиха беда начало”;
- чтение и произношение дифтонгов: *“Morgen, morgen nur nicht heute”* – *sagen alle faulen Leute* “Завтра, завтра, не сегодня! Так ленивцы говорят”;
- Ohne Fleiß kein Preis* “Без труда не вытащишь и рыбку из пруда”;
- Eile mit Weile* “Тише едешь – дальше будешь”;
- произношение звуков, например, [o], [ə]: *Morgenstunde hat Gold im Munde* “Кто рано встаёт, тому Бог подаёт”;
- интонация различного рода предложений: *Geschickte Leute kommen überall fort* “Умелые люди всегда впереди”.

С помощью пословиц и поговорок могут быть активизированы грамматические формы и конструкции изучаемого языка:

- порядок слов в придаточных предложениях, например: *Was der Mensch sät, das wird er ernten* “Что человек посеет, то он и пожнёт”;
- употребление глагола-связки: *Jeder Arbeiter ist seines Lohnes wert* “Каков работник, такова ему и плата”;

– употребление модальных глаголов: *Wer alles tun will, tut nichts recht* “Кто хочет сделать всё, ничего не сделает хорошо”; *Wer will haben, der muß graben* “Хочешь есть калачи, так не сиди на печи”.

Также можно сформировать навыки продуктивной устной и письменной речи, а именно:

- развитие навыков устной диалогической речи (работа в парах или группах): составьте диалог или полилог на тему *«Morgenstunde hat Gold im Munde»* “Кто рано встаёт, тому Бог подаёт”;
- развитие навыков письменной речи: напишите сочинение или сочините сказку в группе на тему *«Erst wägen, dann wagen»* “Семь раз отмерь, а один отрежь”.

На старшем этапе обучения работа с пословицами продолжается, возрастает жизненный опыт учащихся, они могут выразить своё отношение к конкретной ситуации, поэтому для учащихся является эффективным выполнение следующих заданий проблемного характера:

- Опишите картину, употребив следующие пословицы.
- Составьте диалог по данной ситуации с пословицами, соответствующими теме.
- Какая из приведённых пословиц может служить заголовком текста?
- Какая пословица соответствует содержанию данной картины? Почему?
- Составьте план по тексту, используя пословицы.
- Составьте рассказ, употребив максимальное количество пословиц.

Подводя итог, следует отметить, что пословицы являются очень важным дополнением к урокам. Актуальным является использование пословиц на разных этапах урока. Пословицы и поговорки полезно использовать на всех ступенях обучения: младшей, средней и старшей.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь, ред. В. Н. Ярцева. Москва «Большая Российская энциклопедия», 2002
2. Савенкова Л. Б. Пословица, поговорка и паремия как термины филологии. // Мысли о русских паремиях. Сборник материалов (часть 1), 2002

БАСКОВА К.А.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКИМ ПОСЛОВИЦАМ И ПОГОВОРКАМ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье изложен аналитический обзор методов преподавания немецкого языка с точки зрения дидактического рассмотрения немецких пословиц и поговорок о труде.

Ключевые слова: пословица, поговорка, методическая целесообразность, культура.

Мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

Актуальность работы заключается в том, что при изучении иностранного языка возникает необходимость в знакомстве с культурой той или иной страны, а пословицы и поговорки, являясь культурной составляющей любого народа и основой языкознания, позволяют не только вникнуть в немецкую культуру, но и изучить особенности немецкого языка.

Целью работы является выявление методической целесообразности использования пословиц и поговорок на уроках немецкого языка.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- выявить специфику использования различных пословиц и поговорок в разные годы обучения немецкому языку;
- предложить приемы работы с немецкими пословицами и поговорками на уроках иностранного языка.

Объектом исследования данной работы служат немецкие пословицы и поговорки, а **предметом** – методические основы использования немецких пословиц и поговорок на уроках иностранного языка.

Современная российская школа, зарубежные учителя – практики работают над проблемой развития познавательной деятельности учащихся, посредством внедрения в процесс обучения новых методов обучения, идей и подходов, влияющих на формирование мотивации обучаемых, ее повышение через усиление коммуникативной направленности учебного процесса. Это способствует созданию благоприятной атмосферы на уроках для учащихся, повышению интереса обучаемого к предмету и развитию стремления к практическому использованию иностранного языка. Содержание обучения составляют те знания, навыки, умения, компетенции, овладение которыми обеспечивает способность пользоваться языком как средством общения, формирование и развитие личности.

Поэтому нельзя недооценивать огромную методическую и практическую ценность использования пословиц и поговорок в процессе обучения иностранному языку в образовательном учреждении.

Пословицы и поговорки – жанр устного народного творчества. Они возникли в глубокой древности, с той поры они сопутствуют народу на всем протяжении его истории.

Пословицы и поговорки имеют народное происхождение, а значит, их первоисточник находится в коллективном разуме народа.

Благодаря распространению печатного слова, высказыванию умных людей пословицы все чаще стали попадать к простым людям, которые потом обращали их в пословицы.

Пословицы и поговорки – это благодатный материал, который может использоваться в обучении иностранному языку.

Использование пословиц и поговорок в обучении иностранному языку способствует расширению знаний о языке, расширению лексического запаса, что способствует лучшему овладению предметом. Приобщаясь к культуре страны изучаемого языка через элементы фольклора, учащиеся ощущают сопричастность к культуре другого народа.

Благодаря единству формы и содержания, пословицы легко запоминаются. На основе данной пословицы или поговорки учащиеся учатся выражать свои собственные мысли, чувства, переживания.

Использование пословиц и поговорок на уроках иностранного языка обогащает словарный запас учащихся, помогает им усвоить образный строй языка, развивает память, приобщает к народной мудрости, развивает творческую инициативу учащихся. В некоторых образных предложениях, содержащих законченную мысль, легче запоминаются новые слова.

Пословицы и поговорки могут использоваться на уроках иностранного языка для развития и контроля коммуникативных навыков и умений.

На начальном этапе обучения можно использовать пословицы и поговорки для отработки произносительных навыков. Например, для отработки звуков и дифтонгов можно использовать следующие пословицы:

April, April, der weißt nicht was er will.

Liebe macht blind.

In der Kürze liegt die Würze.

Пословицы и поговорки можно использовать не только на начальном этапе обучения, но и на среднем этапе обучения, когда у детей совершенствуются не только произносительные навыки, но и стимулируется речевая деятельность. На старшем этапе обучения учащиеся с увлечением работают над произношением. Они легко и быстро запоминают звуки, представленные в пословицах и поговорках.

На начальном этапе обучения, дети также могут запоминать пословицы, в которых есть ключевое слово, например, слово *“Hand”* в пословице *Fleißige Hand erwirbt, faule Hand verdirbt*, а другие слова не являются активным словарем, поэтому они запоминаются автоматически.

Пословицы и поговорки обладают общими свойствами, которые делают их незаменимыми в учебном процессе, а именно, краткость, точная рифма, простая сбалансированная форма.

На разных этапах обучения в школе используются пословицы и поговорки, которые помогают решать различные задачи:

1. Совершенствование и корректировка фонетических навыков, таких как:

- твёрдый приступ: *Ende gut- alles gut; Aller Anfang ist schwer.*
- чтение и произношение дифтонгов: *"Morgen, morgen nur nicht heute."* - *sagen alle faulen Leute; Ohne Fleiß kein Preis; Eile mit Weile.*
- произношение звуков, например, [O], [E]: *Morgenstunde hat Gold im Munde;*
- интонацию различного рода предложений: *Das Herz lügt nicht.*

2. Автоматизация и активизация грамматических форм и конструкции:

- порядок слов в придаточных предложениях, например, в придаточных условия: *Ist der Bauch satt, so ist das Herz froh;*
- употребление глагола-связки: *Ein Herz ist des andern Spiegel.*
- употребление модальных глаголов: *Vom Herzen gern, sagen die Bauer, wenn sie müssen; Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen.*

3. Формирование навыков продуктивной устной и письменной речи:

- развивать навыки устной диалогической речи (работа в парах или группах): составьте диалог или полилог на тему *«Morgenstunde hat Gold im Munde»;*
- развивать навыки письменной речи: напишите сочинение или сочините сказку в группе на тему *«Erst wägen, dann wagen».*

На старшем этапе обучения работа с пословицами продолжается, возрастает жизненный опыт учащихся, они могут выразить своё отношение к конкретной ситуации, поэтому для учащихся является эффективным выполнение следующих заданий проблемного характера:

- Опишите картину, употребив следующие пословицы.
- Составьте диалог по данной ситуации с пословицами, соответствующими теме.
- Какая из приведённых пословиц может служить заголовком текста?
- Какая пословица соответствует содержанию данной картины? Почему?
- Составьте план по тексту, используя пословицы.
- Составьте рассказ, употребив максимальное количество пословиц.

Данные задания способствуют лучшему овладению немецким языком, расширяют знания о языке и особенностях его функционирования, приобщение к культуре страны изучаемого языка через элементы фольклора, поговорки и пословицы дают учащимся ощущение сопричастности к другому народу.

Таким образом, пословицы и поговорки – древний жанр народного творчества. Они появились очень давно. Многие из них появились тогда, когда не было еще письменности.

Пословицы и поговорки – это благодатный материал, используемый в обучении иностранному языку.

Одним из эффективных приемов обеспечения интереса к учению является использование пословиц и поговорок на разных этапах обучения.

Использование пословиц и поговорок на уроках иностранного языка способствует лучшему овладению предметом, расширяя знания о языке и особенностях его функционирования. Знание немецких пословиц и поговорок обогащает словарный запас учащихся, помогает им усвоить образный строй языка, развивает память.

Список литературы

1. Граф А. Е. Словарь немецких и русских пословиц: более 6000 единиц / А. Е. Граф. – СПб.: Лань, 1997.
2. Цвиллинг М. Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок, Издательство Русский язык, 1984.
3. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. – Düsseldorf: Albatros, 2003.

БАСКОВА К.А.

г. Курск, Россия

КОНЦЕПТ «ТРУД» В НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Данное исследование выполнено в русле современных лингвокультурологических исследований и посвящено изучению специфики языковой вербализации лингвокультурного концепта «труд» в немецкой паремиологии.

Ключевые слова: концепт, паремия, семантическая группа, концептуальный признак.

Актуальность темы исследования обусловлена неослабевающим вниманием современного языкознания к проблеме взаимосвязи языка и культуры, языка и ментальности этноса.

Цель исследования заключается в выявлении и описании сущности концепта «труд» в немецкой паремиологической картине мира.

Материалом для исследования послужила картотека немецких паремий, созданная в результате сплошной выборки из следующих авторитетных лексикографических источников паремий: К. Зимрок «Die deutschen Sprichwörter», А. Е. Граф «Словарь немецких и русских пословиц», М. Я. Цвиллинг «Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок».

В результате накоплен материал, насчитывающий 100 немецких паремий, репрезентирующих трудовую деятельность человека.

В анализируемых паремиях можно выделить следующие семантические группы: «Структура труда», «Усилие», «Терпение», «Результат труда»,

«Лень», «Бедность», «Отдых», «Труд как гарант здоровья», «Мастерство», «Труд и Бог» и др. Рассмотрим некоторые из них.

Семантическая группа «Структура труда»

Труд в немецких поговорках выступает как деятельность, имеющая свою определенную структуру:

- 1) намерение: *Absicht ist die Seele der Tat* 'Намерение - душа дела';
- 2) фаза подготовки к работе: *Gute Vorbereitung ist das halbe Werk* 'Хорошая подготовка – половина труда';
- 3) начало работы: *Guter Anfang ist halbe Arbeit; Frisch angefangen ist halb getan; Wohl begonnen ist halb gewonnen* 'Хорошее начало - половина работы';
- 4) половина работы: *Halbe Arbeit ist gar kein* 'Половина дела - еще не дело';
- 5) стадия завершения: *Der Ausgang krönt das Werk* 'Конец венчает дело'; *Wer nicht vollendet, hat nichts getan* 'Кто не завершил, тот ничего не сделал'; *Gut angefangen und schlecht geendet, heißt das ganze Werk geschandet* 'Хорошо начать и плохо завершить, значит испортить весь труд'.

Согласно поговоркам начало работы всегда трудное: *Aller Anfang ist schwer*. Конечный результат труда зависит от его начала: *Ein schlechter Anfang macht ein schlechtes Ende*.

Исходя из вышеуказанных примеров, можно сделать вывод о том, что через пословицы народ передает свое положительное отношение к хорошему началу и завершению дела и отрицательное отношение к незавершенной работе.

Семантическая группа «Усилие»

Труд требует определенных физических усилий, стараний: *Ohne Fleiß kein Preis* 'Без труда не вытащишь и рыбку из пруда'; *Fleiß bricht Eis. Geduld und Fleiß bricht alles Eis. Beharrlichkeit überwindet alles. Beharrlichkeit führt zum Ziel* 'Терпение и труд всё перетрут'.

Семантическая группа «Терпение»

В поговорках о труде отмечается также необходимость терпения для достижения лучшего результата: *Geduld und Fleiß bricht alles Eis* 'Терпение и труд всё перетрут'.

Семантическая группа «Результат труда»

Результат труда зависит от отношения к труду: *Wie der Schreiber, so das Buch. Wie die Arbeit, so der Lohn* 'Что посеешь, то и пожнешь'; *Wo sich die Liebe zur Arbeit gesellt, da erblühen Acker und Feld* 'Воля и труд дивные всходы дают'.

Семантическая группа «Лень»

В анализируемых поговорках в ясной оппозиции с трудом стоит лень. В немецкой ценностной картине мира лень выступает как главный человеческий порок: *Müßiggang ist aller Laster Anfang* 'Безделье – начало всех пороков'; *Nach Faulheit folgt Krankheit* 'За ленью следует болезнь'; *Morgen, morgen nur nicht heute sagen alle faulen Leute* 'Завтра, завтра, только не се-

годня, говорят все ленивые люди'; *Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen* 'То, о чем можешь похлопотать сегодня, не перекладывай на завтра'.

Семантическая группа «Бедность»

Бедность выступает как следствие ленивой жизни: *Faulheit lohnt mit Armut* 'Леность наводит на бедность'.

Семантическая группа «Отдых»

В немецком языке встречаются поговорки, строящиеся на сочетании: «труд» и «отдых». При этом второе раскрывается как зависимое от первого. Успешный труд является условием отдыха, а отдых, в свою очередь, не должен помешать труду: *Wer ruhen will, muss zuvor arbeiten. Erst mach dein Sach', dann lach!* 'Сначала сделай своё дело, потом веселись'; *Erst die Arbeit, dann das Vergnügen* 'Сначала работа, затем удовольствие'.

Семантическая группа «Труд как гарант здоровья»

В данной тематической группе лень рассматривается как начало болезни. Труд обеспечивает наличие здоровья, а следствием ленивости является ухудшение здоровья: *Arbeit erhält die Gesundheit* 'Труд здоровье бережёт'.

Семантическая группа «Мастерство»

Мастер своего дела пользуется особым почётом и уважением в обществе: *Das Werk lobt den Meister* 'Дело мастера боится'.

Отношение к труду и орудия труда в немецких поговорках нередко выступают как критерий оценки труда: *In geschickten Händen arbeitet jedes Werkzeug gut* 'Не топор тешет, а плотник'; *Dem schlechten Arbeiter ist jedes Beil zu stumpf* 'У плохого мастера и пила такова'; *Faulem Arbeiter ist jeder Hammer zu schwer* 'Ленивому работнику любой молот тяжёл'.

Семантическая группа «Труд и Бог»

Пословицы данной группы объясняют, что трудолюбивому человеку Бог помогает, направляет труженика на правильный путь: *Dem Arbeiter hilft Gott* 'Бог помогает труженику'.

Таким образом, анализ пословиц, отражающих трудовую деятельность человека, позволяет констатировать абсолютную ценность концепта «труд» в немецкой лингвокультуре. Труд выступает как благо, противопоставляется безделью, лени, приводящим, как правило, к бедности. В поговорках о трудовой деятельности человека в немецком языке выделяются следующие концептуальные признаки концепта «труд»: структура, усилие, результат, терпение, лень, бедность, отдых, труд как гарант здоровья, мастерство, труд и Бог и др.

Список литературы

1. Граф А. Е. Словарь немецких и русских пословиц: более 6000 единиц / А. Е. Граф. – СПб.: Лань, 1997.
2. Цвиллинг М. Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок, Издательство Русский язык, 1984.
3. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. – Düsseldorf: Albatros, 2003.

БУДНИКОВА АНЖЕЛИКА СТЕПАНОВНА, преподаватель
Россия, г.Курск, Юго-Западный государственный университет
angelikabudnikova@yandex.ru

КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УМЕНИЯ ЧИТАТЬ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются навыки умения читать. Для развития умения чтения необходимо выработать определенные навыки. Получение информации очень важный осознанный процесс, который опирается на навыки, то есть интуитивные действия

Ключевые слова: чтение, письмо, иностранный язык, коммуникация

Не секрет, что коммуникация происходит как в устной, так и в письменной речи. Каждая вид речи имеет свои особенности и формы выражения.

Существует ряд характеристик, которые применимы в монологической речи как в устной, так и письменной форме. Это такие характеристики, как:

- 1) развернутость;
- 2) последовательность;
- 3) логичность;
- 4) содержательность.

Но выделяют две характеристики, которые характерны только для письменной речи. Это - нормативность и многократность.

Письменная речь всегда организована, основывается на правилах грамматики и орфографии, не допускает никаких отклонений от литературных норм языка. Нормативность письменной речи характеризуется ее повторяемостью, что предполагает возможность ее корректировки и перефразирования своих мыслей. Устная речь характеризуется однократностью, поэтому склонна к нарушению языковых норм, то есть возможность на редактирование своей речи отсутствует.

Письменная речь является одной из форм выражения языка в речи. Она характерна для таких видов речевой деятельности, как чтение и письмо. Если практический вид деятельности - это письмо, то чтение — рецептивный, который ставит основным критерием получение информации из письменного текста.

Иногда возникают сомнения по поводу рецептивного характера чтения, так же как и аудирования. Поэтому их ошибочно относят к пассивным видам деятельности. Это далеко не так, потому что только при постоянной активности человека возможен процесс чтения. Активность, по мнению Беспалько, является необходимым критерием постижения смысловой части текста, а также понимания его формальной стороны, без опоры на которую невозможно понять смысл текста.

Для развития умения чтения необходимо выработать определенные навыки. Получение информации очень важный осознанный процесс, который опирается на навыки, то есть интуитивные действия.

В умение читать входят такие навыки, как:

1) навыки соотнесения зрительного образа речевой единицы с ее слухоречедвигательным образом (слово, синтагма, фраза, абзац). Совокупность этих навыков образует технику чтения;

2) навыки соотнесения слухоречедвигательных образов речевых единиц с их значением.

Во последней группе выделяют две подгруппы навыков:

а) навыки соотнесения звуковых образов слов и словосочетаний с их значениями;

б) навыки соотнесения грамматических структур с их значениями.

На технике чтения основаны навыки соотнесения звуковых образов речевых единиц и их форм со значениями. Обучающийся, правильно читая любой текст, может не понимать его смысл[2, с.12].

Поэтому, в умении читать ценно согласованность трех основных частей – зрительный образ речевой единицы (А), речедвигательный образ речевой единицы (В), значение речевой единицы (С): А→В→С.

Ассоциации А→В – навыки первой группы, В→С – второй. При опытным, вдумчивом чтении вероятны прямые ассоциации А→С, где звено В выпадает.

Вышеперечисленные навыки вызывают умение читать. Но умение читать - больше, чем навыки. Только основываясь на технике чтения и на осознание значений речевых единиц, возможно воспроизведение содержания текста и его смысла. Нужно отметить, что каждый раз встречается другое сочетание речевых единиц, которые используются в иных ситуациях, имеющее другое содержание и смысл в любом другом тексте. Поэтому только умение способствует к получению смысла из нового текста. Таким образом, нужно не останавливаться только на формировании необходимых навыков, необходимо их развивать. Именно умение читать должно быть названо в качестве цели обучения[1, с.19].

Чтение - один из важнейших аспектов обучения иностранному языку, и не только вследствие огромного эмоционального потенциала литературы и её универсального воздействия на читателя, благодаря которому она приобщает его к культуре страны изучаемого языка и всего мира, включая его в мир общечеловеческих, нравственно-эстетических ценностей. Чтение играет ведущую роль в развитии умений иноязычного чтения и формировании у обучающихся психофизиологических механизмов чтения как деятельности. Оно также является одним из наиболее эффективных средств обучения говорению на всех этапах обучения. Исследование филологов и методистов показывают, что «обильное чтение про себя дает возможность пропустить через сознание учащихся в единицу времени значительное количество языковых комбинаций - грамматических структур и лексических

сочетаний (С. К. Фоломкина, З. М. Цветкова, В. С. Цетлин и др.), чтобы затем в процессе устной проработки прочитанного на уроке сформировались необходимые речедвигательные «следы» основной массы составляющего текст языкового и речевого материала»[3, с.4].

Список литературы

1. Анищук Т.В. Домашнее чтение в обучении второму иностранному языку // Проблемы преподавания второго иностранного языка в качестве специальности: Межвуз. сб. науч. тр. Владимир, 1988. - С. 19-31.
2. Белкова М. М. Информационные компьютерные технологии на уроках английского языка // Английский язык в школе, 2008. №6 – 12 с.
3. Шилова А.С. Электронный УМК как средство совершенствования умения читать на иностранном языке, 2016. -4 с.

БУДНИКОВА АНЖЕЛИКА СТЕПАНОВНА, преподаватель
ВОРОБЬЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА, студентка
 Россия, г.Курск, Юго-Западный государственный университет
 angelikabudnikova@yandex.ru

ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОВЕРКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ НЕСКОЛЬКИМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются ход и результаты опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности модели индивидуализации процесса обучения нескольким иностранным языкам бакалавров педагогического образования.

Ключевые слова: индивидуализация, бакалавр, педагогическое образование, изучение иностранного языка.

Процесс овладения несколькими иностранными языками является важнейшим экстралингвистическим фактором, обеспечивающим всестороннее развитие личности будущего педагога. В процессе изучения двух и более иностранных языков происходит развитие лингвистического социокультурного и профессионального и педагогического кругозора будущего бакалавра.

Содержание понятия «индивидуализация» многоаспектно и включает в себя лингвистическую, социокультурную, психологическую и профессиональную составляющие, которые представляют единое целое в процессе личностного развития и профессионального становления будущего бакалавра педагогического образования. Целью индивидуализации является учёт и развитие способностей студентов, что реализуется в дифференциро-

ванном подходе к иноязычному образованию в процессе изучения нескольких языков,

Индивидуализация предоставляет прекрасные возможности для развития индивидуальной образовательной траектории каждого студента, которая является результатом реализации соответствующей педагогической модели. Модель индивидуализации профессиональной подготовки в процессе изучения трех иностранных языков должна моделировать основные структуру и содержание данного процесса.

Целью предлагаемой модели формирование будущего личности будущего специалиста владеющего необходимыми ценностными ориентациями и этическими нормами, обеспечивающими эффективную реализацию подготовки учащихся на различных ступенях обучения в иноязычном образовании.

Разработанная модель профессиональной подготовки бакалавра должна обеспечивать каждому студенту возможность индивидуальной самореализации. Достижение какого-либо уровня профессионального мастерства зависит в первую очередь от индивидуальных свойств человека, его индивидуальных способностей. В связи с этим подготовка учителей должна быть «штучной», индивидуализированной. У каждого студента должен быть план собственной самореализации. Система профессиональной подготовки должна обеспечить студенту мотивацию к самообразованию, к совершенствованию профессиональной подготовки, обеспечить самостоятельность добычи знаний, научить студента умению учиться, дать ему понять, что любое образование – это, прежде всего, самообразование, т.е. самостоятельность мышления и решения учебных задач.

Интегративно-модульный подход является наиболее эффективным для осуществления индивидуализации процесса профессиональной подготовки бакалавров педагогического образования в ходе изучения трех иностранных языков, так как позволяет не только адаптировать образовательную систему к уровню подготовки, индивидуальным особенностям и интересам отдельных студентов, но и обеспечить вариативность и свободу выбора в процессе обучения их трем иностранным языками, а также формирует стремление к саморазвитию и творческой самореализации в будущей профессиональной педагогической деятельности, направленную на развитие индивидуальных, субъектных и личностных свойств каждого студента в процессе изучения трех иностранных языков.

Одной из важнейших целей современного профессионального педагогического образования является индивидуализация процесса обучения студентов на основе учета их индивидуальных особенностей способностей и профессиональных интересов.

Индивидуализация профессиональной подготовки будущих бакалавров в процессе изучения нескольких иностранных языков осуществляется на основе создания адаптивной образовательной среды, основанной на систе-

ме учебно-методических средств, адекватных возможностям каждого отдельного студента.

Процесс индивидуализации профессиональной подготовки бакалавров позволяет адаптировать образовательную систему к уровню подготовки, индивидуальным особенностям и интересам отдельных студентов, а также сформировать стремление к саморазвитию и творческой самореализации в будущей профессиональной педагогической деятельности.

Эффективность процесса индивидуализации обеспечивалась применением системы диагностических заданий с целью определения сформированности ведущих критериев и показателей, определяющих результативность образовательного процесса.

Основными критериями эффективности реализации модели индивидуализации профессиональной подготовки бакалавров является:

- мотивационный критерий; мотивация к изучению трех иностранных языков
- психологический критерий; показатели: аналитическое мышление, уровень развития лингвистических способностей;
- лингвистический критерий; показатели: знания, коммуникативные умения;
- социокультурный критерий; показатели: социально-ценностные ориентации, опыт социального общения;

Мы выделяем три уровня эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов при изучении иностранного языка: 1) низкий, 2) средний, 3) высокий уровень. В основу выделения уровней эффективности профессиональной подготовки легли выше перечисленные критерии и показатели.

Педагогический эксперимент проводился в 2 этапа. В ходе констатирующего эксперимента был выявлено, что система учебно-методического обеспечения не всегда адекватно используется в целях осуществления индивидуализации образовательного процесса, что ведет к снижению эффективности результатов не только по дисциплинам культура речевого общения и деловой иностранный язык, но и отрицательно влияет на уровень мотивации студентов. Полученные результаты свидетельствует о том, что критерии сформированности показывают уровень недостаточной подготовленности, что свидетельствует о необходимости применения системы методических средств и комплекса методических условий направленных на индивидуализацию образовательного процесса.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и обобщаются полученные данные, аргументируется правомерность предложенной гипотезы, на основе чего формулируются следующие выводы:

Интегративно-модульный подход является наиболее эффективным для осуществления индивидуализации процесса профессиональной подготовки бакалавров, так как позволяет не только адаптировать образовательную систему к уровню подготовки, индивидуальным особенностям и интересам

отдельных студентов, но и обеспечить вариативность и свободу выбора в процессе обучения их русскому языку как иностранному, а также формирует стремление к саморазвитию и творческой самореализации в будущей профессиональной деятельности, предполагает интеграцию всех образовательных модулей (общепрофессиональных дисциплин, специальных дисциплин, самостоятельной работы, научно-исследовательской работы, педагогической практики), направленную на развитие индивидуальных, субъектных и личностных свойств каждого иностранного студента в процессе изучения русского языка.

Список литературы

1. Кузовлев В.П. Методическая характеристика класса как средство индивидуализации процесса обучения иноязычному общению // Иностр. яз. в школе. – 1986. – №1.
2. Пассов Е.И. Коммуникативность: прошлое, настоящее и будущее/ Е.И. Пассов Русский язык за рубежом. - 2010. - №5.
3. Шилова А.С. Реализация интегративно-модульного подхода в процессе индивидуализации профессиональной подготовки будущих бакалавров педагогического образования, магистерская программа языковое образование (Иностранные языки)
4. Шилова А.С. Технология модели индивидуализации профессиональной подготовки бакалавров на основе интегративно-модульного подхода в процессе овладения иностранными языками

БУДНИКОВА АНЖЕЛИКА СТЕПАНОВНА, преподаватель
ИШУНИНА АННА АЛЕКСЕЕВНА, студентка
 Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия
 angelikabudnikova@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ УМК КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Эффективным инструментом освоения языка чтение может стать лишь при наличии и проработке методически правильной последовательности заданий, составляющих учебно-методический комплекс. Программные приложения, имеющиеся на сегодняшний день, позволяют применять ИКТ практически на всех этапах обучения в рамках учебно-методического комплекса обучения чтению на иностранном языке. При этом не требуется дополнительная разработка специализированного программного обеспечения.

Ключевые слова: компьютер, информационные технологии, УМК, чтение.

Прочтение подлинных произведений на иностранном языке обогащает наш лексический запас, знакомит с традициями и обычаями стран и государств изучаемого языка, развивает исследовательские навыки читающих. При чтении оригинальной литературы обучающийся взаимодействует с подлинным языком, а не с его упрощённой версией, характерной, как пра-

вило, для учебных пособий. Однако для того, чтобы чтение стало захватывающим, интересным и одновременно способствующим развитию языковых компетенций, нужно анализировать текст, как перед прочтением, так и после него, проработать его семантические и грамматические аспекты. Это поможет полностью осмыслить текст и систематизировать приобретённые лингвистические знания и умения. Для этого также необходимо создавать разнообразные задания для последующей проработки текста и контроля качества его освоения. Эффективным инструментом освоения языка чтение может стать лишь при наличии и проработке методически правильной последовательности заданий, составляющих учебно-методический комплекс.

Развитие информационных технологий, мультимедиа-технологий, а также электронных образовательных ресурсов нового поколения позволяет активно использовать их в своей работе преподавателям иностранного языка. Использование компьютерных технологий на уроках иностранного языка направлено не только на сопровождение изучаемого материала дополнительными видами наглядности, но, прежде всего, создает условия для развития творческого потенциала учащихся и позволяет осуществлять личностный подход в процессе обучения. Это же, способствует формированию информационно-коммуникационной компетенции учащихся, что так актуально в современном мире. [4, с.1-4]

Компьютер может применяться на всех этапах занятия: при объяснении новой темы, закреплении изученного материала, контроле. При подготовке к урокам и дополнительным занятиям педагоги все чаще сами создают презентации к занятиям, тесты, которые можно выполнять на компьютере.

Кроме того, обучение иностранному языку с использованием информационно-компьютерных технологий отличается следующими преимуществами: высокой мотивацией процесса обучения, так как обучающиеся с интересом относятся к применению ИКТ, индивидуализацией обучения, эффективным использованием времени аудиторных занятий, ведь каждый может выполнять те или иные задания на компьютере независимо от других, объективностью тестового контроля. [1, с.15]

Отсюда следует, что программные приложения, имеющиеся на сегодняшний день, позволяют применять ИКТ практически на всех этапах обучения в рамках учебно-методического комплекса обучения чтению на иностранном языке. Компьютер может стать бесценным обучающим ресурсом в связи с возможностями современных программ. Такие программы позволяют:

- обеспечивать доступ к словарным пояснениям в реальном масштабе времени (всплывающий перевод),
- обеспечивать доступ к толковым и двуязычным словарям в режиме on-line,
- обеспечивать доступ в режиме on-line к пояснениям реалий (Википедия и прочие подобные ресурсы),

- консультироваться по произношению отдельных слов и сочетаний носителями языка (сайт www.forvo.com),
- тренировать аудирование текста или его фрагментов (синтезаторы речи Google, Ivona),
- обеспечивать доступ в режиме on-line к переводу на русский язык (Prompt и Google),
- пользоваться «поисковиками» для получения иной необходимой информации (Yandex, Bing и т.д.).

Следует отметить, что при этом не потребуются дополнительная разработка специализированного программного обеспечения. Все программы, перечисленные выше, входят в стандартный комплект поставки среды Microsoft Windows. Отдельные программы потребуются только для создания тестов. Однако существуют их бесплатные версии. В отличие от платной ОС Windows, есть много бесплатных версий операционных систем «Линукс», которые полностью обеспечивают все указанные выше программные возможности. [3, с.84]

Список литературы

1. Концепция информатизации образования // Информатика и образование. - М., 1990. № 1, с.15
2. Электронный ресурс: Adobe Captivate (http://success.adobe.com/en/na/sem/products/1105_2800_captivate.html) (дата обращения 12.02.2019)
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению. М: Просвещение, 1991, с. 84
4. Шилова А.С. Технология модели индивидуализации профессиональной подготовки бакалавров на основе интегративно-модульного подхода в процессе овладения иностранными языками, 2016, с.1-4

ГАЛОЧКИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: mariya.galochkina@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ВРАЧЕБНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Статья посвящена проблемам перевода текстов врачебных заключений с немецкого языка на русский.

Ключевые слова: перевод, медицинский перевод.

Медицинский перевод является одним из наиболее трудоёмких видов перевода, но одновременно и одним из наиболее востребованных. Всё большее значение приобретает медицинский туризм. Согласно данным исследовательских корпораций *Oxford Economics* и *Visa* оборот в сфере медицинского туризма в ближайшие 10 лет будет расти не менее чем на 25 % в год.

Языковой материал исследования – врачебные заключения пяти радиологов, предоставленные радиологическим центром города Эссен *Radiologie Henricistraße*.

Согласно классификации Катарини Райс рассматриваемый нами текст относится к текстам, ориентированным на содержание. Значит, при переводе переводчик должен обеспечить «инвариантность на уровне плана содержания» [1].

Среди отличительных лексических особенностей рассматриваемых нами текстов мы выделили большое количество терминов и специальной лексики, иноязычные вкрапления преимущественно из латинского языка, а также из английского языка. Мы хотели бы упомянуть и широкое использование сокращений и аббревиатур, а также клишированных выражений.

Мы сравнили тексты оригинала с множеством параллельных текстов и обнаружили, что для немецких заключений характерны более точные формулировки. Например, в немецких заключениях употребляется конструкция *kein+существительное*, однозначно указывающая на отсутствие чего-либо, а в русских заключениях принято использовать более осторожные формулировки, такие как *не обнаружено, не выявлено, не определяется, не наблюдается*. В русском заключении акцент делается не на то, что процесс отсутствует, а на то, что он не обнаружен.

<i>Kein Aufstau der intra- und extrahepatischen Gallenwege, des Ductus pancreaticus sowie der ableitenden Harnwege.</i>	<i>Обструкции внутрипечёчных и внепечёчных желчных протоков, вирсунгова протока и мочевыводящих путей не обнаружено.</i>
<i>Paraaortal/kaval keine pathologisch vergrößerten Lymphknoten<...></i>	<i>Патологического увеличения парааортальных и паракаваальных лимфоузлов не выявлено<...></i>

Можно отметить следующие грамматические особенности текстов врачебных заключений:

- *номинативный строй*. Глаголы в рассматриваемых текстах используются крайне редко (всего 1 %).
- *существительные, образованные словосложением*. Словосложение широко распространено в научных текстах, поскольку оно служит языковой экономии без потери элементов содержания [2].
- *обилие назывных предложений*, обусловленное стремлением упростить синтаксис и особенностью содержания оригинала.
- *синтаксическая редукция*. В рассматриваемом типе текста широко употребляются конструкции с причастием в предикативной позиции, но без глагола, например: *Ductus Wirsungianus im Verlauf nicht erweitert. Nebenniere nicht vergrößert*.

Рассмотрим некоторые из проблем, возникших при переводе.

Как в немецком, так и в русском языке уже существует устоявшаяся система медицинской терминологии, поэтому оптимальным способом перевода терминов считается выявление эквивалента в ПЯ [3]. Не все тер-

мины можно найти в двуязычном словаре, в таком случае следует обратиться к параллельным текстам. При поиске эквивалента на ПЯ необходимо ясно представлять, что именно нужно найти. Помочь в этом могут объяснения и определения искомого слова или словосочетания на ЯО. Например, согласно немецкоязычным источникам *Aorta der Beckenarterien* – это место слияния аорты и подвздошных артерий. В русскоязычных источниках данное словосочетание имеет устоявшееся обозначение – *область бифуркации брюшной части аорты и подвздошных артерий*.

Что делать, если словарное соответствие терминов не удаётся найти, и анализ параллельных текстов не помогает? Мы разработали для себя алгоритм перевода названий анатомических образований и хотели бы предложить его на рассмотрение. 1 шаг – найти необходимый термин на анатомической карте на языке оригинала, 2 шаг – сопоставить анатомическую карту на языке оригинала с картой на языке перевода и найти тот же самый орган или образование, 3 шаг – сравнить на ЯП и ЯО описание найденного во время шага 1 и 2. С помощью данного алгоритма нами были успешно найдены соответствия для терминов, приведенных в таблице.

<i>Bei anlagebedingter Jägerhut-Patella und Trochleadysplasie laterale Subluxation und hochgradige femoropatellare Chondropathie mit Knorpelverlust im lateralen Gleitlager<...>.</i>	<i>При наследственном нетипичном строении коленной чашечки типа «шляпа охотника» и дисплазии блока бедренной кости отмечаются латеральный подвывих и хондропатия надколенника и головки бедренной кости высокой степени, потеря хряща в межмышечковом углублении латерально<...>.</i>
<i>Flussbedingt signalfreie Darstellung der großen basalen Blutleiter T2.</i>	<i>T2-ВИ базиллярного сплетения без сигнала из-за физиологических артефактов, вызванных движением жидкости в организме.</i>

В медицине достаточно сложно найти безэквивалентную лексику (если, конечно, речь не идет о совсем новых открытиях). Однако в процессе перевода мы натолкнулись на название формы строения коленной чашечки, не имеющее эквивалента в русском языке. Немецкие врачи разработали классификацию видов строения коленной чашечки, которая включает пять видов в рамках нормы и пять видов патологического строения (*Jägerhut, Flachpatella, Patellaparva, Halbmond, Kieselstein*) [4]. Эта классификация не нашла распространения в России, все виды обозначаются как «нетипичное строение коленной чашечки». Мы решили перевести название вида строения надколенника с помощью приёма калькирования, но учитывая относительную неизвестность данной классификации, мы дали пояснение к переводу.

<i>Bei anlagebedingter Jägerhut-Patella und Trochleadysplasie laterale Subluxation und hochgradige femoropatellare Chondropathie <...>.</i>	<i>При наследственном нетипичном строении коленной чашечки типа «шляпа охотника» (классификация Wiberg 1941) и дисплазии блока бедренной кости отмечаются латеральный подвывих и хондропатия надколенника и головки бедренной кости высокой степени<...>.</i>
---	---

Особой трудностью стали аббревиатуры и сокращения, имеющие сокращенные эквиваленты в русском языке с несколькими значениями.

<i>Patientenanamnese: (1) OP 2014.</i>	<i>Анамнез: (1) операция 2014.</i>
<i>Klinische Angaben: (2) COP, Lebermetastasen, dicker Pankreasschwanz.</i>	<i>Клинические показания: (2) КОП, метастазы в печени, хвост поджелудочной железы утолщен.</i>

В примере 1 сокращение *OP* от немецкого слова *Operation* имеет устоявшийся эквивалент в русском языке – *оп*, то есть *операция*. Это сокращение имеет в русском языке ещё два варианта расшифровки в контексте медицины – *острый панкреатит* и *остеопороз*. Сокращение встречается в разделе «анамнез пациента», при опросе пациент мог сказать о проведенной операции или же ранее поставленном диагнозе. Поэтому решено отказаться от сокращенного эквивалента, чтобы избежать недопонимания.

В примере 2 сокращение *COP* в немецком языке имеет один вариант интерпретации (в области медицины) – *Cryptogene Organisierende Pneumonie* – криптогенная организующая пневмония. Русский эквивалент *КОП* имеет еще одно значение – *крестцовый отдел позвоночника*. Аббревиатура встречается в разделе «клинические показания», где приводятся данные, важные для проведения исследования, а наличие у человека крестцового отдела позвоночника ничем не примечательно для проведения МРТ. Поскольку значение аббревиатуры определяется из контекста, было решено оставить в переводе сокращенный эквивалент.

В процессе перевода нам встретилось индивидуальное авторское сокращение, мы передаем его смысл средствами ПЯ. Суффикс *-itis* имеет значение воспалительного процесса. Например, *bronchitis* – *воспаление бронхов*, *pernephritis* – *воспаление почек*. В данном случае, сокращение *-itis* с неопределенным артиклем имеет значение обобщения.

<i>Sigmadivertikuloze, bildmorphologisch keine Zeichen einer „itis“.</i>	<i>Дивертикулёз сигмовидной кишки, по результатам КТ признаков какого-либо воспалительного процесса не выявлено.</i>
--	--

В заключение мы хотели бы сказать, что медицинский перевод подразумевает высокий уровень ответственности, ведь ошибки перевода могут серьёзно повлиять на жизнь и здоровье человека.

Список литературы

1. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // «Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике». – М., 1973. – С. 202–228.
2. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М., «Высш. школа», 1975. – 314 с.
3. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Часть 2. – М.: 1990. – 80 с.
4. Dihlmann W. Gelenke – Wirbelverbindungen : klinische Radiologie einschließlich Computertomographie: Diagnose, Differenzialdiagnose. – 3., überarb. u. erw. Aufl. – Stuttgart: New York: Thieme, 2002. – 825 S.

ГОНЧАРСКАЯ АНТОНИНА ДМИТРИЕВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: antonina.goncharskaya@gmail.com)

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Статья посвящена поэтическому переводу как особому виду художественного перевода. Дается характеристика художественного текста и выделяются особенности поэтического текста. Приводятся основные проблемы художественного и поэтического перевода. Автор показывает применимость коммуникативно-функционального подхода к переводу поэтических текстов.

Ключевые слова: художественный текст, поэтический текст, художественный перевод, поэтический перевод, коммуникативно-функциональный подход.

Перевод поэтических произведений считается одним из самых сложных видов перевода, и существует мнение, что перевод поэзии невозможен, поскольку поэзия ориентирована на эмоционально-образное восприятие, а различия между культурами и особенностями восприятия окружающего мира слишком сильны, чтобы перенести все оттенки смыслов оригинала в перевод. Искусство пересоздания поэтических произведений развивается и совершенствуется, но несмотря на огромное количество исследований отечественных и зарубежных литературоведов, пути решения проблем поэтического перевода настолько же многочисленны, и до сих пор не существует универсальных принципов перевода поэзии, которые позволили бы облегчить работу переводчиков.

Художественный текст – это текст, обладающий художественной ценностью. Такой текст является продуктом конкретной историко-литературной эпохи, и он отражает эволюцию художественно-эстетических идей и мировоззрение автора [1]. Среди особенностей художественного текста Н.В. Шутёмова выделяет такие свойства, как идейность, эмотивность, образность и художественная форма, которые в совокупности являются его типологической доминантой и могут объединяться понятием «поэтичность» [2]. К особенностям данного типа текстов относят также компози-

ционное многообразие, высокую степень адресованности читателю, «присутствие» автора произведения как личности, сформированной в определенной культурной среде и эпохе и обладающей собственным мировоззрением, тесное переплетение информационной, эстетической и эмоциональной функций, активное использование стилистических средств и возможность индивидуального толкования читателем [3].

Если рассматривать поэтические тексты, то они характеризуются теми же свойствами, что и художественные тексты в целом, но многие из этих свойств оказываются более значимыми и выраженными более концентрировано. Важнейшим свойством поэзии Е.Г. Эткинд называет напряженную сжатость мысли, эмоции и языка [4]. Это главное отличие поэзии от других форм выражения мысли. Для поэзии важно, как используются языковые единицы, как они меняют свое значение, как они воспринимаются читателем и сколько индивидуально-авторского они могут в себе содержать. Поэтический текст как результат поэтического мышления – это квинтэссенция поэтической картины мира, в основе которой – переосмысление действительности [5]. Кроме того, в поэзии особую значимость приобретает форма.

В процессе перевода любого художественного произведения можно столкнуться с проблемами, обусловленными особенностями художественного текста и различием культур. Переводу может потребоваться национально-культурная, а иногда и хронологическая адаптация. Особенно трудной задачей художественного перевода является передача в переводе индивидуально-авторского стиля и художественного замысла оригинала. Кроме того, во многом перевод напрямую зависит от трактовки оригинала переводчиком.

Все перечисленные проблемы характерны и для поэтического перевода, но можно выделить проблемы, свойственные исключительно переводу поэтических произведений. К ним относится проблема передачи в переводе формальных особенностей оригинала в условиях несовпадения поэтических традиций разных культур, проблема верности оригиналу и, в частности, его поэтическому содержанию и проблема неразрывной связи формы и содержания оригинала.

Стремление переводчика передать в переводе и поэтику оригинала, и формальные особенности произведения часто вынуждает идти на своего рода компромиссы, т.е. жертвовать одним компонентом произведения, чтобы сохранить другой. В поиске таких компромиссов помогает коммуникативно-функциональный подход, предполагающий зависимость выбора варианта перевода от цели осуществления перевода. Для анализа различных подходов к решению основных проблем поэтического перевода были рассмотрены переводы нескольких произведений Уильяма Блейка.

Если обратиться к одному из самых известных и самых красивых стихотворений Уильяма Блейка – *Auguries of Innocence* – и сравнить переводы В.Л. Топорова и С.Я. Маршака, то можно увидеть, как рифма влияет на

образность и как возникает проблема верности оригиналу. Из-за различий исходного и переводящего языков практически невозможно сохранить и форму, и содержание в той взаимосвязи, которая есть в оригинале. Но на помощь переводчику приходят различные приемы и тактики, которые позволяют найти компромиссное решение, например, изменение образа или его опущение в следующих примерах:

Kill not the <u>moth</u> nor <u>butterfly</u> For the <u>Last Judgement</u> draweth nigh.	Коль погибнет <u>стрекоза</u> – Грянет <u>божия гроза</u> . (В.Л. Топоров)
* * *	* * *
The poison of the <u>snake</u> and <u>nnewt</u> Is the sweat of <u>Envy's</u> foot.	Зависть вечно вся в поту, Этот пот – у <u>змеи</u> во рту. (В.Л. Топоров)
	<u>Гад</u> , шипя из-под пяты, Брызжет ядом <u>клеветы</u> . (С.Я. Маршак)

В оригинале – *moth* и *butterfly*, но в переводе – *стрекоза*; *snake* и *nnewt* – в оригинале и *змеи*, либо *gad* – в переводах. Здесь же можно заметить, как переводчику в поисках рифмы помогает так называемый *семантический простор* слов. Термин, введенный Д. Слободником, означает семантическое поле слова, словосочетания или предложения, в котором можно найти варианты метафорической, метонимической и перифрастической конкретизации, сохраняющей смысл подлинного высказывания [6]. В данных переводах можно увидеть, что *Last Judgement* передается как *божия гроза*, а *Envy* – как *клевета*, т. е. переводчик не ограничивается очевидными синонимами, а ищет новые возможности выражения мысли внутри семантического поля.

В этом стихотворении можно столкнуться и с проблемой прагматической адаптации, к решению которой переводчики подошли по-разному:

The <u>prince's robes</u> and <u>beggar's rags</u> Are toadstools on the miser's bags.	И <u>червонцы</u> , и <u>полушки</u> У скупца в руках – гнилушки. (В.Л. Топоров)
* * *	* * *
The poor man's <u>farthing</u> is worth more Than all the gold on Afric's shore.	<u>Грош</u> поденщика ценнее, Чем сокровища Гвинеи. (В.Л. Топоров)
	<u>Медь</u> бедняка дороже злата, Которым Африка богата. (С.Я. Маршак)

Видимо, пытаясь избежать заимствованного слова *принц*, В.Л. Топоров решает поменять весь образ, и в переводе появляются такие слова как *червонцы* и *полушки*. В этом случае перевод получается несколько русифици-

рованным, поскольку слова *червонцы* и *полушки* ассоциируются со славянской культурой. Кроме того, в своем переводе Виктор Леонидович не раз дает понять, что стихотворение об Англии, а не о России, так что читатель может задуматься, почему поэт-англичанин пишет про червонцы и полушки. В данном случае такое решение не представляется самым удачным. Но философия стихотворения «применима» к любому государству и любой культуре, и в следующем примере оба переводчика заменяют непривычное русскому читателю слово *фартинг* на хорошо знакомые – *грош* и *медь*.

Нивелировать реалии совсем необязательно, если они хорошо знакомы читателю. Переводы стихотворения «Little Vagabond» являются отличным примером того, как по-разному стихотворение может звучать при разных подходах:

But, if at the Church they would give us some ale , And a pleasant fire our souls to regale, We'd sing and we'd pray all the livelong day , Nor ever once wish from the Church to stray.	Вот ежели в церкви дадут нам винца Да пламенем жарким согреют сердца, Я буду молиться весь день и всю ночь. Никто нас из церкви не выгонит прочь. (С.Я. Маршак)
	Вот если наш пастор мне эля нальёт, Готов я молиться хоть ночь напролёт. О ласковый эль , о сладостный эль , Пусть душу согреет твой радостный хмель! (Д.Н. Смирнов-Садовский)

В первом случае *эль* заменяется на *винцо*, и сразу теряется ассоциация с английской культурой, в отличие от второго перевода, где *эль* остается. Кроме того, во втором переводе сохранена формальная особенность оригинала – внутренняя рифма в третьей строке каждой строфы, и это приближает перевод к оригиналу еще сильнее.

Таким образом, верность оригиналу в контексте поэтического перевода является относительной категорией, поскольку перевод поэтических произведений всегда сопряжен с поиском компромиссов, что обусловлено различием поэтических традиций и особенностей восприятия в разных культурах. Коммуникативно-функциональный подход представляется самым удобным подходом к анализу поэтических произведений и к их дальнейшему переводу, поскольку он позволяет выделить важнейшие компоненты поэтического произведения, определить цель перевода и выбрать подходящие тактики перевода, в результате чего удастся значительно быстрее найти решение той или иной переводческой проблемы. Кроме того, разные цели перевода приводят к разным результатам, и переводы одного и того же произведения могут значительно различаться. Тем не менее, каждый из них имеет право на существование, так как все они раскрывают произведение с разных сторон и в совокупности служат более глубокому пониманию этого произведения.

Список литературы

1. Макарова Л. С. Коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода / Л.С. Макарова. – М.: МГЛУ, 2007. – 364 с.
2. Шутёмова Н.М. Понятие доминанты в типологии перевода / Н.М. Шутёмова // Вестник пермского университета. – 2015. – № 3 (31). – С. 46–51.
3. Сдобников В.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 448 с.
4. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод / Е.Г. Эткинд. – М. – Л.: Советский писатель, 1963. – 431 с.
5. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира в когнитивном аспекте / Ж.Н. Маслова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 3 (016). – С. 33–39.
6. Слободник Д. Семантический простор в переводе поэзии / Д. Слободник // Литература и перевод: проблемы теории. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Литера», 1992. – С. 335–344.

КУЗОВКОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: sasha-kuzovkova@mail.ru)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В МЮЗИКЛЕ ЛИНА-МАНУЭЛЯ МИРАНДЫ «ГАМИЛЬТОН»

Статья посвящена анализу концептуальных метафор в текстах песен мюзикла «Гамильтон». Приводятся наиболее частотные в данном мюзикле концептуальные метафоры, рассматривается их структура и дается их толкование с точки зрения американской культуры.

Ключевые слова: концептуальная метафора, теория концептуальной метафоры, когнитивный подход к изучению метафоры, американская культура.

В 70-е годы прошлого столетия исследования в рамках гуманитарных наук обратились к когнитивным структурам и их влиянию на язык. Результатом так называемой когнитивной революции [1] стал выход в свет работы двух американских лингвистов Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», обосновавшей первую в своем роде теорию концептуальной метафоры. Стало ясно, что традиционный взгляд на метафору как на фигуру речи, главный смысл которой состоит в образном украшении сказанного и отхождении от нормы, не раскрывает самой сути метафоры. Исследования в данной области показали, что метафора – это инструмент человеческого мышления и восприятия действительности, «вездесущий принцип его (языка) естественного функционирования» [2].

Дж. Лакофф и М. Джонсон выражают суть метафоры следующим образом: «Это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [3]. В процессе метафоризации участвуют два понятия – сфера-мишень (то есть объект, который человек пытается понять с

помощью метафоры) и сфера-источник (то есть объект, физический опыт взаимодействия с которым накладывается на сферу-мишень и делает ее понятнее для человеческого разума). Иными словами, человек воспринимает сложные, абстрактные понятия, основываясь на знаниях и опыте, которые он уже получил путем взаимодействия с окружающей его действительностью. Однако важно заметить, что в результате данного процесса сфера-мишень не приравнивается полностью к сфере-источнику, а лишь перенимает у нее совокупность определенных соответствий. В теории концептуальной метафоры данный процесс называется переносом. Последние исследования показали, что метафоры составляют 13 % всех текстов бытового дискурса [4], хотя человек редко замечает, что обращается к ним в своей речи. Такое положение дел объясняется тем, что человеческий разум склонен проводить аналогии и искать сходства между предметами физического и абстрактного мира на бессознательном уровне.

В настоящей работе анализ концептуальных метафор проводится на основе текстов мюзикла Л.-М. Миранды «Гамильтон», который был представлен публике в 2015 году и стал важнейшим культурным и социальным феноменом сегодняшней Америки. Этот исторический нарратив об отцах-основателях США, о Войне за независимость и о становлении американской Конституции, облаченный в современный музыкальный жанр хип-хопа, отражает менталитет, ключевые идеи и ценности американской культуры, заложенные в нее с самого начала основания страны. Исходя из того, что укоренившиеся в культуре ценности согласуются с системой метафор данной культуры, исследование концептуальных метафор в мюзикле «Гамильтон» представляет широкий интерес.

В данном исследовании был использован метод выявления метафоры (MBM), предложенный группой ученых Амстердамского свободного университета в 2007 г. Данный метод позволяет установить, является ли метафоричным использование каждой лексической единицы в определенном фрагменте текста [5]. Согласно данному методу, слово употребляется в метафорическом значении, если его контекстуальное и основное значения расходятся, но в тоже время могут быть поняты в сравнении друг с другом. Основным считается современное, наиболее конкретное и связанное с физическими действиями значение слова. В текстах песен мюзикла «Гамильтон» было выявлено большое количество часто употребляемых концептуальных метафор, как, например, «Жизнь – это путешествие», «Время – это деньги», «Любовь – это пожар», но в данном исследовании делается упор на исследование метафор, характерных именно для американской культуры и раскрывающих ее ключевые ценности.

Первой из таких концептуальных метафор следует назвать пару ориентационных метафор «Высокий социальный статус / успех соответствуют верху», «Низкий социальный статус соответствует низу». Ориентационная метафора организует сферу-мишень (в данном случае «высокий или низкий социальный статус») в соответствии с системой ориентации человека в

пространстве [6] и проявляется в следующих примерах из песен: *“Another immigrant coming up from the bottom”*; *“Rise up when you’re living on your knees”*; *“Alexander Hamilton began to climb”*; *“I’m a Schuyler sister. That elevates his status”*; *“I’m not falling behind”*; *“How to account for his rise to the top?”* Связь успеха с движением вверх можно объяснить физически, и основа данной метафоры лежит в базовых метафорах «Хорошее направленно вверх», «Плохое направленно вниз»: склоненная поза человека или лежащее положение ассоциируются с подавленным состоянием, в то время как прямая и подтянутая поза – с позитивным настроением. Также успешная деятельность концептуализируется в сознании человека как победа над другими или самим собой, а победитель находится сверху, возвышается над побежденным. Значимость данной метафоры в американской культуре велика, так как она лежит в основе ключевой для американцев идеи о том, что человек может добиться успеха своими силами (*“self-made man”*) и проделать путь от бедности к богатству (*“from rags to riches”*) без помощи других. Важным компонентом данного пути успеха является наличие у человека таких основополагающих ценностей как независимость, готовность к усердной работе, равенство возможностей [7].

Следующая центральная концептуальная метафора данного мюзикла – «Жизнь – это история». Отцы-основатели понимали, что жизнь и деятельность каждого из них уникальна, значима и поучительна для будущих поколений. Джордж Вашингтон, Аарон Берр, Александр Гамильтон и другие воспринимали себя создателями и главными героями своей истории, понимали, что когда-то она закончится и надеялись, что она будет передаваться будущим поколениям. В качестве примеров употребления данной метафоры в мюзикле можно привести следующие: *“And when our children tell our story”*; *“Who lives, who dies, who tells your story”*; *“the worlds you keep erasing and creating in your mind”*; *“Oh, let me be a part of the narrative in the story they will write someday. Let this moment be the first chapter”*.

Для отцов-основателей США, на тот момент только зарождавшаяся страна, которую они сами именовали *“The American Experiment”*, была ключевым проектом и результатом их нескончаемого труда. Их отношение к нации, созданной ими с нуля, выражается в нескольких концептуальных метафорах, в которых «нация» выступает в качестве сферы-мишени. В основе первой из них лежит персонификация нации («Нация – это человек»), что позволяет осмыслить данное явление при помощи человеческих мотиваций и характеристик: *“With our young nation”*; *“watching the afterbirth of the nation”*; *“we are engaged in a battle for our nation’s very soul”*. Вторая метафора, «Нация – это здание», применяется для придания абстрактному понятию структуры здания. Таким образом, «нация» перенимает у «здания» следующие характеристики: наличие фундамента, сам процесс «постройки» при помощи строительных материалов, и присутствие строителей-создателей нации: *“The nation we now get to build”*, *“if we lay a strong enough foundation”*, *“gotta start a new nation”*.

Кроме того, исходя из того, что создание США – проект эпохи Просвещения, в основе идеологии того времени лежит мысль о потенциале и безграничных возможностях человеческого разума, о его свободе и самодостаточности. Такие взгляды на потенциал человеческого разума находят отражение в метафоре «Разум – это машина» в следующих цитатах: *“There’s nothing your mind can’t do”; “my top-notch brain”; “I’ve got a lot of brains but no polish”; “and if this child ... shares a fragment of your mind”*

Безусловно, в данной работе перечислено лишь небольшое число содержащихся в мюзикле концептуальных метафор, характерных именно для американской культуры, но уже это позволяет увидеть, что они отражают в себе важнейшие ценности и идеи США, формируя у зрителей мюзикла представление о национальном американском характере.

Список литературы

1. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры, 2007. – С. 19.
2. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – С. 47.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 27.
4. Metaphor and Metonymy revisited beyond the Contemporary Theory of Metaphor // Recent developments and applications/ Edited by Francisco Gonzalez-Garcia, Maria Sandra Pena Cervel, 2013. – P. 51.
5. Praggeljaz Group. 2007. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse. Metaphor and Symbol 22 (1) – P. 2.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 41.
7. Althen G. American Ways. 2nd edition, Intercultural Press, 2003. – P. 29–33.

МАКЕЕВА АЛИНА ВАЖАЕВНА

Россия, г. Ставрополь, Ставропольский государственный аграрный университет
makeeva_2000@list.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье исследуется проблема преподавания английского языка в условиях глобализации. Показывается анализ существующих версий английского языка; учитывается специфика обучения каждой версии.

Ключевые слова: глобализация, английский язык, версия, общение, обучение.

Широкое распространение английского языка сегодня очевидно и во многих отношениях примечательно. Некоторые лингвисты видят причины беспрецедентного распространения английского языка в колониальном прошлом Британской империи, другие объясняют этот факт, проводя международную политику США, затем объясняют этот факт сознательной лингвистической экспансией, «лингвистическим империализмом». Не вдаваясь в объяснения этого феномена, мы можем отметить, что сегодня

английский играет доминирующую роль в межкультурной коммуникации на международной арене, как в сфере экономики или бизнеса, так и в науке или в средствах массовой информации. В связи с этим необходимость и важность изучения английского языка как иностранного постоянно растет.

Одним из наиболее актуальных направлений исследований на современном этапе является изучение языковых особенностей различных вариантов английского языка. В дополнение к общепринятым британским и американским и менее популярным канадским или австралийским версиям английского языка, исследователи считают возможным выделить большое разнообразие разговорного английского языка, называемого «новый английский» или «мировой английский». Многочисленные исследования, проведенные в Западной Европе, показывают, что в настоящее время английский язык претерпевает изменения. Различия, существующие в разных версиях английского языка, были выявлены и описаны как на уровне фонетики, так и в области словарного запаса и грамматики.

По словам Дж. Фергюсона, существование различных версий английского языка и, самое главное, признание в качестве равной языковой компетенции не носителей языка приведет к демократизации самого английского языка. Действительно, мы часто становимся свидетелями отклонений реального использования от стандартных английских норм, а также несоответствий между классическим, академическим английским языком и его разговорными вариантами. Такие явления заставляют нас задуматься о принципах преподавания английского языка как иностранного и о необходимости переосмысления как содержания учебного процесса, так и его форм и методов.

Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость в широком обсуждении между лингвистами или методологами и практиками двух фундаментальных вопросов:

1. Какой английский язык мы должны преподавать? Должны ли мы сосредоточиться на стандартах классического английского языка или рассмотреть его различные варианты?
2. Следует ли нам сосредоточиться на формировании лингвистической и коммуникативной компетенции или интенсивно внедрять различные адаптивные стратегии в учебный процесс, направленные на облегчение взаимопонимания между представителями разных стран, которые не являются носителями английского языка?

В настоящее время опубликовано значительное количество учебников и учебных пособий для преподавания Global English, которые обычно пользуются большим спросом, например, Globish The World Over и другие. Однако основной проблемой в этом вопросе является отсутствие единого стандарта.

Если рассматривать Globish как инструмент межкультурного общения, его можно считать почти идеальным средством общения с представителем любой культуры, который хотя бы немного знает английский. Тот факт,

что «глобальный английский» унаследовал обе культуры, англосаксонскую и американскую, может вызвать трудности. В результате у человека, который не знаком с одной из этих культур, будут трудности в изучении этого языка.

Кроме того, взаимному пониманию людей из разных стран будет препятствовать тот факт, что носители каждой культуры приносят что-то в Globish из своего родного языка и своей национальной культуры. Глобальный английский может стать отличным решением для тех, кому нужно выучить иностранный язык за короткое время, решать повседневные домашние дела, но речь такого человека будет очень примитивной и скудной. Этот язык не имеет большого словарного запаса (около 1500 слов), в нем полностью отсутствуют идиоматические выражения, в основном используются упрощенные синтаксические конструкции. Если мы хотим, чтобы выпускник университета или специалист обладал иностранным языком на уровне коммуникативной компетенции, позволяющей свободно использовать его в профессиональной и научной деятельности, то выбор должен быть сделан в пользу стандартного английского языка.

Если в качестве конечной цели мы рассматриваем возможность участия студентов в социальной, культурной и профессиональной деятельности в рамках многонационального сообщества, то процесс обучения должен быть ориентирован, прежде всего, на формирование коммуникативной компетенции. Очевидно, что в связи с расширением использования границ английского языка и признанием его различных вариантов акцент в учебном процессе переносится с самого лингвистического компонента на такие компоненты, как социолингвистические и стратегические компетенции. Всё большее значение приобретает способность ориентироваться в конкретной коммуникативной ситуации, выбирать высказывания, которые соответствуют ей не только по смыслу, но и по форме, а также выбирать соответствующие стратегии речевого поведения, чтобы компенсировать недостаток языковых знаний, в том числе невербальными средствами.

Таким образом, процесс преподавания английского языка как иностранного должен быть пересмотрен и оптимизирован с учетом тенденций развития межкультурной коммуникации в мультикультурном мире. Более того, в последнее время исследователи все чаще говорят об изменениях самого английского языка, выявляя следы влияния на него других языков, что позволяет говорить о многосторонней ориентации вектора лингвистического обмена в процессе межъязыковых взаимодействий.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что широкое использование английского языка в современных условиях глобализации приводит к тому, что сам английский язык претерпевает значительные изменения, становится отличным от того, что мы привыкли считать правильным. Современная языковая ситуация в мире постепенно переходит от доминирования стандартов англоязычных носителей языка к распространенности коммуникативных методов использования английского языка как средства меж-

дународного общения между представителями разных наций или стран и носителями разных языков. Эти изменения должны найти отражение в процессе преподавания английского языка как иностранного.

Список литературы

1. Crystal D. English as a Global Language. - Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
2. Jenkins J. The Phonology of English as an International Language. Oxford : Oxford University Press, 2000.
3. Yoneoka, J. Englishes of the World. Sanshusha, 2000.
4. Melchers, G. World Englishes: An Introduction / G. Melchers, Ph. Shaw. - L.: Hodder Arnold, 2003.
5. Ustinova I. Multiple Identities of English in Russia // The International Journal of Diversity. 2011.

МАРГАНИЯ РЕЗО ДАВИДОВИЧ

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: margania.rezo@gmail.com)

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИДЕОЛОГИЧЕСКИ
ОКРАШЕННЫХ ТЕКСТОВ**

Статья посвящена идеологической окраске, способам её создания в тексте и проблемам, с которыми сталкиваются переводчики при переводе идеологически окрашенных текстов.

Ключевые слова: идеологическая окраска, коннотация, предпереводческий анализ.

В условиях информационной войны становится очевидно, что функции языка намного разнообразнее, чем это кажется на первый взгляд. Язык является не только средством коммуникации, но также средством выражения своего «я» и своего видения мира, средством оказания влияния на окружающих. Для этих целей ораторы и авторы письменных текстов используют различные языковые средства. Одно слово может повлиять на подсознание так, что человек ничего не заподозрит. Одно слово, неправильно подобранное или понятое не так, может стать причиной серьёзного конфликта. Одно слово может в корне поменять суть всего текста. А в некоторых случаях предмет споров на политической почве может стать даже простой предлог (как, например, в случае с «на Украине» и «в Украине»).

Сталкиваясь с идеологически окрашенным текстом, переводчик должен прежде всего определить характер, направленность этой окраски, понять, выражает ли ее автор намеренно или просто пользуется привычными, частотными способами номинации (скажем, одних и тех же людей могут называть оккупантами / освободителями, террористами / героями, провокаторами / жертвами, одно и то же событие – аннексией / воссоединением), затем решить, нужно ли эту окраску воссоздавать в переводе, а если нужно, то какими средствами.

Идеологическая окраска текста может доставить переводчику массу неудобств, поскольку здесь он сталкивается не только с проблемой выбора словарных соответствий и передачи идеологической позиции автора оригинала, но и с необходимостью обеспечить коммуникацию людей, относящихся к разным культурам и часто при этом имеющих разные идеологические позиции.

Для начала следует определить, что такое идеологически окрашенный текст. Его можно определить как текст, отличительной особенностью которого является наличие в нём элементов, выражающих определённую идеологию, ценностные установки или взгляды. Идеология, в свою очередь, определяется Б.А. Райзбергом как «система политических, социальных, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических идей и взглядов, исповедуемых партиями, политическими течениями, общественными движениями, научными школами, отражающих их мировоззрение, идеалы, целевые установки» [1].

Идеологическая окраска создаётся в тексте различными способами. Один из способов – использование стилистически маркированной идеологической лексики, которая представляет собой слова, имеющие коннотативное значение, нужное для выражения/продвижения той или иной идеологии. В качестве примеров такой идеологической лексики можно привести такие слова, как «чекист», «совок», «оккупант», «освободитель», «ватник», «пиндос». Кроме того, могут быть использованы сатирические приёмы (ирония, сарказм), тропы, различные способы словообразования и т. п. В качестве примера приведём использование контаминации, или скорнения – «соединения начальной части одной основы с конечной частью другой» [2]. Пример этого явления можно увидеть в названии статьи В.И. Новодворской – «Крымодёры» [3].

Для создания идеологической окраски могут также использоваться служебные части речи. Примером может служить уже упоминавшийся выбор предлога «на» или «в» по отношению к Украине. Дело в том, что, если человек намеренно использует тот или иной предлог, он тем самым подчёркивает своё личное отношение к проблеме, свою идеологическую позицию. Довольно часто можно сделать вывод о том, на чьей стороне конфликта находится человек, в зависимости от того, какой предлог он использует. Те, кто специально говорит «на Украине», являются, как правило, пророссийски настроенными гражданами. Однако не существует точных критериев, которые помогли бы определить, в каком случае человек использует тот или иной предлог «по привычке», а в каком – намеренно с целью выражения идеологической позиции.

На основе анализа более ста текстов, в которых присутствовала идеологическая окраска, были выделены две возможные цели намеренного создания идеологически окрашенного текста:

- 1) формирование общественного мнения;

- 2) выражение своих взглядов или взглядов издательства, организации, официальной власти или иной группы людей.

Эти цели в ряде случаев могут совпадать.

Интересным примером наличия в тексте идеологической окраски стало заявление британского политика Бориса Джонсона, в котором он чётко выражает свою позицию по отношению к действиям России в Крыму. Чтобы проинформировать российских политиков и россиян об этой позиции, не исказив смысла, переводчик обязан сохранить идеологическую окраску оригинала и перенести термин «аннексия» в русский перевод. При нейтрализации идеологически окрашенного слова «аннексия» или при замене его на положительный синоним пострадает смысл предложения и получатель перевода не поймёт, почему британский политик отрицательно относится к положительному явлению, то есть «присоединению», «воссоединению». При использовании термина «аннексия» получатель текста перевода понимает, что зарубежный политик считает, что Россия именно аннексировала Крым, а не «воссоединилась» с ним. Цель перевода достигнута.

This **expropriation**, like the **annexation** of Crimea, like other aspects of the behavior that has been encouraged by the Russians, is **unacceptable**, it must stop. Такого рода **экспроприации**, как, к примеру, **аннексия** Крыма, или другие неправовые действия, которые поддерживаются русскими, – всё это **неприемлемо** и должно прекратиться.

Рассмотрим в качестве другого примера статью В.И. Новодворской «Почему молчит русский народ?» [4]. Статья публицистическая и изобилует идеологически окрашенными элементами. Идеологическая окраска присутствует на лексическом и синтаксическом уровне, а также создается широким контекстом. При проведении предпереводческого анализа одним из важных пунктов является сбор сведений о тексте, о его авторе, т. е. библиографическая справка. Соответственно, переводя публицистическую статью на политическую тематику, переводчик должен иметь достаточное представление о политических взглядах автора текста, чтобы адекватно оценить языковые средства, используемые автором для создания в тексте идеологической окраски, навязывания определённой точки зрения и пропаганды своей идеологии.

В тексте В.И. Новодворской присутствует идеология, в рамках которой она разделяет понятия-идеологемы «советский народ» и «русский народ». По тексту, истинный русский народ – это не терпеливая «толпа с мироощущением маниакально-депрессивных рабов», а люди, вышедшие защищать братскую страну (в данном контексте Украину). Переводчику нужно знать отношение В.И. Новодворской к событиям, происходившим на тот момент вокруг Украины, чтобы понять, что для нее русский народ – это те люди, которые разделяют ее антиправительственную идеологию, а советский – это те, кто покорно следует за официальными властями.

Это не русский народ. Это **толпа с мироощущением маниакально-депрессивных рабов**. Где вы видели русский народ в большом количестве? Я его видела 15 марта, 50 тысяч, которые пришли защищать Украину, о чем советское телевидение до сих пор с ненавистью вспоминает. Это был русский народ. Остальное – **советский народ**. This is not the Russian people. **This is a rabble with a depressed-maniac-slave perception of the world**. Have you ever seen many real Russian people gathered together? I have. On March 15th 50 thousand people who came to support Ukraine, which is still angrily recalled by the Soviet Television. They were the Russian people. The others are **Soviet people**.

Цель статьи – оказать влияние на общественное мнение, продемонстрировать ярко выраженную политическую позицию. Соответственно, целью перевода подобной статьи может стать, скорее всего, ознакомление иностранных читателей с идеологической и политической позицией автора. Для этого переводчик должен воссоздать идеологическую окраску уже в тексте перевода.

Бывают случаи, когда в переводе может появиться идеологическая окраска, которой не было в оригинале или, по крайней мере, к выражению которой автор намеренно не стремился. В этом отношении интересным представляется пример из статьи об отравлении Сергея Скрипаля, размещенной на официальном сайте *BBC* [5]. В тексте оригинала используется оценочное слово *spy*. Наиболее точным соответствием этому слову в русском языке будет слово «шпион», однако прежде чем выбирать такой эквивалент, переводчику следует проанализировать контекст и выявить, какова же была цель создания текста оригинала и, соответственно, какова цель перевода. В ходе предпереводческого анализа был сделан вывод, что при переводе англоязычного информационного сообщения с новостного сайта на русский язык нет необходимости использовать яркие оценочные идеологически окрашенные лексические единицы, так как слово «шпион» в данном контексте будет вызывать у читателя отрицательные ассоциации, что не было целью автора оригинала. В английском языке слово *spy* не обладает отрицательной коннотацией, в отличие от слова «шпион» в русском языке. Кроме того, следует учитывать, что русскоязычному читателю будет привычнее перед именем обсуждаемой личности увидеть военное звание (полковник ГРУ) или же просто «бывший разведчик».

Таким образом, можно сделать вывод, что идеологическая окраска может выражаться разными способами и по разным причинам, а вопрос её передачи или нейтрализации зависит от цели перевода, от цели, которую преследовал автор оригинала, и от иных факторов, которые учитываются переводчиком при осуществлении перевода. Каждый случай должен рассматриваться отдельно, поскольку при решении проблемы идеологической окраски создание определённой модели поведения переводчика нецелесообразно и невозможно.

Список литературы

1. Райзберг Б.А. Современный социальноэкономический словарь. – М., 2012. – С. 171.
2. Лотман Юрий. Избранные статьи: В 3 т. – Таллин, 1992. – Т. 1. – С. 23.
3. Новодворская В.И. Крымодёры [Электронный ресурс] // URL: <https://grani-ru.org.appspot.com/opinion/novodvorskaya/m.226950.html>.
4. Новодворская В.И. Почему молчит русский народ? [Электронный ресурс] // URL: <https://echo.msk.ru/blog/novodvorskaya/1353560-echo/>.
5. Will Salisbury ever recover from the Skripal poisoning? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-43839176>.

МАРКИНА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА, магистрант
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: klimentevaana@mail.ru)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В РОМАНЕ *BRAVE NEW WORLD* ОЛДОСА ХАКСЛИ

Статья посвящена проблеме передачи интертекстуальных включений при переводе романа-антиутопии с английского языка на русский. Автор анализирует существующие переводы, сравнивает переводческие решения и на их основе предлагает собственное решение.

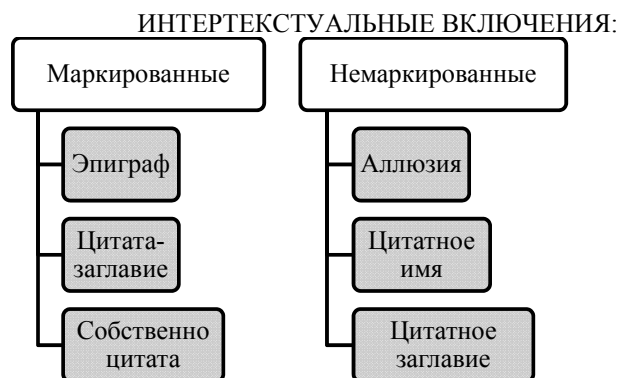
Ключевые слова: интертекст, интертекстуальные включения, антиутопия, перевод, цитата, аллюзия.

Советские читатели познакомились с романом-антиутопией Олдоса Хаксли *Brave New World* в 1989 году (неполный перевод выходил до этого в 1988 г.), когда свет увидел первый «официальный» перевод Осии Петровича Сороки. Однако до этого выходили и другие переводы романа. Самый первый – авторства Ренаты Равич (1972 г.), а второй – Георгия Бена (вышел с сокращениями в 1977 году в журнале «Время и мы» в Тель-Авиве).

Антиутопия всегда предполагает критику настоящего политического или общественного устройства, поэтому в произведениях этого жанра авторы размещают отсылки к реалиям критикуемой ими действительности. Подобные отсылки – интертекстуальные включения (ИВ) – присутствуют и в романе Хаксли.

Вопросу изучения интертекстуальности посвящены работы И.В. Арнольд, Р. Барта, Ж. Женетта, Ю. Кристевой, Н.А. Кузьминой, Ю.Н. Тынянова и др. Все определения «интертекстуальности» с известной долей условности можно разделить на две группы. В рамках первого подхода считается, что интертекст – это любой текст, так как интертекстуальность – суть общекомпозиционный принцип. В рамках второго подхода под интертекстом понимается лишь буквальное присутствие фрагмента одного текста в другом. Мы же под ИВ вслед за И.В. Арнольд понимаем включённые в текст произведения целые другие тексты с иным субъектом речи, либо их фрагменты в виде цитат и аллюзий [1].

На основе существующих классификаций ИВ, представленных Ю.А. Башкатовой, Н.А. Фатеевой, мы вывели собственную классификацию, отвечающую специфике работы переводчика с ИВ. Классификация построена на дихотомии «маркированность / немаркированность».

Передача ИВ всегда представляла особую переводческую проблему. К сожалению, в настоящее время в переводческом сообществе не существует единого подхода к переводу ИВ. Однако, отдельные исследователи и практикующие переводчики выделяют механизмы и алгоритмы их передачи.

На наш взгляд, классификация способов передачи ИВ в тексте ПЯ, предложенная С. Булгаковой [2], является исчерпывающей:

- сохранение ИВ в тексте на ПЯ с предоставлением комментария в «переводческом метатексте», размещенном после всего текста, и снабженном нумерацией;
- сохранение ИВ без последующего комментария;
- замена ИВ в тексте на ПЯ переводческим комментарием;
- замена ИВ эквивалентным на ПЯ;
- опущение (элиминация) ИВ.

Перейдем к сопоставительному анализу вариантов перевода наиболее ярких примеров ИВ в тексте романа Хаксли.

В тексте романа также неоднократно встречаются аллюзии на современные для Хаксли реалии, которые, по замыслу автора, и привели к формированию «дивного нового мира». Среди главных факторов, ставших толчком к созданию нового миропорядка, Хаксли считал массовое производство, родоначальником которого он считает Генри Форда. В романе герои поклоняются Форду, как богу. Для реализации данной задумки автор прибегает к многочисленным аллюзиям. Например, в «дивном новом мире» у жителей есть своеобразная присказка: «Ford's in his flivver, All's well with the world.»

Р. Равич	Г. Бен	О. Сорока
«Форд во Фливере*, Форд – на небесах»	Данное ИВ отсутствует	– Форд в своем «форде» – и в мире покой, – продекламировал вполголоса Директор.
* Фливер – самый дешевый автомобиль фирмы Форда, производства 1926 года. В данной книге в связи с обожествлением Форда, соответствует выражению «Форд на небесах».		

По неизвестной причине Г. Бен вообще не включил данное ИВ в текст перевода. Р. Равич и О. Сорока подошли к решению задачи по-разному. Так, Равич оставила в тексте незнакомое российскому читателю слово «Фливер», однако привела энциклопедический и идиолектный комментарий к ИВ в метатексте, расположенном после текста перевода. Переводчица также указывает на религиозную направленность этого изречения.

Сорока же прибегает к генерализации – вместо «фливера» использует общее название фирмы «Форд». Таким образом, Сорока заменил ИВ в тексте на ПЯ комментарием. Вариант, представленный Р. Равич кажется нам наиболее удачным, поскольку в нем устраняется разница в фоновых знаниях между получателями на ИЯ и ПЯ, а кроме того сохраняется намек на то, что в новом мире Форд – своего рода бог (ср. «Господь на небесах»).

Немаркированные ИВ в тексте активно представлены немаркированными цитатами, основной массив которых все три переводчика распознали. Однако отсутствие графического обозначения цитаты порой играет с переводчиками злую шутку. Так, Г. Бен в отличие от других переводчиков не заметил в немаркированной *damned spot* цитаты из «Макбета», а цитату из Евангелия от Марка *Suffer little children (But Jesus said, Suffer little children, and forbid them not, to come unto me: for of such is the kingdom of heaven)* распознал только О. Сорока.

Р. Равич	Г. Бен	О. Сорока
«Бедные малыши», – сказал Правитель.	– Бедные детки! – сказал Правитель.	– Пустите детей приходить ко мне*, – произнес Главноуправитель.
* Мوند цитирует Евангелие от Марка: 10, 14.		

Опять же эта цитата здесь дана неспроста: в очередной раз Хаксли показывает, как «фордианство» заменило христианство, насколько важная фигура в современном мире Главноуправитель, для чего вкладывает в его уста слова Иисуса. Поэтому считаем вариант, предложенный О. Сорокой и

комментарий, приведенный после к его переводу Т. Шишкиной, наиболее удачным переводческим решением.

Таким образом, на основании проведенного анализа мы видим, что передача ИВ является серьезной переводческой проблемой, от успешного решения которой зависит, сможет ли получатель ПЯ в полной мере понять замысел автора. Мы можем сделать вывод, что наличие/отсутствие графической маркированности (например, кавычек) порой затрудняет распознавание ИВ переводчиком, вследствие чего иногда ИВ никак не отражается в тексте ПЯ. Наиболее частотным способом передачи ИВ является переводческий комментарий (либо внизу страницы в сноске, либо в переводческом метатексте после текста перевода), а также сохранение ИВ без комментария, что в свою очередь может привести к потере смыслового пласта. Для достижения более полного понимания имплицитной информации без излишнего «утяжеления» текста ПЯ комментариями мы предлагаем дать развёрнутый комментарий, предваряющий текст ПЯ, содержащий пояснения относительно основных повторяющихся ИВ (здесь цитатные имена и цитаты из Шекспира) и сохранение ИВ в тексте ПЯ с представлением комментария в метатексте после всего текста с нумерацией.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.
2. Булгакова С.Ю. Интертекстуальные включения как переводческая проблема [Электронный ресурс] // URL: <http://youngresearchersjournal.org/wp-content/uploads/2013/01/bulgakova-intertext.pdf>.
3. Хаксли О. О дивный новый мир / Пер. с англ. О. Сороки, В. Бабкова. Примеч. Т. Шишкиной, В. Бабкова. – СПб.: Амфора, 1999. – 541 с.
4. Хаксли О. Прекрасный новый мир / Пер. с англ. Р. Равич. [Электронный ресурс] // URL: <https://naturecurative.com/wp-content/uploads/2011/08/huxley.pdf>.
5. Хаксли О. Счастливый новый мир / Пер. с англ. Г. Бен // Время и мы. – 1977. – № 17. – С. 7–90; № 18. – С. 3–67; № 19. – С. 3–6.

ОБРАЗЦОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: irina.obrazcova.98@mail.ru)

СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖАРГОН В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена характерным особенностям студенческого жаргона, причинам его возникновения. Автор группирует жаргонизмы по тематическому признаку и анализирует способы словообразования применительно к исследуемой лексике.

Ключевые слова: студенческий жаргон, жаргонизмы, причины появления, способы словообразования.

Как известно, язык – живой организм, который развивается, претерпевает изменения: в нём появляются новые лексические единицы, модифицируются значения старых, а также изменяется статус лексем в результате их переосмысления. Лексические единицы зачастую претерпевают семантические трансформации и переходят в иные тематические группы лексики, одной из которых является студенческий или молодежный жаргон.

Согласно немецкому толковому словарю Duden термин «жаргон» имеет два значения: 1. Специальный язык, определенный профессией, местоположением, условиями жизни, несущими отпечаток сфер деятельности, с особым словарем; 2. Уничижительный, фамильярно-разговорный способ выражения речи [1].

Жаргон не является лексической подсистемой литературного языка, однако существует параллельно с ним и способен выполнять помимо характерной экспрессивной функции, коммуникативную, информационную, контактоустанавливающую и некоторые другие. Примечательно, что данная форма языка проникает в речь представителей молодого поколения и прочно закрепляется в ней. Будучи популярным в молодежной среде, жаргон демонстрирует готовность к постоянному развитию, семантическую подвижность, выраженную зависимость от экстралингвистических факторов, известную самостоятельность как форма языка, оперирующая собственной лексической базой. Именно это обстоятельство делает *актуальным* его изучение.

Представляется целесообразным выделение лексико-семантических, морфологических и словообразовательных особенностей данного феномена, поскольку язык в целом является отражением культуры и мышления его носителей, и жаргон в этом смысле не является исключением, маркируя языковое поведение молодых людей.

Объектом исследования выступают жаргонизмы, употребляемые немецкими студентами, *предметом* – специфические особенности лексических единиц, относящихся к разряду жаргонизмов.

Материалом исследования послужило 876 жаргонных единиц из толковых словарей современного немецкого языка.

Целью исследования является описание структурных и семантических особенностей студенческого жаргона в современном немецком языке, включая классификацию жаргонизмов по тематическому, частеречному, структурному и семантическому признакам.

Поставленная цель предполагает решение ряда задач, к числу которых относятся следующие:

- выявить характерные черты жаргонизмов, отличающие их как от смежных с ними лексических пластов, так и от единиц общего языка;
- определить причины появления студенческого жаргона;
- сгруппировать жаргонизмы в тематические группы, которые отражают сферы употребления современного немецкого студенческого жаргона;
- проанализировать имеющийся лексический материал с точки зрения словообразования и выявить типичные способы образования жаргонизмов.

Для решения первой задачи были проанализированы особенности литературного языка, основным признаком которого является его нормированность. С привлечением данных толковых словарей были исследованы такие пласты языка как арг и сленг. Анализ лексики производился с учетом точек зрения отечественных и зарубежных исследователей жаргонной лексики, среди которых М.А. Грачёв [2], Дж. Коулмэн [3], Е.Е. Матюшенко [4] и др.

Чтобы определить причины появления студенческого жаргона, мы анализируем мотивы и специфику использования жаргона молодежью, поскольку такой подход позволяет выявить причинно-следственные связи, обуславливающие возникновение данного феномена в языке. К числу мотивов относятся следующие: желание молодежи обособиться от мира взрослых и говорить с ровесниками «на своем языке», экономия речи, протест против однообразия и клишированности обиходного языка, стремление к эксклюзивности, необходимость подчеркнуть неофициальность обстановки, жажда самовыражения и повышения собственного авторитета среди сверстников, а также намерение заявить о наличии собственной культуры и принадлежности к ней.

В зависимости от обстановки, речевой ситуации или объекта диалога молодые люди используют различные лексемы, которые объединены общей темой. Поэтому в нашем исследовании жаргонизмы были сгруппированы по тематическому признаку. В процессе тематизации лексики лексикон студентов был поделен, в первую очередь, на две большие группы: (1) лексика, характеризующая учебный процесс (*HÜ* – домашнее задание, *ablausen* – списывать, *einohsen*, *büffeln*, *pauken* – зубрить, *wegschalten (sich)*, *schwänzen*, *blautmachen* – прогуливать, *eindrücken* – учить) и (2) жаргонизмы, характеризующие внеучебную жизнь студентов. Вторая группа подразделяется на несколько подгрупп, например, 1) досуг (свободное время): *abderben* – праздновать что-л., *Fun* – веселье, *Location* – место для

проведения вечеринки, 2) общение: *gadern* – болтать, тараторить, бормотать, *Hey / Hi* – приветственная реплика, *Koteletts ans Ohr reden* – энергично убеждать кого-либо, 3) привычки: *alken* – употреблять много алкоголя, *dampfen*, *harzen*, *knörzen* – курить), 4) внешность: *aufbrezeln* – ярко наряжаться, *der Edel-Look* – ухоженный вид, *eingelasert* – татуированный, 5) одежда и обувь: *die Anmache* – одежда, прикид, *der Pulli*, *Sweater* – джемпер, свитер, 6) характеристика людей: *Barbie*, *Bettie* – хорошенькая, привлекательная девушка, *Denkzwerg*, *Flachzange* – неумный человек, глупец), 7) эмоции: *Boey* – восклицание, выражающее удивление, *doppeldidoch* – усиленное „ja“ и „doch“, 8) еда и напитки: *Dreieck* – шаурма, *snacken gehen* – пойти перекусить), 9) культура: *Band* – музыкальная группа, *Bazongklamotten* – безвкусная мода), 10) Интернет: *LOL* (laughing out loud) – смех вслух, *ak* (alles klar) – все ясно, *saugen* – скачивать и т. д. [4].

Пополнение словаря многочисленными жаргонизмами предопределяет необходимость исследования способов словообразования таких лексем. В данной работе были проанализированы все рассматриваемые единицы и выявлены следующие способы образования жаргонизмов.

Морфологический способ (аффиксация): например, при суффиксальном способе используются продуктивные аффиксы *-e*, *-er*, *-ei* (*-erei*), *-ling*, участвующие в образовании лексических единиц немецкого литературного языка (*Matte* – патлы, *Nabelküsser* – коротышка, *Weichei* – слабак, *Weichling* – «неженка»). Нередко в процессе образования жаргонизмов участвуют также разговорные суффиксы *-i*, *-o* (*Doofi* – глупец, *Schlaffi* – трус, *Normalo* – нормальный парень, *Radikalo* – радикал) [5].

Продуктивным представляется префиксальный способ образования: наиболее частотными префиксами являются *mega-* (*megageil*, *mega-out*), *meta-* (*metastark*), *hyper-* (*hypertonisch*, *hyper-hyper*), *ober-* (*oberaffengeil*), *inter-* (*intercool*), которые способствуют усилению оценочного значения.

В рамках морфологического способа следует отметить сложение (*Frauenversteher* – дамский угодник, *krasskonkret* – супер).

В ходе анализа было выявлено также частотное использование лексико-синтаксического и лексико-семантического способов словообразования. Первый предполагает возникновение новых слов в результате сращения в одну лексическую единицу целого сочетания слов (*beieinandersein* – быть в полном порядке, *Handy-am-Gürtel-Trager* – слабый человек). В основе последнего лежит перенос лексических значений слов, который осуществляется в основном с помощью метафоры (*Kürbis*, *Melone* в значении голова, *Baby*, *Bratze*, *Bunny*, *Dreitonner*, *Flittchen*, *Mantalette*, *Torte* – девушка) [6].

По результатам проведенного анализа, в который включены все исследуемые жаргонизмы, кроме тех, что выражены междометиями, можно сделать вывод, что лексико-семантический способ образования является самым продуктивным. С помощью данного способа образовано 645 жаргонизмов, что составляет 73,6 %. Такая частотность обусловлена тем, что переосмысление является возможным практически для любого явления или

любой реалии, а также способствует выражению экспрессии в максимальной степени. Вторым по продуктивности является морфологический способ, с помощью которого образовано 202 лексических единицы (23,1 %). Лексико-синтаксический способ оказался наименее продуктивным. Производных, образованных данным способом, насчитывается 13 (1,5 %).

В заключение хотелось бы отметить, что основной характерной особенностью жаргонизмов является их сниженная стилистическая окраска, способствующая выражению экспрессии или оценки. Кроме того, возникновение данного пласта лексики напрямую связано с возрастными особенностями носителей языка и с их сферами жизни, что выражается в многочисленных примерах, относящихся к разным тематическим группам жаргонизмов. Как уже было отмечено, наиболее частотным способом образования жаргонизмов является лексико-семантический, подразумевающий метафорическое переосмысление уже существующих в языке лексем.

Список литературы

1. Duden + Office-Bibliothek: Universalwörterbuch CD-ROM: 7. Auflage 2011.
2. Грачев М.А. Современная классификация социальных диалектов // Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России. – Н. Новгород, 2002. – С. 72–74.
3. Coleman J. The life of Slang. – NY: Oxford University Press, 2012.
4. Матюшенко Е.Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007.
5. Nehl H. Lexikon der Jugendsprache. – Leipzig, 2006. – 112 S.
6. Коломиец Е.А. Словообразовательные тенденции в современном немецком языке молодежи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – 18 с.

ПАВЛОВИЧ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: aleksandravlovich@yandex.ru)

СТРАТЕГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

В статье анализируются основные стратегии и тактики эмоционального воздействия в газетном дискурсе американских СМИ, выделяются их наиболее характерные черты. Особое внимание уделяется таким коммуникативным стратегиям как самопрезентация и дискредитация.

Ключевые слова: стратегия эмоционального воздействия, тактика, газетный дискурс, американская пресса.

Современные исследователи отводят массовой коммуникации определяющую роль в формировании картины мира в сознании людей.

Одна из главнейших функций массовой коммуникации – воздействующая. Важным объектом для воздействия, наряду с мышлением, является эмоциональная сфера сознания. Чувства более податливы и, как следствие, более восприимчивы к воздействию извне, и в том случае, если воздействие удастся, мышление также оказывается более уязвимым [1].

С.А. Зелинский определяет массовую коммуникацию как «систематическое распространение сообщений среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [2]. Для более результативного воздействия на читателей используются речевые стратегии. О.С. Иссерс подразумевает под стратегией комплекс речевых действий, нацеленных на достижение коммуникативной цели [3].

Основные стратегии, в рамках которых осуществляется воздействие на эмоциональную сферу человеческого сознания – это стратегии дискредитации и самопрезентации, а также группа эмоционально настраивающих тактик.

Цель стратегии самопрезентации состоит в создании хорошего впечатления о том, кто продуцирует речь [3]. Е. Джонс и Т. Питман выделяют следующие тактики стратегии самопрезентации: заискивание, самопродвижение, запугивание, пояснение примером, мольба [4]. Для американской прессы и прессы вообще наиболее характерной тактикой является самопродвижение. Данная тактика состоит в демонстрации своих знаний, достижений, опыта с целью проявления профессиональных компетенций.

На страницах современных изданий самопрезентация используется журналистами для поддержания своего собственного имиджа. С помощью данной стратегии автор статьи обычно убеждает аудиторию в своей профессиональной компетенции и богатом профессиональном опыте. Становясь авторитетным в глазах аудитории, журналист повышает склонность читателя доверять тексту, полагаясь на мнение его автора.

Например: *I also get the resentment of Brits at having regulations set by faceless E.U. bureaucrats in Brussels. And I get their resentment at the globalized urban elites, who those in the rural areas believed looked down at them. And I get the squeeze on middle-class wages here that gets blamed, unfairly, on the E.U. and immigrants the way President Trump blames Mexicans. I get all of that* [6].

Приведенная цитата содержит типичные примеры тактики продвижения себя и своих профессиональных компетенций журналистом. Используя анафору *I get*, а также политическую и экономическую лексику (*regulations set by bureaucrats, globalized urban elites, middle-class wages*), журналист подчеркивает свои знания в той области, о которой пишет, а также эксплицирует свою негативную точку зрения по теме статьи.

Зачастую стратегия самопрезентации используется журналистами не только для формирования собственного имиджа, но и для продвижения третьих лиц. В этом случае широко используется тактика «круг своих».

Еще одной рекуррентной стратегией в медиатекстах является речевая стратегия дискредитации, направленная на передачу информации о негативной оценке оппонента. Эмоциональное воздействие в рамках стратегии осуществляется посредством двух тактик, влияющих на чувства адресата, то есть читателя: оскорбления и издёвки над дискредитируемым.

Тактика оскорбления реализуется с помощью дисфемизмов, а издёвка (насмешка) предполагает также использование таких приемов как ирония и «навешивание ярлыков».

«*There is a deep disconnect, or even a pathology of sorts, festering at the core of the Trump administration's response to the humanitarian crisis at the southern border*» [7].

Тактика оскорбления здесь эксплицирована словами с негативной семантикой «отклонение от нормы, разрушение» (*disconnect, pathology, festering*).

«*This will now be the third time Trump used such threats to try to force Democratic capitulation. The others failed, but here we are again. This is utter lunacy*» [7].

Коммуникативная цель автора – выставить президента в смешном виде. Для реализации тактики издевки журналист прибегает к разговорным выражениям, например *here we are again*, причем автор использует здесь иронию, очень характерную для тактики издевки, а так же дисфемизм *lunacy*.

В англоязычном дискурсе СМИ явно прослеживается разделение участников массовой коммуникации на «своих» и «чужих», при этом дискредитация «чужих» становится важным способом воздействия на сознание читателя. Тактики создания «круга своих» и «круга чужих» являются весьма эффективными, поскольку человеку свойственно относить себя к той или иной социальной группе. В основе данных тактик лежит концепт «свой / чужой». По мнению Ю.С. Степанова, данное «противопоставление (свой / чужой), в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всего коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [5]. Примечательно, что тактика разграничения «круга своих» и «круга чужих» характерна также и для стратегии самопрезентации.

Например: *On the one hand, Kirsten Nielsen is appealing to congressional Democrats to engage in a constructive effort to find real solutions to the crisis. Nielsen has embarked on a new... campaign to get Democrats to consider legal changes that will supposedly ameliorate the situation.*

Yet even as this is happening, Trump is rampaging around like a madman, threatening or putting in place all kinds of unhinged responses, through unilateral action, that are utterly disconnected from the realities. These actions will only make the situation worse, and they render constructive engagement far less likely, or even impossible [7].

В первом абзаце для продвижения Кирстена Нильсена и его профессиональных компетенций применяется тактика «круг своих». Используется исключительно официальный стиль (*appealing to, embarked on, constructive effort*), политические термины (*congressional Democrats, legal*), а также амелиоративы (*ameliorate, constructive*).

Во втором абзаце используется тактика «круг чужих» для дискредитации оппонента Нильсена, Трампа, в контексте противопоставления одного другому. Используется прием наклеивания ярлыков: Трампа называют сумасшедшим (*madman*), вдобавок автор употребляет слова с отрицательной коннотацией (*rampaging, threatening, unhinged, worse, impossible*).

В прессе нередко используется тактика комплимента. Данная тактика относится к эмоционально настраивающим и имеет функцией установку контакта и поддержание добрых отношений с реципиентом. Стратегическая задача говорящего – расположить к себе собеседника, вызвать его симпатию [3]. Данная тактика способствует созданию положительного эмоционального фона.

«*Seriously, the United Kingdom, the world's fifth-largest economy – a country whose elites created modern parliamentary democracy, modern banking and finance, the Industrial Revolution and the whole concept of globalization – seem dead-set on quitting the E.U., the world's largest market for the free movement of goods, capital, services and labor*» [6].

В данном примере реализуется глобальный комплимент – комплимент нации. Автор апеллирует к патриотизму и просто человеческому чувству гордости, ссылаясь на глобальные достижения страны в мире и эксплуатируя понятия *the Industrial Revolution, parliamentary democracy* и т. д.

Тактика комплимента может сочетаться с тактикой имитированного диалога, то есть внедрению ряда вопросов и ответов на них. Иллюзия диалога подогревает интерес читателя и устанавливает контакт между автором и читателем. Данная тактика широко используется в авторских колонках.

«*But what do the Murdochs want? Over the last 6 months, we spoke to more than 150 people about the most powerful media family on Earth*» [8].

Автор, мысленно ставя себя на место читателя, задает вопрос, который мог бы у того возникнуть в ходе чтения статьи. Этот прием применяется для привлечения внимания, свой ответ автор начинает с продвижения себя как неутомимого профессионала (*we spoke to more than 150 people*), повышая доверие читателя.

Проведенное исследование выявило, что использование перечисленных стратегий и тактик, а также их комбинаций весьма характерно для всех качественных американских газетных изданий. Несмотря на декларируемую беспристрастность прессы, издатели преследуют цели продвижения собственного субъективного мнения и сближения с читателем.

Список литературы

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – Эксмо-пресс – Москва, 2014 – С. 64
2. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. – СПб.: СКИФИЯ, 2008. – С.280
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛКИ, 2008 – С. 246
4. Jones E.E. Toward a general theory of strategic self-presentation / E.E. Jones, T.S. Pittman // Psychological perspectives on the self. – 1982. – № 1.

5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М., 2004 – С.126

6. Friedman T.L. The United Kingdom Has Gone Mad [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/02/opinion/brexit-news.html>.

7. Sargent G. Fresh signs of Trump's unfitness have emerged. How can Democrats deal with this? [Электронный ресурс] // URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/04/03/fresh-signs-trumps-unfitness-have-emerged-how-can-democrats-deal-with-this/?utm_term=.3b29b43c98c4.

8. Jonathan Mahler. How Rupert Murdoch's empire of influence remade the world [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/04/03/magazine/rupert-murdoch-fox-news-trump.html>.

СОРОКИНА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: sorokina.chris@yandex.ru)

ЭВФЕМИЗМЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются основные характеристики эвфемизмов, используемых в медийных текстах, анализируются трудности, возникающие при передаче эвфемизмов на преобладающий язык.

Ключевые слова: эвфемизмы, сферы эвфемизации, функции эвфемизмов, перевод эвфемизмов.

Медиадискус, в особенности медиа-политический дискурс, характеризуется высоким уровнем конфликтности. В ряде случаев предметы или явления, обсуждаемые в медиатекстах, не могут быть названы прямо по этическим, психологическим, культурно-историческим и другим причинам. Автор публицистического текста должен следовать правилам политкорректности, что приводит к необходимости использования эвфемистических обозначений. Кроме того, употребление эвфемистических наименований в медийном дискурсе позволяет задавать необходимый оценочный вектор, расставлять нужные акценты, формируя общественное мнение. Эвфемизмы в медиатекстах служат своего рода индикаторами, позволяющими определить области социального и культурного напряжения, которые возникают в определенный исторический период в том или ином обществе [1].

Под эвфемизмами понимается «замена любого недозволенного или нежелательного слова или выражения более корректным с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности» [2, с.14]. Семантика эвфемизмов характеризуется размытостью и неопределенностью, именно поэтому они являются весьма удобным средством воздействия на получателя информации [3].

В контексте перевода важно определить сферы эвфемизации, поскольку в ИЯ и ПЯ данные сферы могут не совпадать в силу различия культур. Важно также определить функцию, выполняемую эвфемизмом.

Исследование контекстов, содержащих эвфемизмы, которые были выделены из статей британских и американских периодических изданий, позволяет определить следующие сферы, наиболее часто подвергающиеся эвфемизации:

- международные отношения: *We are leaving the EU and that has certain consequences and we need to prepare for those consequences* (The Guardian, 23 November 2017);
- действия армии, разведки, полиции: *Syria conflict: Pompeo 'optimistic' on deal to protect Kurds* (BBC, 13 January 2019);
- экономические отношения: *He [MrMcEwan] said a "bad Brexit" could result in "zero or negative" economic growth, which would hit RBS's share price* (BBC, 26 October 2018);
- различия по признаку расы, пола, религии: *Women's equality still doesn't centre on women of colour – and it needs to* (The Guardian, 31 January 2018).

Эвфемизмы, используемые в медиадискурсе, выполняют самый широкий спектр функций. В текстах выборки выявлены следующие базовые функции эвфемистических номинаций:

- кооперирующая функция, которая связана с тем, что эвфемизм используется для уменьшения социального напряжения;
- социально-регулятивная функция, выделяемая при употреблении эвфемизма для соблюдения этических норм общения, речевого этикета;
- риторическая функция, возникающая при использовании эвфемизма с целью оказания воздействия на ценностные установки реципиента;
- людическая функция, связанная с созданием комического эффекта.

Передача эвфемизмов при переводе медийных текстов может представлять определенные сложности. Это вызвано тем, что необходимо не только как можно точнее передать значение эвфемистического наименования, но и сохранить выполняемую им функцию.

Одна из главных трудностей, возникающих при передаче эвфемистических номинаций на ПЯ, связана с их культурной составляющей. Поскольку эвфемизмы являются отражением ценностей, характеризующих определенную культуру, их распознавание в тексте, а также адекватное понимание может представлять трудности для представителей иной культуры.

Рассмотрим в качестве примера следующий заголовок: *Jimmy Kimmel on Trump's 'Dear John' Letter to Kim Jong-un* (NY Times, 25 May 2018). В статье приводится информация о том, как ведущие вечерних шоу отреагировали на то, что в мае 2018 года президент США Дональд Трамп отказался от встречи с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном. Поскольку статья посвящена анализу юмористических комментариев в отношении амери-

канского и северокарийского лидеров, в заголовке используется эвфемизм *dear John's letter*, что призвано создать комический эффект.

Смысл выражения *dear John's letter* может быть понятен лишь при анализе его этимологии, вскрытии культурной коннотации. Словарь эвфемизмов Р. Холдера приводит следующее толкование данного выражения: *the ending by a woman of an engagement or marriage* [4]. Оно появилось в военное время, когда женщины начинали свои письма о расставании формальным образом, используя клише. Выражение получило новую жизнь после того, как в 2010 году вышел фильм «Дорогой Джон» (в оригинале *Dear John*), данная эвфемистическая номинация стала использоваться в любой ситуации, когда один из партнеров решает разорвать отношения.

При передаче заголовка на ПЯ можно было бы прибегнуть к дословному переводу и сохранить отсылку к фильму, однако данная аллюзия может быть понятна далеко не каждому реципиенту и, таким образом, она не вызовет ожидаемых ассоциаций у получателя перевода. Более предпочтительной является экспликация исходной номинации. В данном случае уместным будет употребление выражений, которые обычно используются в русском языке при расставании. Тем самым создается окказиональный эвфемизм, такой, например, как «Нам нужно серьезно поговорить» или «Все кончено». Любое подобное выражение в контексте отношений между лидерами двух стран будет создавать комический эффект. Таким образом, можно предложить следующий вариант перевода заголовка: «Джимми Киммел о письме Трампа Ким Чен Ыну из разряда “Дорогой, нам нужно серьезно поговорить”».

Часто в качестве эвфемизмов употребляются номинации с размытой семантикой, что представляет трудность при переводе. Рассмотрим следующий пример: *Well, there are many things we can do... There are many, many things* (Independent, 12 October 2018).

Президента США Дональда Трампа спросили о позиции Вашингтона в отношении убийства журналиста Джамаля Хашогги, а также о том, что будет делать США, если в конечном итоге выяснится, что вина лежит на гражданах Саудовской Аравии. Трамп не дает точного ответа, а выражает свою позицию обтекаемо. Как представляется, в данном контексте *things* можно передать как «меры». Данная лексическая единица также обладает достаточно широким значением и без определенных пояснений, а таковых в рассматриваемом случае нет, может относиться к самым разнообразным явлениям действительности. Уходя от ответа, Трамп использует эвфемизм для снятия социального напряжения, таким образом, в ИЯ эвфемизм выполняет кооперирующую функцию. Следующий вариант перевода позволяет сохранить данную функцию в ПЯ: «Мы можем предпринять различные меры...».

Как уже было отмечено ранее, эвфемизмы призваны выполнять социально-регулятивную функцию, вуалируя то, что является неприемлемым с точки зрения этических норм. Однако современная коммуникация содер-

жит примеры нарушений принципа политкорректности, в результате чего в медийный дискурс проникают стилистически сниженные инвективные номинации. Рассмотрим следующий пример: *Donald Trump described El Salvador, Haiti and certain African nations as “shithole” countries during a meeting with lawmakers on Thursday* (The Guardian, 12 January 2018).

Провокационное высказывание Д. Трампа, содержащее инвективу *shithole countries*, привело многих в замешательство. В российских изданиях использовались самые различные варианты перевода, такие, к примеру, как «вонючие дыры» (Русская служба BBC, 12 января 2018), «грязные дыры» (ТАСС, 12 января 2018). Интерес представляет то, как расистская цитата была передана агентством Интерфакс: «Ранее сообщалось, что Трамп в ходе обсуждения проекта иммиграционного соглашения в Белом доме, выразил недовольство тем, что его подчиненные стремятся принимать иммигрантов из Гаити и “любой дыры в Африке” (в оригинале *shithole countries* – ИФ), в то время как можно было бы принять граждан из таких стран как Норвегия.» (Интерфакс, 12 января 2018).

Очевидным является значительное смягчение оригинального высказывания в переводе, первая часть (*shit*) была опущена и передана лишь вторая часть – *hole*. Выбор данного варианта мог бы привести к искажению образа адресанта. Кроме того, подобное смягчение может создать коммуникативный эффект, отличный от того, что обнаруживается в тексте оригинала. Выходом из положения является включение отсылки к оригинальной цитате, что позволяет сделать перевод политкорректным и в то же время создать у читателя верное представление об авторе эпатажного высказывания.

Таким образом, при переводе медиатекстов могут возникнуть трудности, связанные с определением культурной коннотации эвфемизмов, с передачей эвфемистических номинаций с широким значением, с несовпадением этических норм в ИЯ и ПЯ, в результате чего может потребоваться эвфемизация этически и эстетически неприемлемых номинаций текста оригинала.

Список литературы

1. Павлина С.Ю. О некоторых способах образования эвфемизмов в английском языке. // Проблемы языковой подготовки в высшей школе. – Н. Новгород: НГПУ, 2012. – С. 58–63.
2. Обвинцева О.В. Эвфемизм в политической коммуникации: на материале английского языка в сопоставлении с русским: дис.... канд. фил. наук. – Екатеринбург, 2004. – 192 с.
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) – М.: Языки русской культуры. – 2000. – С. 384–408.
4. Holder R.W. A dictionary of euphemisms. – London: Oxford University Press, 1995. – 470 p.

**ТУТАЕВА ВАЛЕРИЯ ИБРАГИМОВНА
КОЛЕСНИКОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА
САМАРИН АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ**

Россия, г. Старый Оскол, филиал БелГУ
vtutaeva3337@gmail.com

**COLONIAL ERA AND LANGUAGE:
THEIR MUTUAL INFLUENCE**

Summary: This article deals with the question of borrowing Indian vocabulary in English, the emergence of such a thing as "hinglish" as a cultural phenomenon. The reasons for the emergence of this phenomenon were found out and the main areas of borrowing were identified

Key words: English, Hindi, hinglish, borrowings from languages, Indian lexemes, colonial era.

British India was the largest colony of the great empire of Great Britain. With the first confident steps of England on the way of conquering and studying this ancient country and mastering its riches, English language began to be actively replenished with Indian words [1, p. 16–39]. Almost all Indian words are borrowed in English are either Urdu or Hindi, as main Indian languages. The scale of these borrowings is determined differently in different sources. For example, Oxford Dictionary lists about 900 words, while mid-nineteenth century glossaries speak of 26,000 borrowed lexemes. The stock of borrowing in English language is increasing even now, as a number of immigrants from India is constantly growing [2;3].

The first penetrations of Indian vocabulary into English one belong to the XVI century, and the colonial expansion of England acquired significant dimensions in the XVIII-XIX centuries. By the middle of the XVIII century, the British owned various territories of America, Asia and Africa. [3, c.195-196]

The nineteenth century was a time of great upheaval for India, a time when the country finally lost its independence, becoming British colony, was defeated, trying to return it by military means, and gained new hope in the constitutional methods of fighting for their freedom. In the 19th century, when the Europeans showed great interest in Indian culture, science and philosophy, they made their contribution to English and Sanskrit - a lot of words were borrowed from it.

The share of Indian borrowing in English vocabulary is much less than the share of European borrowing, but it cannot be argued that it is very small.

The factors of rather active lexical penetration of Indian lexemes into English are cultural and historical peculiarities of interaction and development of intercultural communication between Great Britain and India:

- the formation of the British East India Company, which promoted strong trade relations;
- administrative activities in India, which contributed to a deeper study of the culture of the country;

- popularization of exotic Indian culture and its forms, which stimulated studying of languages and literature in Sanskrit;
- close cooperation of the countries in the field of medicine;
- the emergence of interest in India in Britain, which is reflected in English literature and so on;

At the end of the 18th century, some well-known words, relating to specific goods and environmental conditions and the realities of everyday life in India penetrated into English: bandana; jungle; toddy (punch), veranda etc. [4, p. 47–90].

Modern borrowing from India's languages of is a huge layer of words that directly reflect all sorts of spheres of public life. For example, nabob (title); maharaja; cashmere; pajamas; khaki; mongoose; dungaree (cotton fabric); juggernaut (one of the incarnations of the god Vishnu); bangle (leg bracelet); chit (baby) etc. [5, p. 180-211].

Indian English is interesting because it can be found borrowing not only from British English, but from American one as well. This has caused discrepancies in the spelling of words. For example, in Indian newspapers one can read both color and colour. Hybridization is inherent in Indian English. For example: policewale - policeman; pariahdom - rejection, presswale - pressman / journalist;

Hinglish - a hybrid of English and South-Asian languages, used both in Asia and in the United Kingdom, now has its own vocabulary. Hinglish can be expressed in different forms - it can be non-existent words, similar to English or being half English. It dominates cinema, advertising, music and entertainment channels, media, etc. An example would be phrases from a Bollywood movie are the following:

Time kya hua hai? - What time is it right now?

I have hazaar things to tell you. - I have thousands of things to tell you.

Kabhi late na ho! - Never late

Cousin brother - male cousin;

Prepone - advance or bring forward in time;

Foreign returned - returned from abroad;

Some words from colloquial Hinglish:

Chello - let's go; achcha - okay; Abhar - thanks; Saras - good; Prem - love;

Shaadi - wedding;

The features of the use of English in Hindi include:

- Using endings -ing
- Add ending -ji to names
- No verb changes in time
- Not all words can be replaced by the English equivalent
- Features of Indian pronunciation
- Word order is Hindi.
- End of sentence, clarifying "no?"
- Hybridization
- Literal translation of idiomatic expressions and so on.

Thus, the history of the appearance of Indian borrowings in English and the formation of such a bilingual phenomenon as “hinglish” were considered in the article. The reasons for such linguistic phenomena are the close historical and cultural relations between Great Britain and India. It is noted that the assimilation of languages in society took place in those areas in which the greatest degree of cooperation was observed.

References

1. Arakin V.D. History of English: studies; allowance. - 2nd ed. - M.: fizmatlitb 2003. - 272 p.
2. Kacirli B. The Indianization of English. The English language in India. / B. Kacirli. - Oxford. - 1983. - 342 p.)
3. Mikhailova N.E., Samarin A.V. Socio-cultural characteristics of British dialects // Youth Scientific Forum: Humanities. - 2017. - № 3 (42). - P. 364-369.
4. Raja Rao Kantharpura / Rao Raja. - London. - 1974. - P.47-90.
5. Words from India in English language // Language laboratory. - M. - № 5. - 2006. - P. 16-39.)
6. Yule H. a Glossary of Anglo-Indian words and Phrases and of Kindred Terms; Etymological, Historical, Geographical and Discursive. / H. Yule, A.C. Burnell. Hobson-Jobson. - Munshiram Manharlal Publishers Ltd. - 1979. - P. 180-211

ЦВЕТКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, магистрант

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: alexander.tsvetkov1@yandex.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена лингвистическому анализу явления политкорректности. Рассматриваются причины возникновения феномена политкорректности, а также особенности использования политически корректных эвфемизмов в языке.

Ключевые слова: политкорректность, толерантность, эвфемия, гендер.

Политическая корректность – явление глобального масштаба. Возникнув в Америке и укрепившись в американской культуре, политическая корректность начала проникать и в другие страны в результате процесса глобализации. Политическая корректность оказывает значительное влияние на развитие английского языка. Это явление призвано защищать социальные группы от дискриминации и оскорбительного отношения, но подчас оно используется для политических манипуляций. Заменяя слова, обладающие конкретным и неприятным значением на более нейтральные, легко приукрасить действительность и обойти острые углы в политическом дискурсе. Не утихают споры о значении политической корректности: что она несёт обществу – пользу или вред? Несмотря на неоднозначность политической корректности, ни один человек в современном обществе не может существовать, не придерживаясь её правил. В связи с недавними

политическими событиями, связанными с кризисом мультикультурализма и обострением политической борьбы в США, изучение политической корректности становится всё более актуальным.

Существует несколько версий происхождения термина «политическая корректность». С точки зрения С.Г. Тер-Минасовой, возникновение выражения «политическая корректность» неразрывно связано с работой Али Мазруи «Политическая социология английского языка» (1975), призывающей к изживанию расизма из английского языка. По другой версии, термин «политическая корректность» был введён в употребление феминисткой Карен де Кроу в 1975 году [1].

С.Г. Тер-Минасова определяет политическую корректность как процесс нахождения новых языковых способов выражения, замещающих те, которые оскорбляют чувства тех или иных социальных групп [1]. По мнению Р.В. Холдера, политкорректность представляет собой «поведенческое или языковое подчинение взглядам, которые считаются непреложной истиной» [2]. В.И. Карасик рассматривает политкорректность как идеологию и считает, что она является основным элементом англоязычного политического дискурса [3].

Можно выделить несколько направлений использования политически корректного языка: ослабление разногласий между представителями конфликтующих национальностей, религиозных и социальных общин, предотвращение оскорбления угнетаемых меньшинств, смягчение экзистенциальных проблем (таких как болезни, инвалидность, старость) и острых тем в политическом дискурсе, а также осуществление различных манипуляций.

Английский язык выполняет роль основного языка мирового общения и межкультурной коммуникации. Для реализации этой функции язык должен соответствовать нуждам различных расовых и этнических групп, вступающих в коммуникацию. Это послужило одной из причин развития феномена политкорректности в англоязычном обществе.

Политкорректные эвфемизмы являются основным проявлением политической корректности в языке. Существует три основных способа образования политкорректных эвфемизмов: номинации с более широким смыслом, которые используются для обозначения вполне конкретных слов (*companion* в значении *spouse*, *the disadvantaged* в значении *the poor*), а также замещение многозначного слова определением с более узким значением (*low-income* вместо *poor*). Третьим способом является образование сложных слов, состоящих из одного постоянного и одного изменяемого компонента. Часто такие слова имеют компоненты *challenged*, *impaired*, *disadvantaged* [4].

Защитники политически корректного языка утверждают, что он оказывает благотворное влияние на общество, препятствует употреблению слов с негативными оскорбительными коннотациями и, таким образом, обеспечивает уважение к людям, которые иначе стали бы жертвами стереотипов.

С этой точки зрения, цель политически корректного языка – предотвратить дискриминацию и агрессивное поведение, заменить слова с оскорбительным подтекстом нейтральными словами. Таким образом, можно сформулировать два наиболее важных достоинства политически корректного языка: снижение приемлемости оскорбительных слов и выражений в обществе и уменьшение количества слов, выражающих негативные стереотипы. Для того чтобы понять основные закономерности политически корректного языка, необходимо обратиться к этимологии слов, которые считаются политически некорректными и оскорбительными.

В начале своего существования многие «некорректные» слова вовсе не содержали отрицательной коннотации. Например, слова, связанные с психическими расстройствами, такие как *idiot* или *mentally retarded*, первоначально были медицинскими терминами и не обладали негативными оценочными коннотациями. Сторонники политической корректности заменяют «некорректные» слова на нейтральные, но это не останавливает процесс семантических изменений. Новое слово начинает функционировать в языке, и говорящие используют его так же, как и предшествующее «некорректное» слово. Постепенно новое слово также приобретает негативные коннотации и его приходится заменять на ещё более «политкорректное». Этот процесс может быть бесконечным, если не изменится социальная реальность, стоящая за этим словом. Стивен Пинкер дал этому явлению остроумное название: *the euphemism treadmill* – «конвейер эвфемизмов» [5].

Политическая корректность фокусируется на способе выражения, а не на намерении говорящего. Когда слово становится политически некорректным, его использование само по себе считается оскорблением. Но вполне возможно совершить оскорбление, пользуясь политкорректными словами. Оскорбительное значение может содержаться в контексте высказывания, в тоне говорящего, в сопровождающих высказывание мимических и жестовых сигналах. Таким образом, ориентируясь только на политическую корректность того или иного слова, велика вероятность ошибочно признать неоскорбительное высказывание оскорбительным. Известны случаи образования оскорбительных выражений из политкорректных эвфемизмов, например, *sped*, произошедшее от эвфемизма *special education*.

Ещё одним неприятным последствием политической корректности является тот факт, что люди старшего поколения подвергаются нападкам за использование политически некорректных слов, к которым они привыкли. Пожилым людям не просто перестроиться на новый язык. По мнению некоторых исследователей, политическая корректность приводит к деградации языка. Новые эвфемизмы часто не обладают той точностью и ясностью, которой обладали их предшественники. Политически корректный язык становится всё более размытым и обобщённым, утрачивает конкретность и лаконичность. В качестве примера можно привести историю изменения слова «инвалид» в английском языке: *lame* – *handicapped* – *disabled* –

physically challenged – *differently abled*. В ходе «политкорректной эволюции» слово становилось всё более эвфемистичным и размытым [5].

Возникает всё больший разрыв между официальным, политкорректным языком и языком неформального общения, полным ярких неpolitкорректных ругательств и шуток.

В рамках явления политкорректности возникла идея гендерно-нейтрального языка, призванного предотвратить дискриминацию женщин. В гендерно-нейтральном языке существует тенденция к использованию гендерно-нейтрального местоимения *they* вместо *he/she*, борьба с гендерно-окрашенными существительными, включающими корень *man* и их замена на гендерно-нейтральные синонимы: *fireman* – *firefighter*, *man-made* – *synthetic*, *Dear Sir / Madam* – *To Whom it May Concern* [6].

Таким образом, явление политкорректности несёт как положительные, так и отрицательные последствия для языка и общества. Язык – это динамичная система, развивающаяся по своим законам. Желание раз и навсегда изменить язык по лекалам политкорректности является беспочвенным, так как политкорректные единицы, вступая во взаимодействие с другими единицами языка будут изменяться как в плане выражения, так и в плане значения. Можно предположить, что многословные эвфемизмы будут подвергаться опрошению под воздействием закона экономии языковых средств и процесс создания новых «более политкорректных» эвфемизмов будет продолжаться. Политически корректный язык позволяет временно смягчить общественные противоречия, но не решить их. Не будучи решёнными, эти противоречия рано или поздно снова проявятся в языке.

Список литературы

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – 264 с.
2. Holder R.W. How not to Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 501 p.
3. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3–16.
4. Босчаева Н.Ц., Кашеева М.А. Функциональная семантика контекстуальных эвфемизмов // Проблемы функциональной семантики. – Калининград, 1993. – С. 34–41.
5. Pinker S. The Blank State: The New Science and Mind. – N.Y.: Penguin Books USA, 2003. – 104 p.
6. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. – 189 с.

ШАХАНОВА КСЕНИЯ ИВАНОВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: ksyu-shakhanova@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕНЗИИ

В статье рассмотрены и проанализированы некоторые структурные и синтаксические особенности дискурса французской литературной рецензии. Исследования проводятся на материале журнала «Paris Match» за 2018-2019 гг.

Ключевые слова: публицистический дискурс, литературная рецензия, авторские интенции, диалогизация, парцелляция, сегментация

Переориентация современной науки на новую антропоцентрическую парадигму значительно повысила внимание к понятию «дискурс», рассматривающего язык с точки зрения функционально-коммуникативного подхода. Под дискурсом мы будем понимать сложное коммуникативно-когнитивное явление, в основе которого лежит языковое единство (текст), взятое в экстралингвистическом аспекте. Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [1]. Литературная рецензия относится к публицистическому типу текста, а ее прагматичность и актуальность позволяют рассматривать ее с точки зрения дискурса.

Эффективность и действенность литературной критики напрямую зависит от уровня владения автором прагматическими приемами, от его навыков и умений сотрудничать с читательской аудиторией. Организация внешней формы публицистического дискурса, выбор языковых средств определяются адресантом в соответствии с коммуникативно-прагматическими задачами. Доминирующими функциями и, соответственно, задачами публицистического текста остаются информативная и воздействующая. Исходя из этого в работе выделены следующие типы речевых интенций рецензента: контактоустанавливающая, информирующая, эмоционально-оценочная, регулирующая (убедительная и побудительная). Для выражения авторских интенций служат различные приемы: структурные, лексические, грамматические, стилистические, однако остановимся более подробно на некоторых структурных и синтаксических особенностях французской литературной рецензии [2].

Являясь средством массового воздействия на читателя, публицистический дискурс характеризуется особой иллюкативной модальностью, которая проявляется прежде всего в прагматической установке рецензента на покупку литературной новинки. По своей структуре все анализируемые рецензии можно разделить на три типа: статьи, интервью, заметки. Широкое распространение получают мини-рецензии, близкие по содержанию к аннотации и ставящие своей главной задачей стимулирование обществен-

ного интереса к произведениям. В таких рецензиях ясно и четко очерчена позиция автора, подобраны наиболее точные и действенные аргументы, использована лексика высокого эмоционально-экспрессивного уровня в целях стимулирования массового интереса к новой книге. Особую популярность набирают статьи, предлагающие три причины для прочтения той или иной литературной новинки: *Trois raisons de lire «Le jour d'avant» de Sorj Chalandon, Trois raisons de lire Ayelet Gundar-Goshe* [3]. Рецензент заранее продуманно отвечает на вопрос, интересующий любого покупателя: «Почему я должен это купить?», за счет чего достигается продуктивный эффект воздействия и убеждения.

Одной из ведущих тенденций современной французской прессы является ориентация на потенциального получателя информации, в частности – установление с ним равноправных коммуникативных отношений, что ведет к широкому распространению в публицистическом дискурсе диалогизации речи. Особую роль в создании ситуации коммуникативного равенства и установлении контакта играют такие синтаксические приемы как риторические вопросы: *Se voit-il pour autant comme un communiste au pays de l'Oncle Sam?* Постановка вопроса как «закрытого» освобождает аудиторию от лишней смысловой нагрузки, но в то же время стимулирует мыслительную деятельность, провоцирует реакцию читателя. Открытые вопросы используются чаще всего в вопросно-ответном единстве и служат для выражения авторских мыслей и идей, способствуют поддержанию контакта: *La clé du mystère? «L'identité!» répond del Arbol; Et pourquoi se cacher encore? et de qui? De la police, des habitants, de la mafia et, parfois même, des services sociaux...* Риторические конструкции усиливают убеждающее воздействие адресанта на читателя, они помогают автору заставить читателя задуматься вместе с ним над той или иной проблемой, акцентировать внимание на том или ином положении, помогают облегчить восприятие информации.

Риторические восклицания придают словам автора большую достоверность и эмоциональное наполнение, акцентируют на себе внимание читателей, а в содействии с оценочной лексикой укрепляют авторскую оценку и усиливают воздействующий эффект: *Son livre a reçu le meilleur accueil!*

Упрощение сложных синтаксических конструкций и рост употребительности простых предложений, чаще односоставных и неполных, связано с упомянутым ранее процессом диалогизации речи. Короткие, в особенности, не осложненные разнообразными однородными членами предложения, отличающиеся особой прерывистой интонацией, действительно провоцируют у читателей появление ассоциаций с устной речью: *Il n'y a pas d'âge pour accomplir ses rêves. Le réalisateur Alain Jaspard signe, à 78 ans, son premier livre. Il n'y a pas d'âge pour démontrer son talent.*

Широкое использование простых предложений связано с процессом распространения в публицистическом дискурсе синтаксических конструкций расчленения. Парцелляция позволяет реализовать содержание высказывания не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых ре-

чевых единицах, а парцеллированная конструкция наделяется особым информационно-коммуникативным характером. Например, во фразе: *J'écrivais, très concentré, presque mécaniquement, sans la moindre difficulté, dans une forme de densité incroyable. Parce que ma femme m'avait demandé d'y arriver.* автору важно переакцентировать внимание читателей с личности автора на его жену, которая вела смертельную борьбу с раком. Именно ее выдержке, ее сдержанности, ее силе посвящен роман писателя. Он стал одой красоте, искусству и любви: *Son ode à la beauté, à l'art, et à l'amour.*

В рецензиях журнала «Paris Match» отмечено большое разнообразие конструкций с парцелляцией. Подвергаются парцелляции как простые предложения: *Attention: je ne parle pas d'un document. Mais d'un roman*, так и сложные: *Résultat: il grimpe obstinément dans l'hérarchie. Sauf qu'on peut se faufiler entre les griffes de l'Histoire, mais pas entre celles de la vie.* При базовой составляющей расчленённой конструкции могут быть как один (а), так и несколько парцеллятов (б): а) *Exactement ce qu'il a aimé. Ce qui lui a tant manqué dans son enfance;* б) *Elevé dans la capitale, son fils le méprise et se fait une joie et un devoir de s'engager parmi les artistes qui déclarent la guerre au réalisme socialiste. En plein printemps de Pékin. Quand tout l'empire converge vers la place Tian'anmen* [4].

Наряду с парцелляцией авторы часто прибегают к такой конструкции расчленения как сегментация. Сегментная организация текста так же, как и парцелляция играет особую прагматическую роль, формирует коммуникативно-речевую направленность текста к адресату, облегчает процесс восприятия сообщения. Для рецензий журнала «Paris Match» наиболее характерны препозитивные конструкции – прием антиципация. При антиципации рема предвосхищает тему, поэтому происходит коммуникативная инверсия предложения, главной целью которой является активизация внимания, выделение наиболее важной смысловой единицы предложения. Например, в предложении: *Ces peurs, elle les a vécues et n'en a jamais été consolée.* использование сегментации иллюстрирует необходимость автора сконцентрировать внимание на страхах героини Бахиты, которой в возрасте семи лет пришлось пройти через рабство: детство героини превратилось в страхи.

Особый тип расчлененной конструкции представляют обороты, в которых сегментированная часть представлена ударным местоимением: *Ce roman résonne comme un coup de feu dans une gare où ses concurrents, eux, babillent.* Наиболее часто в качестве сегмента выносятся ударные местоимения, выполняющие функции подлежащего: *Alors que la vie, elle, n'attend pas!; Victor le sait bien, lui qui s'est longtemps dérobé à sa vocation d'écrivain en entrant au séminaire <...>; Certains écrivains sont des architectes et font des plans précis, moi, j'écris avec une grande improvisation.*

Особую популярность в рецензиях получают эмфатические конструкции *c'est... qui (que), il y a... qui (que)*, используемые для выделения неглагольного элемента фразы: *c'est le sentiment de l'honneur qui l'a guidé comme*

cette étoile du berger qui sauve les marins en perdition; Il y a des chemins qui s'ouvrent, et vous choisissez la gauche plutôt que la droite... Презентативные конструкции акцентируют внимание на реме высказывания.

Особое место занимают двойные эмфатические конструкции *ce (celui) qui... c'est..., ce qui... c'est que, ce qui... c'est de*, выделяющие подлежащее или его группу: *Ce qui m'a scotchée, c'était sa galerie de personnages, ils étaient tellement vivants!; Ce qui est amusant, c'est que je rencontre un tas de gens pendant trois mois; Ce qui m'intéresse, c'est de faire des livres, des films, du théâtre.*

Эмфатические конструкции позволяют автору заострить внимание читателей на наиболее важной информации, добавить к сообщению субъективно-оценочную точку зрения, придать речи динамичность, экспрессивность.

Таким образом, структурные особенности и экспрессивные синтаксические явления являются ярким прагматическим и авторско-субъективным средством писателя, служащим актуализатором выражения авторских личностных смыслов, оценок, прагматических интенций.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / Глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. – С. 136–137.
2. Тимофеев О.А. Прагматические особенности публицистических текстов на основе англоязычной прессы // Белорусский государственный университет. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Под общей редакцией доктора исторических наук, профессора В.Г. Шадурского. – Минск, Издательство «Четыре четверти», 2011. – Выпуск 7, том 2. – С. 249–251.
3. Здесь и далее примеры из журнала «Paris Match». Выпуски № 3575, 3572, 3629, 3536, 3564, 3618, 3561, 3563, 3615, 3561, 3615, 3563, 3573, 3564, 3570, 3641, 3566.
4. Юнгера О.В. Структурные типы парцеллированных конструкций в современном французском языке // Журнал «Lingua mobilis». – Т. 23, № 4, 2010. – С. 101–107.

ЩЕДРИНА АННА НИКОЛАЕВНА

Россия, г. Ставрополь, Ставропольский государственный аграрный университет
shchedrina0707@gmail.com

ТЕМП И СКОРОСТЬ РЕЧИ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

В статье исследуется проблема произношения слов в разных странах мира. Современному человеку, как правило, рекомендуется говорить медленнее. Безусловно, медленный темп считается неприемлемым в период глобализации. Таким образом, темп речи формируется путём чтения вслух, осознавая значимость прочитанного.

Ключевые слова: скорость речи, темп, произношение, язык, интенсивность.

Речь имеет уникальный ритм гармоничного произношения это заметно сказывается на плавности, благозвучии в соединении отдельных сегментов

речи. Нарушение ритма гармоничной речи способствует появлению затягиваемых пауз, несогласованности частей — как крупных отрезков речи, так и мелких.

Основные особенности темпа:

1. Быстрота речи;
2. Длительность звучания отдельных слов;
3. Интервалы и длительность пауз.

Уверенно можно сказать, что быстрый темп речи не несёт смысл. Например, разговор на английском языке занимает такой же быстрый промежуток времени для говорящих на испанском. И всё же следует принять во внимание, что речь на некоторых языках значительно быстрее, чем на других. Испанская речь намного быстрее немецкой, а японская речь китайской. По крайней мере в быстроте произношения.

Разберёмся, от чего же зависит скорость произношения? Во-первых, эмоциональность. Например, представители Южной Европы отличаются экспрессивностью, поэтому состояние повышенного возбуждения вызывает у них ускорение речи. Во-вторых, легкость и простота языка. Чем больше сложно-произносимых буквосочетаний в словах, тем медленнее будет речь. Считается, что финский язык относится к группе лёгких языков. Но финны в сравнении с испанцами менее эмоциональны, поэтому темп произношения будет значительно меньше. Стоит заметить, что скорость языка определяется сложностью или легкостью произнесения слов, эмоциональностью, и индивидуальными особенностями человеческой речи. Нет единого мнения, что большинство испанцев говорят очень быстро, имея особенности дефектами речи, так как существуют трудности быстро и четко произносить слова. И среди русских можно отыскать людей с несвойственной русскому языку высокой скоростью речи.

Важно сказать о значимости самого медленного языка, а именно о китайском. Для сравнения возьмём английский язык. Рассматривая каждое окончание предложения, оба языка способны донести до слушателя одинаковый объем информации. Темп речи и скорость произношения подстраивается под язык, для передачи равного количества информации в секунду.

Рассмотрим деятельность французских лингвистов, которые составили исследование в Лионском университете. По ходу анализа состоялось выступление 59 человек во время чтения 20 идентичных текстов ясным голосом и самых популярных языках: английском, немецком, французском, испанском, итальянском, китайском, вьетнамском и японском. В результате испанцы и японцы оказались самыми «быстрыми», по причине того, что в секунду произносится наибольшее количество слогов. Так, например, испанец произнесет почти 8 слогов в отличие от англичанина, который скажет всего 6. Все паузы длиной более 150 миллисекунд были вырезаны, записи редактуре не подлежали.

Также исследователям удалось вычислить плотность информации и подсчитать эмоциональную окраску каждого синтагмы, которую несет

отдельный язык. По результатам исследований, любой испанский слог несет не самое большое количество информации. То есть, он вносит лишь малую часть общего смысла фразы, в которой содержится. Поэтому испанцу приходится говорить на 30% больше слогов в речи, чем другим европейцам.

Обратимся к статистике, которую вывели учёные с помощью математических вычислений для каждого из языков:

1. В среднем плотность информации на каждый слог и среднее количество слогов, произносимых за 1 сек обычной речи.
2. Вьетнамский язык являлся эталоном для остальных: его слоги составляла средняя плотность информации, равная 1.

Для всех был сделан вывод, что чем выше средняя информационная интенсивность слога в языке, тем меньше слогов употребляется в течение 1 секунды.

1. Китайский – самый красочный язык, насыщенность слога равна 0,94 и произносится 5,18 слога в секунду.
2. Английский, у которого высокая интенсивность слога, равная 0,91, произносится в секунду 6,19 слога.
3. Испанский же отличается низкой глубиной слога - 0,63 и произносится в секунду 7,82 слога.
4. Японский – низкая интенсивность 0,49 и скорость 7,84 слога в секунду.

Подводя итог, хочется сказать, что язык с высокой глубиной слога и меньшим количеством слогов передаёт определённое количество семантической информации. Зависимость между средней информационной насыщенности слога и произношением его существует. При различных темпах речи текст на любом из вышеперечисленных языков будет рассказан за один и тот же промежуток времени.

Список литературы

1. Crystal D. English as a Global Language. - Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
2. Jenkins J. The Phonology of English as an International Language. Oxford : Oxford University Press, 2000.
3. Yoneoka, J. Englishes of the World. Sanshusha, 2000.
4. Melchers, G. World Englishes: An Introduction / G. Melchers, Ph. Shaw. - L.: Hodder Arnold, 2003.
5. Ustinova I. Multiple Identities of English in Russia // The International Journal of Diversity. 2011.

Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность

АЛИЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

Российская Федерация, г. Старый Оскол, СОФ НИУ БелГУ
alievaelenazsp@gmail.com

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматриваются пути совершенствования кадровой политики в зарубежных странах, таких как США и Великобритания.

Ключевые слова: кадровая политика, управление персоналом, управление человеческими ресурсами.

Кадровая политика организации – первостепенное направление работы с сотрудниками, выражающее комплекс принципов, способов, собрание правил и норм в сфере работы с персоналом, которые должны быть осмыслены и некоторым образом изложены [3, с.250].

Среди огромного количества нынешних компаний мультинациональные предприятия имеют, очевидно, самый богатый опыт управления человеческими ресурсами. Отделы управления персоналом в таких организациях работают с обширной областью проблем и занимают основное место в совершенствовании организации. В связи с этим возникает необходимость применить опыт стран с рыночной экономикой и увидеть, в чем суть инновационных концепций управления человеческими ресурсами на предприятии. Итоговое исследование работы HR-отделов компаний в США и Великобритании дает возможность организовать модель управления человеческими ресурсами [1, с.8].

Первой стадией модели при создании штата является разработка и осуществление кадровой политики, которая содержит планирование, набор, отбор, распределение сотрудников, которые смогут справиться с предстоящей работой.

В таком случае потребуется провести анализ должности, для этого сотрудники отдела кадров должны:

- знать методы поиска информации для исследования работ и оформления анкет;
- уметь представить конкретную должность;
- анализировать итоги, четко применять способы обработки;
- формировать карты спецификации работ, предписывающие указание необходимых для работы навыков, умений и опыта [2, с.3].

Второй ступенью разработки в организациях США и Великобритании выступает профессиональный отбор. Для осуществления этой деятельности сотрудникам отдела кадров необходимо иметь понимание о дейст-

вующих способах отбора кандидатов и предложить их применение линейным руководителям.

Следующим шагом в работе по управлению человеческими ресурсами является создание результативной системы мотивации, т.е. поощрение сотрудников в виде денежного вознаграждения или иных способов мотивации к выполнению работы. Причем руководитель, который несет ответственность за управление персоналом, должен быть ознакомлен с актуальными на сегодняшний день системами мотивации, согласно которым у человека имеется большое количество потребностей, включающих в себя не только материальные, но и такие, как уважение, принадлежность к какому-либо объединению, самовыражение и т.д., являющиеся значительными стимуляторами к работе, но при этом не могут быть осуществлены только с помощью финансов. Так или иначе, в наши дни в РФ, финансы есть самый главный стимулятор, так что отдел кадров должен проявлять инициативу в составлении системы оплаты труда на предприятии [3, с.251].

Другим шагом является оценивание реализации, являющаяся неотъемлемой функцией в управлении человеческими ресурсами. Логически эта область работы основывается на итогах действующего анализа, в котором устанавливается суть работы и требования к сотрудникам. В организациях Америки и Великобритании для мониторинга исполнения могут применяться разные способы, правда какие конкретно – желательно решать вместе с работниками отдела кадров [3, с.252].

При низком качестве реализации работы нужно искать причину и устанавливать, какие преобразования в системе управления человеческими ресурсами требуется провести: пересмотреть требования при наборе, провести факультативное обучение и консультации, ввести новые побуждающие мотивы и т.д., иными словами пристально изучить модель управления персоналом в целом [2, с.7].

Опыт зарубежных компаний показывают, что службы управления человеческими ресурсами играют ключевую роль в системе управления предприятия. В большей степени это объясняется высококвалифицированным кадровым составом этих отделов. Таким образом, 6-7 из 10 сотрудников являются психологами, экономистами, специалистами в сфере трудовых отношений и др. Большей частью из них оказываются выпускниками школ бизнеса (по управлению персоналом), а также известных университетов и педагогических высших учебных заведений. Прогрессировавшая роль службы управления человеческими ресурсами сказалась на должностном положении их руководителей [1, с.16].

Список литературы

1. Civil Service Workforce Plan 2016–2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/>

2. Пахлова, И.В. Модель компетенций как инструмент управления кадровой политикой организации / И.В. Пахлова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – №5(24) – С.1-11.

3. Четыркина, Н.Ю. Концептуальные аспекты взаимосвязи кадровой политики и стратегии развития организации / Н.Ю. Четыркина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №9 – С.249-253.

АЛЫМОВА АРИНА ГЕОРГИЕВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: arinaag9912@mail.ru)

ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АРГЕНТИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются двусторонние отношения между Россией и Аргентиной в последние несколько лет. Особый акцент автор делает на активном развитии экономических и политических аспектов сотрудничества этих государств.

Ключевые слова: Россия, Аргентина, экономика, товарооборот, В. Путин, М. Макри, двустороннее сотрудничество.

В современных политических и экономических реалиях России важно не только усиливать политику импортозамещения, но и развивать многовекторность внешней экономической политики, сотрудничая со странами различных регионов мира, как посредством международных организаций, так и в рамках двустороннего сотрудничества.

Одним из наиболее перспективных направлений международного экономического сотрудничества для России является Латинская Америка. В 2017 году товарооборот между этими регионами составил 14,5 млрд долларов США, однако он имеет значительный потенциал для роста [1]. Необходимо отметить, что латиноамериканские государства разделяют многие внешнеполитические принципы РФ. Кроме того, безусловно важен тот факт, что страны данного региона не присоединились к антироссийским санкциям Запада, что открывает уникальные возможности для трансформации политического взаимопонимания в практический капитал торгового и инвестиционного взаимодействия. [2]

На сегодняшний день Аргентина – один из самых перспективных латиноамериканских партнеров России в сфере экономики. Аргентина – индустриально-аграрная страна. Она является участницей «Большой двадцатки» и одной из самых богатых и благополучных стран Латинской Америки. Несмотря на то, что товарооборот между этими странами относительно невелик (в 2017 году товарооборот России с Аргентиной составил 890 825 815 долл. США) [1], он имеет тенденции к увеличению. Так, за первые девять месяцев 2018 года товарооборот увеличился на 26 %. По итогам 2018 года планируется выйти на сумму в один млрд долларов [3]. Значительно растет экспорт России в Аргентину, увеличившись почти на 30% в 2016-

2017 гг. Прежде всего РФ поставляет сырье: минеральные продукты, продукция химической промышленности, древесина, металлы. Что касается импорта в РФ, 85 % составляет продовольствие и сельскохозяйственное сырье. По сравнению с 2013 годом (до введения санкций и продуктового эмбарго) [4], эта цифра выросла вдвое. Это неудивительно, ведь сейчас аргентинские продукты частично заменяют санкционную продукцию европейского происхождения. Также страны сотрудничают в сфере промышленной кооперации: свыше 20 % электроэнергии в Аргентине вырабатывается на оборудовании российского производства. Российские компании обслуживают 6 аргентинских электростанций и планируют участие в тендере на поставку агрегатов ещё для 6 гидроэлектростанций [5].

Помимо экономических отношений, немаловажен тот факт, что между правительствами Аргентины и РФ идет постоянный контакт. Несмотря на приход к власти проамериканского лидера Маурисио Макри в 2015 году, взгляд Аргентины на ситуацию в мире если не совпадает, то очень близок к российскому [6]. Представители высших правительственных и дипломатических структур регулярно встречаются, обсуждая дальнейшее экономическое и политическое сотрудничество, что говорит о заинтересованности обеих сторон в дальнейшем взаимодействии.

За 2018 год состоялись три встречи президентов России и Аргентины. В рамках переговоров В.В. Путина и М. Макри в Йоханнесбурге летом 2018 года, аргентинский лидер отметил, что Россия – это ключевой игрок на международной арене и наиважнейший партнёр для Аргентины [7]. В этом же году главы государств встречались на полях саммита G20, где опять же обсудили перспективы дальнейшего экономического сотрудничества. В.В. Путин подчеркнул важность углубления промышленной кооперации, реализации крупных двусторонних проектов, в частности, сооружения на территории Аргентины атомной электростанции по российским технологиям [4].

В настоящее время наиболее значимым проектом является соглашение о сотрудничестве между РЖД и Аргентинскими железными дорогами. В частности, речь идет о строительстве, модернизации и реконструкции инфраструктуры железнодорожных дорог Аргентины, ремонте подвижного состава. Также российский «Уралмаш» планирует создать совместное предприятие с аргентинскими партнерами по производству нефтяного оборудования в Аргентине [8].

Таким образом, можно сказать, что экономическое сотрудничество России и Аргентины активно развивается и имеет хорошие перспективы, особенно в контексте сегодняшних антироссийских санкций. Основными сферами взаимодействия являются поставки продовольствия, минеральных ресурсов, а также промышленная кооперация. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества видится сфера атомной энергетики, поставок удобрений, производства лекарств, «зеленой» энергетики, освоения космоса и во многих других областях [4].

Список литературы

1. Внешняя торговля России. Торговля России со странами Южной Америки в 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-rossii-so-stranami-yuzhnoy-ameriki-v-2017-g/>.
2. МИД РФ. О состоянии и перспективах развития сотрудничества России с государствами Латинской Америки [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mid.ru/problemu-vzaimootnoshenij-so-stranami-latinskoj-ameriki-i-karibskogo-bassejna>.
3. ЦМТ в Москве. Россия - Аргентина: интерес к сотрудничеству растёт [Электронный ресурс] // URL: <https://wtmoscow.ru/services/international-partnership/actual/rossiya-argentina-interes-k-sotrudnichestvu-rastet/>.
4. Федеральная таможенная служба России. Статистика внешней торговли. Аргентина. 2013. [Электронный ресурс] // URL: <http://russian-trade.com/statistics/by-country/argentina/import/2013/>.
5. В. Путин обсудил с М. Макри российско-аргентинское взаимодействие в энергетике [Электронный ресурс] // URL: <https://neftegaz.ru/news/view/177378-V.-Putin-obsudil-s-M.-Makri-rossijsko-argentinskoe-vzaimodeystvie-v-energetike.-V-t.ch.-i-po-Vaca-Muerta>.
6. Долгова Д.А. Российско-Аргентинские отношения в контексте смены политического курса Аргентины [Электронный ресурс] // URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026292>.
7. Встреча с Президентом Аргентины Маурисио Макри. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58108>.
8. Silvia Naishtat. Rusia, de товарищ a una relación lejana [Электронный ресурс] // URL: https://www.clarin.com/economia/rusia-tovarich-relacion-lejana_0_r1d2-XNZQ.html.

БАРАНОВА ЖАННА АЛЕКСЕЕВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: baranova-janna1@yandex.ru)

ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В СМИ

Статья посвящена одному из способов реализации власти – политическому лидерству. Рассматриваются типы лидеров и их отражение в СМИ. В качестве примера приводится образ Хиллари Клинтон и ее характеристика с точки зрения средств массовой информации.

Ключевые слова: политическое лидерство, типология политических лидеров, СМИ, образ политика, Хиллари Клинтон.

Мы живем в эпоху информационного общества и уже не можем представить свою жизнь без виртуальной реальности, в которой преобладают образы. Соответственно, средства массовой информации являются одним из наиболее часто используемых средств для получения информации, особенно связанной с политической сферой. Стоит отметить, что политика утрачивает свои реальные черты, проходя через СМИ, где образы политиков создаются имиджмейкерами и журналистами. Именно поэтому в современном мире становится актуальным исследование образов политических

лидеров, определению их отличительных черт, присущих их образу и поведению.

Одним из важнейших элементов политической жизни общества является политический лидер. Именно лидер олицетворяет собой власть, партию или же государство в глазах общества. Лидер-политик должен обладать не только привлекательным внешним образом, но так же стоит уделить большое внимание его речи как вербальной характеристике имиджа, являющейся инструментом его профессиональной деятельности.

Сущность понятия «лидер» исходит от английского слова *leader*, что в переводе означает «ведущий, умеющий управлять людьми». От этого определения происходит такое понятие как «политическое лидерство». В контексте современной политологии политическое лидерство определяется как «личностная способность влиять на политическое поведение и политическую деятельность людей, обусловленная системой социально-политических и психологических взаимоотношений и ориентации в группе, организации, обществе» [1, с. 161]. Данное понятие неразрывно связано с двумя статусами лидера: формально-должностным статусом, связанным с обладанием властью, и субъективным, который характеризует личные качества и поведение лидера на занимаемом им посту.

Существует несколько типологий политических лидеров, отражающихся в их поведении и становлении в глазах общественности. С точки зрения психологии рассматривают следующие типы:

– **«аполитичные» политики:** данному типу политиков присущи такие черты как высокая самооценка и чувство оторванности от других; они с трудом реагируют на поведение своих последователей;

– **«прагматики»:** данный тип считается наиболее удачливым в политике, так как лидеры-прагматики обладают низкой самооценкой, прислушиваются к мнению других и меняют свое поведение на основе обратной связи;

– **«идеологи»:** данный тип обладает высокой самооценкой, не реагирует на мнение других, их поведение и познавательные процессы очень жесткие, а самооценка стабильна [2].

Широкое распространение в современной политологии имеет концепция, разработанная американским политологом Маргаретт Херманн, основанная на комплексе характеристик, присущих личным чертам политического лидера. Типы лидеров, согласно этой концепции носят метафорический характер:

– **«знаменосец»:** это стратег, формирующий свою собственную политическую программу, реализующий все свои цели и идеи; он обладает собственным видением действительности и сильной волей (к такому типу лидеров следует отнести образ В.В. Путина);

– **«служитель»:** в отличие от предыдущего типа подобный лидер формирует задачи не самостоятельно, а его формирует народ, так как его

политика направлена на решение общественных задач (к данному типу лидера принято относить Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева);

– **«торговец»:** данный тип лидера обладает способностью убеждения и «продает» свои идеи обществу, добиваясь от него поддержки (40-ой президент США Рональд Рейган относился именно к этому лидерскому типу);

– **«пожарный»:** реагирует на остро возникающие проблемы общества (чертами подобного типа лидера в политике современности обладает почти каждый политический деятель) [1].

Возвращаясь к теме имиджмейкинга в СМИ, следует отметить, что сутью СМИ является манипуляция общественного сознания, в связи с этим, при обработке материала факты отбираются целенаправленно, редактируются, а так же, в частых случаях, производится деформация материала: информация адаптируется с учетом идеологических позиций заказчика. Т.Г. Добросклонская считает, что «именно на этапе отбора фактов происходит первичное моделирование будущего образа» [3, с. 231]. Чтобы создать публицистический образ, журналисту необходимо образно осмыслить свой окружающий мир, отталкиваясь от предстоящих перед ним целей и задач. Следует отметить, что спецификой публицистического образа является чувственно-эмоциональное восприятие автором действительности, а возникшие образы подвергаются воздействию авторских идей и мыслей [4, с. 104]. Оценочность так же является одной из важных черт публицистики. Она проявляется в классификации и отборе фактов и явлений действительности, а так же в их описании, в соотношении позитивных и негативных деталей и специфических средствах [5]. Одним из важных способов создания оценочности является метафора, организующая общественное мнение и помогающая автору создать у общества нужный образ. Метафоричность присутствует и в описании образа Хиллари Клинтон. Так, к примеру, такую ее черту как осторожность, журналист *New York Times* описывает следующим образом: *She is tentative and careful, tiptoeing into every question, keenly aware that the lines she speaks will be read between* [6]. В данном случае автор раскрывает осторожность не только словами *careful* и *tentative*, но и через понятие «ходить на цыпочках» (*tiptoeing*), обращая этим внимание на то, что Хиллари Клинтон всегда тщательно обдумывает свои ответы.

Хиллари Клинтон предстала перед СМИ с определенной легендой, периодически оперируя фактами, которые помогли ей создать благоприятный имидж. Элементами легенды являются длительная деятельность на политической арене, семья, а так же ее позиция и видение проблем по отношению к жизни общества. В подтверждение вышесказанного может выступить цитата самой миссис Клинтон на первых президентских дебатах 2016, в которой она упоминает о своей семье: *The central question in this election is really what kind of country we want to be and what kind of future we'll build together. Today is my granddaughter's second birthday, so I think about this a lot* [7].

Западные СМИ считают Хиллари Клинтон женщиной-политиком, имеющей железный характер, и очень часто обсуждают ее вклад во внутреннюю политику государства. Упоминание об этом можно найти в статье Чанга Ли, журналиста *New York Times*. Он пишет: *Over 40 years in public life, Hillary Clinton has studied these forces and weighed responses to these problems. Our endorsement is rooted in respect for her intellect, experience, toughness and courage over a career of almost continuous public service, often as the first or only woman in the arena* [8].

За все время политической деятельности, Клинтон показала себя реалистом, считающей, что Америка не должна терять связь с миром, чтобы защищать интересы своего общества и быть верной своим ценностям, которые, по ее мнению, включают в себя помощь другим избежать угнетения и нищеты.

Сама Клинтон считает себя прагматиком, заявив об этом в интервью американскому изданию *New York Magazine*, отвечая на вопрос журналиста, будет ли она бороться за место президента: *I do, but I'm both pragmatic and realistic. I think I have a pretty good idea of the political and governmental challenges that are facing our leaders* [9]. Ее прагматичность четко отслеживается во внешней политике: Транстихоокеанское партнерство в целях укрепления торговых связей, а так же неудачная попытка восстановления отношений с Россией в целях улучшения взаимодействия с конкурирующей ядерной державой.

Образ Хиллари Клинтон в СМИ обладает рядом специфических свойств, в котором преобладают социальные характеристики, так же четко выражены амбициозность и дипломатичность. В ее внешнем образе, а именно стиле одежды преобладает женственность, а не консервативность. Она часто фигурирует в различных мероприятиях и открыта для публики: во всех ее интервью в больших количествах присутствуют материалы, освещающие личную жизнь, что совершенно не свойственно для политиков.

Список литературы

1. Зеленков М.Ю. Политология: Учебник / М.Ю. Зеленков. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – 340 с.
2. Мандель Б.Р. Политическая психология: учебное пособие для студентов вузов (бакалавриат, магистратура, специалитет). – М.: ФЛИНТА, 2013. – 322 с.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. – М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
4. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. – СПб.: Изд-во В.А. Михайлов, 2001. – 319 с.
5. Клушина Н.И. Особенности публицистического стиля // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. – С. 479–496.
6. SHUTDOWN COUNTDOWN: 9 days – HILLARY tells New York mag she 'obviously' had (unspecified) disagreements with Obama: 'I have my own opinions' [Электронный ресурс] // URL: <https://www.politico.com>.
7. The first Trump-Clinton presidential debate transcript, annotated [Электронный ресурс] // URL: <https://www.washingtonpost.com>.
8. Opinion. Hillary Clinton for President [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com>.
9. Clinton 'pragmatic and realistic' about possible 2016 run [Электронный ресурс] // URL: <https://www.foxnews.com>.

БУРИЛО ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

г. Новосибирск, Сибирский институт международных отношений и регионоведения
rola1996@mail.ru

**«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ», КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА**

В работе рассмотрены первоисточники, а также модификации определения «гибридная война», как современного вида ведения войн, проанализированы экспертные трактовки в сфере изучения гибридных войн. «Цветная революция» рассмотрена как вариация политического конфликта, выполнен обзор цикла развития «цветной революции». Выполнена характеристика историографии вопроса, исследование исторических истоков феномена гибридной войны и рассмотрение его в историческом и политологическом аспектах.

Ключевые слова: «цветная революция», политический конфликт, внешнеполитический курс

Еще в середине XX века некоторые из политологов, историков и экономических деятелей высказывали мнение о том, что войны будущего – это, прежде всего, «войны экономические». Имея в виду, что основной целью военных противостояний любого типа и формы должны стать получение, защита или усиление собственной экономической мощи. Сущность гибридных войн рассмотрена в контексте системного кризиса мировой безопасности, а их феномен – как новый вид глобального противостояния.

Резонансные всемирные события прошедших лет, в частности, революционные смены власти и вооруженные конфликты в странах Северной Африки, Ближнего Востока и бывшего Союза Советских Социалистических Республик подтверждают возникновение новейших конфигураций и способов, которые используют ведущие страны, стараясь добиться собственных политических целей и найти решение межгосударственных расхождений.

На смену традиционным военным действиям, с применением вооруженных сил, приходят новые, не настолько распространенные «гибридные войны», скрытые и прослеживающиеся в большей степени в общественно-политической, финансовой и информационной областях. Военные силы с целью решения единичных вопросов привлекаются в малом количестве [Власюк, 2017]. Суть данного расклада подразумевает смещение акцента по физиологической ликвидации соперника на применение «мягкой силы» направленной против государства-соперника и ставящей цель по дезинтеграции и смене её управления, вовлечение в область собственного воздействия.

К характерным отличительным особенностям «гибридных войн» относят: враждебность в отсутствии официального объявления войны; маскировку государством-захватчиком собственного роли в конфликте; обшир-

ное применение случайных вооруженных формирований (включая прикрытие мирными жителями), игнорирование захватчиком интернациональных и общепризнанных норм ведения военных операций и действующих договоров; обоюдные меры общественно-политического и финансового давления (при формальном сохранении взаимосвязей среди 2-мя государствами), обширную популяризацию и пропаганду с использованием «грязных» информативных технологий; противостояние в кибернетическом пространстве.

Данная тема актуальна еще и потому, что она привлекает внимание многих историков и политологов. Тематика «гибридных войн» уже обширно освещается в средствах массовой информации и считается объектом узкоспециализированных исследований. В частности, проведение подобных исследований велось такими специалистами, как: Фрэнк ван Каппен (Голландия), Фрэнк Гофман, Дэниел Ласик (Соединенные Штаты Америки), Зинаида Шевчук (Чехия). Само понятие гибридной войны, впервые использовал Уильям Дж. Немец, анализируя российско-чеченскую войну.

Необходимость разобраться в самой сути гибридной войны, так и максимально четко определить ее истоки, позволяет раскрытие понятия «гибридная война» в контексте международного права. Актуальность повышается тем, что реалии ведения современных войн нередко выходят за пределы конвенционально-закрепленных стандартов и правил ведения военных действий [Савин, 2016]. В настоящий момент нужно отметить, что в международном праве не хватает понимания понятия «гибридная война». Т.е. мы не имеем возможности опираться на комплексные терминологические определения или на фундаментальные работы, которые бы позволили бы нам разобраться в вопросе настолько полноценно, как, например, в вопросах военных конфликтов, которые проходят в традиционном русле. Те же войны XIX века, как пример, не содержат элементов «гибридной войны», в отличие от XX века, где они проявились в полной или в значительной степени. Однако довольно много работ, которые так или иначе раскрывают проблематику нетрадиционных типов военных действий, а именно «войн гибридного типа», которые кое-кто уже попробовал окрестить «войнами будущего».

Многие ученые, историки и политологи склонны считать, что одними из идеологов возникновения самой идеологии гибридной войны были лидеры III рейха, – сам Адольф Гитлер, а также рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии Пауль Йозеф Геббельс, который был тем человеком, в компетенции которого входили вопросы обеспечения идеологической подоплеки для решения и эскалации боевых действий. Достаточно вспомнить события в Польше 1939, когда переодетые в польскую форму немецкие военные убили своих соотечественников, и нацистская Германия под лозунгами защиты своей территориальной целостности начала кровавую войну в истории человечества. С началом II мировой войны П.

И. Геббельс значительно усилил пропаганду III рейха с помощью специальных информационных выпусков по радио и в кинохронике.

Аналогичный прием в настоящее время используют представители современной Украины, используя центральные каналы телевидения, печатные средства массовой информации, Интернет-пространство.

Известный современный теоретик в области вооруженных конфликтов и военно-политической стратегии Фрэнк Г. Хоффман писал: «Совместно с асимметричными конфликтами и неконвенционными войнами (ситуации, когда явные боевые действия не ведутся) существует также понятие «гибридные войны», которые сейчас все чаще используются». Исследователь отмечает, что конфликты будут мультимодальными (то есть такими, которые ведутся различными способами) и многовариантными, которые не входят в рамки простой конструкции ведения вооруженного конфликта или войны. По Ф. Хоффману, будущие угрозы могут в большей степени быть охарактеризованы как гибридное соотношение традиционных и нерегулярных стратегий и тактик; использоваться как децентрализованное планирование и выполнение, с использованием одновременно простых и сложных технологий [Требин, 2005].

После краха биполярной системы было сделано немало прогнозов относительно прочности и долговечности однополярного мира с США во главе. Обосновывая этот тезис, было выделено два аспекта: подавляющая американская мощь, которая ни в коем обозримом будущем не сможет уравниваться ни другие государства, ни даже гипотетические антиамериканские коалиции великих держав и нежелание ведущих субъектов международных отношений бросать вызов США, учитывая их заинтересованность в сохранении тех международных институтов и режимов, которые были созданы при решающем американском участии.

В настоящее время подавляющее большинство как отечественных, так и зарубежных экспертов-международников указывают на глубокий кризис, в котором находится однополярная модель международных отношений. Жесткая иерархия однополярного мира приводит к парадоксальной ситуации, когда малые страны из числа официальных союзников США играют гораздо большую роль в однополярной системе международных отношений, чем такие мощные государства, как Индия, Китай или РФ, в которых отсутствуют институционализированные военно-политические связи с США. С другой стороны, многие специалисты в области международных отношений указывают на постепенную потерю США безоговорочного экономического лидерства в мире, не может не привести к серьезным военно-политическим последствиям. По оценкам Международного валютного фонда, уже в 2014 г. ВВП Китая, рассчитанный по паритету покупательной способности, составил 17,6 трлн. долл., а ВВП США - 17,4 трлн. долл.

Оценивая эффективность внешней политики любой страны, мы не должны ориентироваться только на размер тех ресурсов, которые страна готова выделить для достижения целей своей внешней политики. Необходи-

можно также дать оценку реалистичности тех внешнеполитических задач, которые ставят перед собой правящие круги той или иной страны. Таким образом, эффективность внешней политики прямо пропорциональна ресурсам, выделенным на достижение внешнеполитических целей, и обратно пропорциональна масштабам задач, которые правящие круги ставят перед своей страной на международной арене.

Распад биполярной системы имел свои особенности. В отличие от "европейского концерта" и Версальско-Вашингтонской системы, биполярный мир прекратил свое существование в результате распада «социалистического лагеря». Кроме того, исчезновение с политической арены биполярного мира не было кодифицировано в ходе любого представительного международного форума: это казалось лишним, поскольку считалось само собой разумеющимся, что окончание титанической борьбы капитализма и коммунизма станет прологом однополярного мира с США во главе и, следовательно, концом истории. Однако к концу истории не получилось: международное сообщество отвергло американскую гегемонию и в США явно не хватило ресурсов и возможностей для того, чтобы навязать миру свое доминирование. Мир, таким образом, возвращается к привычной ему многополярности.

Подводя итог всего изложенного, заключим, что с развитием технологий меняются и условия ведения войны; привычные боевые действия заменяют информационные технологии и их составляющая становится все весомее. На протяжении веков гибридные войны существовали, хотя не был определен конкретный срок, который бы их охватывал. Конкретная победа уже не является конечной целью, которую ставится цель достичь. Целью становится расшатывание жизни населения территорий, где происходит гибридная война, как в экономическом, социальном, так и в психологическом аспектах.

Список литературы

1. Власюк Н. Некоторые основы понятия «Гибридная война» в международном праве. [Электронный ресурс] / Н. Власюк, Я. Карман // Право и гражданское общество. - Режим доступа: <https://desecuritate.uph.edu.pl/> -.
2. Савин В. Новые способы ведения войны. Как Америка строит империю / В. Савин. - С.-Петербург: Питер, 2016. - 352 с.
3. Требин М. Войны XXI века / М. Требин. - М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. - 608 с.

УДК 376

ГАЛИЧ ВЕРОНИКА ВЛАДИМИРОВНА

Научный руководитель:

ПАРХОМЧУК МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА, д.э.н., профессор
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия**ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ СНГ**

В данной статье расцениваются особенности того, что именно государственная молодежная политика выражает в отношении молодежи стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодежи чувства патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека.

Ключевые слова: мобильность молодежи, государственная молодежная политика, СНГ

Характерным для стран СНГ является заключение двусторонних соглашений по вопросам межгосударственного молодежного сотрудничества. Россия, в частности, заключила ряд международных соглашений, непосредственно посвященных сотрудничеству в сфере молодежной политики, в том числе с республиками Беларусь и Украина.

Во многом «знаковым» для сотрудничества стран СНГ по вопросам молодежной политики можно считать введенное в действие Межпарламентской Ассамблеей государств - участников Содружества Независимых Государств в мае 2009 г. постановление «О формировании законодательных основ современной молодежной политики в государствах - участниках СНГ» [1].

В Республике Казахстан действует Министерство по делам семьи, молодежи и спорта, в Азербайджане - Министерство молодежи и спорта, в Армении - Министерство спорта и по делам молодежи, в Кыргызской Республике - Государственное агентство по физической культуре и спорту, делам молодежи и защите детей, в Таджикистане - Комитет по делам молодежи, спорта и туризма. В Республике Молдова действует Министерство просвещения и молодежи. В республиках Беларусь и Туркменистан вопросы осуществления ГМП возложены на Министерство образования, в Республике Казахстан - на Министерство образования и науки. Надо заметить, что во всех странах СНГ органы по делам молодежи сформированы в структурах исполнительной власти не только на центральном, но и на региональном и местном уровнях. Россия в этом плане не является исключением. Имеется в странах СНГ и опыт создания специальных консультативно-совещательных органов - советов по проблемам молодежи (молодежной политике), действующих на основе специальных положений о них [2].

В частности, при Президенте Кыргызстана образован Национальный совет по вопросам становления и развития молодежи. Совет по молодежной политике создан при Президенте Республики Казахстан. Национальный совет по проблемам молодежи действует в Республике Молдова.

В Республике Туркменистан ГМП рассматривается как составная часть общей политики государства, направленная на обеспечение социально-экономических, политических прав и свобод молодых граждан. В Республике Узбекистан она определяется как приоритетное направление государственной деятельности в целях создания социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий для социального становления и развития молодежи, раскрытия ее творческого потенциала в интересах всего общества.

В Республике Казахстан ГМП трактуется как деятельность государства, направленная на создание правовых, социально-экономических условий и гарантий для воспитания, социального становления, развития и самореализации молодежи и подростков в общественной жизни, защиты их прав и законных интересов [2].

Правда, надо заметить, что в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной Правительством РФ в декабре 2006 г., ГМП трактуется как система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России.

В Республике Узбекистан ГМП понимается как системная деятельность государства в отношениях с личностью, молодежью, молодежным движением, которая осуществляется в законодательной, исполнительной, судебной сферах и ставит своей целью создание социально-экономических, политических, организационных, правовых условий и гарантий для жизненного самоопределения, интеллектуального, морального, физического развития молодежи, реализации ее творческого потенциала как в собственных интересах, так и в интересах Беларуси.

В Республике Беларусь ГМП определяется как система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан в возрасте до 31 года, осуществляемых государством для социального становления, развития молодежи и наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества.

Как система мер ГМП рассматривается также в Кыргызской Республике, Республике Молдова и Республике Таджикистан:

- система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на поддержку молодежи (Кыргызская Республика);

- система мер, призванных обеспечить социально-экономические, политико-правовые и организационные условия и гарантии, необходимые для

социального формирования многосторонне развитой личности (Республика Молдова);

- система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, осуществляемых государственными органами с целью создания условий и гарантий для социального становления и развития молодежи и наиболее полной реализации ее творческого потенциала в интересах всего общества (Республика Таджикистан). В Азербайджанской Республике ГМП видится как система мероприятий, направленных на создание государством общественно-политических, социально-экономических, организационно-правовых условий и гарантий с целью обеспечения всестороннего развития молодежи, ее активного участия в жизни общества.

Таким образом, можно сказать, что опыт взаимодействия Российской Федерации со странами СНГ в области молодежной политики позволит нам позаимствовать из других государств положительную и действенную практику воспитания молодежи, развития молодежного движения, формирования национальных и патриотичных мировоззренческих взглядов молодого поколения.

Список литературы

1. Ценностные трансформации современной молодежи государств - участников Содружества Независимых Государств: сборник научных статей / под ред. А. А. Александрова и В. К. Балтяна. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. – 284 с.
2. Смирнов, А.С. Государственная молодежная политика в современных условиях / А.С. Смирнов // ЭКО. – 2014. – №5. – С.23-25.
3. Инновационная активность компаний и технологическое обновление российского промышленного производства/ Матвеев В.В.// Вопросы экономики и права. 2011. № 34. С. 167-173.
4. Инфраструктурное обеспечение процессов модернизации национальной промышленности/ Матвеев В.В.// Вопросы экономики и права. 2011. № 42. С. 199-203.
5. Региональное антикризисное управление в условиях геополитической нестабильности/ Матвеев В.В., Мазур Л.В.// Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1. С. 275-278.
6. Инфраструктурные факторы развития национальной промышленности/ Матвеев В.В.// Экономические науки. 2011. № 82. С. 159-162.
7. Эффективное инфраструктурное обеспечение ускоренного развития высокотехнологических отраслей/ Матвеев В.В.// Экономические науки. 2011. № 84. С. 123-126.
8. Мотивация и организационное поведение персонала организации/ Головин А.А., Пархомчук М.А., Дорошенко Д.И.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 1. С. 11-14.
9. Социальная ответственность бизнеса/ Головин А.А., Пархомчук М.А., Андросов Д.В., Чжан-Сен А.Ю.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 1. С. 30-33.
10. Стратегия управления человеческими ресурсами организации/ Пархомчук М.А.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 3. С. 13-17.
11. Обеспечение инновационного развития экономики региона/ Шатохин М.В., Пархомчук М.А., Бочаров В.П.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1 (39). С. 117а-124.

12. Формирование стратегии управления человеческими ресурсами в регионе/ Пархомчук М.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1. С. 72.

13. Социальные аспекты работы с человеческими ресурсами/ Пархомчук М.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2-2. С. 72.

14. Формирование стратегии управления человеческими ресурсами в регионе/ Пархомчук М.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1 (39). С. 72а-76.

15. Экономическое и социальное сотрудничество крупных и малых форм хозяйствования/ Головина В.А., Пархомчук М.А., Андросов Д.В., Яковлева Е.О., Дорошенко Д.И.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 6. С. 31-34.

ЖИДРИНОВА ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА РЫЖОВ АРТЁМ ДМИТРИЕВИЧ

Россия, г. Курск, Юго-западный государственный университет
victoriyajidrinowa@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В данной статье рассматривается проблема международного терроризма, его сущность и особенности. Также представлены нормативно правовые акты, на основе которых осуществляется борьба с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, антитеррористическая деятельность, Организация Объединенных Наций, Конвенция, Совет Безопасности.

В настоящее время в связи с многократными прецедентами террористических актов в разных точках земного шара, терроризм из локального явления превратился в преступление международного характера, посягающее на императивные принципы международного права. Международным или транснациональным он стал потому, что перешагнул государственные границы и по составу участников, и по характеру преследуемых целей, и по масштабу ущерба, который он наносит всему мировому сообществу.

По этой причине с начала 90-х гг. проблема борьбы с международным терроризмом является актуальной и занимает заметное место в повестке дня многих государств. Именно этим обусловлено стремление государств консолидировать свои усилия и найти наиболее действенные механизмы для решения данной проблемы. Безусловно, международное взаимодействие является базовым компонентом антитеррористической деятельности – и в сфере формирования единой стратегии противодействия терроризму, а также ликвидации его причин, и в сфере обмена разведывательными сведениями и иной специализированной информацией.

Под терроризмом необходимо понимать социальное явление, целью которого является устрашение противника и его подавление всеми возможными способами, вплоть до физического уничтожения.

Сущность терроризма представляет собой противозаконную деятельность, поэтому имеет ряд определенных признаков[1, С.70-71]:

1) Эта деятельность влечет за собой большую опасность, имея прямой умысел в причинении смерти одному, нескольким или большому количеству людей.

2) Ему присущ публичный характер исполнения. О данном деянии должно стать известно большому количеству людей.

3) Целью противозаконных действий является прямое желание создать обстановку, в которой царят страх и подавленность.

4) При выполнении действий бандиты, влияя на одних, преследуют цель влияния на совсем других лиц.

Терроризм характеризуется определенными особенностями, в число которых входят следующие: подготовка террористических актов ведется на территории одних государств, а осуществляется на территории других; его направленность не избирательна – жертвами терроризма становятся независимо от своей национальной, религиозной или гендерной принадлежности; он имеет мощную социально-экономическую и информационную базу, организационное обеспечение и техническое оснащение.

За последние годы под эгидой ООН установилась многосторонняя система сотрудничества государств, деятельность которых непосредственно направлена на борьбу с терроризмом. Правовую основу данного сотрудничества составляют протоколы и конвенции направленные на противодействие терроризму и предупреждение террористических актов.

Разработкой такой правовой базы занимается Организация Объединенных Наций (ООН). За все время борьбы с международным терроризмом были приняты такие конвенции антитеррористической направленности, как: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г.; Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.; Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.; Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом 2008 г. Перечень конвенций не является исчерпывающим[2].

Для координации и повышения эффективности сотрудничества государств-членов ООН в борьбе с терроризмом, в рамках Организации в 2001 г. на основе резолюции №1373 Совета Безопасности – главного органа политического руководства ООН, был создан специализированный орган –

Контртеррористический комитет (КТК)[3]. Одним из направлений деятельности Комитета является содействие получению государствами технической помощи в ратификации ими вышеупомянутых международных конвенций. Кроме расширения состава участников уже существующих международных соглашений антитеррористической направленности, КТК занимается разработкой новых документов в этой области, касающихся разных аспектов, в частности, предотвращения вербовки членов террористических групп, их передвижения, предоставления им права на убежище и оказания других форм поддержки. Очень важно межгосударственное сотрудничество в борьбе с терроризмом перевести в плоскость практических мероприятий[4, С.15-17].

Важную роль в принятии международно-правовых документов по противодействию терроризму на воздушном и морском транспорте, играют специализированные учреждения, входящие в систему ООН, – Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и Международная морская организация (ИМО).

Правотворческая деятельность, направленная на разработку антитеррористического законодательства, происходит и в рамках региональных межправительственных организаций, таких как: Совет Европы, Европейский Союз, Содружество независимых государств, Шанхайская организация сотрудничества, Организация американских государств.

Поскольку в настоящее время руководители и участники террористических объединений стремятся произвести максимально сильный информационный эффект на общество и, зачастую, пытаются использовать в этом СМИ, то большое значение имеют международные документы, содержащие рекомендации по освещению террористических актов в СМИ. К таковым относятся[5,С.213-217]:

- Резолюция конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации», 2002 г.;

- Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1706 «Средства массовой информации и терроризм», 2005 г.

В качестве одной из правовых мер противодействия распространению идей терроризма указанными документами предусматривается введение в национальное законодательство норм, предусматривающих наказание за производство и распространение информационных материалов, пропагандирующих идеи терроризма

Таким образом, на сегодняшний день сотрудничество в сфере борьбы с глобальной угрозой – терроризмом на международном уровне осуществляется в рамках выработки конкретных основ международного законодательства и приведения их в соответствие с нормами национальных законодательств, а также в рамках координации своих усилий и инициатив в различных международных антитеррористических организациях, как на глобальном, так и на региональном уровне. Основа системы борьбы с терроризмом заключается в обеспечении эффективности функционирования

международно-правовых норм и международных организаций. Для эффективной и действенной борьбы с терроризмом требуется, чтобы все конвенции, декларации, постановления и решения международных организаций носили не исключительно декларативный характер, как это часто происходит, а имели реальное широкое практическое применение.

Список литературы

1. Письменов В.Н. Современное международное право и право на жизнь: о проблемах и перспективах в условиях борьбы с терроризмом [Текст]//Права человека: история, теория, практика.-2015.-С.69-74.
2. Международная Конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом от 16.12.1997 г. // Сайт Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 20.04.2019).
3. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006 г.// Сайт Организации Объединенных наций [Электронный ресурс].URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения: 20.04.2019)
4. Томилова И. И. Терроризм как преступление международного характера [Текст]// Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: мат. XLVII междуна. науч.-практ. конф. – М.: Интернаука. – 2016. – 3. – С. 14- 18.
5. Письменов В.Н. Место и роль общественных объединений в борьбе с терроризмом: Российский и Зарубежный опыт [Текст]/Ю.А. Латанова, Е.А.Белогурова, В.Н. Письменов// Роль фундаментальной и прикладной науки в социально-экономическом развитии общества.- 2018.-С.213-220.

**ЖИЛЬНИКОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ
САМАРИН АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ**

Россия, г. Старый Оскол, филиал НИУ «БелГУ»
Maksmzhilnikov170298@yandex.ru

АУТСОРСИНГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время под аутсорсингом понимается согласованная передача компанией определённых рабочих функций производственной деятельности другой компании, которая квалифицируется по определенным направлениям. Указанная передача рабочих функций осуществляется на основании договора, предусмотренного Гражданским кодексом РФ. В данной статье, автором рассмотрены основные направления аутсорсинга как в России, так и за рубежом, а также проведен анализ современного состояния по предоставлению вышеуказанных услуг.

Ключевые слова: аутсорсинг, менеджмент, частные агентства занятости, персонал, услуги, финансовый аутсорсинг.

Проанализировав данный вид деятельности через исторический аспект, можно сделать вывод о том, что в основе современного аутсорсинга лежит принцип разделения труда, сформулированный в 1776 году шотландским экономистом Адамом Смитом. Именно за счет указанного принципа, че-

рез две сотни лет, а именно в 60-х годах XX века, в США началось применение аутсорсинга, которое сопровождалось его стремительным развитием. Это проявлялось в том, что именно там появились первые общие центры обслуживания для аутсорсинга вспомогательных процессов (Shared service center – SSC).

Кроме того, при оказании услуг аутсорсинга именно в США использовали первое поколение компьютеров, которые обрабатывали данные для финансовых подразделений. И благодаря этому, уже в 80-е годы объемы услуг аутсорсинга в Соединенных штатах Америки достигли высокого роста. Также, не меньшего внимания заслуживает и тот факт, что в тоже же время, даже в беднейших странах мира, в частности в Бразилии, Индии, а также Аргентине, начали функционировать центры финансового аутсорсинга [1, с. 21].

Более того, проведенные в 90-е годы исследования показали, что передача определенных функций внешним исполнителям объективно необходима для оптимизации любой организации, ввиду того, что на сегодняшний день это является одним из критериев конкурентоспособности компаний.

На фоне изменения законодательства, а также постепенного изменения политической обстановки, в силу всем известного ряда причин, не может не радовать то, что на российский рынок стали приходить иностранные компании, которые оказывают услуги аутсорсинга. Именно поэтому, одновременно с этим в Российской Федерации становится более популярным такое понятие, как аудит, который выступает катализатором услуг аутсорсинга в финансовой сфере. В этой связи, а также в силу стремительного развития и внедрения автоматизированных систем управления, аутсорсинг приобретает все большую популярность. Однако, как бы это парадоксально не звучало, но к началу 2000-х годов количество компаний значительно сократилось, несмотря на вышеуказанные успехи.

Как показала статистика, на территории Российской Федерации к 2012 году, все-таки наметился прогресс, ведь услугами аутсорсинга, на тот момент, широко пользовались небольшие западные и российские компании. Даже несмотря на то, что Россия существенно отставала в технологиях, которые бы могли ускорить или удешевить процесс, аутсорсинг набирал все большую популярность среди небольших компаний, вследствие того, что был экономически выгоден [1, с. 21].

Таким образом, на основании изложенного выше, можно с полной уверенностью предположить, что, в настоящее время, аутсорсинг на российском рынке является относительно новой услугой. И если ранее специалисты западных стран предоставляли услуги российским физическим и юридическим лицам, то теперь ситуация кардинально изменилась, ввиду того, что потребителями данного вида услуг на территории нашей страны считаются именно иностранные компании. Кроме того, опыт российских компаний, которые проводили собственные, а также независимые исследова-

ния по данному вопросу, осознали значимость аутсорсинга и стали чаще прибегать к данной услуге [5, с. 95].

И это в первую очередь вызвано тем, что любая организация, воспользовавшаяся услугами аутсорсинга, получает возможность сосредоточить все свои силы на основном виде деятельности. Ввиду того, что передача определенного вида функций на аутсорсинг позволяет компании сократить как экономические, так и управленческие затраты. Причиной тому служит тот факт, что стоимость аутсорсинговых услуг гораздо ниже, нежели содержание собственного персонала [2, с. 50].

Ведь, в настоящее время, на лиц предоставляющих услуги аутсорсинга можно возложить следующие функции: 1) найм персонала; 2) ведение бухгалтерского, а также налогового учета; 3) клиринговые услуги; 4) клининговые услуги (уборка помещений); 5) организация питания; 6) охрана; 6) рекламные услуги; 7) логистика.

Однако как бы это грустно не звучало, но все-таки, в настоящий момент на территории Российской Федерации аутсорсинг пока не воспринимается значимым полем деятельности. Поэтому между заказчиком и аутсорсинговой компанией заключается гражданско-правовой договор, предметом которого является предоставление услуги или выполнение работы. Вследствие чего, данный вид деятельности имеет следующие недостатки: 1) не поддерживается государством; 2) имеет незначительную судебную практику по вопросам урегулирования споров с аутсорсинговыми компаниями; 3) не имеет образовательных программ для менеджеров.

Но, радует и то, что имеющиеся недостатки не мешают отечественным и западным компаниям улучшать свое финансовое состояние.

Так, если в Европе финансовый аутсорсинг достиг уровня, который позволил почти 90% компаний отказаться от штатного бухгалтерского работника, то в Российской Федерации таких результатов не следует ожидать даже к 2025 году, ввиду того, что на сегодняшний день российский рынок финансового аутсорсинга находится на начальном этапе развития [3;4].

В связи с этим в ближайшие несколько лет перспективным направлением аутсорсинга будет считаться внедрение новой формы технологии автоматизации бизнес-процессов, которая будет основана на искусственном интеллекте. Данная технология позволит сократить время на решение рутинных задач. Если внедрить данную технологию в России, то можно с уверенностью утверждать, что результат не заставит себя долго ждать, а уровень развития аутсорсинга в России значительно приблизится к европейским показателям.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что аутсорсинг позволяет компаниям сосредоточить все ресурсы на основном виде деятельности. А также то, что основная цель использования такой услуги заключается в оптимизации процессов производства и повышения качества конечного продукта. Тем самым, очевидно, что услуги аутсорсинга существенно снижают нагрузку для компании не только в

экономическом плане, но и в сфере осуществления взаимодействия с органами государственной власти, включая инспекции и управления налоговой службы. Более того, развитие аутсорсинга той или иной страны напрямую зависит от уровня экономического развития государства, а неотъемлемой частью развития аутсорсинговых услуг является поддержка государства и внедрения образовательных программ. Если рассматривать аутсорсинг с точки зрения макроэкономики, то существенное влияние на развитие оказывают экономические санкции в отношении государств.

Список литературы

1. Бойдаченко П.Г. Служба управления персоналом. М.: Экономика, 2012. – 352с.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. - М.: ИНФРА-М, 2013. – 176с.
3. Крюкова Д.А., Самарин А.В. К вопросу об особенностях английского менталитета в деловом дискурсе // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. – 2017. - № 3(42). – С. 393-398.
4. Нестерова Н.А., Калинина Е.Д., Самарин А.В. Обзор русского и английского менталитета // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. – 2017. - № 1(40). – С. 307-311.
5. Сафарова Е.И. Аутстафтинг, аутсорсинг, лизинг персонала: новые технологии в бизнесе. - М.: ЭКСМО, 2010. – 264с.

ЖИЛЬНИКОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

САМАРИН АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

Россия, г. Старый Оскол, филиал НИУ «БелГУ»

Maksmzhilnikov170298@yandex.ru

АУТСОРСИНГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время под аутсорсингом понимается согласованная передача компанией определённых рабочих функций производственной деятельности другой компании, которая квалифицируется по определенным направлениям. Указанная передача рабочих функций осуществляется на основании договора, предусмотренного Гражданским кодексом РФ. В данной статье, автором рассмотрены основные направления аутсорсинга как в России, так и за рубежом, а также проведен анализ современного состояния по предоставлению вышеуказанных услуг.

Ключевые слова: аутсорсинг, менеджмент, частные агентства занятости, персонал, услуги, финансовый аутсорсинг.

Проанализировав данный вид деятельности через исторический аспект, можно сделать вывод о том, что в основе современного аутсорсинга лежит принцип разделения труда, сформулированный в 1776 году шотландским экономистом Адамом Смитом. Именно за счет указанного принципа, через две сотни лет, а именно в 60-х годах XX века, в США началось применение аутсорсинга, которое сопровождалось его стремительным развитием. Это проявлялось в том, что именно там появились первые общие цен-

тры обслуживания для аутсорсинга вспомогательных процессов (Shared service center – SSC).

Кроме того, при оказании услуг аутсорсинга именно в США использовали первое поколение компьютеров, которые обрабатывали данные для финансовых подразделений. И благодаря этому, уже в 80-е годы объемы услуг аутсорсинга в Соединенных штатах Америки достигли высокого роста. Также, не меньшего внимания заслуживает и тот факт, что в тоже же время, даже в беднейших странах мира, в частности в Бразилии, Индии, а также Аргентине, начали функционировать центры финансового аутсорсинга [1, с. 21].

Более того, проведенные в 90-е годы исследования показали, что передача определенных функций внешним исполнителям объективно необходима для оптимизации любой организации, ввиду того, что на сегодняшний день это является одним из критериев конкурентоспособности компаний.

На фоне изменения законодательства, а также постепенного изменения политической обстановки, в силу всем известного ряда причин, не может не радовать то, что на российский рынок стали приходить иностранные компании, которые оказывают услуги аутсорсинга. Именно поэтому, одновременно с этим в Российской Федерации становится более популярным такое понятие, как аудит, который выступает катализатором услуг аутсорсинга в финансовой сфере. В этой связи, а также в силу стремительного развития и внедрения автоматизированных систем управления, аутсорсинг приобретает все большую популярность. Однако, как бы это парадоксально не звучало, но к началу 2000-х годов количество компаний значительно сократилось, несмотря на вышеуказанные успехи.

Как показала статистика, на территории Российской Федерации к 2012 году, все-таки наметился прогресс, ведь услугами аутсорсинга, на тот момент, широко пользовались небольшие западные и российские компании. Даже несмотря на то, что Россия существенно отставала в технологиях, которые бы могли ускорить или удешевить процесс, аутсорсинг набирал все большую популярность среди небольших компаний, вследствие того, что был экономически выгоден [1, с. 21].

Таким образом, на основании изложенного выше, можно с полной уверенностью предположить, что, в настоящее время, аутсорсинг на российском рынке является относительно новой услугой. И если ранее специалисты западных стран предоставляли услуги российским физическим и юридическим лицам, то теперь ситуация кардинально изменилась, ввиду того, что потребителями данного вида услуг на территории нашей страны считаются именно иностранные компании. Кроме того, опыт российских компаний, которые проводили собственные, а также независимые исследования по данному вопросу, осознали значимость аутсорсинга и стали чаще прибегать к данной услуге [5, с. 95].

И это в первую очередь вызвано тем, что любая организация, воспользовавшаяся услугами аутсорсинга, получает возможность сосредоточить все свои силы на основном виде деятельности. Ввиду того, что передача определенного вида функций на аутсорсинг позволяет компании сократить как экономические, так и управленческие затраты. Причиной тому служит тот факт, что стоимость аутсорсинговых услуг гораздо ниже, нежели содержание собственного персонала [2, с. 50].

Ведь, в настоящее время, на лиц предоставляющих услуги аутсорсинга можно возложить следующие функции: 1) найм персонала; 2) ведение бухгалтерского, а также налогового учета; 3) клиринговые услуги; 4) клининговые услуги (уборка помещений); 5) организация питания; 6) охрана; 6) рекламные услуги; 7) логистика.

Однако как бы это грустно не звучало, но все-таки, в настоящий момент на территории Российской Федерации аутсорсинг пока не воспринимается значимым полем деятельности. Поэтому между заказчиком и аутсорсинговой компанией заключается гражданско-правовой договор, предметом которого является предоставление услуги или выполнение работы. Вследствие чего, данный вид деятельности имеет следующие недостатки: 1) не поддерживается государством; 2) имеет незначительную судебную практику по вопросам урегулирования споров с аутсорсинговыми компаниями; 3) не имеет образовательных программ для менеджеров.

Но, радует и то, что имеющиеся недостатки не мешают отечественным и западным компаниям улучшать свое финансовое состояние.

Так, если в Европе финансовый аутсорсинг достиг уровня, который позволил почти 90% компаний отказаться от штатного бухгалтерского работника, то в Российской Федерации таких результатов не следует ожидать даже к 2025 году, ввиду того, что на сегодняшний день российский рынок финансового аутсорсинга находится на начальном этапе развития [3;4].

В связи с этим в ближайшие несколько лет перспективным направлением аутсорсинга будет считаться внедрение новой формы технологии автоматизации бизнес-процессов, которая будет основана на искусственном интеллекте. Данная технология позволит сократить время на решение рутинных задач. Если внедрить данную технологию в России, то можно с уверенностью утверждать, что результат не заставит себя долго ждать, а уровень развития аутсорсинга в России значительно приблизится к европейским показателям.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что аутсорсинг позволяет компаниям сосредоточить все ресурсы на основном виде деятельности. А также то, что основная цель использования такой услуги заключается в оптимизации процессов производства и повышения качества конечного продукта. Тем самым, очевидно, что услуги аутсорсинга существенно снижают нагрузку для компании не только в экономическом плане, но и в сфере осуществления взаимодействия с органами государственной власти, включая инспекции и управления налоговой

службы. Более того, развитие аутсорсинга той или иной страны напрямую зависит от уровня экономического развития государства, а неотъемлемой частью развития аутсорсинговых услуг является поддержка государства и внедрения образовательных программ. Если рассматривать аутсорсинг с точки зрения макроэкономики, то существенное влияние на развитие оказывают экономические санкции в отношении государств.

Список литературы

1. Бойдаченко П.Г. Служба управления персоналом. М.: Экономика, 2012. – 352с.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. - М.: ИНФРА-М, 2013. – 176с.
3. Крюкова Д.А., Самарин А.В. К вопросу об особенностях английского менталитета в деловом дискурсе // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. – 2017. - № 3(42). – С. 393-398.
4. Нестерова Н.А., Калинина Е.Д., Самарин А.В. Обзор русского и английского менталитета // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. – 2017. - № 1(40). – С. 307-311.
5. Сафарова Е.И. Аутстафтинг, аутсорсинг, лизинг персонала: новые технологии в бизнесе. - М.: ЭКСМО, 2010. – 264с.

УДК 336.748.14

КОНДРАТЬЕВА ДАРЬЯ ИВАНОВНА, студент,
Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
(e-mail: dasha.kondrateva.00.00@bk.ru)

ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ США

В модернизации национальной экономики инвестиции играют важную роль в достижении следующих целей: обеспечение производства новым современным оборудованием и технологиями, индустриализация национальной экономики, дополнительное совершенствование конкурентоспособности, повышение роли и значимости на мировой арене, расширение экспорта и достижение высокого экономического роста в нашей стране. Поэтому до сих пор особое внимание уделялось развитию структурных изменений экономики и рациональному, эффективному использованию инвестиций.

Ключевые слова: экономика, инвестиционная политика, Иностранные инвестиции, национальная экономика.

Одним из преимуществ правильной инвестиционной политики в привлечении внутренних и иностранных инвестиций в национальную экономику является, во-первых, защита национальной экономики от мирового финансово-экономического кризиса и, во-вторых, обеспечение стабильного роста экономики.

В прошлом году инвестиции в экономику выросли на 10,9 процента, что составило 14 миллиардов 600 миллионов долларов США. Из общего объе-

ма инвестиций около четверти, что составляет более 3 млрд, приходится на прямые иностранные инвестиции и кредиты, из которых три четверти 3 млрд связаны с прямыми иностранными инвестициями, а остальные составляют кредиты.

Очевидно, что активная и четко направленная инвестиционная политика, регулируемая в нашей стране, отвечает за рост внутренних инвестиций. В частности, в прошлом году такие инвестиции составили 10,3 процента, то есть 4,3 миллиарда долларов США от общего объема инвестиций, примерно 30 процентов. В прошлом году инвестиционная деятельность коммерческих банков также расширилась. Ими было направлено 1,7 млрд долларов США, что на 20 процентов больше по сравнению с предыдущим годом. Сегодня инвестиционная политика нашей страны имеет еще один положительный аспект. Более 73 % от общего объема инвестиций было направлено в обрабатывающий сектор и около 40 % было потрачено на приобретение машин и оборудования. Отличительная особенность инвестиционной политики по обеспечению глубокой переработки местных сырьевых ресурсов, организации производства на базе новых высокотехнологичных производств отражена в инвестиционных проектах приоритетного значения.

Обычно инвестиции классифицируются по нескольким критериям, к которым относятся, в частности, внутренние и иностранные инвестиции. Кроме того, эти инвестиции обычно отличаются друг от друга по нескольким факторам. В частности, внутренние инвестиции регулируются действующими в стране юридическими лицами-резидентами, в то время как иностранные инвестиции, которые, как правило, направляются на использование других государственных средств, находятся в распоряжении иностранных инвесторов. Финансовые инвестиции, с другой стороны, являются бумажными соглашениями, которые включают, например, акции, облигации и другие формы ценных бумаг. В развивающейся экономике основная часть инвестиций-это реальные инвестиции. В развивающейся экономике для развития финансовых инвестиций важно увеличивать реальные инвестиции. Эти две формы инвестиций на самом деле не противоречат друг другу, напротив, они являются полными.

Иностранные инвестиции являются важным источником капитала для страны. На данный момент только за счет инвестиций можно обновить основной капитал, и на этой основе можно улучшить качество и снизить себестоимость продукции, что приведет к росту конкурентоспособности продукции. Кроме того, многие аспекты иностранных инвестиций можно упомянуть, как в следующих:

- стимулирует выработку;
- создать больше возможностей для трудоустройства ;
- расширяет производство импортозамещающих товаров. Для этого иностранные инвестиции должны быть направлены на основные сферы национальной экономики;

- привносит новое оборудование и технологии в различные отрасли экономики;

– способствует интеграции страны в мировую экономику;

- способствует созданию предприятий, перерабатывающих природные ресурсы;

- вышеуказанные моменты приведут к повышению уровня жизни.

Благодаря иностранным инвестициям происходит возрождение национальной экономики, современного производства и производства высококонкурентных товаров. Это, в свою очередь, приведет к созданию новых рабочих мест, решение экономических и социальных проблем в стране.

Сегодня мы видим ряд положительных моментов в процессе локализации производства и сферы услуг:

– Через создание новых предприятий предприятий, растет число налогоплательщиков, в свою очередь, будет способствовать формированию доходов государственного бюджета ;

- Значительно более низкие цены на отечественные товары и услуги, произведенные на основе программы локализации, чем на импортные товары и услуги, приобретенные по гораздо более высокой цене.

Для сохранения и дальнейшего расширения этих возможностей по привлечению инвестиций ежегодно необходимо выполнять ряд задач и глубоко анализировать факторы, влияющие на благосостояние инвестиций:

Экономическая и политическая стабильность страны. Во всех социально-экономических сферах созданы благоприятные условия, в которых государство, юридические и физические лица могут продемонстрировать свои потенциальные возможности.

Отечественная экономика продолжает расти устойчивыми темпами. В этой связи на протяжении нескольких лет рост ВВП на 8 процентов доказал, что развитие ведущих секторов экономики поддерживает высокие темпы роста.

Уровень развития инфраструктуры в регионе.

Четкий и эффективный порядок налоговой и таможенной политики страны. В частности, правительство поддерживает высокотехнологичное, научно-техническое сотрудничество, лицензии на импорт и экспорт, а также развитие производства и экспорта готовой продукции через налоговую и таможенную политику.

Эффективное использование методов обучения персонала. На самом деле, потенциальные специалисты и квалифицированная рабочая сила играют очень важную роль в притоке инвестиций. При подготовке и переподготовке специалистов следует учитывать, что обмен опытом и развитие международного сотрудничества в научно-практической сфере является одним из средств подготовки специалистов. Поэтому приоритетами социальной политики государства являются улучшение условий жизни каждого члена населения, расширение образовательных возможностей, дальнейшее

развитие здравоохранения и совершенствование участия рабочей силы в общественной жизни.

Список литературы

1. Вахабов А. В., Разыкова Г. Х. Модернизация экономики. Т., 2014. — 157 с.

2. Каримов И. А. Создание в 2015 году широких возможностей для развития частной собственности и частного предпринимательства путем осуществления коренных структурных преобразований в экономике страны, последовательного продолжения процессов модернизации и диверсификации—наша приоритетная задача.// Народное слово, № 11. 17.01.2015. Вахабов А. В., Разыкова Г. Х. Модернизация экономики. Т., 2014. — 157 с.

3. Коротаев А. В., Цирель С. В. Кондратьевские волны в мир-системной экономической динамике.

МАШКИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА, МАРКОВЧИН ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
mashkina97@yandex.ru, markovchin@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА АРКТИКИ

В данной статье рассмотрена проблема международно-правового определения статуса Арктики и возможные пути решения спорных вопросов.

Ключевые слова: Арктика, Россия, Дания, Норвегия, континентальный шельф, морское право.

Арктика – регион, действия в котором регулируются международным правом, а расположенные в этой зоне государства имеют свои государственные границы и особую экономическую зону, а все что за пределами этих зон, это уже открытое море – международная территория. Однако многие арктические державы все еще претендуют на расширение своих границ за счет присоединения арктического шельфа. По их мнению, это даст им возможность разработки месторождений и реализации собственных проектов в регионе.

Ни для кого не секрет, что в Арктике сосредоточены огромные запасы природных ресурсов. По данным Геологической службы США, подо льдами Арктики залегает около 22% мировых неразведанных ресурсов углеводородов: 90 млрд. баррелей нефти (13% мировых неразведанных запасов), 48,3 трлн. кубометров природного газа (30% мировых неразведанных запасов), 44 млрд. баррелей газоконденсата (20% мировых неразведанных запасов). При этом 84% этих ресурсов находятся на шельфе Северного Ледовитого океана и лишь 16% на сухопутной территории арктических государств в пределах Северного полярного круга [1]. Таяние льдов увеличивает возможности добычи этих ресурсов, этим пользуются, в первую очередь, близко расположенные государства.

Первое условное разделение Арктики по секторальному принципу, инициатором которого стала Канада, произошло в 1925 году. Уже в 1926 году СССР заявил права на свой арктический треугольник – от материковой части СССР до Северного полюса. Однако точные границы Арктики тогда определены не были. В то же время этот подход содержал определенные правовые пробелы, поскольку он определял правовой статус островов и материковых территорий, но не учитывал внутренние воды этих секторов. Деление Арктики по секторальному подходу между пятью арктическими государствами: СССР, США, Норвегией, Канадой и Данией – продержалось до принятия Конвенции ООН (ЮНКЛОС) по морскому праву в 1982 году. Согласно этому документу суверенитет пяти вышеупомянутых государств распространяется только над арктическим шельфом, а за пределами шельфа была объявлена зоной международной юрисдикции. Согласно статье 76 конвенции, каждое из арктических государств имеет право на расширение своей границы за пределы 200 мильной зоны, если подаст соответствующую заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа и решит спорные вопросы с другими заинтересованными государствами [1].

После ратификации Конвенции ООН по морскому праву страна имеет десятилетний срок для подачи претензий на расширенный континентальный шельф, который, в случае подтверждения, дает ей исключительные права на ресурсы на морском дне или под ним. Одним из спорных вопросов является принадлежность подводного хребта Ломоносова, права на который предъявили Россия, Канада и Дания. В 2001 году Россия подала заявку в комиссию на расширение континентального шельфа, указывая, что хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжениями континентального шельфа России. В 2002 году заявка была отклонена из-за отсутствия доказательств. Россия провела дополнительное исследование: в ходе экспедиции «Арктика 2007» под руководством Артура Чилингарова, получившего за это звание Героя Российской Федерации, на сей счет такие доказательства были изысканы. Кроме того, на дне Северного Ледовитого океана был размещен российский флаг, это вызвало резкую критику, как со стороны США, так и со стороны Канады. В 2016 году Комиссия ООН по границам континентального шельфа снова начала работать над этим вопросом [2]. В ноябре 2018 года министр природных ресурсов и экологии России Дмитрий Кобылкин заявил, что из-за сложной политической ситуации в мире касательно России, положительный исход маловероятен [3]. Однако в апреле 2019 года Подкомиссия ООН признала геологическую принадлежность части территорий Арктики к продолжению континентального шельфа России. Полное решение этого вопроса ожидается на следующих сессиях Комиссии ООН, возможно, в августе текущего года [4]. В соответствии с последними событиями можно ожидать положительного исхода в данном споре, однако пока неясна ситуация с Данией: заявки обоих государств пересекаются в области Северного Полюса. 9 апреля на

Арктическом форуме в Санкт-Петербурге министр иностранных дел России С. Лавров прокомментировал ситуацию, сказав, что пересекающиеся вопросы будут решаться путем переговоров.

Кроме того, на министерской сессии был упомянут остров Ганса, принадлежность которого остается спорным вопросом. Попеременно на нем возвышается то датский, то канадский флаг. В 2012 году правительства обеих стран вели переговоры по урегулированию спора и определению границы. В 2018 году Канада и Дания объявили о создании совместной целевой группы для урегулирования спора по острову Ганса [5]. Решение проблемы идет достаточно медленно, так как особых условий, катализаторов для урегулирования спора также нет.

В мае 2008 году представители Канады, Дании, Норвегии, Соединенных Штатов и России на встрече в Илулиссате (Гренландия) на конференции по Северному Ледовитому океану подписали Илулиссатскую декларацию, в которой была закреплена норма, что любые вопросы демаркации в Арктике должны решаться между оспаривающими сторонами на двусторонней основе [6].

Еще один давний спор о морских территориях в Баренцевом море существовал ранее между Россией и Норвегией. Стороны не могли определить с разграничением акватории Баренцева моря, иногда возникали проблемы у двух государств в рыболовной отрасли. Наконец в 2010 году государства подписали договор «О разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане», с передачей 90 тысяч км² в пользу Норвегии [7]. Договор устанавливает четкие границы суверенных прав и юрисдикции России и Норвегии, предусматривает продолжение двустороннего сотрудничества в рыболовстве, определяет режим совместной эксплуатации трансграничных месторождений углеводородов.

Плохо изученная Арктика, потенциальная ценность региона, реальность разработки ее недр с уже имеющимися современными технологиями притягивают к себе как людей, так и целые государства, которые понимают, что могут попытаться использовать ее огромный ресурсный потенциал в собственных интересах. Поэтому, во избежание дальнейших конфликтов, арктические государства пытаются по возможности исключить из списка претендентов неарктические страны, а между собой просто договориться о разграничении сфер своего влияния.

Список литературы

1. Международно-правовой статус Арктики. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/info/895685>
2. Названы сроки решения по российской заявке на расширение шельфа в Арктике [Электронный ресурс] // РИА. Режим доступа: <https://ria.ru/20180321/1516890795.html>
3. Кобылкин: надежда на скорое одобрение заявки РФ на расширение шельфа Арктики минимальна [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/41223376/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

4. Подкомиссия ООН подтвердила принадлежность территорий по заявке России на шельф в Арктике [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6290153>

5. Canada and the Kingdom of Denmark (with Greenland) announce the establishment of a Joint Task Force on Boundary Issues [Электронный ресурс] // Government of Canada. Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2018/05/canada-and-the-kingdom-of-denmark-with-greenland-announce-the-establishment-of-a-joint-task-force-on-boundary-issues.html>

6. Пять стран приняли декларацию о сотрудничестве в Арктике [Электронный ресурс] // LENTA.RU. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2008/05/29/arctic/>

7. Россия и Норвегия подписали договор о границе в Баренцевом море [Электронный ресурс] // РИА. Режим доступа: <https://ria.ru/20100915/275970925.html>

**МАШКИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА,
МАРКОВЧИН ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ**

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
mashkina97@yandex.ru, markovchin@yandex.ru

**ПОЗИЦИИ СТРАН В КОНТЕКСТЕ АРКТИЧЕСКОГО ФОРУМА
«АРКТИКА – ТЕРРИТОРИЯ ДИАЛОГА» 2019 ГОДА**

В данной статье рассмотрены проблемы и позиции стран на V Международном арктическом форуме.

Ключевые слова: Международный арктический форум, международное сотрудничество, милитаризация Арктики.

В последние полвека Арктика все больше привлекает внимание как своими проблемами, так и своими перспективами. Главным катализатором здесь выступает изменение климата и таяние льда, что открывает возможности развития новых транспортных путей, добычи полезных ископаемых, развития промышленности, улучшения условий жизни и труда для коренного местного населения и притока нового. Одним из важных документов, регулирующих отношения в данном регионе, является Конвенция по морскому праву 1982 года, по которому суверенитет России, США, Норвегии, Канады и Дании распространяется только на арктический шельф, а зона за шельфом находится под международной юрисдикцией. Начиная с 1990-х годов в регионе начинают появляться международные и региональные организации, которые также пытаются регулировать отношения в регионе, способствуют дальнейшему развитию сотрудничества. Среди них - Арктический Совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона, а также Европейский Союз и НАТО.

Еще одной площадкой для сотрудничества является Международный арктический форум. Он проводится раз в два года с 2010 года в России и является площадкой для обсуждения актуальных вопросов социально-экономического развития региона, выработки разноуровневых многосторонних механизмов совместного раскрытия и эффективного освоения

мощного ресурсного потенциала Арктики. Последний такой форум проходил в Санкт-Петербурге 9–10 апреля 2019 года, он был самым масштабным за всю его историю, на нем встретились президенты и премьер-министры практически всех арктических стран, а также было много представителей неарктических государств. На высшем уровне не были представлены только Дания, США и Канада, что характерно для них в связи с проводимым на сегодняшний день политическим курсом. Поездка в Санкт-Петербург для шведского премьер-министра Стефана Лёвена и главы норвежского правительства Эрны Сульберг стала не только их первым посещением России после событий весны 2014 года, но и первой встречей с Владимиром Путиным. После крымских событий политические контакты Швеции и Норвегии с Россией были почти прекращены. Принятие приглашений скандинавскими странами – это положительная тенденция в развитии отношений. В нынешних политических условиях это ожидаемо, так как пока их основные партнеры США и Великобритания заняты своими внутренними проблемами [1].

Больше всего внимания было приковано к пленарному заседанию «Арктика. Океан возможностей» с участием первых лиц государств. Первоначально они сказали вступительное слово, а после немного подискутировали. Лейтмотивом всех выступлений было таяние льда. По мнению многих, это больше является угрозой, чем возможностью. Поэтому много дискуссий, проходивших в рамках форума, было посвящено именно исследованию этой проблемы и возможным путям ее решения. На двухдневном форуме также были затронуты иные важные вопросы развития региона: изменение климата, экология, сотрудничество и стабильность в регионе, деятельность Арктического Совета, инфраструктура, добыча нефти и цены на нее, альтернативная энергетика, жизнь населения, деятельность неарктических стран в регионе [2].

На форуме присутствовали и выступали представители азиатских стран. Вторая по численности была делегация из Китая. Они участвовали в заседаниях, посвященных международным отношениям в регионе на министерской сессии, говорили о транспортной взаимосвязи регионов, о развитии Северного морского пути и рыбной промышленности в регионе.

Во внешнеполитической перспективе Арктика для России – это СМП и добыча полезных ископаемых, а также биоресурсов. СМП выгоден и для североамериканских стран, так как он короче и соответственно доставка по нему быстрее, чем через Суэцкий канал. В этом проекте заинтересована и Европа, и Азия, а Китай планирует создать Полярный шелковый путь, частью которого будет Севморпуть. Китай тесно сотрудничает с Россией, Исландией и Гренландией, инвестирует в совместные проекты. С другой стороны такое активное участие Азии в регионе пугает арктические страны. Президент Финляндии отметил, что с увеличением количества участников в регионе растет риск конфронтации и нестабильности [2].

Причиной напряженности еще могут быть разногласия между государствами. В последнее время все чаще говорят про милитаризацию Арктики. Военно-политическая обстановка сложная, так как Норвегия, Дания, Исландия, Канада и США являются членами НАТО и периодически проводят учения в арктическом регионе. Россия также имеет здесь военные базы, и все это в целом создает угрозу и напряженность при решении общих проблем. Арктический совет не имеет полномочий обсуждать вопросы военной безопасности. На международном Арктическом форуме затрагивалась эта проблема, все присутствовавшие стороны были заинтересованы в Арктике как районе с малой напряженностью. По этому поводу предлагались решения, одними из главных достижений форума были открытость и необходимость сотрудничества в разных сферах, включая военное [3].

Для арктических стран большое значение имеют также различные внутривополитические вопросы, почти все представители говорили об условиях жизни коренного населения и экологии, так как части их территорий расположены севернее Полярного круга и для некоторых территорий, особенно для России, отток местного населения и высококвалифицированных кадров является серьезной проблемой. Северные регионы России значительно отстают в развитии транспортной инфраструктуры, несмотря на свою высокую экономическую роль. В арктической зоне производится 10% национального дохода, вклад предприятий региона в экспорт составляет порядка 23% [4].

Немаловажной темой обсуждения была энергетика. Этому вопросу были посвящены и специализированные дискуссии, также он поднимался и на пленарном заседании. Большинство стран выступает за альтернативные виды энергии – возобновляемые, низкоуглеродные, геотермальные источники. Норвегия считается одной из самых развитых стран в данном направлении, кроме того она самый крупный европейский поставщик углеводородов, при этом она не спешит уходить с нефтяного и газового рынков [2].

Хотя главной задачей форума является обсуждение проблем, на Международном арктическом форуме были подписаны деловые соглашения почти на 70 млрд. рублей. Среди них как сделки о добыче природных ресурсов, так и научное и международное сотрудничество [5]. За девять лет своего существования форум стал ключевой площадкой для обсуждения не только арктических вопросов, но и общемировых. В этом году форум посетили 3600 человек из 52 государств, в форуме приняли участие первые лица государств. Это показатель важности и необходимости международного сотрудничества и диалога между странами для решения глобальных проблем.

Список литературы

1. Скандинавы приехали в Петербург мириться с Путиным [Электронный ресурс] // ВЗГЛЯД. Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2019/4/10/972475.html>

2. Деловая программа. Арктика. Океан возможностей [Электронный ресурс] // Международный Арктический форум. Режим доступа: <https://forumarctica.ru/programme/business-programme/>

3. Арктика – к сотрудничеству или противостоянию? [Электронный ресурс] // Независимая газета. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/nvo/2019-04-19/1_1042_arctic.html

4. В Арктике не на чем летать [Электронный ресурс] // Накануне.RU. Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/115058/>

5. В Санкт-Петербурге подведены итоги V Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» [Электронный ресурс] // Газета.Ru. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/gazeta/adv/1229_5963.shtml

ПОДДУБНЫЙ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БУКРЕЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
tnbinchina@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассмотрены основные проблемы позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, затронуты отдельные аспекты российско-китайского сотрудничества, которые смогут укрепить стратегию развития России в регионе.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Концепция внешней политики Российской Федерации, транспортный маршрут, стратегия развития.

С тех пор как русские первопроходцы появились на западном побережье Тихого океана, Россия стала важным игроком в регионе. Численность населения сибирской и дальневосточной части России немногим больше, чем в Австралии, Северной Корее, Камбодже, Папуа-Новой Гвинее, Сингапуре и Брунее, однако по уровню экономического развития Россия опережает только лишь Папуа-Новую Гвинею, Северную Корею, Бруней и Камбоджу.

Богатые природные ресурсы России остаются чуть ли не единственным конкурентным преимуществом страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что является недостаточным для развития экономической стратегии России в данном регионе.

Сложность экономического развития напрямую привела к трем проблемам в реализации азиатско-тихоокеанской стратегии России.

Во-первых, для России важными факторами привлечения иностранных инвестиций являются богатые природные ресурсы. Как Китай в 80-х и 90-х годах XX века успешно привлекал трудоемкие отрасли на материк, так и Россия могла бы привлечь крупнейшие транснациональные компании, чтобы перенести многие промышленные отрасли на Дальний Восток, поставлять им необходимые для развития региона ресурсы. Внутренние цены на энергоносители в России позволяют экономить даже больше, чем эконо-

мия, полученная от привлечения относительно дешевой рабочей силы из Китая.

Как считают аналитики, если Россия серьезно задумается над реализацией данного направления, Россия и Китай с помощью иностранного капитала могут стать двумя параллельными промышленными силами: одна сторона будет сфокусирована на металлургии, нефтехимической продукции, тяжелом машиностроении, а другая - на автомобилестроении, объектах недвижимости, бытовой и офисной электронике, продукции легкой промышленности.

Во-вторых, Россия никогда не была страной-лидером в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По сравнению со всеми странами в Тихом океане, у России самая длинная береговая линия в Тихом океане, но в 2015 г. общая пропускная способность всех российских портов в районе Тихого океана составила всего 12% оборота портов Шанхая, это приблизительно 1% от общей пропускной способности портов в Тихом океане [6].

В-третьих, обязательным условием для опоры России в Азиатско-Тихоокеанском регионе является необходимость создания мегапроектов на Дальнем Востоке. Сегодня стратегия России по развитию дальневосточного региона в основном состоит в строительстве железной дороги до Якутска и за ее пределы, строительстве мостов между материком и Сахалином, модернизации Сибирской железной дороги и БАМа [6].

Укрепление положения России в Азиатско-Тихоокеанском регионе необходимо осуществлять руководствуясь Концепцией внешней политики Российской Федерации, выпущенной в декабре 2016 году, в которой говорится, что «Россия настроена на формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства – пространства совместного развития государств-членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах» [5]. Отдельные статьи данной концепции посвящены развитию партнерских отношений с конкретными странами АТР.

Одним из больших преимуществ, которые России имеет в АТР, – это огромный транспортный потенциал, поэтому Россия выступила с предложением соединить Европу и Азию в качестве «моста». В 2014 г. на саммите АТЭС в Пекине президент Путин отметил, что Россия надеется инвестировать огромные ресурсы в реконструкцию БАМа и Транссиба и использовать их в качестве основы Евразийского континентального моста. Проблема заключается в непрекращающемся споре об евразийском транспортном маршруте: сегодня через Россию проходит менее 1% товаров в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ЕС, а через Суэцкий канал перевозится более 98% товаров.

Однако в последнее время все более оптимистичными становятся прогнозы относительно грузоперевозок по Северному морскому пути. На форуме «Дни Арктики в Москве», который состоялся в конце ноября 2018 г.,

министр природных ресурсов и экологии РФ Дмитрий Кобылкин сообщил, что к 2024 г. грузопоток по Северному морскому пути необходимо «разогреть» до 80 миллионов тонн в год [4].

Однако в настоящее время европейские и азиатские судоходные компании неохотно используют Сибирский коридор или арктический маршрут, и Совет безопасности России недавно объявил, что он хотел бы инвестировать до 220 миллиардов долларов для соединения этих двух линий. Таким образом, в ближайшие несколько лет идея развития различных наземных транспортных коридоров станет самой важной частью стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Возможности китайско-российского сотрудничества

Первый – это транспортный маршрут. Одним из самых перспективных транспортных проектов на российском Дальнем Востоке является круглогодично незамерзающий порт Зарубино, находящийся всего в 18 км от границы с Китаем. Внутренняя Монголия, провинции Хэйлунцзян и Цзилинь не имеют выхода к Японскому морю. Продукция, произведенная в этих районах, должна для отправки в южные районы транспортироваться в Далянь и Инкоу по железнодорожной дороге протяженностью 1000-2000 км. Соединив эти провинции высокоскоростной железной дорогой с Зарубино и предоставив китайской стороне таможенные льготы, Россия получит порт с новыми возможностями: по оценкам экспертов Дальневосточного федерального университета, годовая пропускная способность Зарубино достигнет 200 миллионов тонн, что увеличит ВВП Дальневосточного федерального округа на 30% [6].

Во-вторых, чтобы по-настоящему продвигать партнерские отношения на Дальнем Востоке, Китай должен сосредоточиться на инвестировании в промышленные проекты в России. Китай также может реинвестировать промышленный потенциал Дальнего Востока с помощью инвесторов из Гонконга, Тайваня, Сингапура и Малайзии. Это позволит России стать долгосрочным экономическим партнером Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В целом, внешняя политика России претерпела огромные изменения с 2014 г. Политика «взгляда на восток» и сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона – это новая страница развития России. Хотя экономические отношения между Россией и странами АТР еще не развиты, однако Китай стремится сохранить и продолжить налаживать отношения с Россией в этом направлении. Для этого необходимо разработать всеобъемлющий стратегический план по интеграции России в азиатско-тихоокеанскую экономическую и политическую систему, а также отдельное внимание уделить проблемам и запретам в России. Сделать не политику, а экономику главной движущей силой стратегии России в АТР.

Список литературы

1. Букреева Т.Н. Перспективы развития внешнеполитической стратегии КНР в 2016 году // В сборнике: Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития, сборник научных статей. 2016. С. 250-254.

2. Букреева Т.Н. Перспективы развития международных отношений в рамках строительства международной экономической полосы шелкового пути // В сборнике: II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира». 2015. С. 31-35.

3. Минакова И.В., Букреева Т.Н. Современное геополитическое состояние России и обеспечение ее национальной безопасности // Фундаментальные исследования. 2018. № 12-1. С. 132-136.

4. Михайлов А. Ледяной транзит разогреют. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/08/gruzopotoki-na-sevmorputi-rastut-rekordnymi-tempami.html>

5. Филатов С. Новая Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16503>

6. 俄罗斯亚太经济战略：莫斯科和北京的角度(Стратегия России и Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляд из Москвы и Пекина) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/manage/mroll/2016-09-26/doc-ixwewmf2257602.shtml>

7. Экологический потенциал китайской традиционной культуры/ Букреева Т.Н. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3 (43). С. 143-146.

8. Основные этапы развития современного экологического образования в Китае/ Букреева Т.Н., Глушкова Г.П. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-2 (44). С. 167-170.

9. Понятие "экологическая среда образовательного учреждения" в китайской педагогике/ Букреева Т.Н., Каванаг Д. // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 1. С. 107-109.

10. Перспективы развития внешнеполитической стратегии КНР в 2016 году/ Букреева Т.Н. // В сборнике: Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития, сборник научных статей. 2016. С. 250-254.

11. Determination of the optimal investing variant in innovative project/ Minakova I.V., Bukreeva T.N., Kovarda V.V. // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 7. С. 838-843.

12. Военные учения как актуальное направление взаимодействия России и Китая/ Букреева Т.Н. // В сборнике: Россия в глобальной экономике и политике, Сборник научных статей. Под редакцией Л.В.Бычковой, В.М. Кузьминой. 2014. С. 11-14.

13. Россия и Китай в условиях международных санкций/ Букреева Т.Н. // В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира, Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Юго-западный государственный университет; под редакцией: Бычковой Л.В., Кузьминой В.М.. 2015. С. 28-31.

14. Антикоррупционная деятельность в Китае/ Букреева Т.Н., Костылёва А.В. // В сборнике: Глобализация - путь к объединению, Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. под редакцией: Бычковой Л.В., Кузьминой В.М.; Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 50-54.

УДК 339

РУДНЕВСКАЯ В.А., студентка

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет

Email: ohayasijune@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПАКИСТАНА

Глобальные вызовы современной цивилизации заставляют страны менять направления политических концепций, контекст международных отношений в сторону продуктивности и сотрудничества. При этом множество государств сегодня существуют в состоянии неразрешенных военных конфликтов, длящихся десятилетиями и тормозящих развитие стран. Большое значение на этом фоне приобретает эволюция стратегических основ национальной безопасности субъектов международных отношений, перенаправление движения в сторону интеграции между странами, поиска партнерских отношений. В статье проанализировано изменение стратегии национальной безопасности Пакистана в рамках его политического развития, а также постепенного изменения его роли на международной арене.

Ключевые слова: Пакистан, страны Азии, национальная безопасность, международные отношения, международные конфликты, международное сотрудничество

На политической арене Пакистан обнаруживает, в первую очередь, геополитическую значимость, поскольку на нем сходятся регионы Южной, Западной и Центральной Азии. Как суверенный политический субъект, Пакистан появился на в результате распада Индии на Индию и Пакистан в 1947 г., при этом, как замечает ведущий пакистановед В.Я. Белокреницкий, парадоксом в этой ситуации стал тот факт, что разделение произошло не по этническому, а по религиозному признаку, что не было частой практикой на то время.

Конституция государства 1972 года определяет Исламскую Республику Пакистан (ИРП) как парламентское федеративное государство. Возглавляет страну президент, который занимает пост верховного главнокомандующего. Практически вся история Пакистана с момента его создания связана с военным или полувоенным руководством. Говоря о стратегии национальной безопасности, можно отметить, что прерогативой Пакистана на протяжении его истории было укрепление обороноспособности страны и защита интересов государства на внешнеполитической арене. [2]

Для того, чтобы понимать основу и приоритеты национальной безопасности Пакистана, следует выделить ряд самых острых проблем государства:

- этнический сепаратизм;
- талибанизация;

- терроризм;
- религиозный экстремизм. [1, 7]

Здесь можно отметить, что идеология пакистанского национализма, как итог вышеперечисленных проблем, находится в основе всех внешне- и внутривластных решений Пакистана.

В ходе анализа вопросов национальной безопасности также необходимо помнить о том, что существуют и внешние угрозы государству – многолетние конфликтные отношения с Индией, Афганистаном, неоднозначное сотрудничество с Россией и США. Таким образом, стратегия национальной безопасности на протяжении многих десятилетий зависела, прежде всего, от того насколько критичной была ситуация с внешними и внутренними угрозами. Будучи одним из государств, вынужденных практически постоянно существовать в ситуации военных и террористических угроз, Пакистан большую часть вопросов безопасности отдавал на откуп военным силам страны.

Два крупнейших военных переворота (1977 и 1999), а также множество менее масштабных, говорят о неустойчивости социально-экономической системы, нуждающейся в реформировании. Если сравнивать стратегический фундамент национальной безопасности Пакистана сегодня и в историческом ракурсе, то можно выделить основные изменения, которые распространяют свое влияние не только на внутривластную обстановку, но и на глобальные отношения с внешними партнерами и конфликтными странами.

По сути нельзя назвать Пакистан крупным регионом, богатым энергетическими ресурсами, в этом отношении недостаток экономической устойчивости вынуждает страну искать в 21 веке новые пути существования. Одним из главных поворотов к обеспечению национальной безопасности Пакистана можно считать его поворот к стратегии развития ядерного потенциала – при этом ядерная программа, к 1998 г. Перешедшая на стадию полевых испытаний, на сегодняшний день считается одной из самых быстрорастущих в мире. С одной стороны, ядерное вооружение в определенном смысле укрепляет положение Пакистана на международной арене, с другой – не останавливает военного соперничества и конфликтов между странами Азии.

Ядерная программа является важной доктриной Пакистана, несмотря на то, что документально она не оформлена. Ключевые принципы Исламабада по ядерным вопросам заключаются в следующем:

- ядерное сдерживание, обращенное на Индию;
- готовность первыми применить ядерное оружие;
- децентрализованное управление ядерным потенциалом.

Из описанного выше становится очевидно, что основа военной доктрины Пакистана направлена на подготовку к войне с Индией. Вместе с тем изменение сущностных характеристик международных отношений, а также глобальные вызовы оставляют пространство для более гибкого применения стратегических инструментов национальной безопасности.

Еще одной важной вехой на пути защиты интересов национальной безопасности стало изменение отношений со странами партнерами и противниками. Так, натянутые отношения с Россией постепенно обретают новые границы, в том числе, не без отсылки к разрыву тесного сотрудничества с США после вывода войск из Афганистана к 2014 г. Немаловажным моментом является и некоторое сближение с Индией и Афганистаном – в определенных кругах обосновывается мнение о том, что именно Пакистан может стать гарантом безопасности Афганистана при развитии новых моделей сотрудничества.

Весьма значительными являются отношения Пакистана с Китаем – последние годы совместная работа дает определенные результаты, в рамках крупного проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), который приведет к развитию масштабных транспортных маршрутов и позволит Пакистану стать стратегическим союзником КНР.

Говоря о планах на международное сотрудничество, можно подвести итог и сказать, что Пакистан постепенно меняет стратегию национальной безопасности с силовой модели на партнерскую – до разворота политического русла в этом направлении еще очень далеко, однако меры по обеспечению будущих преимуществ очевидны и значимы.

Анализ проблем и вопросов безопасности, связанных с террористическими, военными и экстремистскими угрозами, тем не менее, является актуальным в политической повестке Пакистана. Более 15 лет государство ведет борьбу с терроризмом, который представляет угрозу не только Пакистану, но и всему Центральному и Южному региону Азии. [5]

В связи с этим, военные силы по-прежнему играют крайне важную роль в обеспечении безопасности. Неизменной остается роль разведки и контрразведки Пакистана в борьбе против терроризма и экстремизма. Военно-политическое руководство страны осуществляет широкий круг мер по созданию антитеррористической сети ведомств, применяет зарубежный опыт в антитеррористической деятельности. Общая стратегия национальной безопасности страны направлена на укрепление обороноспособности.

Большим достижением стало создание Отдела национальной безопасности Пакистана, которым до своей отставки руководил советник по национальной безопасности генерал Насер Хан Джанджуа. При Отделе национальной безопасности им был организован Консультативный совет, основанный на базе лучших аналитических центров государства. Первое заседание Совета состоялось в апреле 2018г.

Подводя итог аналитическому исследованию, мы можем сказать следующее. За время прохождения исторических рубежей триада союзников Пакистана претерпела изменения – если на первых этапах это была Англия, США и Саудовская Аравия, то на сегодняшний день речь идет о России, и в перспективе – Индии и Афганистане. [3, 6]

КНР ввиду развития экономического и геополитического сотрудничества становится партнером Пакистана. Это обусловлено новыми глобальными

ми вызовами – в том числе в рамках обеспечения экономической, энергетической и социальной безопасности в регионе.

Современная стратегия национальной безопасности страны по-прежнему опирается на военно-политические силы, контрразведку и спецслужбы, однако при этом постепенно меняется направление политического курса – с оборонительной позиции на позицию лидера мусульманского мира. ВС Пакистана в новой стратегии национальной безопасности ориентируются на непосредственное ее обеспечение, управление же государством приобретает все более невоенный характер.

Список литературы

1. Белокреницкий В.Я. Вооруженный экстремизм в Афганистане, Пакистане и Центральной Азии. Взгляд из России // Пути к миру и безопасности. - 2017. - № 1 (52) - С. 205-212.
2. Белокреницкий В.Я. Особенности национализма и наций-государств на востоке, в исламском мире (пример Пакистана) // Россия и мусульманский мир. – 2017. - № 6 (300). - С. 83-106.
3. Замараева Н.А. Пакистано-афганские отношения в условиях региональной трансформации (2016-2017 гг.) // Труды Института востоковедения РАН. - 2018. - № 8. - С. 170-194.
4. Исакова Г. К. Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и Китая // PolitBook. - 2014. - №4. – С. 8-51.
5. Каменев С.Н. Традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности в Пакистане // Власть и насилие в западных обществах. Проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения. Москва. - 2016. - С. 483-493.
6. Мелехина Н.В. Россия и Пакистан: общие интересы и потенциал двусторонних отношений // Труды Института востоковедения РАН. - 2018. - № 8. - С. 19-31.
7. Хашханов А.И. Этнический сепаратизм в Пакистане как угроза региональной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2015. - Т. 15. - № 3. - С. 144-151.

САРАТОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Россия, Курск, Юго-Западный государственный университет
helena97sa@yandex.ru

СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2 И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье рассказывается об отношении различных стран к российско-немецкому проекту Северный поток-2. В основе противостояния лежит конкуренция России и Соединенных Штатов Америки за европейский рынок газа, который на данный момент одним самым привлекательных и быстрорастущих.

Ключевые слова: Северный поток-2, газ, санкции, энергообеспечение, Европейский Союз, Российская Федерация, Газпром, противостояние.

На протяжении всей истории интересы стран и международных субъектов постоянно сталкиваются, особенно в экономической сфере, видоизме-

няются, а их различие нередко приводит к политико-военным катастрофам. Современное мироустройство характеризуется многочисленными международными проблемами, например, терроризм и нехватка ресурсов, а также постоянным противостоянием различных политических и военных блоков, где любая точечная провокация впоследствии может привести к вооруженному конфликту. В таком мире, страны мира вынуждены всеми способами соблюдать баланс сил и стремиться сотрудничать во всех сферах, даже при прямо противоположных направлениях внешней политики.

Одним из самых противоречивых бизнес-проектов последнего десятилетия является Северный поток и его расширение Северный поток-2, который является копией первоначального проекта и создан для удвоения поставок газа из Российской Федерации в Германию – каждая ветка северного газового пути способны транспортировать более 55 млрд. кубических метров природного газа. В условиях быстро истощаемых европейских энергетических ресурсов, но быстро растущих экономических мощностей стран Европейского союза, российский поставщик способен удовлетворить европейский спрос без лишних проблем и издержек. Северный поток-2 может стать главным гарантом европейской энергобезопасности [1].

Однако разноречивость и историческое противостояние двух миров, высокая мировая конкуренция не позволяют свободно и быстро реализовать данный проект. Но несмотря на единую экономическую систему, в Европейском союзе наблюдается расхождение мнений по Северному потоку. Газопровод активно поддерживается Германией, Францией и Австрией, которым нужно избавиться от затрат на платежи странам-транзитерам и тем самым получить доступ к более дешёвым энергоносителям, за счёт этого простимулировав рост ВВП своих стран.

Такие страны как Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Мальта, Чехия заинтересованы в Северном потоке-2 как в экономическом проекте для своих строительных и грузоперевозческих компаний. Но такие страны как Польша и Украина – обе страны-транзитеры и боятся потерять дивиденды, Прибалтийские страны, Румыния, Дания, Венгрия настроены прямо противоположно, не учитывая будущую экономическую эффективность Северного потока-2. С одной стороны, частично понятна позиция Польши и Украины, но с другой – Украина ввиду политической ситуации с Российской Федерацией уже вынуждена получать газ из Словакии и Польши, а сама Польша подключена к сухопутной части OPAL. Остальные страны-противники действуют из-за страха потерять американскую финансовую поддержку. Нейтральную позицию занимает Италия, что приравнивается Брюсселем к положительной оценке проекта, так как ее нефтегазовая компания Eni, наравне с Газпромом, задействована в строительстве Турецкого потока [2].

В случае со странами-транзитерами, Евросоюз сам стремится исключить их из транспортной цепочки, так как страны могут «шантажировать» своим положением обе стороны газовой системы. Например, в 2009 году по-

сле российско-украинского противостояния некоторые страны не обеспечивались газом около двух недель, после чего последовали масштабные реформы внутри Евросоюза в газовой сфере.

Вся эта ситуация дестабилизирует Европейский союз и заставляет страны пересматривать свою официальную позицию по отношению к РФ. Однако давление США на страны Европы остается влиятельным, но не смогло остановить реализацию бизнес-проекта Северный поток-2. Система санкций против Российской Федерации, вводимых после политических событий 2014 года на Украине, поддерживается европейскими странами, однако ряд санкций, касающихся нового газопровода страны-сторонники пытаются обойти или уменьшить их давление. Также весной 2019 года претерпело изменение главный регулирующий документ, касающийся данной темы – Третий энергетический документ. В конце концов, страны пришли к компромиссу и осложнений для нового трубопровода не будет [3].

Все претензии противников всегда сводятся к одному – нежелание увеличить зависимость от российского газа, который по состоянию на конец 2018 года занимает 34% европейского рынка. Данный факт заставляет Соединенные Штаты Америки вступать в активную борьбу на европейского потребителя, но сжиженный газ «проигрывает» природному и таким образом, американцы пытаются противостоять России с помощью санкций и антироссийской пропаганды. Американский сжиженный газ занимает примерно 1% и по прогнозам специалистам максимум достигнет 5%, поэтому значимость американского СПГ преувеличена СМИ и не имеет ничего общего с реальной статистикой. В данном случае дестабилизатором стала Польша, которая подписала 20-летний контракт на поставку газа от американцев, что идет вразрез с официальным «газовым» курсом ЕС, ориентированным на Российскую Федерацию.

Перед европейскими странами стоит довольно сложный выбор, который отразится на дальнейшей судьбе Европейского союза, а также на взаимоотношениях с внешними партнерами. С одной стороны, выгодный российский проект, но боязнь оказаться в энергетической зависимости от Российской Федерации, с другой стороны – давление Соединенных Штатов Америки, официальной сферой влияния которых ЕС является, но также стоит угроза тотальной политической зависимости [4].

Данная дилемма разделяет Европейский Союз на российских и американских партнеров и европейским странам остается только лавировать между двумя противостоящими странами, чтобы исключить с их стороны провокаций, санкций и завышение цен. Однако не смотря на экономическую привлекательность и необходимость Северного-потока-2, геополитика к остается решающим фактором.

Таким образом, энергобезопасность Европейского союза зависит от сбалансированного подхода его руководства к выбору в внешних партнеров. Несмотря на противостояние западной и российской идеологии экономическое сотрудничество и партнерство всегда было в приоритете для этих

стран. Энергетическая потребность европейских стран растет и Северный поток-2 будет «международным» прорывом после кризиса и санкционной политики, что, возможно, станет новым этапом отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом, не смотря на американские угрозы.

Список литературы

1. Zubkov, A.I. Geopolitics and problems of national security of Russia [Electronic resource] / A.I. Zubkov // Legal center. - 2015 - 849 p. URL: https://carnegiendowment.org/files/CP_276_Rumer_Russia_Final.pdf
2. Стариков, А. Северный поток-2. Дилеммность европейских энергетических интересов [Электронный ресурс] / А. Стариков // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. - №6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoy-potok-2-dilemmnost-evropeyskih-energeticheskikh-interesov>
3. Официальный сайт «Газпром» [Электронный ресурс] / газопровод «Северный поток-2». Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/>
4. В США признали неудачу в попытках убедить ЕС отказаться от «Северного потока – 2» [Electronic resource] / Электронный ресурс Известия. Режим доступа: <https://iz.ru/866496/2019-04-10/v-ssha-priznali-neudachu-v-popytkakh-ubedit-es-otkazatsia-ot-severnogo-potoka-2>

**ТОМИЛИН СТАНИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ
БУКРЕЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА**

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
tnbinchina@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ГЕРМАНИИ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ

В статье рассмотрены перспективы реализации национальных интересов России в контексте развития отношений Германии со странами Европы.

Ключевые слова: российско-германские отношения, импорт газа, интеграционный проект.

В процессах европейской интеграции всегда было активным участие Германии. Для Европейского экономического сообщества ФРГ всегда служила движущей силой, продвигающей интеграцию в сфере экономики к более тесному наднациональному сотрудничеству во всех областях. Усиление влияния ФРГ на другие страны Центральной и Восточной Европы напрямую затрагивает сферу жизненно важных интересов России.

У РФ и ФРГ всегда было разное отношение к большинству вопросов международной безопасности, особенно к причинам возникновения конфликтов и путям их разрешения. Но всегда присутствовало стремление к взаимному обсуждению и пониманию позиций друг друга. На современном этапе отношения России и Германии являются достаточно противоре-

чивыми, что также связано с ухудшением отношений России с Западом в целом.

В 2014 г. ФРГ заявила, что будет ослаблять свою зависимость от импорта российского газа и нефти. Однако объем импорта газа существенно не изменился. В 2017 г. «Газпром» поставил в Германию рекордный объем газа - 53,4 млрд куб.м. Это на 7,2% или на 3,6 млрд куб. м превышает предыдущий рекордный для республики показатель, установленный в 2016 году (49,8 млрд куб. м) [4].

Для германо-российских отношений большое значение имеет стремление Берлина выполнять лидирующие функции в рамках коалиций европейских стран, что находит институциональное подтверждение в «Веймарском треугольнике» (Германия - Франция - Польша) и в приоритетном характере оси Берлин - Варшава. Эти форматы соответствуют одному из принципов внешней политики Германии - «больше Европы». Исходя из смягчения польской политики в отношении России после формирования правительства Дональда Туска, роль Варшавы в восточной политике Германии увеличилась. Однако роль самой России при этом остаётся неопределённой: она может быть как инкорпорированной в новые форматы «политической геометрии» («треугольник»: Германия - Польша - РФ), так и остаться за бортом европейской политики добрососедства [5].

Активность Германии в некоторых вопросах российско-европейских отношений в соседних регионах дала свои результаты. Во-первых, речь идет о сотрудничестве в рамках проекта «Северный поток». Во-вторых, позитивные сдвиги в отношениях России с Польшей, о чем свидетельствует заключение соглашения о безвизовом обмене для жителей приграничных территорий с обеих стороны. Это стало возможным не без участия германской дипломатии, что заложило основу для формирования отношений в рамках «треугольника» Германия - Польша - Россия. В-третьи, определённого сближения позиций России и Германии можно ожидать в сфере противодействия неадекватному поведению американской администрации во главе с президентом Д. Трампом [1].

Таким образом, очевидно, что существуют «окна возможностей» для формирования общих институциональных инструментов и взаимных обязательств, которые связывали бы Россию с ведущими странами Европы. Возникающие в результате этого зоны общей активности и интересов включают в себя как взаимодействие, так и конкуренцию. Но многие возможности поиска новых решений в зоне общего соседства открыты, и связаны они со следующими процессами:

- ослабление визовых ограничений;
- сохраняющийся уровень трансграничного взаимодействия на межрегиональном уровне;
- вступление России в ВТО.

Системный кризис не означает, что европейский интеграционный проект исчерпал себя, и начнутся процессы дезинтеграции. Разрушить сло-

жившуюся в ЕС паутину связей не представляется возможным, и в этом объективно не заинтересованы ни элиты стран-членов ЕС, ни большая часть европейского населения, ни влиятельные внешние игроки. Однако дискуссия о будущей модели европейской интеграции и роли Европы в мире станет главным содержанием европейской политической жизни в ближайший год.

Поглощённый поиском ответа на кризис доверия, ЕС вряд ли будет готов обсуждать с Москвой фундаментальные проблемы отношений, вырабатывать общие стратегические цели и долгосрочное видение места России в европейском контексте. ЕС будет в принципе уделять меньше внимания внешнему окружению. Замыкание в себе на уровне фундаментальных проблем может вытолкнуть Россию за пределы «политической Европы».

Самый масштабный внешнеполитический проект ЕС за последние десятилетия – расширение на 10 новых стран – был передан в почти эксклюзивное ведение Европейской Комиссии. Основываясь на методах и инструментах, опробованных в отношениях между странами-членами, Комиссия положила в основу расширения тезис о «сближении законодательства», как способа европеизации партнёров и воздействия на их внутреннюю политико-экономическую ситуацию. Политика «нового соседства», сформулированная Комиссией на основе соответствующего решения Совета, была также выстроена вокруг тезиса о «сближении законодательства» и стала «облегченной» версией так называемых копенгагенских критериев.

Несмотря на то, что отношения между Россией и ЕС находятся вне «соседства», подход Комиссии к содержанию документов не изменился. В результате «дорожные карты» ЕС-Россия стали ещё более облегченной версией копенгагенских критериев. В случае же с «дорожными картами» ЕС-Россия не предусмотрены ни принцип обязательного сближения законодательства, ни та или иная перспектива институционализации отношений (что, в принципе, вполне устроило и российское правительство).

Вместе с тем, даже минимальная активность российской стороны может помочь извлечь из европейской неопределённости общую выгоду. Падение шансов Европейского Союза на скорое превращение в крупного геополитического игрока не только способствует снижению амбициозности самих представителей ЕС, но и существенно повышает ставки России как геостратегического партнёра.

Список литературы

1. Белов В. Российско-германское сотрудничество в условиях актуальных вызовов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an123.pdf>
2. Букреева Т.Н. Россия и Китай в условиях международных санкций// В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Юго-западный государственный университет; под редакцией: Бычковой Л.В., Кузьминой В.М.. 2015. С. 28-31.

3. Буторина О.П. О.П. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? // Вестник МГИМО. – 2013. - №4 (31). – С.71-81.
4. Германия продолжает наращивать импорт российского газа вслед за рекордными 2016 и 2017 годами [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2018/may/article431634/>
5. Jessen, C. Corruption in Griechenland: Ein Fakelaki voller Scheine [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/korruption-in-griechenland-ein-fakelaki-voller-scheine-a-681882.html>
6. Экологический потенциал китайской традиционной культуры/ Букреева Т.Н.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3 (43). С. 143-146.
7. Основные этапы развития современного экологического образования в Китае/ Букреева Т.Н., Глушкова Г.П.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-2 (44). С. 167-170.
8. Понятие "экологическая среда образовательного учреждения" в китайской педагогике/ Букреева Т.Н., Каванаг Д.// Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 1. С. 107-109.
9. Перспективы развития внешнеполитической стратегии КНР в 2016 году/ Букреева Т.Н.// В сборнике: Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития, сборник научных статей. 2016. С. 250-254.
10. Determination of the optimal investing variant in innovative project/ Minakova I.V., Bukreeva T.N., Kovarda V.V.// World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 7. С. 838-843.
11. Военные учения как актуальное направление взаимодействия России и Китая/ Букреева Т.Н.// В сборнике: Россия в глобальной экономике и политике, Сборник научных статей. Под редакцией Л.В.Бычковой, В.М. Кузьминой. 2014. С. 11-14.
12. Россия и Китай в условиях международных санкций/ Букреева Т.Н.// В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира, Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Юго-западный государственный университет; под редакцией: Бычковой Л.В., Кузьминой В.М.. 2015. С. 28-31.
13. Антикоррупционная деятельность в Китае/ Букреева Т.Н., Костылёва А.В.// В сборнике: Глобализация - путь к объединению, Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. под редакцией: Бычковой Л.В., Кузьминой В.М.; Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 50-54.

УДК 376

ТОРОЯН АРДАВАЗД ЛЕВОВИЧ

Научный руководитель:

ПАРХОМЧУК МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА, д.э.н., профессор
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

ФОРМЫ И СРЕДСТВА ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Актуальность темы исследования связана с тем, что высшее образование уже воспринимается не как «общедоступный товар или услуга», а считается важнейшим «экономическим ресурсом» государства. Это является своего рода ответом на трансформацию мировой системы под влиянием глобализации в так называемое «общество, основанное на знаниях». Некоторые государства пошли дальше, максимально синхронизировали образовательные системы, разработали общий курс развития в области высшего образования, и сделали сотрудничество в образовательной сфере составной частью межгосударственной интеграционной политики.

Ключевые слова. международное сотрудничество, российская высшая школа, высшее образование

В области развития международного сотрудничества основной задачей является осуществление комплекса мер по созданию целостной системы международных связей в области образования, охватывающей как международные так и российский рынок образовательных услуг? – об этом в своей работе «Encyclopédie de la formation» говорит Barbier Jean-Marie и Bourgeois Etienne [1].

В реализуемой в настоящее время Концепции модернизации российского образования впервые на государственном уровне обозначена важность развития международной деятельности российской высшей профессиональной школы в области подготовки кадров для зарубежных стран и экспорта образовательных услуг.

Российская Федерация обладает реальным потенциалом, позволяющим ей занимать достойное место в мировом образовательном сообществе. Определяющее значение здесь имеет высокое качество российского образования и широкий спектр предоставляемых образовательных услуг. В интересах России эффективное использование своего образовательного потенциала, являющегося одним из экспортных ресурсов нашей страны.

В целях ее реализации Министерством образования России осуществлен комплекс мероприятий по расширению приема зарубежных студентов в вузы и техникумы Российской Федерации, увеличению числа студентов из государств-участников СНГ в российских вузах, развитию деятельности совместных российско-национальных образовательных учреждений, содействию изучения русского языка в зарубежных учебных заведениях.

На сегодняшний день реализуются следующие формы эффективного международного образовательного сотрудничества: Славянский университет, Сетевой университет, Московский международный салон образования, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, образовательно-просветительские экспедиции, образовательно-просветительские мероприятия, международный фестиваль-конкурс русской культуры, фестиваль русского гостеприимства «Самоварфест» и другие.

В настоящее время на компенсационной основе в России обучаются свыше 80 тысяч иностранных граждан. Ежегодные заявки зарубежных партнеров на расширение подготовки национальных кадров в российских вузах свидетельствуют о высоком международном авторитете российского образования. Это продемонстрировал также Всемирный форум иностранных выпускников российских и советских вузов (Москва, 14-16 мая 2003 г.), на котором свыше 800 участников из 119 стран мира обратились к Правительству Российской Федерации с просьбой увеличить прием граждан своих стран на учебу в российские высшие учебные заведения, шире привлекать иностранных выпускников к реализации мероприятий делового сотрудничества России с другими странами [2].

В последние годы с государствами-участниками СНГ активно развивается направление сотрудничества, обеспечивающее получение образования на русском языке как титульным населением, так и соотечественниками. Непосредственно в странах эту задачу выполняют созданные совместно с правительствами Армении, Белоруссии, Киргизии, Таджикистана российско-национальные университеты и русская школа в Туркменистане, в которых обучаются свыше 10 тысяч граждан СНГ и соотечественников. Всего за рубежом создано свыше 70 филиалов высших учебных заведений. Свыше 2 тысяч российских граждан: студенты, аспиранты, преподаватели и научные работники ежегодно проходят обучение в более чем 30 странах мира на основе международных договоров Российской Федерации, а также прямых партнерских связей российских и зарубежных учебных заведений по следующим формам: полный курс обучения, стажировка (в т.ч. языковая), научная работа, повышение квалификации. Ежегодно проводятся курсы русского языка для студентов и преподавателей из государств СНГ, Европы и Азии. Школьникам-победителям олимпиад по русскому языку выделяются стипендии на учебу в российских вузах [3].

В истекшем году подписаны межправительственные соглашения с Германией, Италией о сотрудничестве в области изучения и преподавания русского языка, а также с Италией, Молдовой, Францией и Украиной о взаимном признании документов об образовании, внесены на согласование проекты Концепции развития дистанционного образования, Концепции развития образования взрослых в государствах-участниках СНГ.

Закон Российской Федерации "Об образовании" предоставил право внешнеэкономической деятельности образовательным учреждениям Рос-

Участие в экспорте образовательных услуг предоставляет большие возможности российским учебным заведениям для расширения их деятельности и совершенствования профессионального уровня подготовки специалистов, продвижения образовательных технологий и программ на международный рынок образования. В качестве одного из приоритетов международного сотрудничества можно также выделить подготовку и реализацию целевых программ участия в международных проектах и программах.

Основные положения Концепции модернизации российского образования учитываются как при оценке и мониторинге действующих программ и проектов, так и при инициировании новых. Встречи и переговоры, проведенные с основными партнерами (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Совет Европы, Европейская Комиссия, Британский Совет, Совет государств Балтийского моря, Баренц-Евразийский Совет, Форум АТЭС, национальные Министерства образования Нидерландов, Франции, Австрии, Финляндии и др.), продемонстрировали их поддержку новым подходам российской стороны к вопросам реализации международного сотрудничества [3].

В настоящее время российские университеты активно взаимодействуют в мировом образовательном пространстве с ведущими научными и образовательными центрами США, Европы, стран Азиатского региона, Латинской Америки: создаются совместные образовательные программы, выполняются научно-исследовательские проекты с использованием возможностей российских и зарубежных научных фондов. С 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации, войдя в качестве полноправного члена в общеевропейскую систему высшего образования и получив возможность активного влияния на ее развитие [2].

Интеграция России в мировое образовательное пространство в условиях присоединения к ВТО должна сопровождаться формированием цельной внешнеэкономической политики, охватывающей как экспорт образовательных услуг, так и их импорт, а также защищающей некоммерческий характер деятельности в сфере образования внутри России. Экспорт образовательных услуг в разных формах (развитие образовательных связей, международных обменов, привлечение на учебу в российские вузы, создание филиалов за рубежом, дистанционное обучение, развитие гуманитарного сотрудничества, имеющего большое влияние на широкие слои населения) обеспечивает расширение сферы долговременного влияния России на зарубежье и интеграцию страны в мировое образовательное пространство, способствует сохранению и распространению влияния русского языка. Особое значение имеет расширение экспорта образовательных услуг в страны СНГ.

Список литературы

1. Barbier, Jean-Marie *Encyclopédie de la formation: справочная энциклопедия* / Jean-Marie Barbier. – PUF/Paris, 2009. – 1206 p.
2. Стронин, Р. Международные образовательные проекты как элементы стратегии / Р.Стронин //Высшее образование в России. –2015. –№5. –С. 5-9.

3. Федоров, М. От дистанционного обучения к единому образовательному пространству / М.Федоров // Международное сотрудничество. –2016.–№1.– С. 15.

4. Инновационная активность компаний и технологическое обновление российского промышленного производства/ Матвеев В.В.// Вопросы экономики и права. 2011. № 34. С. 167-173.

5. Инфраструктурное обеспечение процессов модернизации национальной промышленности/ Матвеев В.В.// Вопросы экономики и права. 2011. № 42. С. 199-203.

6. Региональное антикризисное управление в условиях геополитической нестабильности/ Матвеев В.В., Мазур Л.В.// Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1. С. 275-278.

7. Инфраструктурные факторы развития национальной промышленности/ Матвеев В.В.// Экономические науки. 2011. № 82. С. 159-162.

8. Эффективное инфраструктурное обеспечение ускоренного развития высокотехнологических отраслей/ Матвеев В.В.// Экономические науки. 2011. № 84. С. 123-126.

9. Мотивация и организационное поведение персонала организации/ Головин А.А., Пархомчук М.А., Дорошенко Д.И.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 1. С. 11-14.

10. Социальная ответственность бизнеса/ Головин А.А., Пархомчук М.А., Андросов Д.В., Чжан-Сен А.Ю.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 1. С. 30-33.

11. Стратегия управления человеческими ресурсами организации/ Пархомчук М.А.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 3. С. 13-17.

12. Обеспечение инновационного развития экономики региона/ Шатохин М.В., Пархомчук М.А., Бочаров В.П.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1 (39). С. 117а-124.

13. Формирование стратегии управления человеческими ресурсами в регионе/ Пархомчук М.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1. С. 72.

14. Социальные аспекты работы с человеческими ресурсами/ Пархомчук М.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2-2. С. 72.

15. Формирование стратегии управления человеческими ресурсами в регионе/ Пархомчук М.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1 (39). С. 72а-76.

16. Экономическое и социальное сотрудничество крупных и малых форм хозяйствования/ Головина В.А., Пархомчук М.А., Андросов Д.В., Яковлева Е.О., Дорошенко Д.И.// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 6. С. 31-34.

ТРУБНИКОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

КУЗЬМИНА ВИОЛЕТТА МИХАЙЛОВНА

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
alinatrubn@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы развития международного сотрудничества России и стран Латинской Америки в сфере образования.

Ключевые слова: Латинская Америка, система образования, международное сотрудничество, интенсификация научного обмена, перспективы.

В условиях сложившейся политической ситуации на современном этапе приоритетными для России могут стать динамично развивающиеся экономические отношения с иbero-американскими странами, где есть перспективные рынки товарного, технологического и культурного обмена.

Страны Латинской Америки заинтересованы в развитии сотрудничества с РФ в сфере образования и создании совместных кафедр с российскими университетами. При этом спрос на то или иное направление «очень сильно зависит от профиля страны» [1]. В Колумбии на побережье Тихого океана растут несколько портов и несколько городов – здесь ждут появления высококвалифицированных кадров, получивших образование в России, ждут появления совместных кафедр по биотехнологиям, по биоразнообразию, по исследованию моря, по строительству и по различным инженерным наукам. В Сальвадоре отметили потребность в специалистах геологического профиля, в Гватемале – педагогики и компьютерных наук. Есть также интерес к российскому общему и дошкольному образованию. Крепкие партнерские отношения установились с вузами Кубы и Эквадора, есть связи с вузами Перу, Колумбии. Менее всего о российских университетах знают в Чили, здесь студенты в большей степени ориентированы на США, Великобританию, Германию.

За последние десятилетия система образования стран Латинской Америки сильно изменилась, и за рынок этого региона ведут борьбу такие страны, как США, Великобритания, Германия, Франция и ряд других. Поэтому основная цель — создание условий для отбора наиболее талантливых студентов для обучения в стенах российских университетов. Ценовая политика российских образовательных программ выигрывает на фоне США и Европы, где стоимость обучения значительно выше. Среди направлений сотрудничества можно выделить совместные образовательные программы, в частности программы двойных дипломов, стажировки, программы обменов студентами и преподавателями.

Иностранцами студентам интересны программы на иностранных языках, английском и испанском. Поэтому, есть задачи на увеличение количества таких образовательных программ. Так, аграрно-технологический ин-

ститут разрабатывает для стран Латинской Америки программу на испанском языке «Защита растений», как наиболее востребованную сейчас в этом регионе. Однако большая часть студентов, около 80%, учатся на русском языке. Основной интерес – физика, математика, медицина, агрономия, международные отношения, космические знания.

Для развития международных отношений Россия – Латинская Америка необходимо создание комплексной системы, позволяющей получать полную, актуальную информацию о характере и динамике развития образовательной, научной и инновационной деятельности в рамках двухстороннего и многостороннего сотрудничества России и государств Латинской Америки.

Одним из пунктов, на которые следует обратить внимание, является законодательная база сотрудничества. Процессы инноваций и модернизаций подразумевают прагматичный характер сотрудничества в научно-технической сфере. Необходимо развивать договорно-правовую базу российско-латиноамериканского сотрудничества для успешных и взаимовыгодных отношений, новые подходы к формированию общего инвестиционного, научно-технологического, инновационного и гуманитарного пространства [2].

Законодательная база двусторонних и многосторонних отношений России и стран Латинской Америки в области образования и науки нуждается в усилении и актуализации, иногда отношения в сфере образования и науки регулируются только отдельными соглашениями или договорами между вузами или другими учебными заведениями. Есть соглашения рекомендательного характера, которые не обязывают к принятию конкретных действий.

Для успешного развития сотрудничества необходима интенсификация научного и академического обмена, увеличение грантовой поддержки, стажировок, развития и расширения программ гостевых профессоров и проведения совместных исследований. Следует расширить список предоставления квоты на обучение для иностранных студентов, создать специальные программы поддержки ученых-соотечественников, работающих за рубежом.

Существенной проблемой на современном этапе является проблема признания документов о высшем образовании, которые получают студенты латиноамериканских стран в России. В связи с этим является насущным вопрос о подписании Протоколов о взаимном признании титулов, специальностей, званий с латиноамериканскими странами. Для большинства стран Латинской Америки не требуется сложной процедуры консульской легализации документов об образовании, однако немногие страны имеют законодательные акты, которые предполагали бы отказ от этой процедуры. В России также есть вопросы признания степени и квалификации вузов Латинской Америки. С некоторыми странами подписано соглашение о

признании квалификаций (Куба), но необходима легализация документов. С другими странами, например, с Аргентиной ситуация обратная.

Для развития кооперации по линии образования и науки следует активировать многостороннее сотрудничество в рамках многосторонних объединений – БРИКС, АТЭС, Европейский Союз, установить контакты с другими объединениями и интеграционными группировками (Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и блоком МЕРКОСУР и др.). Так, развитие многостороннего сотрудничества привело бы к возможности регулировать вопросы сразу с несколькими странами.

Хорошей практикой для информирования о различных возможностях сторон сотрудничества является проведение выставок-ярмарок, цель которых – презентация образовательного рынка России. Проведение различных культурных мероприятий, двусторонних «годов культуры», организация фестивалей русского кино, выездных выставок и театральных гастролей может также служить цели расширения культурного обмена с российской стороной [3].

Таким образом, для развития международных отношений Россия – Латинская Америка в сфере образования есть условия и перспективы, существуют рынки товарного, технологического и культурного обмена. Законодательная база сотрудничества требует усиления, расширения и актуализации. Необходимо интенсификация научного и академического обмена, увеличение грантовой поддержки, стажировок, развития и расширения программ и списка специализаций, проведение совместных исследований, также следует расширить возможности предоставления квоты на обучение для иностранных студентов.

Список литературы

1. Россотрудничество [Электронный ресурс]: официальный сайт // Режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru> (дата обращения 20.04.2019).
2. Юнь О. М. Актуальные вопросы научно-технического и инновационного сотрудничества России и стран Латинской Америки // Режим доступа: http://innovbusiness.ru/content/document_r_D88C3FD7-E3CF-43DA-B267-3FBBB3412C67.html (дата обращения 20.04.2019).
3. Министерство Культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт // Режим доступа: <http://www.mkrf.ru/> (дата обращения 22.04.2019).
4. Теория и история дипломатии / Кузьмина В.М. // Юго-Западный государственный университет. Курск, 2015.
5. Анализ международных ситуаций / Кузьмина В.М. // учебное пособие / Курск, 2016.
6. Совершенствование механизмов управления финансовыми рисками организации в условиях глобализации/ Артеменко Д.А., Плахотникова Н.Н. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 11 (105). С. 39.
7. Влияние финансовых рисков на управление нематериальными активами компании/ Артеменко Д.А., Артеменко Г.А. // Финансовые исследования. 2018. № 3 (60). С. 63-70.
8. Методы совершенствования налогового консультирования/ Артеменко Д.А., Артеменко Г.А. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1. № 4. С. 117-124.

9. Методы сокращения трансакционных издержек налогового администрирования в условиях рыночной трансформации/ Артеменко Д.А., Артеменко Г.А.// Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 3. С. 133-140.

10. Налоговое консультирование трансфертного ценообразования корпораций/ Артеменко Д.А., Артеменко Г.А.// Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 3. С. 38-42.

11. Инновационная активность компаний и технологическое обновление российского промышленного производства/ Матвеев В.В.// Вопросы экономики и права. 2011. № 34. С. 167-173.

12. Инфраструктурное обеспечение процессов модернизации национальной промышленности/ Матвеев В.В.// Вопросы экономики и права. 2011. № 42. С. 199-203.

13. Региональное антикризисное управление в условиях геополитической нестабильности/ Матвеев В.В., Мазур Л.В.// Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1. С. 275-278.

14. Инфраструктурные факторы развития национальной промышленности/ Матвеев В.В.// Экономические науки. 2011. № 82. С. 159-162.

15. Эффективное инфраструктурное обеспечение ускоренного развития высокотехнологических отраслей/ Матвеев В.В.// Экономические науки. 2011. № 84. С. 123-126.

16. Современная дипломатическая служба/ Кузьмина В.М., Касьянов М.Ю.// В книге: Сборник тезисов 3-й Всероссийской интернет-конференции «Грани науки 2014» отв. ред. А.В. Герасимов. 2014. С. 61-62.

17. Особенности межкультурного взаимодействия при ведении деловых переговоров в Великобритании/ Кузьмина В.М., Поддубный А.В.// В сборнике: Прикладная лингвистика сегодня и завтра: актуальные проблемы Материалы V Межвузовского студенческого форума по прикладной лингвистике. Ответственный редактор Е.И. Абрамов. 2014. С. 136-138.

18. Современные социально-демографические тенденции развития Мексики и Никарагуа/ Бычкова Л.В., Кузьмина В.М., Переверзев А.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4 (21). С. 218-233.

19. Россия и Италия: история дипломатических отношений/ Кузьмина В.М., Исаева Ю.В.// В сборнике: Развитие молодежи в современных условиях: духовность, патриотизм, профессия Сборник трудов научных статей и докладов Международной конференции студенческих научных обществ и молодых ученых светских и духовных учебных заведений. редакторы: А.А. Чертова, В.И. Тимошилов, А.В. Андросов. 2014. С. 44-48.

20. Отражение в деловых переговорах национально-культурных особенностей Италии/ Кузьмина В.М., Томилин С.А.// В сборнике: Прикладная лингвистика сегодня и завтра: актуальные проблемы, Материалы V Межвузовского студенческого форума по прикладной лингвистике. Ответственный редактор Е.И. Абрамов. 2014. С. 190-191

ЯРМАК ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
Oleg.yarmak@mail.ru

САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВАМПИР – ВСЯ ПРАВДА ОБ ЭКОНОМИКЕ США

В работе приводится анализ американской внешнеполитической деятельности, её влияние на другие страны. Анализ инструментов, с помощью которых США имеет большое влияние на ведение внешнеполитической деятельности других стран.

Ключевые слова: демократия по-американски, страны-жертвы, народ, свобода.

На сегодняшний день вопрос о том, как не попасть в лапы демократии по-американски является одним из часто задающих в мировом обществе «малых» стран, таких как, Ирак, Гаити, Сомали, Ливия, Сирия, Йемен и наконец-таки Украина, правда Украина не является маленькой страной, но всё же, в данной статье будут рассматриваться события последней страны, которая подверглась демократии по-американски, естественно это Украина.

Многие задаются вопросом, как Украина братское государство, братский народ, могли пойти войной на свой народ и при этом всё, обвинив во всем Россию. Ответ очевиден. В данной статье мы рассмотрим методы, которые применяет США, а также то, как США выбирает цель, страну в которую будет введена в дальнейшем демократия по-американски.

Итак, рассмотрим каким же всё-таки, образом действует США, в выборе очередной страны-жертвы своей демократии.

Ответ лежит на поверхности, можно даже сказать он очевиден, во всех странах, где имели присутствие США, есть одна маленькая закономерность, и эта закономерность и является, единым и самым важным фактором, который является для США самым главным в выборе мишени.

Это разногласия, сильные противостояния внутригосударственной власти, которые в свою очередь основываются на понятии «народ», всем нам известно определение слова «Народ», но самым важным в данном контексте является не определение, а его составляющие.

- Один язык;
- Одна история;
- Одна память о предках;
- Одни традиции;
- Одна культура.

Таблица 1 хронология проведения демократии по-американски

№	Страна	Год	Краткое описание конфликта
1	Либерия	2003	Вооружённый конфликт в Либерии между правительством страны и повстанческими группировками в 1999—2003 годах. Война завершилась победой повстанческих группировок и бегством из страны президента Чарльза Тейлора. В Либерию была введены миротворцы ООН и было создано временное правительство. В ходе войны сотни тысяч человек погибли или стали беженцами.
2	Сирия	2003	24 июня Пентагон объявил, что, возможно, уничтожил Саддама Хусейна или его старшего сына Удая. По словам высокопоставленного представителя американского военного ведомства, беспилотный самолет Predator нанес удар по подозрительной автоколонне. Как оказалось, преследуя лидеров бывшего иракского режима, американские военные действовали в Сирии. Военное командование США признало факт столкновения с сирийскими пограничниками. На местность были выброшены парашютисты. С воздуха десант спецназа прикрыли самолеты и вертолеты.
3	Гаити	2004	Антиправительственные выступления продолжались на Гаити в течение нескольких недель. Повстанцы заняли главные города Гаити. Президент Жан-Бертран Аристид бежал. Штурм столицы страны Порт-о-Пренс был отложен повстанцами по требованию США. Америка вводит войска.
4	Украина	2004	Проамериканская контрреволюция в Украине.
5	Ливия	2011	Нападение на Ливию — военная операция стран-агрессоров из НАТО (США, Великобритании, Франции, Италии и Канады) против правительства Ливии, и лидера Джамахирии М. Каддафи, начавшаяся 19 марта 2011 года. О своём намерении принять в той или иной мере участие в ней заявили также Испания, ОАЭ, Катар и Турция.
6	ЦАР	2012	Конфликт в Центральноафриканской Республике. Вооружённый конфликт между правительством ЦАР и повстанцами. Участниками конфликта представлены мусульманская и христианская общины страны.
7	Сирия	2013	Военный конфликт в Сирии был организован США. В материально-техническом отношении антиправительственные боевики были поддержаны США, Саудовской Аравией, Катаром, Турцией, и некоторыми другими государствами, правительство Сирии было поддержано — Ираном, Россией, КНДР и Венесуэлой.
8	Египет	2013	Военный переворот в Египте. Внешняя политика США принимала активное участие в «арабской весне», и внезапная смена власти в Каире не обошлась без содействия американских "голубей мира".
9	Украина	2014	Вооружённый террористический конфликт, захват власти с помощью наёмников профинансированными США, под нацистской идеологией, под прикрытием патриотизмом. Свержение легитимного президента. Покушение на жизнь президента. Бегство президента Януковича В.Ф. Гражданская война.
10	Йемен	2015	ооружённый конфликт в Йемене — гражданская война, между хуситами (шиитскими повстанцами) с одной стороны, и правительственными войсками с другой. Власти США приняли решение о контртеррористической операции против «Аль-Каиды» в Йемене. Для полноты картины приведём пару наиболее известных лозунгов хуситов: «Смерть Америке!»; «Смерть Израилу!».

Пять важнейших составляющих определения термина: «народ», если хотя бы один из них был нарушен, в любой из стран, тогда эта страна автоматически для США становится мишенью, так как, чем больше составляющих отличаются в жителях одной страны, тем больше шансов совершить революцию и беспредел в данной стране.

Таким образом США, выбирают себе жертву, страну в которой будут проводить внедрение демократии по-американски.

Проанализировав данную таблицу, можно сделать вывод о том, что США активно ведет свою военную политику, а именно агрессию в отношении любой страны, которая является слабой и неустойчивой к противостоянию революции, любой страны, где много недовольного населения или же слабый правитель или же в свою очередь жители данной страны не являются одним «народом», страна не имеет всех пяти составляющих понятия народ.

В последнее время очень сильно активизировалось и противостояние демократии по-американски, особенно в отношении таких стран как Российская Федерация и Китайская Народная Республика.

Данный союз является ничем иным, как лекарством против данной болезни: «демократии», или же «щитом» для защиты так называемых «своих» стран-соратниц.

Мотивы для США — это правление миром, с помощью доллара. Всем нам известно, что если стоимость доллара рухнет, то вся экономика США рухнет, не для кого не секрет, что самый большой в мире должник, является США. Таким образом это единственный для США возможный выход из ситуации, поддержание доллара с помощью ведения войн.

Но в последнее время на мировой арене для США является одним из пагубных сценариев появления русского медведя и китайского дракона.

Ведь дружба РФ и КНР, а именно объединение их сил воедино является ни чем иным, как «советско-китайской машиной», которую остановить в наши дни, просто является возможным.

Ведь данная дружба поддерживается не только со стороны территориально-военной, а и с разных других сторон. К примеру экономической, данные страны активно ведут развитие внешнеэкономической деятельности, можно сказать они разрушают США со всех сторон, чем сильнее данный союз, тем слабее США и её власть в мире.

Если взять во внимание последний проект российско-китайский проект: Концепцию «Один пояс – Один путь», мы увидим активные разработки, которые начинаются с экономического воссоединения, а заканчиваются культурным, таким образом данный союз, является единственным возможным в мире игроком на мировой арене, который в наши дни может дать отпор США и её соратникам.

Список литературы

1. Методические основы мониторинга уровня социально-экономического развития региона/ Минакова И.В., Князев С.О.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 58-63.

2. Таможенный контроль после выпуска товаров/ Басарева К.В., Коварда В.В., Минакова И.В., Цуканова Н.Е.// Санкт-Петербург, 2014.

3. Качество корпоративного управления как один из основных факторов неплатежеспособности хозяйствующих субъектов и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики/ Минакова И.В., Гретченко В.В., Самсонова Е.К.// Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 3. С. 52-58.

4. Новые явления в международных экономических отношениях/ Минакова И.В., Коварда В.В.// В сборнике: Проблемы развития современного общества. Сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 46-49.

5. Качество корпоративного управления как один из основных факторов неплатежеспособности хозяйствующих субъектов и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики/ Минакова И.В., Гретченко В.В., Самсонова Е.К.// Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 3. С. 52-58.

6. Новые явления в международных экономических отношениях/ Минакова И.В., Коварда В.В.// В сборнике: Проблемы развития современного общества. Сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 46-49.

ЯРМАК ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
Oleg.yarmak@mail.ru

РУССКИЙ МЕДВЕДЬ ИЛИ КИТАЙСКИЙ ДРАКОН. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РФ И КНР

Управление китайско-российскими отношениями в рамках концепции: «Один пояс – Один путь», развитие, возможности, угрозы.

Ключевые слова: Китаизация, глобализация, гегемония.

В современном мире, на мировой арене, все игроки сосредоточили свое внимание на одних отношениях, между российским медведем и китайским драконом, данные отношения являются самыми важными в наше время, так как от их исхода зависит практически все будущее мировой экономики, азиатский рынок является одним из самых важных и влияющих в мире, так как в последнее десятилетие Китайская Народная Республика, является одним из самых крупных производителей практически всех промышленных товаров, а также КНР является одной из самых влиятельных стран как азиатского мира, так и других миров.

Если рассматривать данные отношения в рамках концепции «Один пояс – Один путь», мы можем увидеть план по объединению РФ и КНР воедино, таким образом данные две державы пытаются связать Азию и Европу, а именно экономические аспекты, Европейский рынок с Азиатским. Таким образом данные две страны получают необъёмный рынок сбыта сво-

их товаров. Этим самым в очередной раз подчеркнут свою гегемонию и власть над другими субъектами мировой экономики.

Если рассматривать сложившуюся ситуацию на мировой арене, ситуация, когда глобализация с каждым днём все прогрессирует и прогрессирует, и возможностей противостоять ей практически нет, остаётся лишь один выход, не идти против системы, а стать системой, а именно, стать на вершине так называемой «экономической цепочки».

В принципе этим Китай с Россией и занимаются, данные государства, очень хорошо понимают свои мотивы, угрозы и возможности. Именно поэтому, данные отношения развиваются очень медленно, так как, в данной ситуации, лучше всего можно охарактеризовать данные отношения фразой: «тише едешь, дальше будешь».

Если рассматривать в целом картину и построение так называемого «нового шелкового пути», который является главной ключевой частью концепции «Один пояс – Один путь», то можно увидеть обширный захват всех зон торговли как России и Китая, так и Европы, таким образом с его помощью, происходит объединение запада и востока. См. Рисунок – 1.

Рисунок – 1 Новый шелковый путь

Китай продвигает проект «Нового шёлкового пути» не просто как возрождение древнего Шёлкового пути, транспортного маршрута между Востоком и Западом, но как масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, и в первую очередь — Центральной и Средней Азии. Китайцы называют эту концепцию — «один пояс — один путь». Она включает в себя множество инфраструктурных проектов, которые должны в итоге опоясать всю планету. Проект всемирной системы транспортных коридоров соединяет Австралию и Индонезию, всю Центральную и Восточную Азию, Ближний Восток, Европу, Африку и через Латинскую Америку выходит к США. Среди проектов в рамках НШП планируются железные дороги и шоссе, морские и воздушные пути, трубо-

проводы и линии электропередач, и вся сопутствующая инфраструктура. По самым скромным оценкам, НШП втянет в свою орбиту 4,4 миллиарда человек — более половины населения Земли. [1]

Таким образом если данный проект реализуется, его можно будет считать победой глобализации, а также образованием, так называемого Евроазиатского союза. Данный путь даст невероятные возможности развития экономики как всем сильным странам участникам, так и слабым.

В силу всего выше перечисленного можно сделать следующие выводы, что зона, которую охватывает данный НШП, будет является ничем иным, как открытием нового рынка сбыта, всех видов товаров. Также следует отметить, что это образование такого рынка, будет являться ничем иным, как искусственным созданием эволюции в мировой экономике. Таким образом, данный новый шелковый путь открывает невероятные возможности во всех сферах, начиная с экономики, продолжая наукой и заканчивая элементарной сферой туризма и развития культуры, а также познаний.

Список литературы

1. Википедия [электронный ресурс] // Научная онлайн библиотека. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения 23.04.2019)

Научное издание

БУДУЩЕЕ НАУКИ -2019

Сборник научных статей
7-й Международной
молодежной научной конференции

25-26 апреля 2019 года

Ответственный редактор *Горохов А.А.*

В 6-х томах

ТОМ 3

**Юриспруденция
Лингвистика и филология
Международные отношения
и внешнеэкономическая деятельность**

Подписано в печать 06.05.2019 г.
Формат 60х84 1/16, Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 21,8 Усл. печ. л. 19,8 Тираж 200 экз. Заказ № 279

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество "Университетская книга"
305018, г. Курск, ул. Монтажников, д.12
ИНН 4632047762 ОГРН 1044637037829 дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83